

Министерство просвещения Республики Казахстан
НАО «НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ «ӨРКЕН»

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

«ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ИНДЕКСА БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ:
МОНИТОРИНГ И ПОВЫШЕНИЕ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ
В КАЗАХСТАНЕ»

ТОМ 1

Астана 2024

УДК 316.34
ББК 60.991
С21

РЕЦЕНЗЕНТ

д.п.н., профессор кафедры педагогики и психологии Северо-Казахстанского университета имени М.Козыбаева Мурзалинова А.Ж.

РЕКОМЕНДОВАНО

НМС НАО «Научно-практическим институтом благополучия детей «Өркен»

Аналитический доклад: «Исследование системы Индекса благополучия детей»: Мониторинг и повышение качества жизни детей в Казахстане» (том 1) / Сатанов А.Б., Абишева Г.А., Сарсекеева А.М. – Астана: НАО «Научно-практический институт благополучия детей «Өркен», 2024. – 282 с.

ISBN 978-601-04-6904-4

Аналитический доклад представляет собой комплексное исследование системы Индекса благополучия детей в Казахстане, охватывающее ключевые аспекты благополучия детей: здоровье, образование, развитие и другие.

В ходе исследования были использованы актуальные статистические данные за 2023 год. В докладе представлены результаты всестороннего анализа данных, оценка текущей ситуации и выработаны практические рекомендации по улучшению условий жизни и развития детей. Доклад предназначен для исследователей, экспертов, педагогов, родителей, политиков и всех, кто заинтересован в повышении благополучия детей в Казахстане.

УДК 316.34
ББК 60.991
С21

ISBN 978-601-04-6904-4

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	6
Введение	7
Выводы исследования	15

01

Демографические показатели	33
----------------------------------	----

02

Состояние физического и ментального здоровья детей	41
--	----

03

Обучение, воспитание и развитие детей в системе образования Казахстана	57
---	----

04

Дети в медиа-пространстве	217
---------------------------------	-----

05

Социальная активность и досуг детей	233
---	-----

06

К вопросу совершенствования методологии Индекса благополучия детей	253
Рекомендации	260
Заключение	280

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИБС	Автоматизированные информационно-библиотечные системы
БНС АСПР РК	Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.
ВКО	Восточно-Казахстанская область
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ГОСО	Государственный общеобразовательный стандарт образования. гг. - города
ДТП	Дорожно-транспортное происшествие
ЕНТ	Единое национальное тестирование
ЗКО	Западно-Казахстанская область
ЗОЖ	Здоровый образ жизни
ИББДВ	Интегрированное ведение болезней детского возраста
ИИ	Искусственный интеллект
КИБД	казахстанский индекс благополучия детей
МИО	Местные исполнительные органы
МОДО	Мониторинг образовательных достижений обучающихся
МТСЗН РК	Министерство труда и социальной защиты населения РК
МП РК	Министерство просвещения Республики Казахстан
НАО им. И. Алтынсарина	Национальная академия образования им. И. Алтынсарина
НИШ	Назарбаев интеллектуальные школы
НКО	Некоммерческая организация.
НКТ	Национальный квалификационный тест
НЦОЗ	Национальный центр общественного здравоохранения
ООП	Особые образовательные потребности
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
РК	Республика Казахстан
СИДБ	Субъективный индекс детского благополучия
СКР	Суммарный коэффициент рождаемости
СКО	Северо-Казахстанская область
СМИ	Средства массовой информации
ТИПО	Техническое и профессиональное образование
ХАССП	англ. Hazard Analysis and Critical Control Points, HACCP – анализ рисков и критические контрольные точки
ЦГО	Центральные государственные органы
NEET	«Not in Education, Employment, or Training» (поколение ни-ни)
GHP	Good Hygiene Practices (хорошая гигиеническая практика)
GMP	Надлежащая производственная практика (сокр. от англ. good manufacturing practice)

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий аналитический доклад посвящен исследованию Индекса благополучия детей в Казахстане, целью которого является оценка уровня благополучия детей и эффективность национальной политики, направленной на улучшение качества жизни детей в различных сферах.

Индекс позволит своевременно выявлять препятствия и сдерживающие факторы для эффективной реализации мер, направленных на улучшение положения детей в разрезе регионов, с учетом мнения детей, их родителей/законных представителей, и других стейкхолдеров.

Благополучие ребенка – состояние ребенка, сформированное при совокупном влиянии факторов, направленных на поддержку и улучшение физического и психологического здоровья ребенка, обеспечение качественным образованием, возможностями для развития, безопасностью и другими условиями.

1. Методология разработана на основе распоряжения Премьер-Министра Республики Казахстан от 1 февраля 2022 года № 21-р (далее – Распоряжение).

2. Цель и задачи исследования

- 1) Комплексная оценка состояния детского благополучия в Казахстане.
- 2) Определение степени эффективности национальной политики в области детского благополучия.
- 3) Идентификация сдерживающих факторов, препятствующих улучшению индикаторов детского благополучия.
- 4) Выявление ресурсов и механизмов для обеспечения индикаторов детского благополучия и их неуклонного роста в Казахстане. В этой связи предложения по методологии: в каждом разделе можно выделить подраздел – Ресурсы и механизмы. Либо представить ресурсы и механизмы в разрабатываемых рекомендациях, чтобы обосновать их, сделать действенными, а не декларативными.
- 5) Разработка рекомендаций для улучшения положения детей в стране на основе полученных данных.

3. Основные направления Индекса

Индекс детского благополучия в Казахстане состоит из четырех основных направлений:

- 1) Ребенок – здоровье, образование, безопасность и развитие детей.
- 2) Семья и общество – условия жизни в семье, социальная поддержка и участие в общественной жизни.

3) Государственная политика – государственные меры и программы, направленные на поддержку детей и семей.

4) Благополучие страны – экономические условия и ресурсы, доступные для обеспечения благополучия детей.

4. Принципы и подходы исследования

Методология исследования системы индекса благополучия детей основывается на ряде ключевых принципов и подходов, обеспечивающих научную обоснованность, объективность и практическую применимость результатов.

Принцип «Никого не оставить в стороне» является основополагающим в разработке методологии индекса. Он акцентирует внимание на включении в исследование всех групп детей, уделяя особое внимание уязвимым категориям, таким как дети с ограниченными возможностями, дети из малообеспеченных семей или находящиеся в сложных жизненных обстоятельствах. Это требует использования инструментов, учитывающих разнообразие потребностей и условий жизни детей.

Комплексный подход выступает основой исследования. Он предполагает всесторонний анализ явлений и объектов, их изучение с разных сторон и в разнообразных контекстах. Такой подход требует взаимодействия специалистов различных направлений, включая психологов, социологов, педагогов и медицинских работников. Команда экспертов должна учитывать взаимосвязи между социальными, экономическими и культурными факторами, влияющими на благополучие детей.

Участие стейкхолдеров является обязательным условием для создания индекса. При этом важно учитывать мнения всех заинтересованных сторон, включая самих детей, их родителей, педагогов и экспертов в области детского благополучия. Это позволяет разработать более точные показатели, отражающие реальные потребности детей и социума, а также повышает уровень доверия к результатам исследования.

Принцип исследовательской честности обеспечивает использование валидных данных и научных методов их обработки. Качественно-количественный анализ проводится объективно, с применением проверенных статистических методов, что исключает искажение результатов или их субъективную интерпретацию.

Принцип «не навреди» является одним из базовых этических принципов исследования. Он распространяется как на положение детей, участвующих в исследовании, так и на отбор показателей для расчета индекса. Все показатели должны быть адекватны и не вызывать негативных последствий, таких как стигматизация детей или создание дополнительных барьеров для уязвимых групп.

Принцип объективности и ответственности подчеркивает важность использования показателей, которые отражают реальные изменения в благополучии детей. Методология исключает использование показателей, способствующих формированию «хорошей отчетности», но не ведущих к улучшению условий жизни детей. Важно избегать ситуаций, когда исполнители могут быть мотивированы на манипуляции данными ради видимости успехов.

Методические принципы построения индексов и субиндексов варьируются в зависимости от научного направления, например, психологического, социологического или педагогического. Каждая глава доклада посвящена отдельному направлению и описывает соответствующие подходы к расчету и интерпретации показателей.

Данные принципы и подходы обеспечивают создание комплексной, объективной и этически корректной системы мониторинга детского благополучия, что способствует разработке эффективных мер по улучшению качества жизни детей в Казахстане.

5. Источники данных

Для разработки аналитического доклада по системе индекса благополучия детей используются разнообразные источники данных, которые обеспечивают полноту, надежность и объективность информации. Основные источники включают:

1) Центральные государственные органы (ЦГО): Министерства и ведомства, такие как Министерство образования и науки, Министерство здравоохранения и другие, предоставляют официальные статистические данные. Эти данные включают показатели здоровья, образования, социальной защиты и демографические характеристики, которые являются основой для расчета индекса.

2) Местные исполнительные органы (МИО): Региональные органы власти, включая управления образования, здравоохранения и социального обеспечения, предоставляют локальную статистику. Эти данные отражают специфику отдельных регионов и позволяют учесть территориальные различия в благополучии детей.

3) Международные и отечественные исследовательские структуры: Включают организации, такие как UNICEF, UNESCO, а также национальные исследовательские институты. Они проводят независимые исследования и предоставляют аналитические данные по различным аспектам детского благополучия, включая здоровье, доступ к образованию, жилищные условия и другие факторы.

4) Анкетирование: Этот метод сбора данных используется для получения мнений и субъективной информации от заинтересованных сторон. Анкети-

рование проводится среди детей (с обязательного разрешения родителей), родителей, педагогов и экспертов в соответствующих областях. Этот подход позволяет получить разносторонние данные, которые включают не только объективные показатели, но и субъективные оценки благополучия, что важно для понимания полной картины.

Данные источники данных в совокупности обеспечивают комплексный и разносторонний подход к изучению благополучия детей в Казахстане. Использование официальной статистики, региональных данных, международных аналитических исследований и мнений заинтересованных сторон создает надежную базу для разработки научно обоснованных рекомендаций и принятия эффективных решений в области повышения качества жизни детей.

6. Методы сбора данных

Для проведения исследования и разработки индекса благополучия детей применяются следующие методы сбора данных, которые обеспечивают комплексность и объективность получаемой информации:

1) Анализ открытых источников

Сбор и анализ данных из официальных отчетов, статистических сборников и результатов предыдущих исследований. Этот метод позволяет использовать уже существующую официальную информацию для получения базовых статистических данных и анализа тенденций.

2) Проведение опросов среди детей и родителей

Опросы направлены на получение первичной информации о благополучии детей, их потребностях и уровне удовлетворенности жизненными условиями. Для участия детей обязательно согласие родителей. Этот метод позволяет учитывать субъективные оценки благополучия.

3) Проведение экспертных интервью

Для углубленного понимания ситуации проводятся интервью с экспертами в области детского благополучия. Этот метод обеспечивает качественные данные и инсайты, которые невозможно получить через статистические источники.

4) Сравнительный анализ

Собранные данные сопоставляются с международными показателями и индексами детского благополучия. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны национальной системы благополучия детей в сравнении с мировыми стандартами.

5) Сравнение статистического и субъективного индекса детского благополучия

Статистический индекс базируется на официальных данных, тогда как субъективный индекс строится на основе мнений детей, родителей,

педагогов и других заинтересованных сторон. Сравнение этих индексов дает возможность анализировать благополучие детей с разных точек зрения – объективной (официальной) и субъективной (переживаемой).

б) Отдельный расчет и объединение индексов

- Субъективный индекс детского благополучия (СИДБ) строится на основе данных, полученных через анкетирование, фокус-группы и экспертные интервью. Этот индекс отражает восприятие благополучия самими детьми и их окружением.

- Общий индекс детского благополучия объединяет статистический и субъективный индексы, создавая целостное представление о ситуации.

Итоговое значение рассчитывается путем нормализации данных, вычисления компонентов для обоих индексов и определения сводного значения общего индекса.

Данные методы сбора данных позволяют построить комплексный и обоснованный индекс, который отражает как объективные, так и субъективные аспекты детского благополучия. Такой подход обеспечивает полноту анализа и служит основой для разработки эффективных мер по улучшению качества жизни детей.

7. Социологическое исследование

В рамках исследования системы индекса благополучия детей было проведено масштабное социологическое исследование, включающее опросы среди детей, родителей, учителей и психологов. Основные аспекты данного исследования включают выборку, методы сбора данных, ограничения, этические аспекты и анализ данных.

Выборка и сбор данных субъективного исследования

Опросы проводились среди различных групп участников. Выборка формировалась по критериям: регион, пол, место проживания (город/село), возраст или класс, тип учебного заведения (частное/государственное), а также принадлежность к школьной или колледжной системе.

- Дети: В исследовании приняли участие 3044 ребенка. Анкеты были собраны с погрешностью 3% и точностью 99,7%.

- Родители: Опрос родителей осуществлялся методом самоотбора через региональные органы образования. В результате собрано 9578 анкет, однако выборка оказалась смещенной по региональному, гендерному и материально-финансовому признакам из-за отсутствия данных о генеральной совокупности.

- Работники системы образования: Были собраны данные 4939 анкет из более чем 6000 ответов. Проверочные распределения охватывали соотношение сотрудников колледжей и школ, а также место их проживания (город/село).

Анализ данных опроса

Данные, полученные в трех опросах, были очищены и преобразованы в интерактивные дашборды с использованием программного обеспечения Power BI. Аналитическая работа включала дискриптивный и регрессионный анализ в RStudio, а также визуализацию данных. Были разработаны регрессионные модели для объяснения субъективных аспектов благополучия детей. Такой подход обеспечил детальное изучение собранных данных и их практическую интерпретацию.

Результаты исследования позволили получить разностороннее представление о благополучии детей и факторов, влияющих на него, а также сформулировать ключевые рекомендации для улучшения качества жизни детей в Казахстане.

8. Обработка и анализ данных исследования

Процесс обработки и анализа данных в рамках исследования индекса благополучия детей базируется на интеграции количественных и качественных методов, что обеспечивает комплексный подход к изучению благополучия детей. Основные этапы включают:

1) Квантификация данных

На этапе обработки данных каждому элементу были присвоены баллы и индексы. Это позволило стандартизировать и объективировать информацию, собранную из различных источников, и сделать данные пригодными для дальнейшего анализа. Такой подход помогает сравнивать результаты между разными группами, регионами и временными периодами.

2) Статистический анализ

Для выявления значимых факторов и трендов в данных были использованы методы статистического анализа. С помощью этих методов определялись ключевые взаимосвязи и зависимости между различными аспектами благополучия детей. Результаты анализа позволили выделить основные тренды, которые влияют на уровень благополучия, и разработать рекомендации для улучшения ситуации.

3) Качественный анализ

Качественный анализ текстовых данных из интервью и открытых вопросов анкет направлен на выявление глубинных причин и факторов, влияющих на благополучие детей. Этот метод обеспечивает более глубокое понимание контекстов, в которых существуют проблемы, а также выявление субъективного восприятия благополучия самими детьми, их родителями и педагогами.

Сочетание количественного и качественного подходов позволяет не только получить детальную картину текущей ситуации, но и выявить скрытые аспекты, которые невозможно оценить с помощью только числовых данных. Такой подход гарантирует полноту и объективность анализа, что является ключевым элементом для формирования научно обоснованных выводов и рекомендаций по улучшению благополучия детей в Казахстане.

9. Ограничения исследования

Исследование проводилось в условиях ограниченных ресурсов, что повлияло на объем охвата и структуру выборки. Тем не менее, одной из целей исследования стало привлечение внимания к необходимости более масштабных и ресурсно обеспеченных исследований в области благополучия детей. Это исследование является одним из немногих, направленных на глубокое понимание взглядов и опыта детей, родителей и учителей.

10. Этические аспекты исследования

Все участники исследования предоставили информированное согласие. Им были разъяснены цели исследования, его значение для планирования образовательной политики и улучшения положения детей в стране. Участникам гарантировалась анонимность: в анкетах не фиксировались ФИО, ИИН, школы и районы. Собранные данные обрабатывались и представлялись в агрегированном виде, что обеспечивало полное сохранение конфиденциальности.

11. Выводы и рекомендации

На основе исследования сформулированы выводы о текущем состоянии детского благополучия в Казахстане и разработаны рекомендации по улучшению ситуации и качества жизни детей в стране.

Рекомендации включают предложения по совершенствованию государственной политики, программ поддержки семей и детей, а также инициатив по повышению уровня жизни детей в различных регионах страны.

12. Ожидаемый результат

Результатом исследования станет поступательное увеличение Индекса благополучия казахстанских детей. Индекс позволит определить общий уровень благополучия детей в Казахстане и его составляющие по отдельным сферам, таким как здоровье, образование и социальная защита. Кроме того, индекс даст возможность составлять рейтинги регионов по уровню благополучия детей, что поможет выявить лидеров и регионы, требующие особого внимания.

Использование индекса не ограничивается проведением исследований. Он служит инструментом для привлечения внимания политиков,

государственных органов и общественности к существующим проблемам детей и их семей, требующим немедленного вмешательства. Индекс станет важным ориентиром для планирования и реализации социальных и образовательных программ, направленных на улучшение условий жизни детей.

Внедрение индекса детского благополучия в Казахстане станет важным шагом в мониторинге и улучшении условий жизни детей. Этот индекс позволит более точно оценивать текущую ситуацию, выявлять проблемные области и разрабатывать эффективные меры для обеспечения благополучия каждого ребенка в стране.

Благодарность

Авторы аналитического доклада выражает искреннюю благодарность Казахстанскому отраслевому профсоюзу работников просвещения, науки и высшего образования, Школе социологов «Kazakhstan Sociology Lab» при Корпоративном фонде El Umiti, «Центру педагогических измерений» АОО «НИШ», Управлению образования города Астаны.

Благодаря их поддержке и сотрудничеству стало возможным успешное проведение исследования и формирование практических рекомендаций, направленных на улучшение благополучия детей в Казахстане.

Исследование выполнено в рамках грантового финансирования молодых ученых по научным и (или) научно-техническим проектам на 2025-2027 годы (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан) по проекту AP27510525 «Разработка эффективной методологии индекса благополучия детей для мониторинга и улучшения качества жизни детей в Казахстане в интересах устойчивого развития общества».

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1 Значительное число детей сталкиваются с нарушением своих прав, кибербуллингом и недоброжелательным отношением со стороны других людей. Анализ данных показал, что значительная доля детей сталкивается с рисками в своем окружении. Более 48% детей сообщили о недоброжелательном отношении со стороны взрослых или сверстников, каждый третий ребенок сталкивался с издевательствами и насмешками. Примечательно, что дети чаще фиксируют факты агрессивного поведения, чем это отмечают родители. В случае серьезных ситуаций дети преимущественно обращаются за поддержкой к родителям, друзьям или учителям, однако большинство из них не имеют опыта обращения в правоохранительные органы. Эти результаты подчеркивают необходимость создания безопасной и поддерживающей среды, которая минимизировала бы случаи буллинга и обеспечивала детям доступ к профессиональной помощи. Это подчеркивает необходимость внедрения программ профилактики буллинга, а также работы с детскими и молодежными группировками.

2 В 2023 году наблюдается рост преступлений, совершенных подростками, на 11%, с преобладанием имущественных преступлений, за которыми следуют правонарушения против личности и общественного порядка. Одновременно фиксируется увеличение на 22% числа преступлений, совершаемых против несовершеннолетних, что частично связано с обязательным проведением досудебных расследований по всем случаям, затрагивающим детей. Несмотря на это, за последние пять лет число таких преступлений сократилось на 6%, что указывает на определенную эффективность принимаемых мер. Исследование показало, что дети демонстрируют базовую осведомленность о своих правах, включая право на жизнь, защиту от насилия, свободное выражение мнения, право на личную жизнь и бесплатное образование. Основными источниками знаний о правах для детей являются уроки в школе и интернет. Большинство родителей и учителей также считают себя хорошо осведомленными о правах ребенка, причём учителя демонстрируют несколько более высокий уровень осведомленности. 83% участников исследования отметили соблюдение своих прав, но почти половина детей затруднились оценить нарушения, а каждый пятый считает, что предложенные примеры нарушений их прав не затрагивают. Родители и педагоги акцентируют внимание на детских и молодежных группировках как источниках угроз правам детей, что подчеркивает

необходимость профилактической работы с целью защиты и соблюдения прав несовершеннолетних. Требуется усиление профилактической работы и поддержка социально неблагополучных семей.

3 Недостаточная эффективность работы с неблагополучными семьями, дефицит социальных педагогов и психологов в школах, отсутствие четких алгоритмов реагирования на случаи насилия в отношении детей требуют системных изменений и разработки комплексных мер по улучшению социальной политики. В 2023 году значительное число детей из социально уязвимых групп продолжает сталкиваться с многомерной бедностью и ограниченным доступом к необходимым услугам. Среди детей 28,5% испытывают лишения в нескольких сферах одновременно, причем в сельских районах этот показатель достигает каждого третьего ребенка, а в городских – каждого четвертого. Более 90% бедных семей в Казахстане являются многодетными, а дети составляют 40% всех проживающих за чертой бедности. В Туркестанской области уровень бедности достигает 9,6%, что значительно превышает показатели столицы (2,4%). Проблемы с питанием детей отмечают 10,3% семей, а 11,2% школьников не имеют доступа к горячему питанию в образовательных учреждениях. Жилищные условия также остаются значимой проблемой. Только 77,5% родителей заявляют, что у детей есть собственная комната или жилплощадь площадью 15 кв. м на человека, а 22,5% семей лишены этих условий. Показатели ухудшаются среди семей, проживающих в съемном жилье или у родственников. Кроме того, обеспеченность школьными психологами остается крайне низкой: на одного специалиста приходится до 2000 детей, что в четыре раза превышает международные рекомендации. Данные подчеркивают необходимость системных изменений для улучшения качества жизни детей, создания благоприятных условий проживания и предоставления им равных возможностей для полноценного развития.

4 Увеличение численности детей требует значительных инвестиций в образовательную инфраструктуру. С 2011 года численность детей увеличилась на 1 886 479, что вызвало дополнительную нагрузку на школы и детские сады. Прогнозируемая ежегодная рождаемость в 400 тысяч детей подтверждает необходимость расширения и модернизации образовательных и медицинских учреждений. Анализ показывает, что наибольшее количество детей проживает в южных и юго-восточных областях, а также в городах республиканского значения. Это требует дифференцированного подхода к планированию и распределению ресурсов. Важно учитывать миграционные потоки и различия в уровне жизни при разработке социальных и образовательных программ. Превышение числа мальчиков над числом девочек на 5,86% в 2023 году может указывать на культурные и социальные факторы, требующие дополнительного изучения. Это необходимо учитывать при разработке демографической и социальной политики. Увеличение

темпов роста численности детей с 103% в 2022 году до 103,9% в 2023 году и их удельного веса в общей численности населения до 34,1% подчеркивает необходимость усиления государственной поддержки семей и детства, а также инвестиций в детские учреждения и программы. Наблюдается высокий уровень заинтересованности родителей в образовательном процессе: Согласно опросу, 81,9% родителей следят за новостями и событиями класса или школы, что демонстрирует высокий уровень заинтересованности в образовательном процессе своих детей. Это положительный показатель, который необходимо поддерживать и развивать. Прогнозируемое увеличение численности молодых казахстанцев до 5,9 миллионов человек потребует значительных инвестиций в образовательные услуги, рабочие места, жилье и медицинскую помощь. Правительству необходимо уже сейчас думать о расширении рынка труда и повышении уровня фондовооруженности в экономике.

5 В 2023 году уровень детской смертности снизился с 10,05 на 1000 живорожденных в 2022 г. до 9,98 в 2023 г., что свидетельствует об улучшении ситуации. В большинстве случаев причинами смерти новорожденных являются: преждевременные роды, инфекции, асфиксия плода при рождении. Целевой показатель в стране – снижение младенческой смертности до 7,1 на 1000 живорожденных к 2030 году. Наблюдается снижение суммарного коэффициента рождаемости (СКР): В 2023 году СКР составил 2,96, что ниже по сравнению с 3,05 в 2022 году. Это указывает на необходимость мер по поддержке репродуктивного здоровья и повышения рождаемости.

6 Показатель смерти детей 0-18 лет от внешних причин увеличился по сравнению с 2022 годом с 15,11 до 16,24. В 11 регионах, наибольшие показатели: Улытауской (29,28), Жетысуской (22,46), Туркестанской областях (21,68). Интегрированное ведение болезней детского возраста (ИБДВ). Наличие в структуре младенческой и детской смертности управляемых причин: заболевания органов дыхания и пневмония; смертность на дому; недостаточные навыки ухода родителей за больным ребенком на дому; случаи избыточного назначения антибиотиков, необоснованной госпитализации и т.д. В республике регистрируется высокая досуточная летальность детей, поступивших в стационар вследствие: поздней обращаемости населения за медицинской помощью; смертность детей на дому в результате плохих знаний родителей об опасных признаках болезни и недооценки ими состояния больного ребенка. Несмотря на данные показатели по результатам опроса, дети отмечают, что «дома создаются все условия, чтобы я вылечился (-ась)» – 79,4%. В результате социологического опроса выявлено: отсутствие питьевой воды школе отмечают 26,8%; отсутствие средств для мытья рук указали 18,9%; дети отмечают отсутствие или ограниченный доступ к теплыми туалетами в здании школы 14,3%; респондентов, имеющих ограниченный

доступ к медицинскому кабинету в школе 37,6%. Снижение младенческой смертности и уменьшение числа заболеваний органов пищеварения среди детей свидетельствуют о позитивных изменениях в сфере здравоохранения. Однако высокая доля предотвратимых заболеваний и увеличение числа случаев ожирения требуют дополнительных мер по улучшению профилактики и ранней диагностики заболеваний.

7 В индексе не включены показатели по безопасности детей. Несмотря на это в рамках исследования было установлено, что в Казахстане ежегодно регистрируется до 200 000 несчастных случаев и травм среди детей до 14 лет, из которых 1,2% приводит к инвалидизации. Основные причины гибели детей от травм и несчастных случаев: термические и химические ожоги (54%), механические асфиксии (26%), дорожно-транспортные травмы и случайные падения (20%). Травмы в домашних условиях чаще всего происходят из-за оставления ребенка без присмотра. Утопление является второй по значимости внешней причиной смертности среди детей до 14 лет. Выборочное исследование показало, что примерно половина детей не пользуется плавательными средствами безопасности, находясь в воде. Почти 90% ДТП с участием детей происходит по вине водителей, в основном дети являются пассажирами, перевозимыми с нарушением правил. Основные нарушения: отсутствие детских удерживающих устройств, нарушения правил проезда пешеходных переходов, перекрестков, а также низкая дисциплина детей-пешеходов. В 2022 году количество ДТП с участием несовершеннолетних увеличилось на 15%, число погибших – на 24%, раненых – на 20%. По состоянию на 01.01.2022 г., в Казахстане было зарегистрировано 98 254 детей с инвалидностью. Показатель инвалидности на 1000 детского населения в 2021 году составил 15,8. У 44,8% детей была одна или больше травм, у мальчиков (50,3%), чем у девочек (39,0%). В 2022 году на более чем 15% увеличилась доля как мальчиков, так и девочек, которые получали серьезные травмы.

8 В 2023 году число детей с ожирением в возрасте 0–17 лет составило 48,97 на 100 тыс. детей, увеличившись на 2,09 пункта по сравнению с 2022 годом (46,88). По результатам исследования НЦОЗ-Казахстан 2022, у 15,4% школьников выявлена избыточная масса тела, включая ожирение, у 4,7% – ожирение. Избыточная масса тела и ожирение чаще встречается у мальчиков, чем у девочек. За период с 2018 по 2022 год в 1,6 раза увеличилась доля школьников с избыточной массой тела и ожирением. В результате социологического опроса, родители, говорящие своим детям о вреде некоторых продуктов для здоровья (газировка, сахар, жирная пища) «часто» и «иногда» составляет 88,2% респондентов.

9 Количество заболеваний органов пищеварения среди детей в возрасте 0–17 лет составило 5716,01 на 100 тыс. детей, что на 1,8% ниже по

сравнению с предыдущим годом. В результате социологического опроса, установлено: для семей питание детей дорого – 10,3%; не имеют возможности получать питание в школе – 11,2%; некачественную готовку в школе отмечают 9,5% родителей; родителей, отмечающих, что еда не подходит их детям – 8,8%; дети, удовлетворенные питанием – 69,4%; дети неудовлетворенные питанием в школе – 30,6%.

10 Доля детей в возрасте 0–14 лет с нарушениями осанки увеличилась до 0,24 на 100 тыс. детей (рост на 0,02 случая). Доля детей с понижением остроты зрения осталась на уровне 1,4 случая на 100 тыс. детей, без значительных изменений по сравнению с 2022 годом (1,45).

11 Профилактические осмотры в 2023 году выявили, что доля детей в возрасте 0–14 лет с понижением остроты слуха и дефектами речи составляет 0,16. По сравнению с предыдущим годом значимых изменений не отмечено (2022 г. – 0,14).

12 Количество заболеваний психическими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, среди подростков в возрасте 15–17 лет снизилось на 6,6%, составив 14,5 на 100 тыс. детей (по сравнению с 15,53 в 2022 году). По результатам исследования НЦОЗ-Казахстан 2022, употребление энергетических напитков среди подростков достигло 42,6%, при этом 20% употребляют их каждую неделю, а 3% – каждый день. Распространённость курения и использования вейпов возросла: 6% подростков имеют опыт курения сигарет, 10% – вейпов. 83,4% детей 11-15 лет считают хорошим свое психическое здоровье/благополучие. У 16,6% подростков 11-15 лет выявлено плохое психическое благополучие, признаки возможной депрессии. К 15 годам доля подростков с признаками плохого благополучия увеличивается в 1,8 раза до 21,8%. В 2022 году увеличилась доля детей с хорошим психическим благополучием на два процентных пункта, в основном за счет мальчиков, в то время как доля девочек с хорошим благополучием снизилась по сравнению с 2018 годом.

13 В 2023 году в Казахстане число суицидов среди детей составило 10,15 на 100 тыс., что на 31% выше уровня 2022 года (7,75 на 100 тыс.). Наибольшее количество суицидов зафиксировано в Туркестанской (45 случаев) и Жамбылской (22 случая) областях. За десять месяцев 2023 года 169 несовершеннолетних казахстанцев совершили суицид, из них 72,2% подростков (15-17 лет), что подчеркивает высокий риск в данной возрастной группе. Подавляющее большинство детей, совершивших суицид, росли в полных семьях (85%), и 97% из них в момент суицида были трезвы. В 40% случаев причины детских суицидов остаются неустановленными, что усложняет понимание и предотвращение данной проблемы. Социологическое исследование показало, что 27,4% детей испытывают чувство тревоги не реже одного раза в неделю. Исследование психического здоровья по стране

показало, что в целом 83,4% детей и подростков 11-15 лет имеют хорошее психическое здоровье/благополучие. У 16,6% подростков 11-15 лет выявлено плохое психическое благополучие, признаки возможной депрессии. К 15 годам доля подростков с признаками плохого благополучия увеличивается в 1,8 раза (до 21,8%). Среди мальчиков больше лиц с хорошим эмоциональным функционированием по сравнению с девочками. В половозрастном аспекте у девочек уменьшается процент лиц с хорошим психическим благополучием с 11 лет к 15 годам, а у мальчиков снижение показателя начинается с 13 лет к 15 годам. В 2022 году увеличилась доля детей с хорошим психическим благополучием на два процентных пункта, в основном за счет мальчиков, в то время как доля девочек с хорошим благополучием снизилась по сравнению с 2018 годом.

14 Удовлетворенность жизнью, это один из ведущих вопросов, учитываемый в методологии расчета казахстанского индекса благополучия детей. В результате социологического опроса 65,4% респондентов из детской аудитории выбрали ответ «у меня все отлично», 27,6% частично удовлетворены, 5,2% и 1,9% соответственно указали на низкую удовлетворенность жизнью. Участники ответили, как часто они испытывали тревогу за последнее время. 72% респондентов указали в своих анкетах что редко, что довольно хороший показатель. 14,2% отметили, что испытывают тревогу один-два раза в неделю, 7,7% испытывают несколько раз в неделю, и 5,5% указали вариант «каждый день».

15 Для выявления доли детей 10-18 лет, которым не сложно найти друзей в общеобразовательной школе, проведен опрос в результате которого, выявлены следующие мнения среди детей: дети, которым кажется, что они чужие в школе, порядка 26,9%; Количества детей, которым легко заводить дружбу в классе 84,2%; Дружные классы у 57,0% респондентов, у мальчиков этот показатель выше (64,6%). Отмечают, что в классе есть те, кто держится отдельно-23,3%, девочки больше придерживаются этого мнения (26,4%), имеется разделение в классе на маленькие группы -12%; описали ситуацию как «у нас каждый сам по себе» – 7,7% .

16 Исследование демонстрирует, что уровень правовой осведомленности детей в Казахстане относительно высок, однако значительные пробелы все еще присутствуют. Наиболее известное право среди детей – это право на жизнь (70,3%), тогда как знание о других ключевых правах, таких как право на защиту от насилия (52,6%) и право на бесплатное образование (49,9%), остается ниже половины. Это указывает на необходимость усиления правового просвещения в школах и среди семей. Большинство детей узнают о своих правах через уроки (65,2%) и интернет (57,3%), что подчеркивает важность образовательной системы и медиа в правовом просвещении. В то же время родители и учителя также получают информацию из интернета,

однако родители (68,2%) и учителя (60,9%) больше полагаются на беседы и социальные сети. Хотя 83% участников считают, что права детей в Казахстане соблюдаются, значительная часть детей и учителей сталкиваются с нарушениями, такими как ограничение свободы действий (18,3% детей, 29,4% учителей), грубое вмешательство в личную жизнь и унижение человеческого достоинства. Это указывает на наличие проблем в реализации правовых норм и недостаточную защиту детей от нарушений их прав.

Почти все дети (97,1%) осведомлены о своих обязанностях, особенно в вопросах соблюдения законов и уважения государственных символов (79,3%), что свидетельствует о сбалансированности прав и обязанностей в правовом воспитании. Однако лишь 36% родителей считают, что права детей на социальное обеспечение и защиту полностью соблюдаются, что может указывать на недовольство качеством социальной защиты.

В качестве источников нарушения прав детей родители и учителя часто отмечают детские и молодежные группировки, что подчеркивает необходимость повышенного внимания к защите детей в общественных и школьных коллективах.

17 Реформы в образовании часто осуществляются без должного научно-методического обоснования, что приводит к недостаточной эффективности нововведений. Необходимо внедрение научного подхода и проведение предварительных исследований для оценки их применимости и эффективности в контексте казахстанской системы образования.

18 ГОСО является сложным и перегруженным документом, а существующие учебные программы и литература не всегда соответствуют современным требованиям и стандартам. Важно совершенствовать содержание образования, обучая ученых, авторов и экспертов, ориентируясь на лучшие мировые практики.

19 Отсутствие комплексного мониторинга и анализа обновленного содержания образования затрудняет выявление проблем и корректировку образовательного процесса. По результатам опроса, педагоги отмечают низкий уровень знаний, плохую успеваемость учащихся, а также завышение оценок. Для повышения качества образования необходимо внедрение механизмов внешнего контроля и оценки. По результатам опросов учеников и родителей существует большая доля учащихся, обращающихся к репетиторам. Результаты МОДО-2023 показывают средний уровень подготовки в 4-х классах (55%) и менее успешные результаты в 9-х классах (47%). По итогам ЕНТ 85,24% участников набрали пороговый балл, что на 54% больше по сравнению с прошлым годом. В рейтинге PISA 2022 года Казахстан немного улучшил свой общий рейтинг, поднявшись на 51-е место, улучшив показатели в математике и естественных науках, но навыки чтения остаются слабым местом. Средний балл по чтению (386) и естественным наукам (423) у

казахстанских школьников значительно ниже среднего по ОЭСР (476 и 485 соответственно), что подчеркивает необходимость усиления обучения по этим направлениям. Для обеспечения качественного образования необходимо разработать механизм мониторинга для принятия управленческих решений по развитию среднего образования, устранению несоответствий в оценивании успеваемости обучающихся и обеспечению эффективного исполнения политики качества образования.

20 В содержании образования Казахстана на творчество и практику отведено менее 10% времени, в то время как в странах ОЭСР этот показатель достигает 40-50%. Необходимо увеличить долю творческих и практических занятий в учебном процессе. По результатам опроса 61,3% учащихся считают, что школа создает все необходимые условия для удовлетворения их интересов и развития способностей. Высокая доля учащихся, не посещающих кружки и секции (36,5%), указывает на значительные барьеры в доступе к этим услугам. Большинство детей посещают платные кружки за пределами школы (29,8%), что может быть связано с тем, что бесплатные программы не всегда доступны или недостаточно разнообразны. 21,6% родителей отметили, что их дети редко или никогда не посещают кружки и секции.

21 Преобладание репродуктивного подхода в обучении затрудняет развитие навыков высокого уровня мышления, что снижает эффективность обучения. Результаты МОДО-2023 показывают снижение процента выполнения заданий с увеличением их сложности, что подчеркивает необходимость усиленной подготовки по когнитивным операциям высокого порядка (анализ, синтез, оценивание, создание). Результаты PISA 2022 указывают на недостаточную математическую подготовку казахстанских школьников: средний балл составляет 425, что ниже среднего показателя стран ОЭСР в 472 балла. Только 50% учащихся Казахстана достигают 2 уровня компетентности в математике против 69% в странах ОЭСР, что свидетельствует о неспособности большинства учеников самостоятельно интерпретировать и понимать математические задачи. Опросы показали, что 23% педагогов никогда не используют на уроках задания с нестандартными методами решения, а 14%-15% не организуют проектную работу с использованием ИКТ. Необходимо внедрение многоуровневых подходов к обучению, включая проектное и проблемно-ориентированное обучение, использование ИКТ и ИИ, для повышения уровня подготовки учащихся и их способности к самостоятельному решению сложных задач.

22 Текущие правила педагогической аттестации не полностью соответствуют требованиям ГОСО и особенностям обновленного содержания образования, что негативно влияет на профессиональное развитие педагогов. По данным ОЭСР, в 2022 году 36% учащихся в Казахстане обучались в школах, где директор сообщил о том, что способность школы

обеспечивать обучение ограничена нехваткой педагогического состава. При этом 26% учащихся обучались в школах с недостаточно квалифицированными или неквалифицированными педагогами. В первое полугодие 2022 года по данным USTUDY 179 тыс. педагогов Казахстана сдавали НКТ, 74,2%-участников не набрали при этом пороговый балл. Необходимо пересмотреть эти правила в соответствии с лучшими мировыми практиками. Для успешного внедрения системы педагогической аттестации в Казахстане необходимо учитывать как международные стандарты, так и национальный контекст. Исследование показало, что отсутствие согласованности между формальными требованиями и реальными условиями педагогической практики снижает эффективность системы и вызывает сопротивление среди учителей. Это подчеркивает важность комплексного подхода, который учитывает разнообразие образовательных организаций и предоставляет педагогам необходимую поддержку.

23 Недостаток разнообразия методов обучения и слабое психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями требуют разработки и внедрения инклюзивных методик и программ. Анкетирование показало, что наибольшие трудности у педагогов вызывают вовлечение в учебную деятельность детей с низкой успеваемостью (48,3%) и преподавание детям с особыми образовательными потребностями (41,9%). Результаты опросов родителей и педагогов показывают, что только 40,5% считают, что максимально созданы условия для детей с особыми образовательными потребностями в школе и обществе. Это указывает на необходимость улучшения инклюзивного образования, расширения поддержки для всех категорий учащихся, а также переходу к психолого-педагогическому сопровождению детей с ООП.

24 Отсутствие долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования приводит к неэффективному использованию ресурсов и переполненности школ. Необходимо разработать стратегические планы для образования. Несмотря на меры по улучшению качества образования и модернизации инфраструктуры, отсутствует систематический мониторинг для анализа данных и оценки долгосрочного влияния принятых мер.

Для повышения качества образования требуется национальный и системный подход, включающий внедрение единой методологии и механизмов обеспечения качества, а также систематический мониторинг. Важно создать онлайн-платформу для мониторинга среднего и профессионально-технического образования, обеспечивающую оперативный и эффективный мониторинг образовательных процессов.

Необходимо устранить разрыв между данными Национального образовательного банка данных (НОБД) и комитета статистики для точной оценки состояния системы образования. Важно обеспечить прозрачность и достоверность данных, предотвратить их искажение или фальсификацию.

Следует применять подход доказательной политики и открытости в работе органов государственной власти, что требует раскрытия макро- и микроданных. Государству необходимо разработать модель организации доступа к этим данным для проведения системных исследований по индексу детского благополучия. Необходимы изменения и дополнения в правительственное распоряжение от 1 февраля 2022 года № 21-р по методологии, индикаторам и показателям КИБД.

25 Необходим стратегический план, включающий сроки, этапы, мероприятия и индикаторы для каждого этапа процесса цифровизации, а также политика по использованию и внедрению ИИ в содержание образования. Становится очевидной необходимость активного внедрения e-learning, edtech и AI и других инновационных технологий в образовательный процесс, что может способствовать улучшению качества образования и его доступности.

26 Профессиональная ориентация часто воспринимается как дополнительный элемент, а не как неотъемлемая часть образовательного процесса. Высокая доля учащихся, не посещающих кружки и секции (36,5%), указывает на значительные барьеры в доступе к этим услугам. Большинство детей посещают платные кружки за пределами учебных заведений (55,6%), в то время как только 2,6% посещают бесплатные кружки внутри школ или колледжей.

Основные причины неучастия детей в кружках включают неопределенность в доступных предложениях (7%), неопределенность в интересах ребенка (9%), отсутствие свободного времени из-за учебы (11%), финансовые ограничения (14%) и удаленность кружков от места проживания (16%). В странах с активным профильным обучением акцент делается на углубленное изучение предметов, развитие творческих навыков, социализацию учащихся и обеспечение непрерывности образования. Необходимо пересмотреть подход к профессиональной ориентации в Казахстане, внедрив соответствующие программы и подготовив специалистов.

27 Существуют значительные различия в доступе к качественному образованию между различными регионами и социальными группами. Необходимо уделить внимание распределению ресурсов и созданию программ поддержки для учащихся из менее обеспеченных семей. По результатам PISA-2022, 32% казахстанских учеников занимают четвертый квинтиль по международной шкале социально-экономического статуса, находясь между наиболее и наименее обеспеченными учениками (OECD, 2023). Их средний балл по математике составляет 430 баллов. Более обеспеченные ученики превосходят менее обеспеченных на 41 балл, что меньше среднего разрыва в 93 балла среди стран ОЭСР. Образовательная система Казахстана не всегда соответствует потребностям рынка труда, что проявляется в преобладании интереса к гуманитарным дисциплинам и

низком конкурсе на инженерно-технические специальности. Согласно статистическим данным, доля молодежи NEET (не занятых в образовании, трудоустройстве или обучении) в Казахстане в возрасте 15–34 лет увеличилась с 6,7% в 2022 году до 7,1% в 2023 году (Ахантаева С.Ж. и др., 2023). Основными проблемами, способствующими этому увеличению, являются недостаточные условия для успешного обучения в сельских регионах, низкое качество подготовки специалистов в системе технического и профессионального образования, недостаточная конкурентоспособность молодежи из сельской местности на рынке труда, а также слабая профориентационная работа в школах и нехватка предпринимательских навыков у школьников. Сложившаяся ситуация требует внедрения комплексного подхода, направленного на улучшение образовательных возможностей и трудоустройства молодежи. Важно адаптировать учебные программы к потребностям экономики и промышленности, развивая у учащихся навыки высокого порядка и компетенции. Учителя должны владеть современными методами обучения, такими как проектное обучение и STEAM, и одновременно иметь глубокое понимание национальной идентичности и ценностей.

28 Результаты опроса показали, что дети используют Whatsapp (81,7%), TikTok (73,9%), Instagram (50,5%). Несмотря на условия использования, запрещающие детям младше 13 лет создавать аккаунты в социальных сетях и игровых платформах, 60% детей в возрасте 9-10 лет и 66% детей в возрасте 11-12 лет уже имеют такие аккаунты. Значительная часть казахстанских детей начинает активно пользоваться интернетом уже в возрасте 5 лет и младше, что создает ряд вызовов, связанных с безопасностью онлайн-пространства. 21% родителей в Казахстане предоставляют своим детям собственные гаджеты уже в возрасте 4 лет. По результатам исследования HBSC-Казахстан 2022, 51,3% школьников проводят длительное время за электронными устройствами, что превышает рекомендованное ВОЗ время экранного использования (не более 2 часов в день). Для обеспечения безопасности детей в Интернете необходим комплексный подход, включающий совершенствование законодательной базы, разработку и внедрение образовательных программ по цифровой безопасности, а также активное использование технологий и приложений для родительского контроля.

29 Необходимо усилить контроль за содержанием медиа, развивать и поддерживать образовательные и развивающие программы, ориентированные на потребности детей разных возрастных категорий. Также важно интегрировать психологическую экспертизу в разработку контент-стратегий для минимизации негативного влияния на психическое здоровье детей.

30 Исследования выявляют положительное влияние дополнительного образования на когнитивное развитие детей. По итогам 2023 года 3 млн. (81,1%) всех обучающихся в Казахстане были охвачены различными

видами дополнительного образования, что свидетельствует о значительном охвате учащихся дополнительными образовательными программами. Различные кружки и спортивные секции способствуют улучшению благополучия детей, а также их интеллектуальному росту и академическим достижениям. Участие в кружках и секциях поддерживает развитие когнитивных компетенций, что подтверждается множеством исследований. Согласно опросу учащихся, 33,8% регулярно посещают кружки и секции на 1-2 часа в день, 16,5% уделяют этому 3-4 часа в день, а 3,6% занимаются 5-6 часов ежедневно. В то же время 28% учащихся редко или вовсе не посещают дополнительные занятия.

31 Более 1,1 миллиона детей (29%) участвуют в деятельности внешкольных организаций, связанных с системой образования, культуры и спорта. Это позволяет детям приобщиться к культурным ценностям и развить навыки, полезные для будущего профессионального роста. Таким образом, дополнительное образование вносит значительный вклад в экономическое развитие через создание культурного капитала и профессионально значимых навыков.

32 Физическое развитие является важной составляющей дополнительного образования. Более 1,1 миллиона детей (29%) участвуют в деятельности внешкольных организаций, связанных с системой образования, культуры и спорта, что позволяет им приобщиться к культурным ценностям и развить навыки, полезные для будущего профессионального роста. Спортивные секции формируют правильное отношение к здоровью и физической форме, что положительно влияет на общее состояние здоровья детей. Инвестиции в спортивные объекты и инвентарь также поддерживают физическое развитие учащихся, что особенно важно в контексте борьбы с эпидемией ожирения.

33 Психологический аспект дополнительного образования играет важную роль в развитии детей. Занятия в кружках и секциях помогают детям справляться с фрустрацией, тревожностью и стрессом, развивают чувство собственного достоинства и положительные эмоции. Художественная и музыкальная терапия способствуют физиологическому и психологическому благополучию детей, поддерживая их эмоциональное состояние.

34 В 2023 году в общеобразовательных школах и колледжах Казахстана доля учащихся, вовлеченных в организованную общественную деятельность, составила 35% или 837 284 учащихся из общего числа 2 392 039 учащихся 6-11 классов дневных государственных общеобразовательных школ, подведомственных МИО. Дополнительное образование активно поддерживает социальное развитие детей, способствуя развитию социальных навыков и установлению позитивных отношений со сверстниками и взрослыми. Художественные и спортивные мероприятия помогают детям осваивать важные знания о жизни и способствуют их социальной инклюзии.

35 Несмотря на значительные инвестиции в дополнительное образование, качество предоставляемых услуг может варьироваться в зависимости от региона и конкретных учреждений. Недостаток квалифицированных кадров и методических материалов может снизить качество дополнительного образования. Неравномерное распределение ресурсов и квалифицированных специалистов также ведет к неравенству в качестве предоставляемых услуг. Большинство родителей (79,7%) выразили удовлетворение дополнительным образованием: 48,7% полностью удовлетворены, 30% – скорее удовлетворены. Педагоги показали еще более высокий уровень удовлетворенности (82,8%). Тем не менее, 16,4% родителей выразили определенные недовольства или затрудняются с оценкой ситуации, что указывает на потребность в дальнейшем анализе и улучшении доступности и качества дополнительного образования для всех участников.

36 Мониторинг качества дополнительного образования является важным аспектом, который требует постоянного обновления и совершенствования. Существующая система оценки качества может быть недостаточно эффективной из-за отсутствия четких критериев и механизмов оценки, что приводит к формальности в реализации программ. Формальность в реализации программ дополнительного образования является актуальной проблемой. Программы выполняются для отчетности, без реального учета интересов и потребностей детей, что снижает мотивацию и интерес к занятиям.

37 С начала 2023 года в школы Казахстана приобретено 101 243 единицы спортивного инвентаря, проведен капитальный ремонт 126 спортивных залов и установлено 52 спортивные площадки. Материально-техническая база спортивных залов образовательных учреждений могут быть не приспособлена для проведения современных и эффективных занятий. Устаревание оборудования и инвентаря ограничивает возможности для детей, особенно в сельских школах, где часто отсутствуют современные спортивные площадки и художественные студии.

38 Географические и социальные факторы играют важную роль в доступности дополнительного образования. Дети из отдаленных районов и семей с низким доходом могут сталкиваться с ограничениями в доступе к качественным программам из-за недостатка транспортной инфраструктуры и финансовых ресурсов. Недостаток финансирования остается значительной проблемой для дополнительного образования. Выделяемых средств может быть недостаточно для полного покрытия всех нужд и реализации всех запланированных мероприятий, что приводит к необходимости сокращения программ или уменьшения их качества. Согласно опросу среди детей, большинство из них (55,6%) посещают платные кружки за пределами школы или колледжа, значительная часть (25,8%)

посещает бесплатные кружки за пределами учебных заведений. Небольшая часть (2,6%) посещает бесплатные кружки внутри школы или колледжа, 36,5% детей не посещают кружки вовсе. Значительное число учащихся, не посещающих кружки и секции, также вызывает беспокойство. Этот факт указывает на существование серьезных барьеров, таких как недостаток информации о доступных кружках, высокая стоимость занятий и дефицит свободного времени у детей.

39 В 2023 году 667 894 учащихся были вовлечены в ученическое самоуправление, а 169 390 участвовали в дебатном движении. Организованная общественная деятельность, такая как ученическое самоуправление и дебатное движение, способствует развитию лидерских качеств, критического мышления и социальных навыков у учащихся. Вовлечение в такие формы деятельности положительно сказывается на личностном развитии детей и подростков.

40 Волонтерская деятельность и программы service-learning способствуют развитию социальной активности и гражданской ответственности молодежи. Они оказывают положительное воздействие на развитие социальной ответственности, самооценки и эмпатии у подростков. Существует необходимость поддержки органами государственной власти волонтерской деятельности и программ service-learning.

41 В 2023 году были введены в эксплуатацию девять Дворцов школьников, укреплен материально-технический базис образовательных учреждений, что является важным аспектом развития образовательной инфраструктуры. Это позволяет создать современные образовательные площадки, обеспечивающие доступ к актуальному и разнообразному дополнительному образованию. Кроме того, в условиях быстрого развития технологий и изменения стандартов дополнительного и неформального образования важно внедрять новые методики и программы, инновационные и инклюзивные подходы, которые соответствуют современным требованиям. Однако традиционные подходы и отсутствие инновационных решений могут ограничивать возможности для всестороннего развития детей, особенно тех, кто имеет особые образовательные потребности.

42 По итогам 2023 года из 6799 школьных библиотек Казахстана в 2084 школах используются автоматизированные информационно-библиотечные системы (АИБС), что составляет 30,7% от общего числа библиотек. Внедрение автоматизированных информационно-библиотечных систем (АИБС) в школьные библиотеки стало ключевым направлением для создания современных образовательных площадок. Это позволяет школьным библиотекам выполнять роль центров социального взаимодействия и поддержки для учащихся, что особенно важно в условиях роста числа детей с особыми образовательными потребностями. 78% опрошенных детей подтвердили наличие книг у себя дома, в то время как 21,6% отметили их отсутствие.

У 18.6% опрошенных дома совсем нет книг для дополнительного обучения. Эти данные свидетельствуют о разной степени доступности к литературе для чтения среди школьников. Распределение времени, которое учащиеся выделяют на чтение, также варьируется: из общего числа опрошенных (19.9%) читают несколько раз в неделю, а 19.7% – редко или никогда. Необходимо применять необходимые меры по повышению интереса к чтению среди учащихся, а также повышать их грамотность чтения, в том числе с помощью модернизации библиотек в стране.

43 Согласно исследованиям дети проводят большую часть своего свободного времени во дворе, особенно в каникулярный период, когда процент их времени, проведенного на улице, достигает 68% зимой и 78% летом. В условиях современной урбанизации и высокого уровня занятости родителей дворовые клубы становятся незаменимым элементом в системе дополнительного образования и социального воспитания. Дворовые клубы представляют собой важный инструмент социального и педагогического влияния на детей и подростков. Они могут способствовать развитию социальной компетенции, укреплению семейных связей и пропаганде здорового образа жизни, играя ключевую роль в формировании благополучия детей.

44 Игровые площадки и открытые рекреационные пространства являются важным элементом городской инфраструктуры, способствующим всестороннему развитию детей. Оценивая доступность и качество мест для дворовых игр и спортивных мероприятий 67,6% родителей выражают удовлетворение, 32,4% все же считают, что существующие возможности не полностью соответствуют их ожиданиям. При их проектировании необходимо учитывать реальные потребности детей в спонтанной игре, создавать условия для взаимодействия различных возрастных групп и стимулировать новые игровые возможности. В конечном счете, такие пространства способствуют физическому, социальному и когнитивному развитию детей, что подтверждается многочисленными исследованиями.

КИБД должен системно оценивать реализацию программ «Развитие образования» и «Біртұтас тәрбие». Необходимо актуализировать показатели КИБД, чтобы учитывать новые акценты в развитии детей. КИБД должен служить ориентиром для планирования программ, проектов и оценки их результативности для государственных, областных организаций и НКО. Для этого следует создать постоянную рабочую группу и научный совет, занимающийся исследованиями и развитием КИБД.

45 Уровень охвата дополнительным образованием и его доступность. Согласно официальным данным, в 2023 году 81,1% обучающихся были охвачены различными видами дополнительного образования, что включает кружки, спортивные секции и внешкольные организации. Однако социологические данные указывают на возможное занижение этого показателя до

61%, что подтверждает наличие разрыва между официальной статистикой и реальной ситуацией. Опросы также показывают, что 28,1% детей не посещают дополнительные кружки, что указывает на проблемы с доступностью этих услуг.

46 Неравенство в доступе к дополнительному образованию. Высокая доля учащихся (43%) посещает платные кружки за пределами школы, в то время как лишь 19,2% детей пользуются бесплатными кружками при школах. Это указывает на значительные барьеры в доступе к дополнительному образованию для детей из семей с низким доходом, что подтверждается данными, что финансовые ограничения являются причиной непосещения кружков для 14% детей. Примерно 28,1% детей не посещают кружки или секции, что указывает на наличие барьеров в доступе к дополнительному образованию. Основными причинами непосещения являются финансовые ограничения (14%), удаленность кружков (16%) и нехватка свободного времени из-за учебы (11%). Это говорит о том, что для многих семей финансовые и логистические аспекты становятся серьезным препятствием для участия детей в дополнительных образовательных программах.

47 Необходимость улучшения шаговой доступности кружков. Сельские школы получили новые возможности благодаря открытию 468 комьюнити-центров в 2023 году, которые обеспечивают шаговую доступность внешкольных образовательных программ. Планируется дальнейшее расширение сети этих центров – до 2025 года будет открыто еще 1000 центров, что существенно улучшит доступ к дополнительному образованию в отдаленных районах. Однако, значительное количество детей (16%) не посещают кружки из-за удаленности, что указывает на необходимость продолжения работы в этом направлении.

48 Увеличение и контроль финансирования дополнительного образования. В 2023 году было выделено 87 миллиардов тенге на творческий и спортивный заказ, что позволило обеспечить 560 тысяч мест для детей. На 2024 год запланировано еще 101,8 миллиарда тенге, что является положительным шагом для расширения охвата. Тем не менее, 36,5% детей не посещают кружки вовсе, что указывает на недостаточную доступность предложений, особенно в сельских районах.

49 Интересы и мотивация детей и родителей. Социологический опрос показывает, что 7% детей не посещают кружки из-за неопределенности в выборе подходящего предложения, 9% – из-за неопределенности в собственных интересах, а 11% – из-за учебной нагрузки. Эти данные свидетельствуют о недостаточном информировании детей и родителей о возможностях дополнительного образования, а также о нехватке гибкости программ.

50 Удовлетворенность дополнительным образованием. Большинство родителей (79,7%) и педагогов (82,8%) удовлетворены качеством дополнительного образования, что свидетельствует о положительных изме-

нениях в этой области. Однако 16,4% родителей выражают недовольство или не могут оценить ситуацию, что указывает на наличие проблем, связанных с доступностью и качеством предоставляемых услуг.

51 Вовлеченность учащихся в общественную деятельность и ученическое самоуправление. В 2023 году 35% учащихся (837 284 человек) были вовлечены в организованную общественную деятельность, а 667 894 из них приняли участие в ученическом самоуправлении. Это указывает на высокий уровень активности учащихся в социальной жизни школ. Охват детским движением достиг 72,1%, что свидетельствует о значительной степени вовлеченности детей в общественные, патриотические и дебатные инициативы.

52 Развитие спортивной инфраструктуры и обеспечение доступности спортивных мероприятий. В 2023 году в школы было приобретено 101 243 единицы спортивного инвентаря, проведен капитальный ремонт 126 спортивных залов и установлено 52 спортивные площадки. Эти меры показывают значительные усилия по улучшению спортивной инфраструктуры, что способствует здоровому образу жизни детей. Тем не менее, 32,4% родителей остаются неудовлетворенными доступностью и качеством мест для дворовых игр и спортивных мероприятий, что указывает на необходимость дальнейшего развития инфраструктуры.

53 Оснащение библиотеки и образовательных организаций современными технологиями. Только 30,7% школьных библиотек оснащены автоматизированными информационно-библиотечными системами (АИБС), что указывает на необходимость модернизации оставшихся 69,3%. Это особенно важно для улучшения доступности образовательных ресурсов для детей, включая детей с особыми образовательными потребностями.

54 Удовлетворенность родителей инфраструктурой для досуга и спортивных мероприятий. Несмотря на то, что 67,6% родителей удовлетворены возможностями для дворовых игр и спортивных мероприятий, 32,4% выражают недовольство. Это говорит о том, что необходимо улучшить условия для организации активного отдыха детей, особенно в сельских районах, где доступ к спортивным и игровым зонам может быть ограничен.

55 Участие родителей в управлении свободным временем детей. Большинство родителей (48,9%) поддерживают самостоятельный выбор детей в управлении своим временем, в то время как 43% предпочитают устанавливать определенные рамки. Только 7% родителей считают, что у детей не должно быть свободного времени, что подчеркивает важность саморегуляции и самостоятельного развития у детей. Эти данные указывают на то, что родители все больше доверяют детям принимать решения о том, как распоряжаться своим свободным временем, что является важным фактором в развитии их самостоятельности.

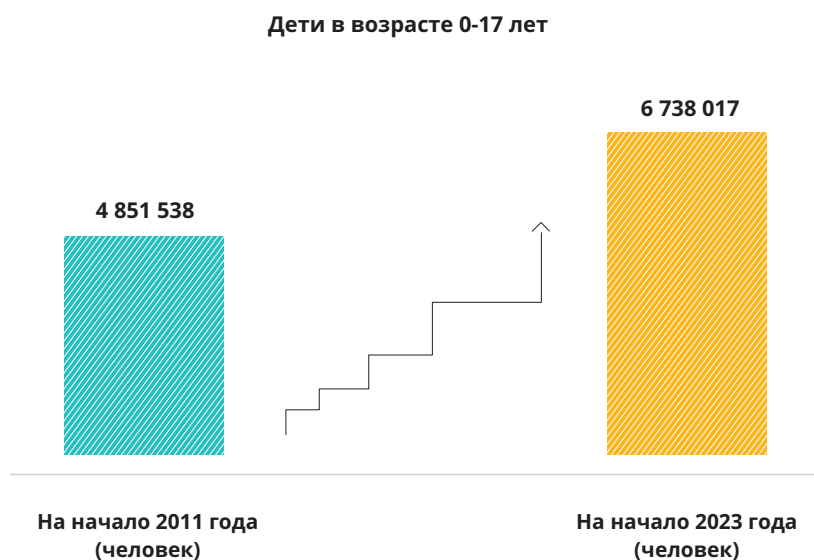

01

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПОКАЗАТЕЛИ

Демографические изменения, включая снижение рождаемости и смертности, существенно влияют на детское благополучие. За последнее столетие эти изменения привели к значительным изменениям в социальной сфере, в которой растут дети. В Казахстане, как и в других странах, демографические показатели отражают аналогичные тенденции. В данном анализе рассмотрены последствия демографического перехода для детского благополучия в Казахстане.

За последние десятилетия детское население Казахстана демонстрирует устойчивую тенденцию роста. В 2011 году общее количество детей в возрасте от 0 до 17 лет составляло 4 851 538, из которых 2 355 039 (48,5%) проживали в городах, 2 496 499 (51,5%) в сельской местности. К 2023 году общее количество детей увеличилось до 6 738 017, в том числе с городским населением 3 993 292 (59,3%) и сельским населением 2 744 725 (40,7%) [БНС АСПР РК, 2023].

Источник: данные БНС АСПР РК

С 2011 года детское население Казахстана увеличилось на 1 886 479 человек. Этот значительный рост обусловлен как природным приростом, так и улучшением условий жизни, что способствует увеличению рождаемости.

Значительное влияние на многие показатели в сфере общего образования оказывают демографические процессы, в частности рост численности детей школьного возраста, вызывающий увеличение нагрузки на образовательную сеть.

1.1. Региональные различия. Региональный анализ на начало 2023 года показывает, что наибольшее количество детей проживает в областях: Туркестанской (911 807 чел.), Алматинской (538 099 чел.), Жамбылской (461 981 чел.), а также в городах Алматы (647 156 чел.), Шымкент (482 954 чел.) и Астана (444 453 чел.). В то же время наименьшее количество детей зарегистрировано в Улытау (74 663 чел.), Северо-Казахстанской (128 851 чел.), Абайской (188 851 чел.), Костанайской (209 033 чел.) и Западно-Казахстанской (214 596 чел.) областях [БНС АСПР РК, 2023].

1.2. Половая структура. В 2011 году среди детского населения было 2 486 499 мальчиков и 2 365 039 девочек. В городах проживали 1 208 322 мальчика и 1 146 717 девочек, в сельской местности – 1 278 177 мальчиков и 1 218 322 девочки. В 2023 году число мальчиков возросло до 3 464 755, а девочек до 3 273 262. В городах проживают 2 053 438 мальчиков и 1 939 854 девочки, в сельской местности – 1 411 317 мальчиков и 1 333 408 девочек [БНС АСПР РК, 2023].

Особенно заметно превышение числа мальчиков над числом девочек в некоторых регионах. В Туркестанской области мальчиков больше на 25 543 чел., в Алматы на 18 684 чел., в Астане на 14 045 чел.

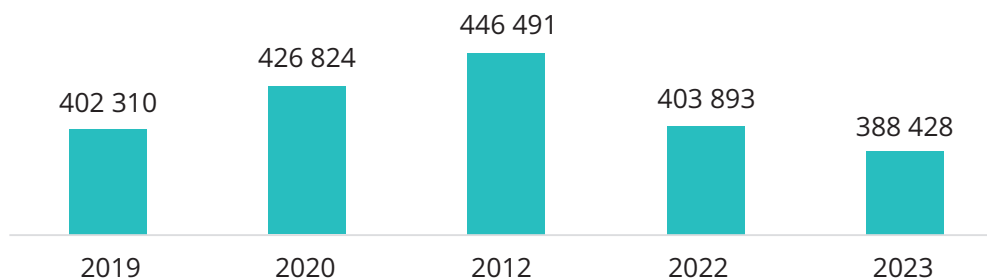
1.3. Темп роста численности детей в 2023 году составил 103,9%, тогда как в 2022 году этот показатель был равен 103%. Удельный вес детей в общей численности населения в 2023 году составил 34,1%, что на 0,2% больше, чем в 2022 году (33,9%) [БНС АСПР РК, 2023].

1.4. Уменьшение размеров семей и социальное окружение. Одной из главных характеристик демографического перехода является снижение рождаемости, что ведет к уменьшению размеров семей. Хотя это может означать более интенсивную родительскую заботу (Mead 1971; Richter 2004), уменьшение сетей родственной поддержки также имеет свои последствия. Исследования показывают, что уменьшение поддержки со стороны большой семьи может негативно сказываться на благополучии детей (Sear and Coall 2011; Strassmann and Garrard 2011).

В рамках исследования индекса детского благополучия была проведена оценка участия родителей в школьной жизни их детей. Согласно опросу [Социологический опрос (2024)], значительное большинство родителей (81,9%) следят за новостями и событиями класса или школы, что демонстрирует высокий уровень заинтересованности в образовательном процессе своих детей. Тем не менее, лишь 38,5% родителей активно участвуют в проведении мероприятий, и еще меньшее количество является членами родительского комитета (13,5%) или вносит предложения по организации учебного процесса (8,2%) и развитию школы (4,9%). Отметим, что 7,9% родителей не участвуют в школьной жизни своих детей вовсе, что может

свидетельствовать о недостатке времени, мотивации или других ресурсов для активного участия.

Динамика рождения по годам

Источник: *stat.gov.kz*

В 2023 году в Казахстане родилось 388,4 тысячи детей, что несколько меньше по сравнению с 2022 годом, когда было зарегистрировано 403,8 тысячи новорожденных. Среди новорожденных 51,6% составляют мальчики и 48,4% девочки. Из общего числа родившихся, 230,3 тысячи детей (59%) появились на свет в городской местности, 158 тысяч (41%) – в сельской [БНС АСПР РК, 2023].

Общий коэффициент рождаемости в 2023 году составил 19,52 на 1000 человек, снизившись с уровня 20,57 на 1000 человек в 2022 году. Наибольшие уровни рождаемости отмечены в Мангистауской (26,74 на 1000 человек), Туркестанской (26,18 на 1000 человек) областях и городе Шымкент (25,70 на 1000 человек) [БНС АСПР РК, 2023].

Большинство рождений приходятся на женщин в возрасте 25-29 лет (29%) и 30-34 лет (26%). Женщины до 20 лет в 2023 году родили 12,6 тысяч детей, а женщины старше 50 лет – 96 детей. Средний возраст матери в 2023 году составил 29,7 лет [БНС АСПР РК, 2023].

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР), показывающий среднее число детей, рожденных одной женщиной за весь репродуктивный период (15-49 лет), в 2023 году по республике составил 2,96, что немного ниже по сравнению с 3,05 в 2022 году. В городской местности СКР составил 2,63 (2022г. – 2,76), в сельской – 3,59, оставаясь на прежнем уровне. Самые высокие показатели СКР зафиксированы в Туркестанской (4,39) и Мангистауской (3,99) областях, самый низкий уровень – в Северо-Казахстанской области (1,82) [БНС АСПР РК, 2023].

23% новорожденных детей были вторыми по очередности в семье, что составляет 90,7 тысяч детей, а более 1 тысячи детей стали восьмыми в своих семьях. В 2023 году было зарегистрировано 4 075 случаев рождения двойни,

48 случаев рождения тройни и 1 случай рождения четверни [БНС АСПР РК, 2023].

Доклад Центра развития трудовых ресурсов (ЦРТР) по рынку труда «Рабочая сила будущего: молодежь на рынке труда Казахстана» прогнозирует: к 2030 году численность молодых казахстанцев достигнет 5,9 миллионов человек (МТСЗН РК и ЦРТР (2023)). Это увеличит спрос на образовательные услуги, рабочие места, жилье и медицинскую помощь. Если правительство не примет во внимание прирост трудовых ресурсов, страна может столкнуться с безработицей, что приведет к массовой миграции, особенно среди молодежи. Необходимо уже сегодня думать о расширении рынка труда, повышении уровня фондовооруженности в экономике и уменьшении неформальной занятости. Эти меры приведут к повышению квалификации работников, росту зарплат и, как следствие, улучшению уровня жизни.

1.5. Социально-экономические и культурные аспекты детской смертности. Хотя детская смертность в глобальном масштабе снизилась, сохраняются значительные различия между различными популяциями и субпопуляциями. В мире социально-экономические неравенства также влияют на уровни детской смертности. Исследования показывают, что экономические факторы играют важную роль в этих различиях (Behm and Vallin 1982; Palloni 1990; Kim et al. 2002). Однако антропологические исследования подчеркивают культурные и политико-экономические измерения детской смертности (Scheper-Hughes 1993; Nations and Rebhun 1988; Einarsdottir 2004; Lane 2008).

Младенческая смертность в Казахстане, характеризующая смерть детей от рождения до одного года, демонстрирует тенденцию к снижению, что объясняется улучшением благосостояния населения и значительными инвестициями в здравоохранение со стороны государства и международных организаций. Тем не менее, вызывает беспокойство высокая доля предотвратимых заболеваний среди причин смертности новорожденных в первые 28 дней жизни.

По данным Бюро национальной статистики, в первом полугодии 2023 года в Казахстане родилось 189,5 тысячи детей, из которых 98 тысяч мальчиков и 91,5 тысячи девочек. Коэффициент рождаемости составил 19,20 родившихся на 1000 человек. Наибольшие уровни рождаемости зарегистрированы в Мангистауской области (26 на 1000 населения), Туркестанской области (25,46 на 1000 населения) и в Шымкенте (24,70 на 1000 населения). За тот же период умерло 1 454 младенца в возрасте до одного года, а коэффициент младенческой смертности составил 7,67 на 1000 родившихся (<https://bala.stat.gov.kz/>).

Кроме того, в результате анализа объективных данных численность детского населения в Казахстане свидетельствует о позитивных демографических изменениях, вместе с тем подчеркивает необходимость

адаптации социальной политики к региональным особенностям и динамике роста.

Внутри регионов Казахстана очевидно неравномерное распределение детей в зависимости от типа населенного пункта, где они проживают. Городские и сельские области демонстрируют значительные различия. Например, в Карагандинской области количество городских детей превышает сельских примерно в 4 раза, в Улытау – в 3,5 раза, в Актюбинской области – в 3 раза, в Павлодарской области – в 2 раза. В то же время доля городских детей в Восточно-Казахстанской области почти вдвое выше, чем в сельской местности. С другой стороны, в Алматинской области количество сельских детей превышает количество городских детей в 5 раз, в Туркестанской области – в 3 раза (<https://bala.stat.gov.kz/>).

Анализ показывает, что из общего числа детей Казахстана, которое составляет 6 миллионов человек, значительная часть, или 1 133 000 детей, проживает в сельских районах Алматинской (450 тысяч) и Туркестанской (683 тысяч) областей.

По соотношению мальчиков и девочек в городах и селах различия минимальны. В городах доля мальчиков составляет 51,7%, в сельской местности – 51,1%, девочек – 48,3% и 48,9% соответственно.

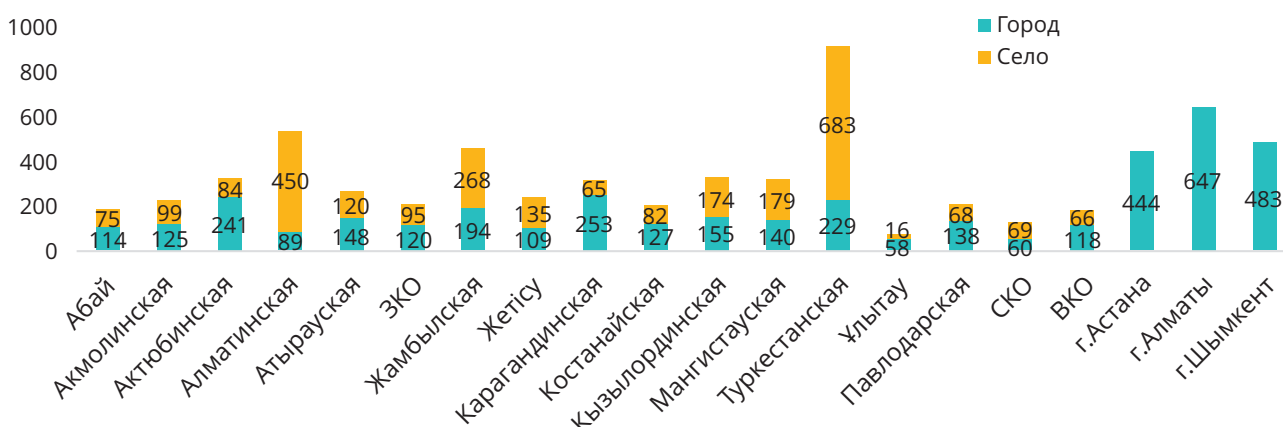

Диаграмма. Численность детей 0-17 лет по типу поселения на начало 2023 года, в региональном разрезе, чел.

Источник: данные БНС АСПР РК

Средняя доля детей в общем населении составляет 34%, при этом в городах она выше – 35,8%, а в сельской местности – 32,3%. Однако эти показатели значительно варьируются по различным областям. Наименьшая доля детей отмечается в восточных и северных регионах Казахстана, таких как

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДЕКСА БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ КАЗАХАСТАНА

Восточно-Казахстанская (25,1%), Костанайская (25%), Павлодарская (27,3%) и Северо-Казахстанская (24%) области. Самый высокий удельный вес детей наблюдается на юге и западе страны – в Туркестанской (43,3%), Мангистауской (41,8%) областях и в городе Шымкент (40,5%) (<https://bala.stat.gov.kz/>).

Таблица. Удельный вес детей по регионам на начало 2023 года, %

Регион	Всего	Городское население	Сельское население
РК	34,0%	35,8%	32,3%
Абай	30,9%	32,5%	29,3%
Акмолинская	28,4%	29,7%	27,2%
Актюбинская	35,0%	36,8%	33,3%
Алматинская	36,1%	37,0%	35,1%
Атырауская	38,8%	40,4%	37,3%
ЗКО	31,2%	32,9%	29,6%
Жамбылская	38,0%	39,3%	36,8%
Область Жетісу	34,9%	36,0%	33,7%
Карагандинская	28,0%	30,0%	26,1%
Костанайская	25,0%	26,6%	23,6%
Кызылординская	39,6%	40,6%	38,6%
Мангистауская	41,8%	43,2%	40,4%
Туркестанская	43,3%	43,9%	42,6%
Область Улытау	33,7%	35,0%	32,5%
Павлодарская	27,3%	29,2%	25,5%
СКО	24,0%	25,6%	22,6%
ВКО	25,1%	27,0%	23,4%
г.Астана	32,8%	35,5%	30,4%
г.Алматы	29,9%	33,2%	27,1%
г.Шымкент	40,5%	42,5%	38,6%

Источник: данные БНС АСПР РК

Исследование Gusii Infant Study в Кении демонстрирует, как культурные сценарии по уходу за детьми могут не совпадать с демографическими тенденциями, что приводит к негативным последствиям для здоровья детей (LeVine et al. 1994). В Казахстане аналогичные процессы могут происходить, когда общественные и культурные практики не успевают адаптироваться к изменяющимся демографическим условиям.

В рамках социологического опроса (2024) индекса детского благополучия была проведена оценка восприятия социальной поддержки, предоставляемой детям в Казахстане. Это исследование включало опросы родителей и педагогов, что позволило собрать разнообразные данные об оценке социальных услуг и основных проблемах, волнующих родителей и учителей.

Оценка соблюдения права ребенка на социальное обеспечение и защиту значительно варьируется среди родителей и педагогов. Лишь 36% родителей считают, что это право соблюдается полностью, в то время как 62,4% педагогов придерживаются такого мнения. Частичное соблюдение данного права отмечают 38% родителей и 28,3% педагогов. Кроме того, 19,1% родителей и 7,8% педагогов затруднились с ответом, что может указывать на недостаточную информированность об этой проблеме.

Что касается социальной поддержки, 50,2% родителей полагают, что она оказывается детям из многодетных и малообеспеченных семей, тогда как среди педагогов этот показатель отмечают 86%. Это расхождение может свидетельствовать о различной степени осведомленности и восприятия социальных программ родителями и учителями.

Демографические изменения в Казахстане, такие как снижение рождаемости и смертности, имеют глубокие последствия для детского благополучия. Уменьшение размера семьи (количества членов семьи), увеличение не полных семей требуют адаптации родительских практик и социальных институтов для обеспечения оптимальных условий роста и развития детей. Экономические, культурные и политические факторы также играют важную роль в формировании благополучия детей, что требует комплексного подхода к решению данных проблем.

Увеличение числа детей в Казахстане указывает на благоприятные демографические тенденции и улучшение социально-экономических условий. Это требует значительных инвестиций в инфраструктуру здравоохранения и образования.

Существуют значительные различия в численности детей по регионам, что может указывать на миграционные потоки и различия в уровне жизни. Это требует дифференцированного подхода к планированию социальных и образовательных программ.

В некоторых регионах заметное превышение числа мальчиков над числом девочек может быть следствием культурных и социальных факторов, требующих дополнительного изучения и учета при разработке демографической и социальной политики.

Увеличение удельного веса детей в структуре населения подчеркивает необходимость усиления государственной поддержки семей и детства, а также инвестиций в детские учреждения и программы.

Таким образом, комплексный подход к улучшению демографических показателей и детского благополучия в Казахстане требует совместных усилий государственных структур, медицинских учреждений, образовательных и общественных организаций. Внедрение предложенных мер позволит обеспечить устойчивое развитие и благополучие будущих поколений Казахстана.

02

СОСТОЯНИЕ
ФИЗИЧЕСКОГО
И МЕНТАЛЬНОГО
ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

Современное общество сталкивается с рядом серьезных вызовов в области здоровья детей, требующих немедленного внимания и комплексных решений. Среди них выделяются проблемы ожирения, заболеваний органов пищеварения, нарушений осанки, а также расстройств зрения, слуха и речи. Не менее важными являются вопросы, связанные с психическими и поведенческими расстройствами, а также суицидальным поведением среди детей.

2.1. Детская смертность. В 2023 году в Казахстане наблюдается снижение уровня детской смертности. В 2022 году показатель составлял 10,05, а в 2023 году он снизился до 9,98. В Костанайской области зафиксировано значительное улучшение: с 12,94 в 2022 году до 10,75 в 2023 году (БНС АСПР РК, 2023). Однако в Акмолинской области ситуация ухудшилась: показатель увеличился с 6,92 в 2022 году до 8,53 в 2023 году. Межрегиональные различия в уровнях детской смертности остаются значительными и требуют дальнейшего анализа. В 2023 году самые высокие показатели детской смертности зарегистрированы в Актыбинской (11,56 детей на 1000 родившихся), Северо-Казахстанской (11,52) и Кызылординской (11,39) областях. Наиболее низкие показатели отмечены в городах Астана (7,55), Алматы (7,75) и в Абайской области (8,06) (БНС АСПР РК, 2023).

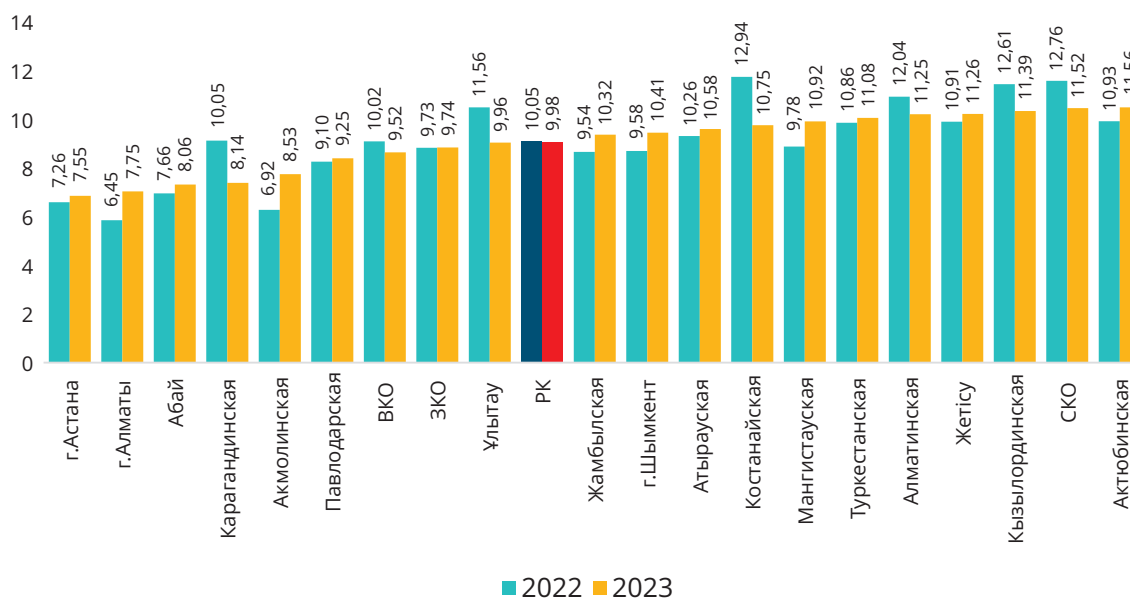

Диаграмма. Число детей, умерших в возрасте до 5 лет, на 1000 родившихся

2.2. Причины детской смертности. В 2023 году наивысшие показатели детской смертности от внешних причин зафиксированы в Улытауской (29,28), Жетысуской (22,46) и Туркестанской областях (21,68). Наименьшие значения

этого показателя наблюдаются в Алматы (7,01), Северо-Казахстанской (8,63) и Кызылординской областях (9,61) (БНС АСПР РК, 2023). Сравнительный анализ данных за 2022 и 2023 годы показывает увеличение уровня смертности от внешних причин в 11 регионах: Мангистауской, Западно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Атырауской, Актыубинской, Алматинской, Туркестанской, Улытауской и Жетысуской областях, а также в городах Астана и Шымкент. Наибольший рост числа смертей от внешних причин за последний год отмечен в Улытауской области (с 18,26 в 2022 году до 29,28 в 2023 году).

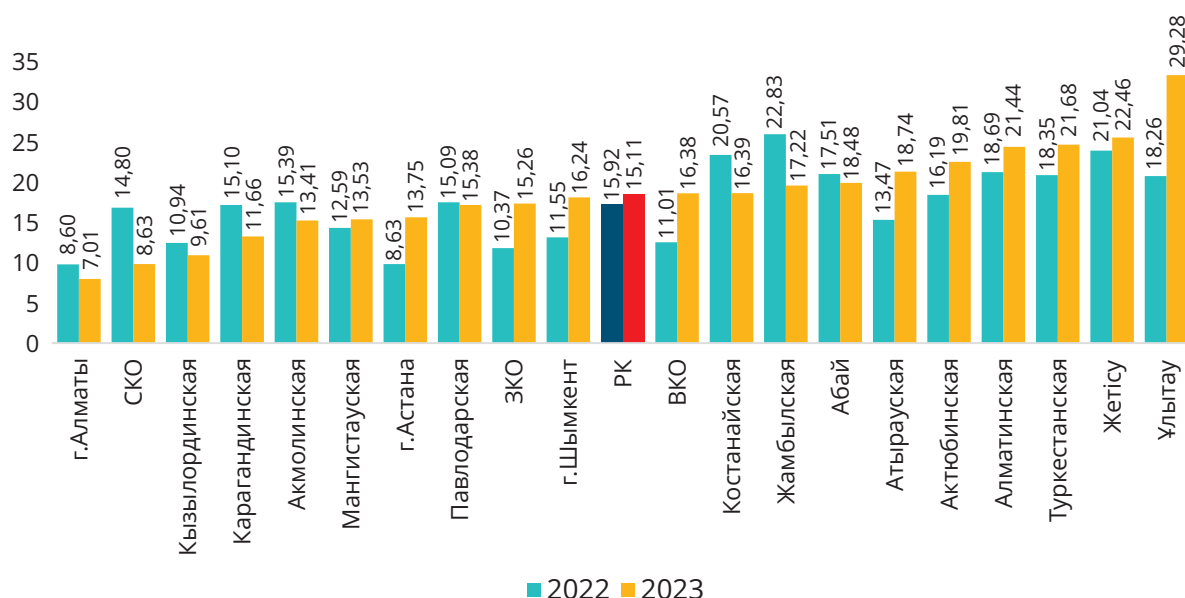

Диаграмма. Число детей в возрасте 0–17 лет, умерших от внешних причин, на 100 тыс. детей

2.3. Снижение уровней смертности прямо влияет на увеличение шансов на выживание в первые годы жизни, что является основным условием благополучия (Notestein 1945; Kirk 1996). Исследовали сокращение семейных размеров и изменение социального окружения детей утверждают, что снижение рисков смертности позволяет родителям с большей уверенностью планировать будущее своих детей, что отражает изменения в психологии заботы о детях (Johnson-Hanks 2008); (Edward & Carol cited in Ben-Arieh et al. (2014) .

В Казахстане улучшения в области здравоохранения и внедрение вакцинации привели к значительному снижению детской смертности. Саурбаева (2020) отмечает, что коэффициент младенческой смертности является ключевым показателем, отражающим демографическое состояние регионов. Этот коэффициент показывает не только репродуктивный

потенциал региона, но и состояние окружающей среды, экологии, условия проживания, доступность медицинской помощи и образования, а также социально-экономические изменения. Качество медицинской помощи для беременных, рожениц и новорожденных напрямую влияет на уровень младенческой смертности, что отражает состояние системы здравоохранения в целом и является приоритетом в политике страны. Выводы Саурбаевой указывают на то, что демографическое будущее региона во многом зависит от эффективности медико-социальных и экономических мероприятий, направленных на снижение смертности среди младенцев. Это подчеркивает важность проблемы младенческой смертности как приоритетного государственного и социального вопроса.

2.4. Внешние факторы младенческой и детской смертности

Одним из значимых аспектов в структуре младенческой и детской смертности является наличие управляемых причин, таких как заболевания органов дыхания, включая пневмонию, высокая смертность на дому, недостаток у родителей навыков по уходу за больными детьми, а также случаи избыточного назначения антибиотиков и необоснованной госпитализации. Эти факторы напрямую связаны с недостаточной грамотностью в вопросах ухода и поздним обращением за медицинской помощью. Как показывают данные, в республике фиксируется высокая досуточная летальность среди детей, поступивших в стационар, что обусловлено поздним обращением за медицинской помощью и низким уровнем знаний родителей об опасных симптомах болезни, а также недооценкой состояния больного ребенка [Концепции развития службы охраны здоровья матери и ребенка, 2024].

2.5. Условия в организациях образования и их влияние на детское здоровье. Проведенное социологическое исследование (2024) выявило недостаточную обеспеченность школ базовыми санитарными и гигиеническими условиями. Так, 26,8% учащихся отметили отсутствие питьевой воды в школе, 18,9% – отсутствие средств для мытья рук, а 14,3% детей столкнулись с отсутствием или ограниченным доступом к теплым туалетам в школьных зданиях. Также 37,6% респондентов указали на ограниченный доступ к медицинскому кабинету, что свидетельствует о необходимости улучшения школьной инфраструктуры в целях обеспечения безопасности и здоровья учащихся [Концепции развития службы охраны здоровья матери и ребенка, 2024].

2.6. Несчастные случаи и травматизм среди детей. В Казахстане ежегодно регистрируется около 200 000 несчастных случаев и травм среди детей до 14 лет, причем 1,2% из них приводит к инвалидизации.

Основными причинами гибели детей вследствие несчастных случаев остаются термические и химические ожоги (54%), механические асфиксии (26%), дорожно-транспортные происшествия и случайные падения (20%) [Концепции развития службы охраны здоровья матери и ребенка, 2024]. Ожоги и утопления занимают ключевые позиции среди внешних причин детской смертности, причем утопление является второй по значимости причиной после несчастных случаев. Примерно 50% детей, находясь в воде, не используют плавательные средства безопасности, что увеличивает риск гибели [Концепции развития службы охраны здоровья матери и ребенка, 2024].

Серьезное беспокойство вызывает также рост числа ДТП с участием детей. По данным на 2022 год, количество ДТП с участием несовершеннолетних увеличилось на 15%, число погибших – на 24%, а раненых – на 20%. Почти 90% таких ДТП происходят по вине водителей, где дети зачастую являются пассажирами, перевозимыми с нарушением правил. Основные нарушения включают отсутствие детских удерживающих устройств и нарушения правил проезда пешеходных переходов [Концепции развития службы охраны здоровья матери и ребенка, 2024].

2.7. Рекомендации по снижению уровня детской смертности и травматизма.

На основе анализа вышеуказанных факторов необходимо проведение комплексной работы по улучшению медицинского обслуживания и информированию населения. Повышение грамотности родителей в вопросах ухода за детьми и обеспечение безопасных условий в образовательных учреждениях являются важными мерами, способствующими снижению уровня детской смертности. Улучшение дорожно-транспортной дисциплины среди водителей, а также повышение доступности и качества медицинской помощи в школах помогут уменьшить риск травм и несчастных случаев среди детей, что приведет к повышению уровня детского благополучия в республике.

2.8. Дети с ожирением: В 2023 году показатель ожирения среди детей в возрасте 0-17 лет составил 48,97 на 100 тысяч детей, что на 2,09 пункта выше по сравнению с предыдущим годом (46,88 в 2022 году) (МЗ РК, 2023). На региональном уровне наибольшее число детей с ожирением было зарегистрировано в Восточно-Казахстанской области (139,2) и городе Шымкент (115,7). Самые низкие показатели детского ожирения наблюдались в Туркестанской (8,46), Жетысуской (22,46) и Улытауской (22,63) областях.

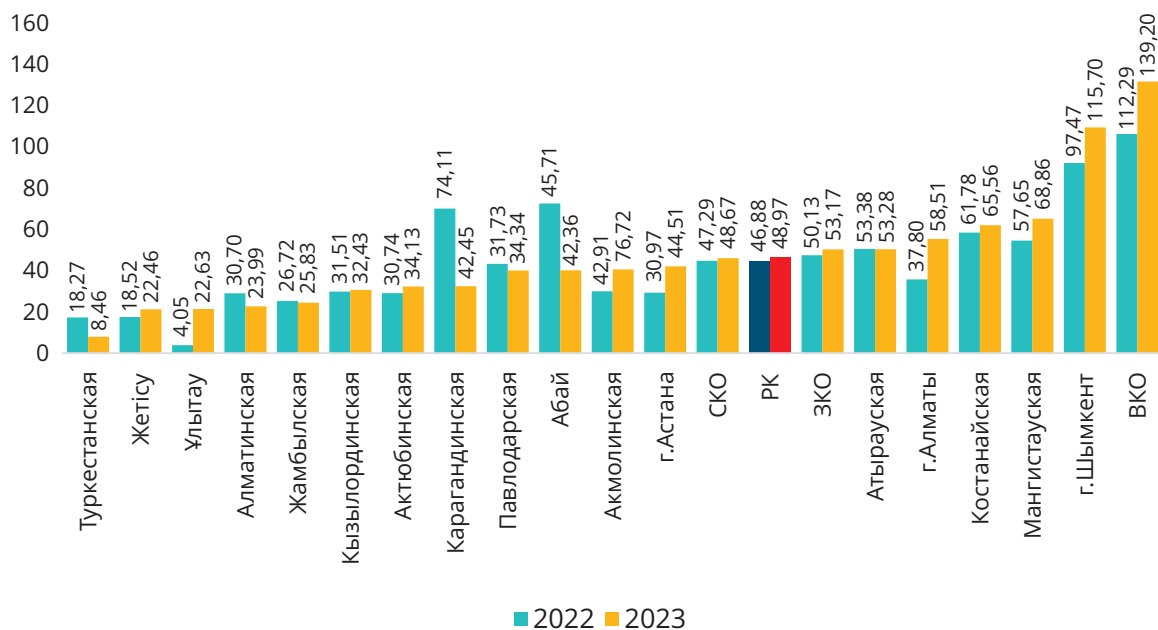

Диаграмма. Число детей в возрасте 0-17 лет с ожирением на 100 тыс. детей

2.9. Заболевания органов пищеварения среди детей: В 2023 году количество заболеваний органов пищеварения среди детей в возрасте 0-17 лет составило 5716,01 на 100 тысяч детей, что на 1,8% меньше по сравнению с предыдущим годом (МЗ РК, 2023). Наибольшие показатели заболеваний органов пищеварения среди детей зарегистрированы в Туркестанской области (9731,3), Абайской области (9043,3), и городе Астана (8861,3). Самые низкие показатели зафиксированы в Атырауской области (2214,3), Актюбинской области (2870,4), и Жетысуской области (3851,6). Сравнение данных за 2022 и 2023 годы показывает рост числа заболеваний в 10 регионах, включая Атыраускую, Акмолинскую, Улытаускую, Северо-Казахстанскую, Жамбылскую, Восточно-Казахстанскую, Абайскую, Туркестанскую области, а также города Алматы и Астану. Наибольший рост зафиксирован в Туркестанской области (с 9539,1 в 2022 году до 9731,3 в 2023 году).

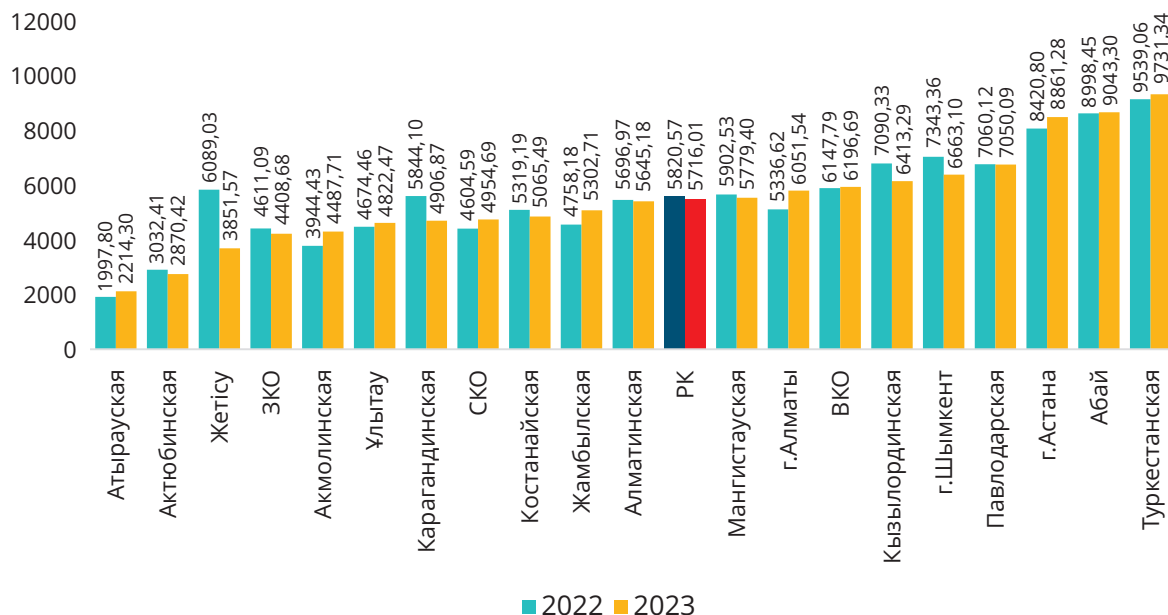

Диаграмма. Число заболеваний органов пищеварения среди детей в возрасте 0–17 лет

2.10. Нарушение осанки: В 2023 году доля детей в возрасте 0-14 лет с нарушениями осанки, выявленными во время профилактических осмотров, составила 0,24, что демонстрирует рост на 0,02 случая по сравнению с предыдущим годом (МЗ РК, 2023). Наибольшее количество детей с проблемами осанки было зафиксировано в Павлодарской (0,69), Карагандинской (0,67) и Алматинской (0,58) областях. Наименьшее число нарушений осанки отмечено среди детей из Туркестанской (0,02), Жамбылской (0,03), Кызылординской (0,05), Мангистауской (0,06), Атырауской (0,07) областей и города Шымкент (0,07). Особого внимания требует ситуация в Павлодарской области, где доля детей с нарушениями осанки стабильно высока уже два года подряд, превышая республиканский уровень почти в 3 раза (0,69) в 2023 г.

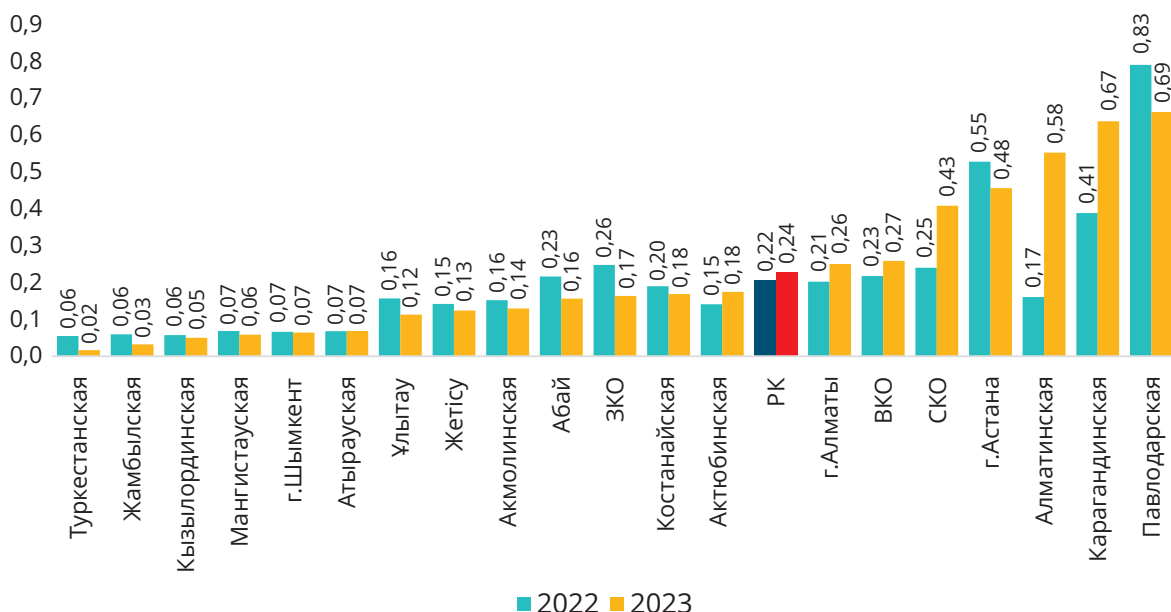

Диаграмма. Доля детей в возрасте 0–14 лет с нарушениями осанки, выявленными в результате профилактических осмотров

2.11. Острота зрения, слуха и дефекты речи: В 2023 году профилактические осмотры показали, что среди детей в возрасте 0-14 лет 1,4% имеют пониженную остроту зрения, что практически не отличается от показателя прошлого года (1,45% в 2022 году) (МЗ РК, 2023).

Наибольшая доля детей с пониженной остротой зрения была зарегистрирована в Карагандинской (3,14%), Северо-Казахстанской (2,73%) и Атырауской (2,61%) областях. Самые низкие показатели были зафиксированы в Туркестанской (0,18%), Жамбылской (0,31%), Ақмолинской (0,42%) и Алматинской (0,44%) областях.

Особого внимания заслуживает ситуация в Карагандинской области, где доля детей с пониженной остротой зрения в два раза превышает республиканский показатель (3,14%). В городе Астана наблюдалось значительное улучшение: доля детей с пониженной остротой зрения снизилась почти вдвое с 3,99% в 2022 году до 2,22% в 2023 году.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДЕКСА БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ КАЗАХАСТАНА

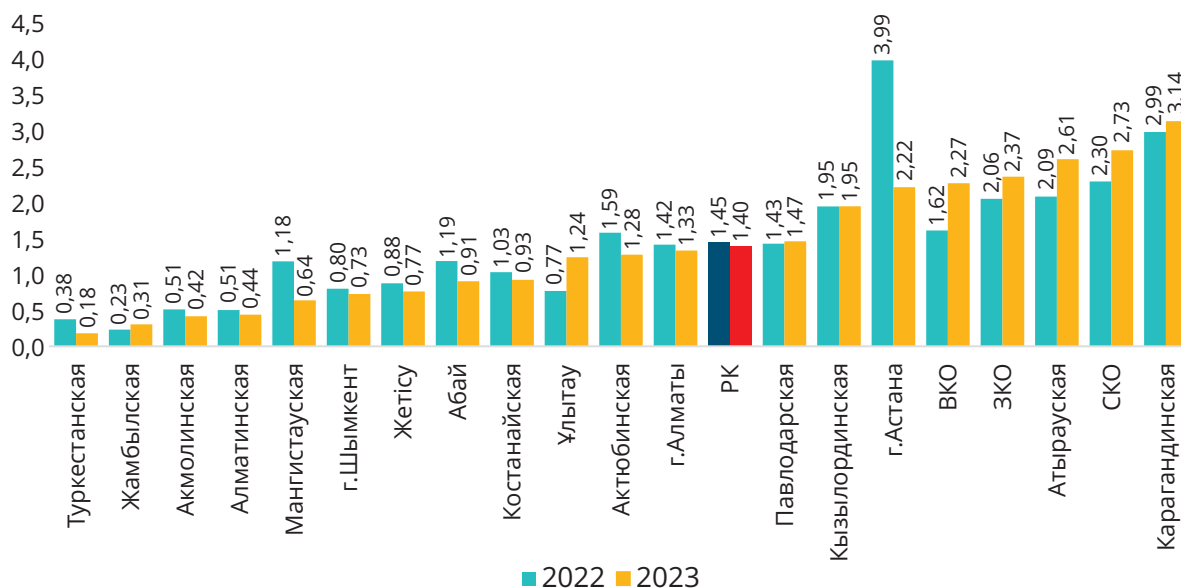

Диаграмма. Доля детей в возрасте 0–14 лет с понижением остроты зрения, выявленным в результате профилактических осмотров

Снижение остроты слуха и дефекты речи: Профилактические осмотры в 2023 году выявили, что доля детей в возрасте 0-14 лет с нарушениями слуха и дефектами речи составила 0,16%, что незначительно изменилось по сравнению с предыдущим годом (0,14% в 2022 году).

Наиболее часто проблемы со слухом встречаются у детей из Алматинской (0,46%), Карагандинской (0,43%), Кызылординской (0,37%) и Западно-Казахстанской (0,34%) областей, где показатели в 2-3 раза превышают республиканский уровень. В Алматинской области наблюдалось значительное увеличение, с 0,05% в 2022 году до 0,46% в 2023 году.

Самые низкие показатели отмечены в Жамбылской (0,03%), Мангыстауской (0,04%), Костанайской (0,05%) и Ақмолинской (0,05%) областях.

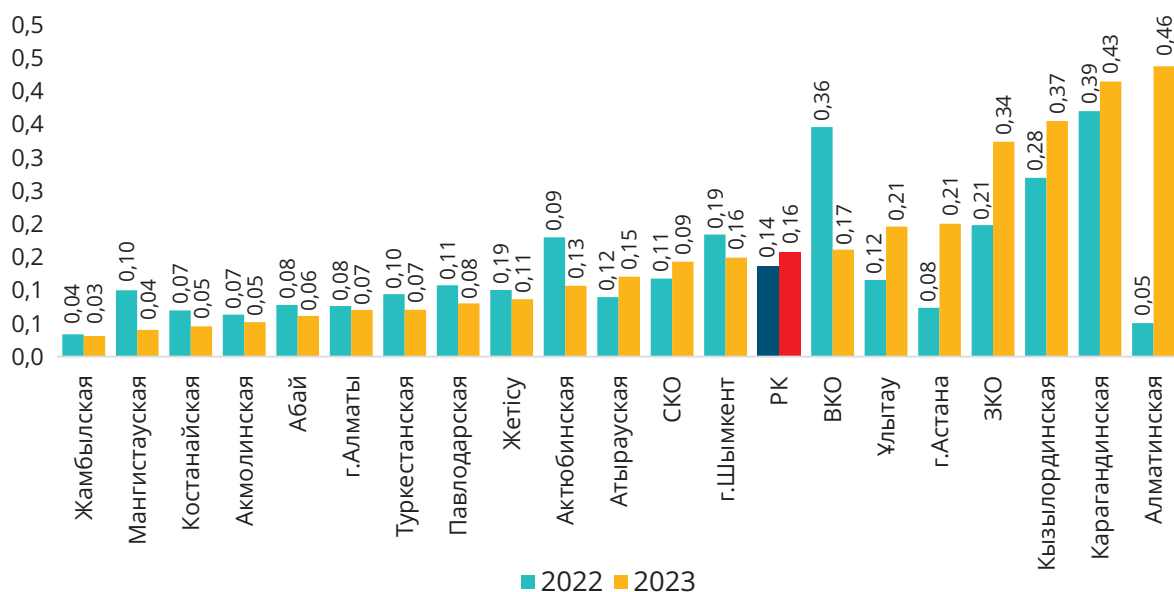

Диаграмма. Доля детей в возрасте 0–14 лет с понижением остроты слуха и дефектами речи, выявленными в результате профилактических осмотров

2.12. Заболеваемость психическими поведенческими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ. Число заболеваний психическими поведенческими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, среди детей в возрасте 15–17 лет в 2023 году составило 14,5 на 100 тыс. детей. За последний год данный индикатор снизился на 6,6%. В 2022 году число заболеваний составляло 15,53 (МЗ РК, 2023).

Рост числа заболеваний психическими поведенческими расстройствами за последний год отмечен в 4-х из 17-ти регионов, включая Алматинскую, Актюбинскую, Костанайскую и Павлодарскую области.

Наивысшее число заболеваний психическими поведенческими расстройствами наблюдается в Павлодарской области (100,3), где этот показатель превышает средний уровень по стране почти в 7 раз. В Павлодарской области за последний год число заболевших увеличилось почти в 4 раза (2022 г. – 27,37, 2023 г. – 100,3). В Восточно-Казахстанской области этот показатель сократился вдвое с 192,25 в 2022 году до 90,25 в 2023 году.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДЕКСА БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ КАЗАХАСТАНА

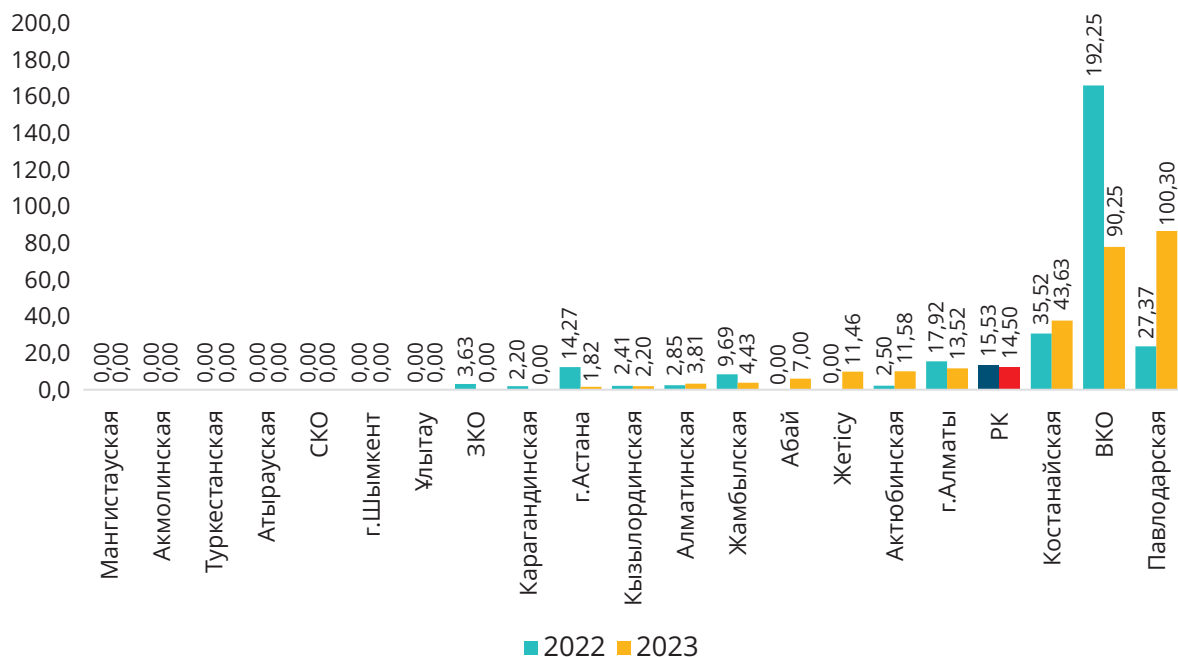

Диаграмма. Показатель заболеваемости психическими поведенческими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, среди детей в возрасте 15-17 лет

2.13. Детский суицид. В 2023 году в Казахстане число случаев суицида среди детей составило 10,15 на 100 тыс. детей. По сравнению с прошлым годом наблюдается повышение числа суицидов на 31% (2022 г. – 7,75) (КПСиСУ ГП РК, 2023).

Региональный анализ показал, что по количеству совершенных детьми суицидов лидируют Туркестанская (45) и Жамбылская (22) области. Наименьшие показатели отмечены в Улытауской (2), Северо-Казахстанской (3), Акмолинской (4), Актюбинской (4) и Павлодарской (4) областях.

В сравнении с прошлым годом число суицидов сократилось в следующих регионах: Северо-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской, Жамбылской областях и г. Алматы.

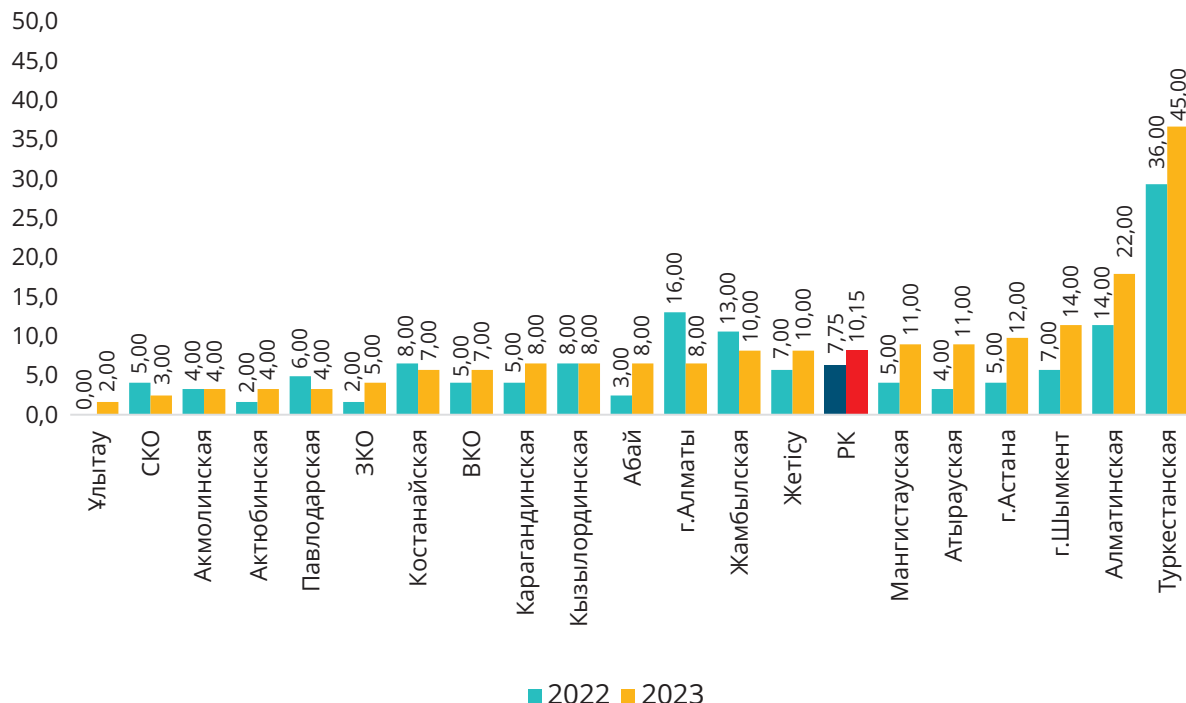

Диаграмма. Число случаев суицида среди детей на 100 тыс. детей, ед.

Анализ данных, собранных в ходе социологического опроса (2024) обучающихся, родителей и педагогов в рамках исследования индекса детского благополучия, выявил значительные проблемы, связанные с нарушением прав детей и буллингом. Эти данные дают всестороннее представление о масштабах и характере данных явлений, а также об их восприятии различными группами.

Свыше половины опрошенных учащихся (51,9%) никогда не ощущали к себе недоброжелательного отношения со стороны других ребят или взрослых. Однако 9,2% респондентов сталкивались с этим часто, а 16,2% – несколько раз, что свидетельствует о наличии значительного числа детей, испытывающих эмоциональный дискомфорт из-за негативного отношения окружающих.

Проблема буллинга также остается актуальной. Так, 3,7% учащихся сообщили, что над ними часто издевались, а 7,5% сталкивались с этим несколько раз. Более чем каждый десятый ученик (10,3%) переживал подобные случаи один или два раза. Дразнения со стороны других детей или взрослых также распространены: 5,3% учащихся испытывали это часто, 10,4% – несколько раз, и 18,4% – один или два раза. 65,9% респондентов никогда не сталкивались с дразнением.

Что касается обидных сообщений в социальных сетях, 4,7% учащихся регулярно сталкиваются с кибербуллингом, 8,8% – несколько раз, и 12,9% – один или два раза. Однако 73,6% респондентов сообщили, что никогда не сталкивались с подобными проблемами.

Родители идентифицировали различные источники нарушения прав детей. Наиболее частыми нарушителями, по их мнению, являются детские и молодежные группировки (30,8%) и любые взрослые люди (29,5%). Родители также указали на самих себя (26,4%) и сверстников детей (17,4%). Учителя (11,3%) и родственники (4,2%) также упоминались, но реже, что указывает на разнообразие источников угроз для благополучия детей.

Родители выразили значительную обеспокоенность по поводу безопасности своих детей в различных контекстах. Наибольшее доверие вызывают учителя и родственники, с которыми дети, по мнению родителей, находятся в полной безопасности всегда или часто (40% и 40,4% соответственно). Однако уверенность в безопасности детей рядом со сверстниками и посторонними взрослыми значительно ниже. На улице рядом с посторонними взрослыми лишь 22,7% родителей всегда уверены в полной безопасности детей, а 30,3% никогда не чувствуют такой уверенности.

Педагоги выделили различные категории нарушений прав детей. Чаще всего ими упоминались детские и молодежные группировки (41,3%), сами родители (48,5%), а также сверстники (29,3%). Основные проявления нарушений прав детей включают отсутствие условий для нормального развития (32,9%), ограничение свободы действий (29,4%) и унижение человеческого достоинства (27%).

В целом, проведенное исследование показывает, что нарушение прав детей и буллинг остаются актуальными проблемами, требующими комплексного подхода для их решения. Необходимо усиление работы с родителями, педагогами и самими детьми для создания безопасной и поддерживающей среды, а также разработки и внедрения эффективных мер по предотвращению и борьбе с буллингом и нарушениями прав детей.

В современной действительности насилие, агрессия и жестокость являются распространенными явлениями в различных сферах жизни детей. Последствия такого насилия могут приводить к увеличению числа противоправных действий и преступлений, что отмечается устойчивым ростом в последние годы. В подростковой среде – среди несовершеннолетних – наблюдается значительное увеличение числа совершенных преступлений: с 1529 в 2021 году до 1735 в 2022 году, с дальнейшим снижением до 844 за первые полгода 2023 года, что свидетельствует о сложившейся криминогенной ситуации (Правительство РК, 2023).

Несмотря на общее сокращение числа уголовных правонарушений в отношении детей, оно остается стабильно высоким: 2088 случаев в 2021 году, 2005 – в 2022, и 1261 – за полгода 2023 года (Правительство РК, 2023).

В 2022 году 719 несовершеннолетних стали жертвами преступлений, направленных на нарушение их половой неприкосновенности, что указывает на необходимость решения системных проблем в области защиты детей от насилия (Правительство РК, 2023).

На текущий момент в сфере защиты прав детей от насилия выявляются следующие системные проблемы, требующие незамедлительного разрешения:

Первое важное направление – системные проблемы в защите детей:

Недостаточная эффективность работы с неблагополучными семьями, что усугубляет социальные риски для детей.

Ослабление функционирования системы социальных педагогов из-за их дефицита во многих учебных заведениях.

Отсутствие законодательных норм о ведении медико-социального учета, что мешает оперативному реагированию на потребности детей в медицинской и социальной поддержке.

Необходимость разработки четкого алгоритма реагирования государственных органов на случаи детского насилия и разработки комплекса мер по коррекции поведения потенциальных нарушителей.

Отсутствие системы единого учета всех случаев насилия в отношении детей, что затрудняет координацию действий заинтересованных государственных органов.

Неравномерное распределение социальных педагогов и психологов в школах, что существенно влияет на качество учебно-воспитательного процесса и уровень благополучия обучающихся.

Необходимость внедрения в образовательные учреждения комплексных программ профилактики буллинга.

Вторым значительным вызовом для казахстанского общества является проблема аутоагрессивного поведения и суицидов среди детей и подростков. Частота этих явлений остается стабильно высокой, что требует улучшения системы раннего выявления рискованного поведения среди молодежи и повышения квалификации специалистов, работающих в данной области.

Третье важное направление – обеспечение устойчивого развития страны через повышение благополучия детей. Это включает разработку и внедрение рекомендаций по укреплению воспитательной работы в образовательных учреждениях, что способствует формированию здоровых и гармонично развивающихся личностей.

В связи с этим, разработка и реализация Комплексного плана по защите детей в Казахстане на 2023–2025 годы (Правительство РК, 2023) становится критически важной инициативой.

Первый раздел плана фокусируется на защите детей от насилия, буллинга и жестокого обращения. Несмотря на снижение общего числа преступлений

против детей, включая сексуальные преступления, остаются системные проблемы, такие как недостаточная поддержка неблагополучных семей и неэффективность медико-социального учета, что ухудшает обстановку для детей.

Второй раздел направлен на профилактику суицидального и ауто-агрессивного поведения среди детей и подростков. Высокие показатели попыток суицида за последние годы свидетельствуют о необходимости улучшения ранней диагностики и квалификации специалистов, работающих с детьми в кризисных ситуациях.

Третий раздел предусматривает повышение уровня благополучия детей, включая меры по усилению воспитательного компонента в образовательных учреждениях. Это включает в себя не только улучшение физического здоровья, но и поддержку психологического и социального развития детей, что важно для их общественной адаптации и успешного будущего.

Реализация этих мер требует согласованных усилий со стороны 14 центральных и 20 местных исполнительных органов, включая активную роль Министерства просвещения в координации и поддержке региональных и республиканских инициатив.

Работа по защите детей от насилия, профилактике суицидального поведения и повышению их общего благополучия требует совместных усилий со стороны государственных и общественных структур. Реализация Комплексного плана по защите детей в Казахстане на 2023–2025 годы в Казахстане является важным шагом к созданию безопасной и поддерживающей среды для развития каждого ребенка. Осуществление мероприятий, предусмотренных планом, необходимо проводить системно и целенаправленно, с активным участием всех заинтересованных сторон, чтобы обеспечить будущее страны здоровыми и счастливыми поколениями.

Рассмотренные системные проблемы по обеспечению физического и ментального здоровья детей подчеркивают необходимость комплексного подхода и принятия срочных мер для улучшения их благополучия. Однако успех в решении этих проблем зависит от совместных усилий государственных органов, медицинских учреждений, организаций образования и родителей (опекунов), направленных на создание безопасной и поддерживающей среды для каждого ребенка в нашем обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ГЛАВЕ 1 И 2

1. Behm, H., & Vallin, J. (1982). Mortality differentials across human groups. In S. H. Preston (Ed.), *Biological and social aspects of mortality and the length of life*. Ordina Editions: Liege.
2. Edward G. J. Stevenson and Carol M. Worthman *Child Well-Being: Anthropological Perspectives* in A. Ben-Arieh et al. (eds.), *Handbook of Child Well-Being*, 2014. DOI 10.1007/978-90-481-9063-8_20.
3. Einarsdóttir, J. (2004). *Tired of weeping: Mother love, child death, and poverty in Guinea-Bissau*. Madison: Univ of Wisconsin Press.
4. Johnson-Hanks, J. (2008). Demographic transitions and modernity. *Annual Review of Anthropology*, 37, 301–15.
5. Kirk, D. (1996). Demographic transition theory. *Population Studies*, 50(3), 361–387.
6. Kim, J. Y., Millen, J. V., Irwin, A., & Gershman, J. (2002). *Dying for growth: Global inequality and the health of the poor* (1st ed.). Boston: Common Courage Press.
7. Lane, S. D. (2008). *Why are our babies dying? Pregnancy, birth, and death in America*. Boulder: Paradigm Publishers.
8. LeVine, R. A., LeVine, S. E., Dixon, S., Richman, A., Leiderman, P. H., Keefer, C. H., & Brazelton, T. B. (1994). *Child care and culture: Lessons from Africa*. New York: Cambridge University Press.
9. Mead, M. (1971). More and better parents for each child! In S. Polgar (Ed.), *Culture and population: A collection of current studies*. Chapel Hill, NC/Cambridge, MA: Carolina Population Center/Schenkman.
10. Notestein, F. W. (1945). Population – The long view. In T. W. Schultz (Ed.), *Food for the world*. Chicago: University of Chicago Press.
11. Nations, M. K., & Rebhun, L. A. (1988). Angels with wet wings won't fly: Maternal sentiment in Brazil and the image of neglect. *Culture, Medicine and Psychiatry*, 12(2), 141–200. doi:10.1007/BF00116857.
12. Palloni, A. (1990). Fertility and mortality decline in Latin America. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 510, 126–144.
13. Richter, L. (2004). The importance of caregiver-child interactions for the survival and healthy development of young children: A review. Geneva: World Health Organization.
14. Sear, R., & Coall, D. (2011). How much does family matter? Cooperative breeding and the demographic transition. *Population and Development Review*, 37, 81–112. doi:10.1111/j.1728-4457.2011.00379.x.
15. Strassmann, B. I., & Garrard, W. M. (2011). Alternatives to the grandmother hypothesis: A metaanalysis of the association between grandparental and grandchild survival in patrilineal populations. *Human Nature*, 22(1–2), 201–222. doi:10.1007/s12110-011-9114-8.
16. Scheper-Hughes, N. (1993). *Death without weeping: The violence of everyday life in Brazil*. Berkeley: University of California Press.
17. Об утверждении Комплексного плана по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023 – 2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2023 года № 748 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000748> дата обращения 13.07.2024г.
18. Саурбаева Г. К. Статистический анализ и моделирование младенческой смертности как одного из факторов демографического благополучия Республики Казахстан // Научный аспект. – 2020. – Т. 13. – №. 2. – С. 1701-1707.
19. Социологический опрос (2024). Субъективное исследование казахстанского индекса детского благополучия, 2024.
20. <https://stat.gov.kz/ru/news/o-rozhdaemosti-v-2023-godu/> дата обращения 13.07.2023г.

03

ОБУЧЕНИЕ,
ВОСПИТАНИЕ И
РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ
В СИСТЕМЕ
ОБРАЗОВАНИЯ
КАЗАХСТАНА

Образование является основным фактором, который помогает достигать многих других целей в области устойчивого развития (ЦУР). Доступ к качественному образованию предоставляет людям возможность вырваться из порочного круга нищеты, сокращает неравенство и способствует достижению гендерного равенства. Кроме того, образование расширяет возможности для людей во всем мире, позволяя им жить более здоровой и стабильной жизнью.

Образование также играет важную роль в повышении толерантности и взаимопонимания среди людей, способствуя формированию более мирных обществ. В конечном итоге, обеспечение всеобщего доступа к качественному образованию не только улучшает благополучие детей, но и создает условия для устойчивого развития и процветания общества в целом (ООН, 2020).

3.1. Образование и благополучие детей. Благополучие – это широко используемый термин в изучении развития детей, обычно охватывающий широкий и разнообразный набор идей, касающихся всестороннего развития ребенка, то есть физического, психологического, когнитивного, социального и экономического аспектов его развития (Pollard и Lee, 2003). Существуют различные виды данных, которые поддерживают усилия по сравнению групп и другие, которые помогают понять природу конкретных переживаний, связанных с личными, социальными и культурными контекстами.

Одно из направлений литературы стремится определить общий набор индикаторов для наилучшего «измерения» благополучия. Другое направление рассматривает благополучие в социальных и культурных контекстах, определяя его как «способность успешно, устойчиво и инновационно участвовать в рутинных и значимых для культурного сообщества мероприятиях. Благополучие также включает в себя состояния ума и чувства, возникающие в результате участия в этих мероприятиях» (Weisner, как цитировано у Pollard и Lee, стр. 65). С этой точки зрения, благополучие ребенка находится в социальных и культурных контекстах, часто создаваемых взрослыми, в которые дети «врастают», участвуя в этих процессах и адаптируясь к ним (Rogoff, 2003). Поэтому растущее число исследований рассматривает благополучие в контексте и стремится акцентировать внимание на «сильных сторонах, активах и способностях детей», а не на «исследовании расстройств, дефицитов и инвалидностей» (Pollard и Lee, 2003). Из-за сложности определения «благополучия» существует необходимость в большей концептуальной ясности этого понятия, в понимании того, как оно существует в различных социальных и культурных контекстах, и в улучшении методологических подходов к изучению благополучия детей (Moore et al., 2007).

Вопросы благополучия детей и их образования являются важными темами в контексте современного общества. Учитывая экономические и социальные

вызовы, с которыми сталкиваются дети и молодежь, необходимо понять, как образование может способствовать их общему благополучию и социальной интеграции. В данном докладе будут рассмотрены основные аспекты этой взаимосвязи, проанализированы текущие исследования и предложены рекомендации для улучшения ситуации в Казахстане.

Экономические аспекты играют важную роль в функционировании и организации образования. Экономическая роль образования заключается в том, что оно помогает человеку найти работу, быть менее уязвимым на рынке труда, быть более информированным потребителем и лучше находить экономические возможности (Robeyns, 2006). С 1990-х годов наблюдается усиление связи между рыночными теориями конкуренции и образовательной теорией в дебатах о модернизации, где ключевыми терминами стали «знание» и «общество знаний» (Ball, 1993; Bridges & McLaughlin, 1994; Peters & Humes, 2003).

Образование является вопросом индивидуального доступа к различным образовательным учреждениям, что связано как с индивидуальными и семейными частными инвестициями, так и с общественными экономическими ресурсами, то есть социальными инвестициями общества в образовательную инфраструктуру. Это позволяет выделить такие индикаторы, как доступ всех детей к базовому образованию в области чтения, письма и арифметики, широкий или ограниченный доступ к учебным материалам, размеры классов и принцип инклюзии в образовательной системе. Все эти вопросы имеют экономическую основу и являются актуальными для образовательных процессов (Peters & Humes, 2003).

Обучение является одним из базовых понятий в образовательной науке, хотя оно также является «размытым» понятием. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) призывает к развитию междисциплинарной науки об обучении, интегрируя когнитивные нейронауки, чтобы лучше понять и измерить индивидуальные процессы обучения и их влияние на благополучие (OECD, 2007). Исследования в области нейронных коррелятов нарушений обучения обещают важные открытия для детей, находящихся в зоне риска, хотя до сих пор они дают лишь общие заявления о законах обучения.

Необходимо не только понимать обучение как фундаментальную человеческую способность, но и объяснять, какие формы обучения можно различать и каким образом. Недавние исследования в области эволюционной теории выделяют три основных типа человеческого обучения: имитационное обучение, обучение через инструкцию и обучение через сотрудничество (Tomasello, 1999). Все три формы также включают «демонстрацию». Эти исследования могут предоставить ценные данные для дальнейших исследований в области благополучия детей.

Особая уязвимость детей обусловлена рядом факторов, таких как физическая неполноценность, возрастная зависимость от знаний и опыта, мягкие нормы и санкции в случаях, когда дети становятся жертвами, невозможность выбора окружения и общий недостаток осведомленности о том, насколько дети уязвимы (Finkelhor, 2008). Ник Аксфорд выделил пять концепций, которые важны для CWB: потребности, права, качество жизни, бедность и социальное исключение (Axford, 2008). Исследования в области образовательной науки могут быть связаны с этими концепциями, что требует дальнейшего изучения.

Центральными вопросами с точки зрения образовательной науки являются то, как дети и молодежь переживают неблагоприятные условия, как они справляются с ними и как это влияет на их благополучие (Wolff & De-Shalit, 2007). Это также включает изучение условий раннего детства и важность учреждений для детей в возрасте до 3 лет.

Вопросы образования и благополучия детей требуют комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные и психологические аспекты. Важно не только обеспечивать доступ к образованию, но и создавать условия для всестороннего развития детей, их социальной интеграции и личностного роста. В Казахстане необходимы дальнейшие исследования и внедрение эффективных практик, направленных на улучшение благополучия детей через систему образования.

3.2. Развитие дошкольного образования в РК

МП РК проводит значительные реформы в сфере образования и ухода за детьми дошкольного возраста. Основные направления этих реформ включают государственную аттестацию и сертификацию, лицензирование дошкольных организаций, пересмотр показателей, таких как соотношение педагогов к детям, а также квалификационные требования к педагогам и системы очередей.

Лицензирование дошкольных организаций является важным элементом обеспечения качества предоставляемых услуг. В течение многих лет такие организации не были обязаны лицензировать свою деятельность, что создавало риск предоставления некачественных услуг. Введение обязательного лицензирования повысит стандарты качества и обеспечит соблюдение определённых норм и требований.

Пересмотр показателей, таких как соотношение педагогов к детям, направлен на улучшение условий обучения и ухода за детьми. Меньшее количество детей на одного педагога позволяет обеспечить более индивидуализированный подход и качественное внимание к каждому ребёнку. Повышение квалификационных требований к педагогам также способствует улучшению качества образовательного процесса.

Доработка систем очередей направлена на более эффективное и справедливое распределение мест в дошкольных учреждениях. Это обеспечит

лучшее соответствие предоставляемых услуг потребностям семей, снижая время ожидания и улучшая доступ к дошкольному образованию.

Развитие и укрепление систем дошкольного воспитания и обучения (ДВО) является важным направлением во всем мире. Исследования показывают, что качественное дошкольное образование способствует развитию когнитивных и социально-эмоциональных навыков, необходимых для успешной жизни (Cunha & Heckman, 2007). Инвестиции в дошкольное образование приносят значительную отдачу, как для отдельных лиц, так и для общества в целом. Вложения в ДВО приносят значительную отдачу, как для индивида, так и для общества в целом (Muroga et al., 2020).

Цели устойчивого развития ООН также подчёркивают необходимость обеспечения всеобщего доступа к качественному ДВО к 2030 году, что свидетельствует о глобальной значимости данной задачи. Качество среды раннего обучения оказывает значительное влияние на развитие детей (Fernald et al, 2017). В целях обеспечения детей дошкольного возраста качественным ДВО обеспечивается методическое сопровождение реализации Государственного общеобязательного стандарта дошкольного воспитания и обучения (приказ МП РК от 03.08.2022 г. №348), Типовых учебных планов ДВО (приказ МОН РК от 20.12.2012 г. № 557), Типовой учебной программы ДВО (приказ МОН РК от 12.08.2016 г. № 499). Высококачественные программы дошкольного образования улучшают краткосрочные и долгосрочные результаты, связанные с успеваемостью, посещаемостью, здоровьем и благополучием детей (Berlinski, Galiani & Gertler 2009). Низкокачественные программы, наоборот, могут иметь негативные последствия для детей (OECD 2018).

Согласно Тематическому плану Института раннего развития детей разработаны Методические рекомендации по проведению мониторинга по усвоению детьми дошкольного возраста содержания Типовой учебной программы дошкольного воспитания и обучения (30.01.2023г. № 01-04/15). Институт раннего развития детей активно осуществляет методическое сопровождение внедрения критериев оценки качества в дошкольных организациях по всем регионам страны (<http://irrd.kz/>). Это включает проведение стартового, промежуточного и итогового мониторинга, что способствует систематическому контролю за процессом обучения и воспитания детей. По результатам 2023 года критерии оценки были успешно внедрены в 8 780 дошкольных организаций, что составляет 77,4% от общего количества. Из них высокую оценку по четырем основным критериям получили 25,7% организаций (МП РК, 2023). Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования качества образовательных услуг и поддержки для тех организаций, которые еще не достигли высоких стандартов.

Исследование обеспеченности дошкольных организаций базовыми условиями, такими как питьевая вода, туалеты и средства для мытья рук, является ключевым аспектом обеспечения здоровья и безопасности детей в образовательных учреждениях. По данным НОБД за 2023 год, из общего числа 11 346 дошкольных организаций в Казахстане, 9 740 (85,8%) обеспечены базовыми источниками питьевой воды, отдельными минимально оборудованными туалетами и базовыми средствами для мытья рук (МП РК, 2023).

Согласно отчету НОБД, ситуация с питьевой водой в организациях намного улучшилась: лишь 647 дошкольных организаций (0,57%) используют привозную воду, и всего 592 (0,52%) лишены горячей воды (МП РК, 2023). Это свидетельствует о значительном сокращении числа учреждений, имеющих проблемы с водоснабжением, по сравнению с предыдущими годами.

Важным аспектом является обеспечение санитарных условий, включая наличие теплых туалетов. В 2023 году 8 135 (71,7%) дошкольных организаций оборудованы теплыми туалетами, что также указывает на улучшение общей инфраструктуры. Однако 3 211 (28,3%) организаций все еще используют теплые и надворные туалеты (МП РК, 2023), что требует дальнейшего внимания и улучшения условий.

Для обеспечения дальнейшего улучшения ситуации необходимо продолжать усилия в области строительства и реконструкции дошкольных учреждений в соответствии с санитарными нормами и правилами. Важно также поддерживать инициативы государственных закупок для обеспечения качественной питьевой воды в учреждениях, работающих на привозной воде.

Таким образом, улучшение доступа дошкольных организаций к базовым условиям, таким как вода и санитарные узлы, является критическим аспектом обеспечения безопасности и здоровья детей в образовательных учреждениях Казахстана. Продолжение усилий в этом направлении сможет обеспечить лучшие условия для обучения и развития детей в стране.

3.3. Охват. В 2023 году 90,6% детей в возрасте от 2 до 6 лет в Казахстане охвачены дошкольным воспитанием и обучением. Однако, несмотря на этот высокий уровень охвата, проблема очередности на получение мест в детских садах остается актуальной. По данным на 2023-2024 учебный год, количество детей, стоящих в очереди, составляет 258 288, из которых большинство проживают в городах – 204 252 ребенка. Наибольшая очередность наблюдается в Алматы (47 372 ребенка), Астане (38 684 ребенка), Карагандинской области (26 803 ребенка), Кызылординской области (23 872 ребенка) и Атырауской области (22 228 ребенка) (ТАЛДАУ, 2024).

МП РК предпринимает меры для решения проблемы охвата ДВО, посредством «Единой базы учета, очередности и выдачи направлений в

дошкольные организации в дошкольные организации» в информационной системе НОБД с МЦРИАП (Приказ МП РК №351 от 30.11.2023 г.; приказ МЦРИАП РК №591/нқ от 30.11.2023 г). Это обеспечило прозрачность постановки на очередь и исключило дублирование данных. В 2023 году пилотный проект был запущен в Шахтинске и Петропавловске, а в 2024 году его действие распространилось на Атырау, Шымкент и ряд районов Павлодарской области. Завершение пилота планируется на декабрь 2024 года (Приказ МП РК №351 от 30.11.2023 г.; Приказ МЦРИАП РК №591/нқ от 30.11.2023 г).

Для дальнейшего решения проблемы очередности запланировано значительное расширение сети дошкольных организаций. Планируется открытие новых мест в детских садах за счет строительства новых государственных и частных детских садов, использования первых этажей жилых домов для размещения детских садов и размещения государственного образовательного заказа в частных дошкольных учреждениях. В 2023 году было введено 613 дошкольных организаций на 66 879 мест, из которых 15 государственных на 6 799 мест и 598 частных на 60 080 мест (МП РК, 2023).

Кроме того, одной из важнейших задач является создание безопасной образовательной среды в дошкольных учреждениях. Это включает соблюдение санитарно-эпидемиологических норм и требований пожарной и антитеррористической безопасности (Приказ и.о. Министра национальной экономики РК от 29.12.2023 № 187). Рекомендации по площади помещений для каждого ребенка варьируются, но по данным ОЭСР, средний показатель составляет 2,9 квадратных метров на ребенка в детских садах и 3,6 квадратных метров в центрах по уходу за детьми (OECD, 2012, p. 1)

В настоящее время система дошкольного образования в Казахстане обладает значительными сильными сторонами, включая высокий охват дошкольным воспитанием, который достигает 90,6% детей в возрасте от 2 до 6 лет (МП РК, 2023). Кроме того, запланировано расширение сети дошкольных организаций за счет создания новых мест и использования альтернативных площадей, таких как первые этажи жилых домов.

Тем не менее, существуют и слабые стороны. Высокая очередность на получение мест в детских садах, особенно в крупных городах, остаётся серьёзной проблемой. Неравномерное распределение дошкольных учреждений также усугубляет ситуацию, поскольку большая часть очередников приходится на городские районы. Вдобавок, недостаток безопасных образовательных условий требует улучшений в области санитарных и антитеррористических мер. Несоответствие детских учреждений в жилых домах стандартам. ДУ, расположенные на первых этажах жилых домов, часто не имеют своих территорий для выгула детей, окон для проветривания, и не приспособлены для здоровья детей. Также существует риск недостатка квалифицированных кадров, включая обслуживающий персонал.

Существуют определенные риски, которые могут помешать реализации планов по развитию ДВО. Возможность нехватки финансирования представляет угрозу для расширения сети дошкольных организаций. Неэффективность внедрения НОБД из-за технических сбоев или недостаточной подготовки кадров может снизить эффективность системы. Также введение новых систем и стандартов может встретить сопротивление со стороны педагогов и родителей.

В то же время, имеются и значительные возможности для улучшения. Использование инновационных подходов к образованию и внедрение новых технологий и методов может повысить качество дошкольного образования. Частно-государственное партнерство представляет собой перспективный путь для привлечения частных инвесторов и расширения сети дошкольных организаций. Повышение квалификации педагогов и инвестирование в их образование и профессиональное развитие также являются ключевыми аспектами для достижения успеха.

В 2023 году система дошкольного образования в Казахстане претерпела значительные изменения, направленные на улучшение взаимодействия с родителями детей, не охваченных ДВО. В первом полугодии функционировали 2195 консультационных пунктов (КПР), а к концу года их количество увеличилось до 3363 (МП РК, 2023). Эти пункты, расположенные как в городской, так и в сельской местности, посещают около 30,2 тысячи родителей, включая семьи с социально уязвимыми слоями населения, многодетные и неполные семьи.

Консультации в КПР проводят более 7 тысяч педагогов различных специальностей, таких как психологи, логопеды и медработники (МП РК, 2023). Родители приходят за помощью в решении вопросов взаимоотношений детей со сверстниками, работы с агрессивностью, профилактики заболеваний, развития речи и подготовки к школе. Формы работы с родителями включают личные встречи, тренинги, анкетирование и распространение информационных материалов.

В рамках пилотирования модуля самооценки качества дошкольного образования, разработанного МП РК совместно с UNICEF Казахстан и UNICEF Innocenti (UNICEF, 2023), в среднем педагоги и родители проводят около 13 личных встреч в год. 95% дошкольных организаций поддерживают постоянный контакт с родителями, организуя конференции, онлайн-чаты и индивидуальные встречи. Однако практика письменных отчетов о развитии ребенка не является широко распространенной, несмотря на то, что большинство дошкольных организаций поддерживают постоянное общение с родителями через мессенджеры. В Австралийской столичной территории (АСТ) предлагается предоставлять лицам, осуществляющим уход за детьми, письменные отчеты два раза в год (АСТ, 2016). Среди дошкольных организаций 62% сообщили о проведении консультаций с родителями или

привлечении их к разработке индивидуальных планов обучения. В Северо-Казахстанской области отмечено самое высокое участие родителей – более 75%, а в Атырауской области – самое низкое, 56% (UNICEF, 2023).

Между тем, данные Международного исследования ОЭСР по преподаванию и обучению (TALIS) свидетельствуют о том, что большинство опрошенных стран организуют специальные мероприятия для семей и родителей, чтобы они посещали центры образования, воспитания и развития детей (OECD, 2019). В дошкольных образовательных организациях необходимо внедрять стандартизированную практику, включающую обсуждение успеваемости и развития детей между педагогами и родителями, с последующей обратной связью.

Проект расширения сети консультационных пунктов в Казахстане показывает значительные успехи в улучшении доступа к консультационным услугам и вовлечении различных образовательных специалистов. Высокая активность педагогов и родителей подчеркивает значимость и необходимость таких инициатив для поддержки образовательного процесса. Однако неравномерное распределение консультационных пунктов и вызывающий беспокойство уровень участия родителей в некоторых регионах указывают на необходимость дополнительных усилий для достижения равномерного и всеобъемлющего охвата. Введение новых технологий и частно-государственное партнерство предоставляют значительные возможности для дальнейшего улучшения программы и повышения качества образовательных услуг в стране.

3.4. Обеспечение качества ДВО. В течение 2022-2023 учебного года МП РК проводился мониторинг уровня усвоения Типовой учебной программы и динамики формирования умений и навыков у детей. Мониторинг включал три этапа: стартовый (сентябрь), промежуточный (январь) и итоговый (май). В рамках мониторинга использовались разнообразные методы, такие как наблюдения, беседы, анализы детских работ и отслеживание развития ребенка в естественной обстановке. Результаты мониторинга показали прогресс на протяжении года: с 78,3% на стартовом этапе до 88,8% на итоговом этапе (МП РК, 2023).

Мониторинг охватил 995 406 детей, включая 294 947 детей дошкольных групп/классов. Важно отметить, что высокий и средний уровни умений и навыков продемонстрировали 79% детей дошкольных групп. Региональные различия в результатах также заслуживают внимания: высокие показатели освоения программы наблюдаются в Кызылординской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Павлодарской, Акмолинской и Северо-Казахстанской областях, а также в г. Астана. Низкие показатели выявлены в г. Шымкент и Атырауской области (МП РК, 2023).

В рамках пилотирования модуля самооценки качества дошкольного образования, разработанного МП РК совместно с UNICEF Казахстан и UNICEF Innocenti (UNICEF, 2023) исследовано взаимодействие педагогов организаций дошкольного воспитания и обучения (ОУДДВ) с педагогами начальной школы, которое в среднем составляет 88% по пилотным регионам.

Результаты мониторинга свидетельствуют о значительном прогрессе в усвоении учебной программы в течение учебного года, что указывает на эффективность текущих педагогических стратегий и методов. Существуют существенные региональные различия в уровнях усвоения программы, что требует дополнительных исследований и возможных корректировок в методах обучения в менее успешных регионах. Высокий уровень взаимодействия между педагогами дошкольных и начальных школ является положительной практикой, способствующей успешному переходу детей в начальную школу.

Усиление взаимодействия между педагогами дошкольных и начальных школ является ключевым фактором успешного перехода детей в начальную школу. Реализация данных рекомендаций поможет обеспечить преемственность в обучении и создаст условия для гармоничного развития и адаптации детей в новом образовательном пространстве. Мониторинг, проведенный МП РК, выявил важные тенденции и направления для дальнейшего улучшения дошкольного образования в Казахстане. Необходимо продолжать работу над устранением региональных диспропорций и повышением качества образования для всех детей страны.

3.5. Кадры ДВО. Система дошкольного воспитания и обучения в Казахстане представляет собой совокупность государственных и частных учреждений. В Казахстане количество частных ДВО (5 791) немного превышает количество государственных (5 555) (ТАЛДАУ, 2024). Это равное распределение может свидетельствовать о значительной роли частного сектора в системе дошкольного образования. Анализ данных НОБД за 2023-2024 учебный год позволяет не только оценить текущее состояние качества кадрового состава ДВО, но и выявить направления для дальнейшего развития и улучшения.

В 2023-2024 учебном году в Казахстане действуют как новая, так и старая системы присвоения категорий педагогам. Новая система включает категории «педагог-мастер», «педагог-исследователь», «педагог-эксперт» и «педагог-модератор», в то время как старая система состоит из категорий «высшая», «первая» и «вторая».

В ДВО Казахстана работает значительное количество педагогов (99 330), из которых более половины (56 121) не имеют специализированных категорий (ТАЛДАУ, 2024). Это может свидетельствовать о необходимости повышения квалификации и профессионального роста.

Педагог-мастер, являясь наиболее высоким уровнем в новой системе, представлен в общей системе 58 педагогами, из которых 27 работают в частных ОДВО. Педагог-исследователь насчитывает 2 541 педагога, из которых 301 занят в частных учреждениях. Педагог-эксперт представлен 5 838 педагогами в общей системе, и 439 из них работают в частных ОДВО. Педагог-модератор насчитывает 16 420 педагогов, из которых 1 654 работают в частных учреждениях.

В старой системе распределение категорий выглядит следующим образом: Высшая категория представлена 3 783 педагогами, из которых 1 256 работают в частных ДВО. Первая категория насчитывает 4 899 педагогов в общей системе и 1 497 в частных учреждениях. Вторая категория включает 9 670 педагогов, из которых 3 401 работает в частных ДВО.

Также существует значительное количество педагогов, не имеющих категорий. В общей системе их насчитывается 56 121 человек, из которых 32 656 работают в частных учреждениях.

Общий состав педагогов в государственной и частной системе также имеет свои особенности. В государственной системе работает 58 099 педагогов, в то время как в частной системе занято 41 231 педагог.

В государственной системе наблюдается большее количество педагогов с новыми категориями. Педагог-мастер представлен 31 педагогом в государственных ДВО против 27 в частных. Педагог-исследователь насчитывает 2 240 педагогов в государственных учреждениях против 301 в частных. Педагог-эксперт включает 5 399 педагогов в государственных ОДВО против 439 в частных. Педагог-модератор представлен 14 766 педагогами в государственных учреждениях против 1 654 в частных.

Старая система также показывает большую численность педагогов в государственных ДВО. Высшая категория представлена 2 527 педагогами в государственных учреждениях против 1 256 в частных. Первая категория включает 3 402 педагога в государственных ОДВО против 1 497 в частных. Вторая категория насчитывает 6 269 педагогов в государственных учреждениях против 3 401 в частных.

Однако педагоги без категорий составляют большую часть как в государственной, так и в частной системах. В государственных ДВО таких педагогов 23 465, а в частных – 32 656. Система дошкольного образования в Казахстане демонстрирует баланс между государственными и частными учреждениями. Однако, несмотря на значительное количество педагогов, существует необходимость в повышении их квалификации.

3.6. Результаты мониторинга ДВО в РК. В рамках пилотного проекта модуля самооценки качества дошкольного образования, разработанного МП РК совместно с UNICEF Казахстан и UNICEF Innocenti (UNICEF, 2023), проведено исследование в дошкольных организациях образования некоторых регионов.

Оно охватило опыт и квалификацию педагогов, соотношение числа детей и педагогов, а также особенности повышения квалификации педагогического состава в пилотных регионах. Это помогает оценить текущую ситуацию и определить направления для улучшения и оптимизации системы дошкольного образования. Исследование показало, что из всех директоров ДВО, только 11% имеют опыт педагогической работы не менее двух лет или высшее, профессиональное или техническое образование в области дошкольного образования. Среди педагогов, вошедших в выборку, 16% прошли обучение по программе ДВО, которая считается подготовкой перед началом работы, а 9% прошли обучение по специальному или инклюзивному образованию (UNICEF, 2023).

Среднее соотношение педагогов и детей в Казахстане составляет 15 детей на одного педагога, что варьируется по регионам. Согласно государственным стандартам Казахстана, максимальное количество детей в возрасте трех, четырех и пяти лет на одного воспитателя должно составлять 25 человек, для детей в возрасте одного года — один воспитатель на 10 детей, а для детей в возрасте двух лет — один воспитатель на 20 детей (приказ Министерства просвещения от 2022 года). Для сравнения, в Австралии для детей до 24 месяцев на одного воспитателя приходится четверо детей, а для детей старше трех лет — 11 детей на одного воспитателя (Australian Children's Education and Care Quality Authority, 2022 p. 429). В Великобритании для детей младше 24 месяцев соотношение составляет один воспитатель на троих детей, для детей двух лет — один воспитатель на четверых детей, а для детей старше трех лет — один воспитатель на 13 детей (UK Department of Education, 2021).

НОБД не проводит дальнейшей дезагрегации данных по сменам педагогов или преподаваемым предметам, что может занижать оценки. Многие преподаватели в Казахстане работают посменно и преподают разные предметы, что требует учета дополнительных показателей для получения более точных данных о соотношении числа педагогов и детей.

ВДВО зарегистрировано всего 55 специальных дошкольных организаций, общее количество детей в которых составляет 4736. Организации общего типа дошкольного воспитания и обучения, предоставляющие специальные группы, насчитывают 243, в которых обучается 9316 детей (ТАЛДАУ, 2024). «Помощники по поддержке обучения для детей с особыми потребностями» (ППО) отсутствуют в НОБД в качестве кадрового показателя. Только 14% участников выборки сообщили о наличии по крайней мере одного ППО для поддержки детей с особыми потребностями. Количество ППО было самым высоким в Туркестанской области, что связано с наличием в регионе крупной дошкольной организации с более чем 10 ППО (UNICEF, 2023).

Также было изучено наличие педагогов, обученных работать в качестве тренеров/наставников для других педагогов. В среднем, более трети

выборки (38%) сообщили о наличии таких педагогов, со значительными региональными различиями (UNICEF, 2023).

Курсы повышения квалификации педагогов направлены на поддержание и развитие ранее приобретенных профессиональных компетенций в рамках бюджетной программы 007 «Повышение квалификации и переподготовка кадров государственных организаций дошкольного образования» (Регулируются нормами Закона РК «О статусе педагога» (ст.7,18) и требованиями Правил организации и проведения курсов повышения квалификации педагогов, а также посткурсового сопровождения деятельности педагога (Приказ МП от 28.01.2016 г. № 95). С 2023 года срок прохождения курсов повышения квалификации сокращен с пяти до трех лет. В 2023 году 18 415 (31,5%) педагогов государственных ДО прошли курсы повышения квалификации, что значительно выше показателя 2022 года, когда курсы прошли 15 945 (20%) педагогов (МП РК, 2023).

Для достижения высоких стандартов качества дошкольного образования в Казахстане необходимо комплексное улучшение системы подготовки и квалификации педагогов, а также тесное взаимодействие между государственными и частными учреждениями. Реализация данных рекомендаций позволит повысить общий уровень дошкольного образования и обеспечить качественную подготовку детей к школе.

В ходе пилотирования модуля самооценки качества дошкольного образования в Казахстане, разработанного МП РК совместно с UNICEF Казахстан и UNICEF Innocenti, были выявлены несколько ключевых аспектов, требующих внимания и дальнейших корректировок.

Первым важным результатом является наличие ресурсов для создания индивидуальных учебных планов для детей с особыми образовательными потребностями. По данным исследования, 70% дошкольных организаций сообщили о наличии таких ресурсов. Например, в Северо-Казахстанской области лишь 56% дошкольных организаций имеют такие ресурсы, в то время как в Туркестанской области этот показатель составляет 83% (UNICEF, 2023). Значительные различия между регионами подчеркивают необходимость более глубокого анализа и стандартизации подходов к их использованию. Особенно важно учитывать, что множество организаций, утверждающих отсутствие детей с особыми потребностями, требует дополнительной проверки и подтверждения качественными данными.

Вторым значимым аспектом является время, которое педагоги тратят на планирование занятий. Это критически важно, потому что хотя планирование должно быть оплачиваемым, на практике это не всегда реализуется, и часто положения об оплате отсутствуют в трудовых договорах с педагогами (Britton et al., 2016). В среднем дошкольные педагоги Казахстана располагают 11 часами в неделю для подготовки к урокам, с небольшими различиями

по регионам. Однако существует недостаточная ясность относительно того, как именно определяется это время и как оно распределяется между ежедневным, месячным и годовым планированием. Внедрение стандартов оплачиваемого времени на планирование, анализируемого в контексте международного опыта, такого как в Финляндии, где увеличение времени на планирование показало положительные результаты (Heikka et al., 2022), может значительно улучшить качество образования.

Исследования показывают, что учителям дошкольного образования с особыми образовательными потребностями часто не хватает времени на планирование, что подтверждается тем, что 30% учителей в США не получают оплату за это время (King et al., 2016). Внедрение стандартов и контрольных механизмов, гарантирующих выделение части рабочего времени на планирование, критически важно для улучшения ситуации.

Наконец, частота и качество наблюдений за работой педагогов в дошкольных организациях требует серьезного внимания. Данные показывают, что директора дошкольных учреждений проводят в среднем 35 наблюдений в год (UNICEF, 2023), существующие различия между регионами свидетельствуют о необходимости стандартизации подходов и использования проверенных инструментов наблюдения. Рекомендации Английского национального образовательного союза указывают на необходимость проведения не более трех аудиторных наблюдений в год, с ограничением до трех часов на каждую группу (National Educational Union, 2020). Частота и продолжительность наблюдений могут также изменяться в зависимости от выбранного инструмента, например, система оценки в группе™ (CLASS™) предусматривает четыре раунда 15-минутных наблюдений в течение учебного дня (University of Virginia, 2022). Внедрение подобных практик может значительно улучшить профессиональное развитие педагогов и общее качество образования в дошкольных учреждениях.

Таким образом, для достижения более высоких стандартов в дошкольном образовании Казахстана рекомендуется усиленное внимание к стандартизации процессов создания индивидуальных учебных планов, оптимизации времени планирования педагогической работы и внедрению эффективных методов наблюдения и обратной связи. Эти шаги помогут не только повысить качество образования, но и обеспечить более справедливое и равномерное обучение детей по всей стране.

Анализ данных пилотного модуля самооценки качества дошкольного образования в Казахстане, разработанного совместно с UNICEF выявило, что среднее время, отведенное детям на свободные игры, различается в зависимости от возраста, с наибольшим временем для детей 5-6 лет (59 минут) и наименьшим для младших детей (32 минуты) (UNICEF, 2023). Это подчеркивает необходимость индивидуального подхода к структуре

учебных мероприятий в дошкольных организациях. Рекомендуемое время для свободных игр зависит от продолжительности пребывания детей в дошкольной организации. Например, в Нью-Йорке рекомендуется проводить 3 часа 20 минут в помещении и 1 час на открытом воздухе (если позволяет погода) в случае 10-часовой программы (NYC Department of Education, 2021). В Казахстане, особенно в дошкольных организациях на 1 этажах жилых домов, не всегда возможно предоставить время на игры на свежем воздухе из-за отсутствия собственной игровой площадки. Для улучшения ситуации рекомендуется внедрить НОБД показатель «продолжительность программы для каждой дошкольной организации», чтобы оценить соответствие рекомендуемому времени на игровые занятия. Исследования также показывают, что даже небольшое количество времени, такое как 15 минут свободных игр в день, значительно способствует развитию саморегуляции у детей (Colliver et al, 2022). В свете этого рекомендуется учитывать продолжительность программы в каждой дошкольной организации для оптимального определения времени, выделяемого на свободные игры.

Важным аспектом является также доступность игровых ресурсов, таких как книги и игрушки. В исследовании отмечается, что в среднем в группе дошкольников в Казахстане было доступно определенное количество книг в зависимости от возрастной группы детей. Это соответствует стандартам, установленным ECERS-3, предполагающий, что по крайней мере 15 книг должны быть доступны для 20 детей, и что 35 книг для 20 детей в группе уже считаются «большим количеством» книг, необходимых для развития детей (Dauch et al, 2018).

Стандарты для игровых материалов могут варьироваться в зависимости от их категории. Например, для развития мелкой моторики требуется минимум 10 ресурсов, включая строительные материалы, художественные материалы, манипуляторы и головоломки/пазлы (NYC, 2019). Исследование, проведенное Dauch et al. (2018), показало, что количество игрушек не всегда является определяющим фактором в качестве образования и развития детей. Меньшее количество игрушек может способствовать более длительным и глубоким игровым сессиям, что улучшает концентрацию и стимулирует творческие способности детей.

3.7. Среднее образование в Казахстане

Среднее образование в Казахстане гарантируется государством через развитие образовательной системы, улучшение правовой базы и создание необходимых социально-экономических условий, соответствующих Конституции Республики Казахстан (Конституция РК, 1995). Государство обеспечивает бесплатное начальное, основное среднее и общее среднее образование для всех граждан. Особое внимание уделяется детям с особыми

образовательными потребностями, для которых создаются условия для их непрерывного образования и развития на всех уровнях, с учетом их индивидуальных особенностей (Закон об образовании, 2007). Граждане также имеют право на бесплатное техническое и профессиональное образование, а на конкурсной основе – на бесплатное послесреднее, высшее и послевузовское образование, при условии, что они получают это образование впервые.

Среднее образование в Казахстане призвано сформировать комплекс знаний, навыков и компетенций, необходимых ребенку для жизни в обществе.

3.7.1. Охват и доступ

Образование играет фундаментальную роль в улучшении социально-экономических условий жизни людей и является ключевым инструментом для преодоления бедности. В последние годы достигнуты значительные успехи в расширении доступа к образованию и увеличении охвата школьным обучением на всех уровнях. Цель состоит в обеспечении всеохватного и качественного образования для всех, а также в поощрении обучения на протяжении всей жизни.

В 2023-2024 учебном году количество школ составило 7 833, что на 146 больше в сравнении с 7 687 школами в 2022-2023 учебном году. Общее количество учеников также увеличилось с 3 709 637 до 3 819 071, что свидетельствует о приросте контингента на 109 434 ученика (ТАЛДАУ, 2024).

Сельские школы. В 2023-2024 учебном году количество сельских школ составило 5 271, что лишь на 11 школ больше в сравнении с 5 260 школами в 2022-2023 учебном году (ТАЛДАУ, 2024).

Контингент учащихся в сельских школах также увеличился с 1 542 871 до 1 555 132, что указывает на прирост на 12 261 ученика.

Дневные негосударственные общеобразовательные школы. В 2023-2024 учебном году количество дневных негосударственных школ составило 707, что на 155 больше в сравнении с 552 школами в 2022-2023 учебном году (ТАЛДАУ, 2024).

Контингент учащихся в этих школах значительно увеличился с 170 146 до 245 330, что представляет собой прирост на 75 184 ученика (ТАЛДАУ, 2024).

За последний год общее количество школ увеличилось на 146, что свидетельствует о расширении сети образовательных учреждений. Это может быть связано с необходимостью охвата растущего числа учеников и улучшения доступности образования, особенно в густонаселенных или развивающихся регионах.

Общее увеличение контингента на 109 434 ученика указывает на стабильный рост населения школьного возраста или на улучшение охвата

школьного образования. Это также может свидетельствовать о миграционных процессах, где большее число детей входит в систему среднего образования.

Незначительное увеличение количества сельских школ (+11) и контингента (+12 261) указывает на стабильное, но медленное развитие сельской образовательной инфраструктуры. Тем не менее, увеличение числа учащихся требует внимания к качеству образования и ресурсам, доступным в сельских школах.

Значительный рост числа дневных негосударственных школ (+155) и контингента (+75 184) указывает на растущий интерес к альтернативным формам образования. Это может свидетельствовать о повышении спроса на разнообразие образовательных программ и услуг, предлагаемых частными учреждениями, или неудовлетворенностью родителей качеством предоставляемого образования в государственных школах.

Общий рост числа школ и контингента обучающихся подтверждает положительную динамику в сфере среднего образования. Однако важно также учитывать качественные аспекты этого роста, такие как развитие современной материально-технической базы, обеспеченность школ педагогическими кадрами, качество образовательного процесса.

Доступ к образованию. В региональном разрезе седьмая часть всех дневных негосударственных общеобразовательных школ приходится на Туркестанскую область – 128 единиц, с контингентом в 33 674. Кроме этого, наибольшее количество дневных негосударственных общеобразовательных школ отмечается в г.Шымкент (121), г.Алматы (120), г.Астана (67), Жамбылской области (62), Мангыстауской области (39). Однако по контингенту среди данного вида школ наибольшее количество обучающихся в г. Шымкент – 50 755, г. Астана – 40 156, г. Алматы – 35 471, Туркестанская область – 33 674, Мангыстауская область – 13 901, Жамбылская область – 12 467 (ТАЛДАУ, 2024).

2022г. в региональном разрезе седьмая часть всех организаций среднего образования приходится на Туркестанскую область – 1004 единицы. Кроме этого, наибольшее количество школ отмечается в Акмолинской (559), Жамбылской (501), Костанайской (476), Северо-Казахстанской (467), Алматинской (464), Карагандинской (437), Актюбинской (426) областях (ТАЛДАУ, 2024).

2023 г. В региональном разрезе седьмая часть всех организаций среднего образования приходится на Туркестанскую область – 1050 единиц. Кроме этого, наибольшее количество школ отмечается в Акмолинской (554), Жамбылской (521), Алматинской (477), Костанайской (466), Северо-Казахстанской (463), Актюбинская (431), Карагандинской (434) областях (ТАЛДАУ, 2024).

Региональное сравнение средней нагрузки на одну школу в Казахстане показывает значительные диспропорции. В среднем на одну казахстанскую школу приходится 487 учеников, что показывает небольшой рост в сравнении с 2022 годом, когда этот показатель составлял 483 ученика.

За год наблюдается незначительное увеличение средней нагрузки на школу, что может указывать на рост числа учащихся или на недостаточное строительство новых школ для компенсации увеличивающегося спроса. Такая динамика требует внимательного анализа для принятия адекватных мер по распределению образовательных ресурсов.

Сравнительный анализ региональных данных выявляет существенные различия в средней нагрузке обучающихся на одну школу. Это свидетельствует о неравномерном распределении ресурсов и учеников по регионам, что может влиять на качество образования и доступность учебных материалов. В 2022 году в городах республиканского значения наблюдается значительная перегруженность школ. В Астане одна общеобразовательная школа в среднем обучала 1452 и 1498 учеников в 2022 и 2023 годах соответственно, демонстрируя рост ученической нагрузки. В Алматы и Шымкенте школы также были перегружены, но наблюдалось небольшое снижение: в Алматы — 995 и 975 учеников, в Шымкенте — 1002 и 942 ученика соответственно (ТАЛДАУ, 2024). Несмотря на это снижение, в этих городах все еще отмечается перегруженность школ.

В противоположность этому, в северных регионах Казахстана школы значительно менее загружены. В Северо-Казахстанской области средняя нагрузка на одну школу составила 162 и 163 ученика в 2022 и 2023 годах соответственно, демонстрируя незначительное увеличение. В Костанайской области – 241 и 247 учеников, в Акмолинской области — 247 и 253 ученика, также с небольшим ростом (ТАЛДАУ, 2024).

В городах республиканского значения (Астана, Алматы, Шымкент) школы значительно перегружены в сравнении с северными регионами (СКО, Костанайская и Акмолинская области). Это может указывать на более высокую плотность населения и, соответственно, большую потребность в образовательных учреждениях в городах республиканского значения.

В Астане наблюдается рост ученической нагрузки на школу, что может свидетельствовать о продолжающемся притоке населения и недостаточном количестве школ. В то время как в Алматы и Шымкенте наблюдается небольшое снижение нагрузки, это не решает проблему перегруженности. В северных регионах нагрузка на школы остается относительно стабильной с небольшими увеличениями, что может отражать стабильную или медленно растущую демографическую ситуацию.

Для городов республиканского значения необходимо разработать и реализовать стратегии по увеличению числа школ и улучшению их инфраструктуры для снятия перегруженности. Важно также рассмотреть оптимизацию текущих ресурсов, возможно, путем пересмотра планов застройки и выделения земель под строительство новых образовательных учреждений.

Северные регионы имеют меньшую нагрузку на школы, что может свидетельствовать о меньшем приросте населения.

Необходимо проводить регулярный мониторинг ученической нагрузки и демографических тенденций для своевременной реакции и планирования. Разработка долгосрочных стратегий развития инфраструктуры образования в городах республиканского значения поможет справиться с проблемой перегруженности школ и обеспечит более равномерное распределение образовательных ресурсов по стране.

В целом, аналитические данные указывают на необходимость комплексного подхода к решению проблемы перегруженности школ в крупных городах, что позволит создать более комфортные условия для обучения и может способствовать повышению качества образования в стране.

В 2022-2023 учебном году 27 135 детей из 1 209 населенных пунктов без школ нуждаются в транспортировке. Существующий школьный автопарк состоит из 1 173 единиц с 59% износом, что указывает на необходимость обновления (Концепция 2023-2029). По результатам субъективного исследования (2024) большинство родителей сообщают о комфортном доступе к учебным заведениям, однако 17,8% детей сталкиваются с трудностями из-за недостатка транспортной инфраструктуры. Опрос показал, что для 71,1% родителей автобусная остановка находится менее чем в 15 минутах ходьбы от дома, в то время как 11,1% детей приходится идти дольше, а 17,8% вообще не имеют доступа к автобусным остановкам.

Социальная поддержка предоставляется через Фонд всеобуча, ежегодно оказывающий помощь более 400 000 детям. Более 400 000 детей из социально уязвимых категорий получают бесплатное горячее питание, а 54% учащихся начальных классов охвачены бесплатным питанием. В 9 регионах организовано горячее питание для всех учащихся начальных классов, а в 2 регионах — только для 1-х классов (Концепция 2023-2029). Субъективное исследование показало разногласия в оценке социальной защиты: 36% родителей и 62,4% педагогов считают, что права детей на защиту соблюдаются полностью. Также выявлены расхождения в восприятии социальной поддержки между родителями (50,2%) и педагогами (86%).

По данным субъективного исследования 2024 года, 63% школьников имеют доступ к компьютерам, что способствует их цифровому обучению. Учебное время варьируется: 52,3% занимаются 1-2 часа в день, а 25,3% — 3-4 часа.

По результатам субъективного исследования (2024) ключевые проблемы, беспокоящие родителей и педагогов, включают безопасность детей и нехватку времени для досуга. Педагоги также отмечают проблемы с успеваемостью, знаниями и кибербуллингом. Родители и педагоги выделяют несколько

основных проблем, которые их тревожат в отношении детей. Прежде всего, их беспокоит безопасность детей: 71,2% родителей и 66,6% педагогов считают, что необходимо создать безопасную среду как в учебных заведениях, так и за их пределами. Другие важные вопросы включают нехватку времени для увлечений у детей (44% родителей), личную безопасность (24,3%), потерю традиционных ценностей (16,5%) и финансовые трудности (12,7%).

Педагоги также обращают внимание на низкий уровень знаний и плохую успеваемость (по 29% упоминаний), конфликты между детьми (24%) и проблемы в отношениях с родителями (22,9%). Отдельно стоит отметить, что 19% педагогов обеспокоены кибербуллингом, что подчеркивает необходимость усиления мер против этого явления.

В целом, исследование подчеркивает важность повышения осведомленности о социальных программах, улучшения доступности образовательных ресурсов и обеспечения безопасности детей. Для достижения этих целей необходим комплексный подход со стороны государства, образовательных учреждений и семей.

Город-село. Средняя нагрузка на одну школу в Казахстане значительно варьируется в зависимости от местоположения. В сельской местности на одну школу приходится в среднем 295 учеников, тогда как в городских школах этот показатель составляет 883 ученика. Данные демонстрируют существенные различия в количестве учащихся на одну школу между сельскими и городскими районами. Такая диспропорция указывает на различия в распределении образовательных ресурсов, доступности школ и плотности населения.

Значительные региональные диспропорции в нагрузке на школы указывают на необходимость более равномерного распределения образовательных ресурсов и планирования строительства новых школ в перегруженных/густонаселенных регионах.

Небольшое увеличение средней нагрузки на школу за год подчеркивает необходимость увеличения инвестиций в образовательную инфраструктуру, чтобы обеспечить адекватные условия обучения для всех обучающихся.

Регулярный мониторинг изменений в средней нагрузке на школы поможет лучше планировать образовательные программы и распределять ресурсы в соответствии с потребностями каждого региона.

Необходимо провести более детальный анализ причин региональных диспропорций, чтобы понять, какие факторы влияют на неравномерное распределение обучающихся по школам и как эти факторы можно устранить.

Значительная разница в средней нагрузке между сельскими и городскими школами указывает на необходимость более равномерного распределения ресурсов и улучшения образовательной инфраструктуры.

Для уменьшения диспропорций и улучшения образовательного процесса необходимо инвестировать в строительство школ в густонаселенных городах,

а также в улучшение условий обучения в городских школах, где наблюдается перегрузка.

Разработка стратегических планов для сбалансированного распределения обучающихся и ресурсов между сельскими и городскими школами поможет создать более равномерное и доступное образование.

Таким образом, выявленные диспропорции и тенденции роста нагрузки на школы требуют комплексного подхода к решению проблем образовательной системы, что позволит создать более сбалансированное и эффективное распределение образовательных ресурсов в Казахстане.

3.8. Образовательная инфраструктура

Образовательная инфраструктура играет важную роль в обеспечении благополучия детей, создавая условия для их всестороннего развития и роста. Улучшение и модернизация организаций образования способствуют повышению качества образования, здоровья и безопасности учащихся.

Текущее состояние школьных зданий. Согласно данным автоматизированной системы сбора «Национальная образовательная база данных» (НОБД), в Казахстане насчитывается 9352 школьных здания. Из них: 4120 зданий находятся в хорошем состоянии и не требуют ремонта; 2407 зданий были отремонтированы; 518 зданий нуждаются в капитальном ремонте; 380 зданий требуют текущего ремонта; 62 здания находятся в аварийном состоянии; 48 зданий проходят капитальный ремонт (ТАЛДАУ, 2024). Согласно международным стандартам, школьное здание должно подвергаться капитальному ремонту каждые 20 лет.

Дефицит учебных мест. В 2022–2023 учебном году дефицит ученических мест составил 270 тысяч, из которых: 167 тысяч мест – в городах, 96 тысяч мест – в сельских районах. Количество трехсменных школ достигло 143 (в 2022 году – 139), а аварийных – 52 (в 2022 году – 47) (Концепция 2023-2029).

Прогнозы дефицита в дошкольных учреждениях. По прогнозам специалистов, в период с 2023 по 2025 годы дефицит мест в дошкольных учреждениях составит 222 340 мест, распределенных следующим образом: 2023 год – 80 954 места, 2024 год – 77 390 мест, 2025 год – 63 996 мест. Наибольший дефицит мест ожидается в Астане (30 951 место), Алматы (20 645 мест) и Мангистау (2 673 места).

Прогнозы дефицита ученических мест в школах. Ожидается, что к 2026 году число учащихся в Республике Казахстан достигнет 4 262 611 человек, что приведет к дефициту учебных мест в размере 1 117 873 человека. В некоторых регионах, таких как Туркестан, Алматы, Алматинская область, Астана и Шымкент, дефицит мест превысит 100 тысяч учащихся. В Концепции развития образования РК на 2023-2029 годы (Концепция 2023-2029) предусматривается создание более 660 тысяч ученических мест в период с

2023 по 2025 годы. Однако это не решит проблему дефицита мест полностью. Уже в 2024 году дефицит составит 782 111 мест, в 2025 году – 949 992, а к 2026 году он увеличится до 1,12 миллиона мест. В то время как, согласно данным Бюро национальной статистики, к 2027 году количество детей в Казахстане достигнет 8 миллионов. Увеличение детского населения может привести к обострению существующих проблем в образовательной сфере, таких как недостаток ученических мест и состояние школьной инфраструктуры.

Для решения проблемы дефицита учебных мест необходимо значительное увеличение инвестиций в школьную инфраструктуру, особенно в регионах с наибольшим дефицитом. Текущий объем капитального ремонта должен быть увеличен, чтобы соответствовать международным стандартам и предотвратить ухудшение состояния школьных зданий. Стратегическое планирование должно учитывать прогнозируемый рост числа учащихся и распределение учебных мест по регионам. Особое внимание следует уделить регионам с наибольшим дефицитом мест, таким как Астана, Алматы и другие крупные города.

Таким образом, для обеспечения высокого уровня доступа к образованию и его качества в Казахстане необходимы системные меры и значительные усилия в области модернизации и расширения образовательной инфраструктуры.

Санитарные и инфраструктурные условия в школах. С начала 2023 года, в соответствии с перечнем, утвержденным приказом МОН РК от 22 января 2016 года № 70 «Об утверждении норм оснащения оборудованием и мебелью организаций дошкольного, среднего образования, а также специальных организаций образования», в школы республики было приобретено 101 243 единицы спортивного инвентаря. Проведен капитальный ремонт в 126 спортивных залах, а также установлено 52 новые спортивные площадки.

По всей стране в организациях среднего образования, где количество учащихся составляет 150 и более, насчитывается 4 863 спортивных зала. В 2023 году завершено строительство и введено в эксплуатацию 55 новых спортивных залов. Кроме того, во всех образовательных учреждениях проводился капитальный и текущий ремонт спортивных залов, обновлялось спортивное оборудование и мебель, а также были предприняты меры по улучшению условий безопасности для занятий спортом.

По данным Национального оператора баз данных (НОБД) за 2023 год, все дошкольные организации обеспечены питьевой водой. Из 11 346 дошкольных учреждений 647 (0,57%) используют привозную воду. Для обеспечения качественной и безопасной питьевой воды в этих учреждениях через государственные закупки приобретается бутилированная питьевая вода, соответствующая требованиям документов нормирования. Для хранения питьевой воды предусмотрены отдельные помещения.

По итогам 2023 года, 8 135 (71,7%) дошкольных организаций оснащены теплыми туалетами, 3 049 (26,8%) имеют как теплые, так и надворные туалеты, и лишь 162 (0,01%) используют исключительно надворные туалеты.

В значительной степени сократилось количество школ без теплых туалетов: с 167 единиц в 2020 году до 23 в 2022 году, что демонстрирует значительный прогресс в улучшении санитарных условий.

Однако на основе проведенного субъективного исследования индекса детского благополучия (2024) можно выделить несколько ключевых аспектов, касающихся санитарных и инфраструктурных условий в образовательных учреждениях. Согласно опросу среди обучающихся, лишь 26,8% имеют доступ к питьевой воде или кулеру с водой в своих школах, что подчеркивает необходимость улучшения инфраструктуры для обеспечения основных гигиенических потребностей учащихся.

Большинство школ (85,4%) оборудованы теплыми туалетами, однако 7,3% из них закрыты для использования, что требует внимания к обслуживанию и поддержанию инфраструктуры школьных зданий. 81,1% школьников имеют доступ к средствам для мытья рук в туалетах и столовых, что является важным элементом поддержания гигиенических стандартов. Медицинские кабинеты доступны в 85,4% школ, но 7,3% из них иногда закрыты, что может негативно сказываться на доступности медицинских услуг для учащихся.

Удовлетворенность питанием в школе выразили 69,4% обучающихся, что свидетельствует о важности качественного питания в образовательных учреждениях. Среди родителей, 21,8% получают бесплатное питание для своих детей, и 60,2% имеют регулярный доступ к горячему питанию. Однако, несмотря на положительные отзывы, существуют замечания по доступности и качеству питания, что требует дальнейшего улучшения условий питания в школах.

Таким образом, для повышения общего благополучия детей необходимо улучшение санитарных и инфраструктурных условий в школах, что включает обеспечение доступа к питьевой воде, поддержание гигиенических стандартов и улучшение качества питания. Что касается проекта «Комфортная школа», то он может усилить неравенство доступа к качественной инфраструктуре, так как его реализация может быть неравномерной по регионам и типам школ, а также уже существующие организации образования будут намного уступать «комфортным школам». Это может вызвать критику со стороны общества, о не равном распределении государственных ресурсов между «старыми» и «новыми» школами. Необходимы строгий мониторинг и корректировка проекта «Комфортная школа» для минимизации этих рисков.

3.9. Внедрение цифровых технологий в образование Казахстана является важным шагом в модернизации системы обучения и подготовки учащихся. Этот процесс включает различные направления, каждое из

которых имеет свои положительные стороны, возможности, а также слабые стороны и неучтенные аспекты.

Внедрение электронных учебников для всех классов (с 1 по 11) с аудио- и видеоматериалами и интерактивными заданиями значительно улучшает доступность и качество учебных материалов. Обеспеченность электронными учебниками в 2023 году составляет 95,5%, что свидетельствует о высокой степени внедрения цифровых технологий в образовательный процесс [МП РК, 2023].

Несмотря на высокий уровень обеспечения электронными учебниками, остается проблема системности в обеспечении равного доступа к этим материалам в отдаленных и сельских районах. Неясно, как будет проводиться мониторинг и оценка качества этих учебников, что затрудняет оценку их результативности. Важным аспектом является также недостаток информации о слаженности мер по обучению педагогов использованию электронных учебников, что может снижать эффективность их внедрения. Для полноценного использования цифровых учебников необходимы дополнительные инвестиции в инфраструктуру и обучение педагогов. Возможные технические сбои и киберугрозы могут нарушить доступ к учебным материалам, а отсутствие систем мониторинга и управления рисками добавляет дополнительные угрозы.

В связи с внедрением цифровых технологий в образование в краткосрочной перспективе ожидается улучшение доступа к учебным материалам и внедрение современных методов обучения. В долгосрочной перспективе это должно привести к повышению общего уровня образования, улучшению качества обучения и подготовки учащихся к дальнейшему обучению и профессиональной деятельности.

Разработка виртуальных лабораторий и симуляций. Разработка виртуальных лабораторий и симуляций для математического моделирования является важным шагом в цифровизации образовательного процесса. Эти инструменты улучшают понимание предметов естественно-научного цикла, а методические рекомендации помогают учителям эффективно интегрировать виртуальные ресурсы в учебный процесс.

Неясно, насколько системно и полно охватываются все образовательные учреждения и регионы. Нет данных о мониторинге и оценке эффективности использования виртуальных лабораторий. Важным аспектом является также отсутствие информации о координации между различными школами и образовательными учреждениями. Вопрос об эффективности использования ресурсов, включая финансирование и материально-техническую базу, остается открытым. Возможные сложности в обеспечении доступа к необходимому оборудованию и поддержке его работы также могут стать проблемой. Недостаточно информации о системах мониторинга рисков и управления ими.

В краткосрочной перспективе проект должен улучшить понимание предметов естественно-научного цикла. В долгосрочной перспективе ожидается повышение общего уровня образования и улучшение качества подготовки учащихся в области естественно-научных дисциплин.

Проект «Доступный интернет». В рамках выполнения поручений Министерства Просвещения (МП) в сотрудничестве с Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности (МЦРИАП) разработаны проекты минимальных технических требований к компьютерному и интерактивному оборудованию в организациях среднего образования. Эти проекты находятся на согласовании в Ассоциации электронной промышленности и у независимых экспертов. Был подготовлен проект документа, который регулирует данные технические требования [Поручение Руководителя Администрации Президента РК № 9280, 2023 года].

Подключение школ к оптоволоконным, 5G и спутниковым интернет-решениям способствует значительному улучшению качества и скорости интернет-соединения. Новые стандарты (20 Мбит/с) обеспечивают более стабильный и быстрый доступ к цифровым учебным материалам.

В 2023 году МП совместно с МЦРИАП установлены новые требования к интернету в школах [Совместный приказ МП РК и МЦРИАП РК, 2023 (а)]. В 2023 году лишь 19% всех школ, что составляет 1,4 тысячи школ, соответствовали новым требованиям к интернету. Это свидетельствует о значительной задержке в процессе модернизации школьной инфраструктуры в части цифровизации. С другой стороны, данные показывают положительную динамику в распространении скоростного интернета в школах. К концу 2023 года скоростным интернетом было охвачено 65% школ, что составляет 5 016 учебных заведений из общего числа в 7 833 школ [МП РК, 2023]. Это указывает на усиливающиеся усилия внедрения современных технологий в образовательный процесс.

Тем не менее, существенный разрыв между процентом школ, соответствующих новым стандартам, и теми, которые обеспечены скоростным интернетом, подчеркивает необходимость ускорения темпов модернизации образовательной инфраструктуры страны. Это критически важно для обеспечения равного доступа всех школьников к современным образовательным ресурсам и технологиям, что является ключевым аспектом в подготовке молодежи к цифровой экономике и обществу.

МП совместно с МИО провели инвентаризацию технологии подключения школ к интернету. В 1993 школах нет технической возможности повышения скорости интернета, что создает значительные барьеры для полноценного использования цифровых технологий. Поэтому для реализации технической возможности совместно с МЦРИАП проводится пилотный проект по предоставлению школам доступа к Интернету с использованием технологий Starlink [Совместный приказ МП РК и МЦРИАП РК (b)]

Операторы связи также активно работают над прокладкой волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) за счет собственных средств для 120 школ. Помимо этого, был утвержден Национальный проект «Доступный Интернет» [ПП РК №949, 2023], который предусматривает строительство ВОЛС в 2068 школах к 2027 году.

Однако реализация масштабных проектов, таких как строительство ВОЛС, требует значительных финансовых вложений и организационных усилий, что может быть затруднено в текущих экономических условиях.

Введение скоростного интернета (20 Мбит/с) в школах Казахстана можно сравнить с аналогичными проектами в других странах, где акцент также делается на улучшение инфраструктуры и обеспечении доступа к интернету для всех учащихся. Например, в странах ОЭСР активно внедряются программы по расширению доступа к широкополосному интернету в школах, что повышает качество образования и доступ к современным образовательным ресурсам.

Модернизация МТБ школ. В школах страны используется 890 109 единиц компьютерной техники, что свидетельствует о высоком уровне оснащенности [ТАЛДАУ, 2024]. В 2023 году также была проведена ревизия образовательной инфраструктуры, включающая интернет, WiFi, персональные компьютеры, ноутбуки и другие устройства. В рамках этой инвентаризации был собран свод данных о технических характеристиках оборудования, годе его приобретения и текущем состоянии (рабочее или нерабочее). По итогам инвентаризации был подготовлен проект Дорожной карты по материально-техническому обеспечению организации среднего образования на 2024-2026 годы. На конец 2023 года в образовательных учреждениях имеется 395 280 компьютеров, 389 142 ноутбуков, 91 506 планшетов и 13 599 нетбуков [МП РК, 2023]. Общее количество устройств составило 889 527 единиц.

Запуск программы аренды оргтехники и предоставление компьютеров в безвозмездную аренду для детей из социально уязвимых семей обеспечивает доступ к цифровым технологиям для всех учащихся.

Анализ информации об использовании компьютерной техники в различных типах школ с акцентом на количество учащихся на один компьютер [ТАЛДАУ, 2024]:

Государственные школы:	1 компьютер на 4 учащихся.
Негосударственные школы:	1 компьютер на 7 учащихся.
Вечерние школы:	1 компьютер на 7 учащихся.
Специальные школы:	1 компьютер на 2 учащихся.
Школы для детей с девиантным поведением:	1 компьютер на 1 учащегося.
Школы для детей с особым режимом содержания:	1 компьютер на 1 учащегося.
Республиканские школы:	1 компьютер на 4 учащихся.
Школы, подведомственные Министерству обороны РК:	1 компьютер на 7 учащихся.
Школы, подведомственные Министерству культуры и спорта:	1 компьютер на 4 учащихся.
АОО «НИШ»:	1 компьютер на 1 учащегося.
Международная школа:	1 компьютер на 2 учащихся.

Из таблицы видно значительное неравенство в доступе к компьютерной технике между разными типами школ. Например, АОО «НИШ» имеют значительно более высокую плотность компьютеров на учащегося, чем государственные или негосударственные школы.

Неравномерное распределение может влиять на качество образования, доступ к образовательным ресурсам и развитие цифровых навыков учащихся. Школы с более низкой плотностью компьютеров на учащегося могут испытывать трудности в проведении учебных занятий, особенно тех, которые требуют доступа к компьютерным технологиям.

Возможно, потребуется улучшение распределения компьютерной техники, чтобы обеспечить более равный доступ к образовательным возможностям для всех типов школ, особенно учитывая современные требования к цифровому образованию.

Анализ подчеркивает важность равного доступа к образовательным ресурсам для всех учащихся, независимо от типа школы.

Как показали результаты инвентаризация, в рамках которой были собраны данные о технических характеристиках устройств, их годе закупки и текущем техническом состоянии актуализируется аспект управления образовательными ресурсами, а именно инвентаризации компьютерного оборудования в организациях образования и последующих мероприятий по его обновлению. Это важный шаг для понимания общего состояния IT-инфраструктуры в образовательных учреждениях. В сравнении со странами ОЭСР, где программы обновления компьютерного оборудования и обеспечения доступа к цифровым технологиям являются приоритетными направлениями в образовании, Казахстан сталкивается с аналогичными вызовами. В этих странах также проводится регулярная инвентаризация оборудования и внедряются программы по его обновлению.

Анализ данных МП РК показал необходимость обновления устройств, приобретенных до 2018 года, что свидетельствует о старении и потенциальной неэффективности существующего оборудования для современных образовательных задач. Отмечается, что требуется обновить более 343 тысяч устройств [МП РК, 2023], что подчеркивает масштабность задачи и необходимость значительных финансовых вложений. Материально-техническое обеспечение организаций образования находится в компетенции МИО [Согласно статье 6 ЗРК «Об образовании»].

В ответ на эти вызовы, МП разработало проект Дорожной карты по материально-техническому обеспечению организаций среднего образования на период с 2024 по 2026 годы. Этот проект направлен на системное обновление компьютерного оборудования в школах, что является стратегически важным шагом для поддержки современного образовательного процесса и развития цифровых компетенций учащихся.

Кроме того, в 2023 году уже было проведено начальное обновление – закуплено и установлено 3 651 компьютер с доступом к Интернету [МП РК,

2023]. Это указывает на постепенное движение в направлении улучшения технической базы образовательных учреждений, хотя требуется дальнейшее усилие для полного выполнения задачи по модернизации.

Таким образом, анализ данных выделяет важность системного подхода к обновлению компьютерного оборудования в образовательных учреждениях, необходимость долгосрочного планирования и значительных инвестиций для обеспечения качественного обучения с использованием современных технологий.

Анализ данных, охватывающих различные инициативы и программы, связанные с развитием образовательной инфраструктуры и доступом к современным технологиям в Казахстане показал, что в 2023 году МИО было закуплено более 3 600 единиц компьютерной техники и более 3 800 единиц интерактивных панелей [МП РК, 2023]. Это свидетельствует о значительных усилиях в направлении модернизации образовательных учреждений страны, что важно для повышения качества обучения и интеграции современных технологий в учебный процесс.

Аренда оргтехники для детей, реализуемая в рамках проекта «Цифровой учитель» предоставляется непосредственно в школах, что способствует удобству использования и обеспечению безопасности оборудования. Представленные инициативы и программы являются значимыми шагами в направлении модернизации образовательной инфраструктуры Казахстана. Однако важно учитывать, что успешное внедрение и поддержка таких проектов требует не только финансовых вложений, но и комплексного подхода к обучению педагогов и обеспечению технической поддержки оборудования. Также следует уделять внимание равномерному распределению ресурсов между различными регионами страны, чтобы обеспечить равные возможности доступа к современным образовательным технологиям для всех учащихся. Введение программы в некоторых регионах может создать неравенство в доступе к цифровым технологиям среди учащихся разных регионов.

Реформы цифровизации образования в Казахстане демонстрируют значительный прогресс в улучшении доступа к цифровым технологиям и интернету для всех учащихся. Однако, для достижения устойчивых результатов и устранения существующих проблем, важно уделить внимание следующим аспектам:

- 1) Разработать стратегию по устранению неравенства в доступе к цифровым технологиям среди учащихся разных типов школ и регионов.
- 2) Обеспечить регулярное обновление компьютерного оборудования и технической инфраструктуры в образовательных учреждениях.
- 3) Внедрить программы по обучению педагогов использованию цифровых технологий и регулярному повышению их квалификации.

4) Внедрить системы мониторинга и оценки эффективности внедряемых мер, чтобы своевременно выявлять и устранять возникающие проблемы.

5) Разработать планы по управлению рисками, связанными с техническими сбоями и киберугрозами, а также обеспечению стабильного финансирования проектов.

Следуя этим рекомендациям, Казахстан сможет создать устойчивую и современную систему образования, которая обеспечит высокое качество обучения и равные возможности для всех учащихся.

В рамках Министерства Просвещения Республики Казахстан были разработаны проекты минимальных технических требований к компьютерному и интерактивному оборудованию в организациях среднего образования [Поручение Руководителя Администрации Президента РК № 9280, 2023 года].

Определение потребностей кабинетов в оборудовании также основано на приказе Министерства Образования и Науки РК [Приказ МОН РК № 70, 2016]. Эти меры направлены на модернизацию образовательной инфраструктуры и обеспечение школ необходимым оборудованием для эффективного обучения и развития учащихся в условиях цифровой трансформации.

По данным НОБД в Казахстане общее количество интерактивных досок в школах составляет 47 931 единицу. Из них 40 781 установлены в государственных школах, 4931 в негосударственных, 28 вечерних школ, 393 в специальных школах, 11 в школах для детей с девиантным поведением, 1 в школах для детей с особым режимом содержания, 55 в республиканских школах, 13 в школах, подведомственных Министерству обороны РК, 265 в школах, подведомственных Министерству культуры и спорта, 1364 в АОО «НИШ» и 89 в филиалах АОО «НИШ» Международная школа [ТАЛДАУ, 2024].

Относительно лингафонных и мультимедийных кабинетов, общее количество по стране составляет 2941. Из них 2853 находятся в государственных школах, 66 в негосударственных, 9 в республиканских школах, 3 в школах, подведомственных Министерству культуры и спорта, 2 в АОО «НИШ» и ноль в вечерних, специальных школах, школах для детей с девиантным поведением и школах для детей с особым режимом содержания, а также в школах, подведомственных Министерству обороны РК и филиалах АОО «НИШ» Международная школа [ТАЛДАУ, 2024].

Что касается доступа к интернету, общее количество школ с доступом составляет 7775. Из них 6888 школ имеют доступ в государственных учебных заведениях, 690 в негосударственных, 35 в вечерних школах, 100 в специальных школах, 5 в школах для детей с девиантным поведением, 1 в школах для детей с особым режимом содержания, 7 в республиканских школах, 3 в школах, подведомственных Министерству обороны РК, 23 в школах, подведомственных Министерству культуры и спорта, 21 в АОО «НИШ» и 1 в филиалах АОО «НИШ» Международная школа [ТАЛДАУ, 2024].

Оценка влияния такого оборудования на качество образования является критически важной задачей. Необходимо провести глубокий

анализ того, насколько эффективно педагоги используют интерактивные доски и мультимедийные кабинеты в учебном процессе. Это включает оценку интеграции технологий в учебные программы, обучение педагогов использованию новых технологий и управление классным временем, чтобы максимально использовать потенциал современного оборудования для повышения образовательных результатов и развития цифровых компетенций учащихся.

количество интерактивных досок, ед. итого по школам страны-47 931, государственные – 40 781, негосударственные – 4 931, вечерние школы – 28, специальные школы – 393, школы для детей с девиантным поведением – 11, школы для детей с особым режимом содержания – 1, республиканские школы – 55, школы, подведомственные Министерству обороны РК – 13, школы, подведомственные Министерству культуры и спорта – 265, АОО «НИШ» – 1364, Филиал АОО «НИШ» Международная школа – 89.
количество общее количество лингафонных и мультимедийных кабинетов итого школам страны 2941, государственные – 2853, негосударственные-66, вечерние школы – 0, специальные школы – 8, школы для детей с девиантным поведением – 0, школы для детей с особым режимом содержания – 0, республиканские школы – 9, школы, подведомственные Министерству обороны РК – 0, школы, подведомственные Министерству культуры и спорта – 3, АОО «НИШ» – 2, Филиал АОО «НИШ» Международная школа – 0.
количество школ, имеющих доступ к интернету итого школам страны 7775, государственные -6888, негосударственные-690, вечерние школы – 35, специальные школы – 100, школы для детей с девиантным поведением – 5, школы для детей с особым режимом содержания – 1, республиканские школы – 7, школы, подведомственные Министерству обороны РК – 3, школы, подведомственные Министерству культуры и спорта – 23, АОО «НИШ» – 21, Филиал АОО «НИШ» Международная школа – 1.

В Казахстане в последние годы наблюдается значительное развитие технологического и ресурсного оснащения школ. В 2023 году было открыто не менее 7000 современных школьных кабинетов по робототехнике, химии, биологии, физике и STEM. В различных регионах страны было приобретено и доставлено 1507 кабинетов на общую сумму 17,4 млрд тенге. Это включает кабинеты химии (380), физики (396), биологии (373), STEM (234) и робототехники (124) (МП РК, 2023).

Дополнительные образовательные организации также получили необходимое оборудование для кабинетов робототехники, что является приоритетным направлением в обучении детей. В 2023 году в стране функционировали 2362 кружка по робототехнике, обеспечивая обучение 62,5 тыс. детей, включая школьников и учеников внешкольных учреждений (МП РК, 2023).

Что касается информационно-коммуникационных технологий, число компьютеров с доступом в Интернет в школах также увеличилось. В 2023/2024 учебном году обеспечено 12 600 компьютеров с доступом в Интернет в 23,2% от общего числа школ (МП РК, 2023).

Количество дневных государственных общеобразовательных школ, подведомственных МИО, имеющих спортивные залы, библиотеки, учебные кабинеты новой модификации, столовые и буфеты: всего школ по РК 6 903, из них, имеющие спортивные залы – 6 158, имеющие библиотеки – 6 395, имеющие столовые и буфеты – 6 607, имеющие учебные кабинеты новой модификации – 4 961 (МП РК, 2023).

Существует необходимо акцентировать внимание на оценке влияния данного оснащения и ресурсов на качество образования, а также на эффективность использования педагогами новых технологий в учебном процессе. Это включает оценку результативности и обучения педагогов в интеграции этих технологий в образовательный процесс, что поможет оптимизировать использование предоставленных ресурсов и повысить общую эффективность образовательной системы.

Оснащение школьных библиотек автоматизированными информационно-библиотечными системами (АБИС) также продолжает развиваться. В стране осуществляется трансформация школьных библиотек в дополнительные обучающие образовательные площадки с базой электронных информационных ресурсов.

Анализируя ситуацию с оснащением школьных библиотек в Казахстане, можно отметить положительную динамику в развертывании автоматизированных информационно-библиотечных систем (АБИС) в школах. Однако, процесс автоматизации ещё далек от завершения: по итогам 2023 года из 6799 школьных библиотек Казахстана в 2084 школах (30,7%) используются автоматизированные информационно-библиотечные системы

(АБИС) (МП РК, 2023). Это свидетельствует о необходимости ускорения темпов внедрения современных технологий в образовательное пространство.

Наиболее распространённой системой в использовании является MARC-SQL – используется в 1 206 библиотеках, что составляет 50,9 % от количества школьных библиотек, работающих с АИБС. В 507 школьных библиотеках Казахстана (6 регионах) применяется КАБИС. Наибольшее количество данных систем в Карагандинской области (189) и г. Алматы (184) [МП РК, 2023].

Однако, важно отметить, что значительная часть школьных библиотек ещё не имеют полноценного доступа к современным электронным информационным ресурсам, что может сдерживать развитие читательских навыков среди учащихся.

Для улучшения образовательного процесса и стимулирования читательской активности среди учеников необходимо внедрять инновационные подходы в работу школьных библиотек. Это включает не только расширение доступа к электронным ресурсам, но и обучение библиотекарей современным информационным технологиям и методикам работы с учащимися.

Оценка влияния оснащения библиотек на качество образования также представляет важную задачу. Необходимо изучить, как использование АБИС влияет на академическую успеваемость, читательскую грамотность и общую образовательную мотивацию учащихся. Это позволит оптимизировать инвестиции в образовательную инфраструктуру и сделать образовательный процесс более эффективным и адаптированным к современным требованиям.

Таким образом, в контексте развития образования в Республике Казахстан на период 2023-2029 годов, основное внимание уделено обновлению и модернизации образовательной инфраструктуры. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, существуют несколько критических аспектов, которые требуют внимания и корректировок.

Во-первых, хотя открыто значительное количество современных школьных кабинетов, включая робототехнику и STEM, распределение этих ресурсов неоднородно. Некоторые регионы и школы имеют доступ к новейшим образовательным технологиям, в то время как другие остаются отстающими.

Во-вторых, необходимость оснащения кабинетов робототехники в дополнительных образовательных учреждениях подчеркивает важность интеграции современных технологий во все аспекты обучения. Однако, текущее число кабинетов и их доступность не в полной мере удовлетворяют спрос на образовательные программы в области робототехники.

Третье важное направление — это трансформация школьных библиотек в центры дополнительного образования с электронными информационными ресурсами. Несмотря на достижения в этой области, всего лишь 30,7% школьных библиотек используют автоматизированные информационно-

библиотечные системы (АБИС), что ограничивает доступ учащихся к современным образовательным ресурсам.

Важно отметить, что сельские школы сталкиваются с серьезными ограничениями в материальной инфраструктуре, что существенно ограничивает образовательные возможности сельских школьников по сравнению с их городскими сверстниками. Отсутствие высокоскоростного интернета в большинстве сельских школ также препятствует полноценному доступу к цифровым образовательным ресурсам.

В различных регионах Казахстана наблюдается неравномерность в оснащении школ различными компонентами инфраструктуры. Школы городов республиканского значения имеют более высокую степень оборудованности, чем школы в менее крупных населенных пунктах.

Несмотря на достаточное оснащение, школы в городах республиканского значения часто сталкиваются с проблемой перегруженности. Это может негативно сказываться на качестве образования из-за большого количества учащихся на одного учителя и ограниченных ресурсов.

В зависимости от типа школы (государственная, негосударственная, специализированная и т.д.) доступ к современной инфраструктуре значительно различается. Это создает неравенство в образовательных возможностях для учащихся разного профиля.

Внедрения e-learning и edtech. Современный мир быстро меняется, и образование не может оставаться в стороне от этих процессов. Некоторые ключевые тенденции и требования рынка делают внедрение e-learning и edtech не просто актуальным, но и крайне необходимым:

1. Для обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке, государство должно активно внедрять онлайн-образование, что позволит всем слоям населения иметь доступ к качественному обучению.
2. Онлайн-образование становится неотъемлемой частью основного образовательного процесса, подтверждая свою значимость и актуальность.
3. В условиях глобализации и усиления конкуренции растет потребность в качественном начальном образовании, и онлайн-платформы являются отличным инструментом для достижения этой цели.
4. Для обеспечения высокого уровня онлайн-образования необходимо массовое обучение педагогов инструментам и методам e-learning.
5. Компании активно включаются в процесс образования, создавая обучающие программы и курсы для повышения квалификации своих сотрудников.
6. Переход от стандартных массовых онлайн-курсов к управлению онлайн-программами позволяет углубленно работать с курсами и адаптировать их под нужды студентов.

7. Традиционные системы управления обучением уступают место современным и гибким платформам, фокусирующимся на опыте обучения.
8. Персонализированный подход к обучению позволяет учитывать особенности каждого обучающегося, делая обучение максимально эффективным.
9. Востребованность курсов по программированию и подготовке к экзаменам подтверждает актуальность конкретных навыков на рынке.
10. Современный мир акцентирует внимание на развитии когнитивных способностей человека, и многие проекты в этой области активно развиваются.

Таким образом, учитывая все вышеуказанные тенденции, становится очевидной необходимость активного внедрения e-learning и edtech в образовательный процесс, что будет способствовать улучшению качества образования и его доступности.

Автоматизация, роботизация и искусственный интеллект (ИИ) угрожают многим профессиям, включая педагогическую. Например, учитель за свою карьеру может проверить и оценить 10 тысяч сочинений, тогда как компьютер, имея большое количество данных, может «прочитать» и правильно оценить миллион сочинений за 5-10 минут (Carl Benedikt Frey & Michael Osborne, 2013). Кроме того, ИИ может взять на себя рутинную работу педагога: проверка посещаемости, сканирование образовательных ресурсов, автоматический отбор учебных программ для каждого класса, составление индивидуального плана для каждого ученика и расписания занятий.

ИИ также может выступать в роли репетитора, обучая учеников более эффективно, чем учитель. Например, китайский стартап «Yixue Education» разработал программу «компьютерные репетиторы». В октябре 2016 года в Чжэнчжоу состоялось соревнование между ИИ «Yixue Education» и учителями с 17-летним опытом. За четыре дня занятий с ИИ 78 учеников улучшили свои результаты тестов по математике на 36 баллов, тогда как занятия с учителями повысили показатели лишь на 26 баллов (South China Morning Post. 20 December, 2017).

Возникает вопрос: если ученики уже сейчас понимают ИИ лучше, чем учителей, то через сколько лет ИИ перестанет быть полезным ассистентом и полностью заменит учителя? Если статус и уровень подготовки педагогов не станут приоритетами образовательной политики, такое предположение может стать реальностью уже в недалеком будущем.

Интеграция таких технологий, при правильном подходе, может способствовать не только повышению качества образования, но и благополучию детей, делая процесс обучения более индивидуализированным и эффективным.

**МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.**

Планы по расширению ученических мест. Согласно Концепции 2023-2029, для решения проблем трехсменного обучения, аварийных школ и дефицита ученических мест правительство планирует ввести 1,5 миллиона новых ученических мест к 2030 году. В рамках национального проекта «Комфортная школа» с 2023 по 2025 годы будет построено 369 новых школ, обеспечивающих 740 000 ученических мест. В частности, в 2024 году планируется ввести 461 тысячу мест, а в 2025 году — 279 тысяч мест. Дополнительно, за счет реализации различных механизмов, включая трансферты общего характера, бюджетные инвестиционные проекты, государственно-частное партнерство (ГЧП) и средства Фонда поддержки инфраструктуры образования, в период с 2023 по 2025 годы будет создано более 660 тысяч новых ученических мест. Для привлечения частных партнеров в сферу образования будут разработаны правила определения частного партнера и заключения договора государственно-частного партнерства.

С 2023 по 2025 годы планируется модернизировать 3000 школ по шести направлениям (ежегодно по 1000 школ). В 2023 году в рамках этой программы будет проведен капитальный ремонт в 111 школах, текущий ремонт в 507 школах, приобретены 793 предметных кабинета для 559 школ, обновлена мебель в 541 школе, модернизированы 282 школьные столовые и 639 школьных библиотек, а также улучшены условия безопасности в 505 школах.

В период с 2023 по 2029 годы планируется открыть не менее 7000 современных школьных кабинетов робототехники, химии, биологии, физики и STEM.

С 2023 года планируется ежегодно проводить капитальный ремонт не менее 200 школ.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об образовании» разработаны Правила распределения, расходования, мониторинга и отчетности средств Фонда поддержки инфраструктуры образования. Распределение средств Фонда осуществляется согласно приоритетному перечню объектов среднего образования, строительство и (или) реконструкция которых осуществляется за счет средств Фонда.

Правительство Казахстана предпринимает системные меры для улучшения образовательной инфраструктуры, включая строительство новых школ и модернизацию существующих. Введение правил для ГЧП позволяет привлекать дополнительные ресурсы и повышать эффективность реализации образовательных проектов. Создание современных кабинетов по робототехнике и STEM направлено на подготовку учащихся к требованиям

будущего. Ежегодный капитальный ремонт школ и обновление их инфраструктуры способствует поддержанию высокого уровня образовательных услуг. Эти меры направлены на обеспечение высокого качества образования и доступности учебных мест, что является важным шагом для достижения устойчивого развития образовательной системы Казахстана.

Риски по мерам /при реализации мер правительства Казахстана по решению проблем образовательной инфраструктуры.

Существует значительный риск недостаточного финансирования, что может существенно затормозить реализацию запланированных проектов по строительству и модернизации школ. Нехватка средств может привести к неполному выполнению планов по вводу новых ученических мест и обновлению инфраструктуры.

Задержки в строительстве новых школ и модернизации существующих объектов могут возникать из-за бюрократических проволочек, проблем с подрядчиками или нехватки строительных материалов. Такие задержки увеличат дефицит ученических мест, особенно в быстрорастущих регионах страны.

Трудности в найме и удержании высококвалифицированных педагогов и административного персонала также представляют собой значительный риск. Нехватка кадров может привести к снижению качества образования и управленческих процессов в школах.

Внедрение и поддержание цифровых технологий и современной инфраструктуры могут сталкиваться с техническими и логистическими проблемами. Это ограничит функциональность новых учебных кабинетов и снизит эффективность использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе.

Недостаточная поддержка или сопротивление со стороны местного сообщества и родителей также могут стать серьёзным препятствием. Социальное неприятие затруднит внедрение новых образовательных стандартов и технологий.

Различия в скорости и качестве реализации проектов между городскими и сельскими районами могут усилить образовательный разрыв между этими территориями. Это негативно скажется на равном доступе к качественному образованию для всех учеников.

Экономические кризисы и нестабильность могут повлиять на государственный бюджет и инвестиции в образовательную инфраструктуру. Снижение объема финансирования образовательных проектов приведет к замедлению их реализации.

Недостаток опыта и навыков управления крупными образовательными проектами среди местных органов власти и администрации школ представляет ещё один риск. Это может привести к низкой эффективности, задержкам в реализации проектов и ошибкам в управлении ресурсами.

Возможные нарушения строительных норм и стандартов при возведении новых школ и модернизации старых также являются значительным риском. Несоблюдение стандартов может повысить вероятность аварийных ситуаций и снизить долговечность образовательных объектов.

Недостаточная прозрачность и эффективность систем мониторинга и отчетности по использованию средств и выполнению проектов могут привести к рискам коррупции, нецелевого использования средств и непрозрачного выполнения планов.

Заключение. В целом, внедрение цифровых технологий и инновационных методов обучения способствует созданию более инклюзивной и эффективной системы образования в Казахстане, что положительно сказывается на общем уровне знаний и подготовке учащихся к будущим вызовам.

Реформы цифровизации образования в Казахстане имеют значительный потенциал для улучшения качества образования и расширения образовательных возможностей.

Цифровизация образования в Казахстане демонстрирует значительный прогресс, направленный на улучшение доступности и качества образовательных услуг. Внедрение электронных учебников, реализация проектов «Цифровой учитель» и «Цифровое волонтерство», а также разработка виртуальных лабораторий способствуют современному и эффективному обучению.

Проекты, направленные на поддержку детей из социально уязвимых семей, помогают выравнивать образовательные возможности и улучшают доступ к качественному образованию. Трансляция опыта лучших педагогов через проект «Үздіктен үйрен» обеспечивает методическую поддержку учителей, особенно в сельских регионах.

Для успешной цифровизации образования в Казахстане необходимо учитывать системный подход, регулярный мониторинг и оценку качества мер, эффективное использование ресурсов, управление рисками и обеспечение координации между различными участниками процесса. В целях обеспечения качественного образования для всех детей необходимо продолжать инвестировать в материально-техническую базу и кадровый потенциал всестороннего инклюзивного образования.

Комплексный подход и внедрение предложенных рекомендаций позволят достичь устойчивого развития образовательной системы и повышения уровня подготовки учащихся к будущим вызовам.

3.10. Воспитание и благополучие детей

В современном обществе Казахстана средние образовательные учреждения сталкиваются с ростом различных видов насилия, таких как буллинг, травля, газлайтинг и другие формы агрессивного поведения среди школь-

ников. Одновременно наблюдается увеличение случаев детской наркомании, лудомании, вандализма и расточительства. Дети подвергаются влиянию религиозного экстремизма и деструктивной идеологии через медиа-пространство. В этой связи формирование положительной поведенческой практики обучающихся становится одной из ключевых задач современного образования.

В условиях глобализации и необходимости сохранения культурного наследия, важно воспитывать молодое поколение, способное проявлять такие качества, как доброта, уважение, честность и ответственность. Эти общечеловеческие ценности способствуют не только развитию социально-эмоциональных качеств учащихся, но и созданию гармоничного и благополучного общества.

15 марта 2024 года, во время выступления на третьем заседании Национального Курултая, президент Касым-Жомарт Токаев подчеркнул необходимость обновления подходов к организации воспитательной работы в школах. Президент отметил, что Министерство просвещения должно уделить особое внимание воспитанию детей и молодежи, привитию им общечеловеческих ценностей. В рамках этой инициативы была разработана и утверждена программа «Біртұтас тәрбие бағдарламасы» (приказ МП РК от 19.09.2023 г. № 294) по поручению президента на втором заседании Национального курултая «ӘДІЛЕТТІ ҚАЗАҚСТАН – АДАЛ АЗАМАТ» (17 июня 2023 г.). Эта программа внедрена во всех образовательных организациях Казахстана.

НАО имени Ы. Алтынсарина утвердило инструктивно-методические рекомендации «Об особенностях учебно-воспитательного процесса в организациях среднего образования Республики Казахстан в 2023-2024 учебном году». В этих рекомендациях содержатся советы для педагогов по обеспечению благоприятного школьного климата, культуры поведения и отношений (НАО, 2023).

В 2023 году Национальный институт гармоничного развития человека провел обширную серию мероприятий, направленных на улучшение воспитательной работы и профилактики насилия в школах Казахстана. В рамках этих усилий было организовано 26 вебинаров, посвященных профилактике буллинга, в которых приняли участие 6877 педагогов, психологов и социальных педагогов. Также проведено 5 региональных семинаров по предупреждению аддиктивного поведения среди несовершеннолетних, собравших 3267 участников (МП РК, 2023).

Кроме того, состоялось 28 прямых эфиров с практическими психологами, что позволило расширить кругозор и повысить квалификацию специалистов в области детской психологии и социальной работы. Важное место в программе заняли республиканские конкурсы и фестивали. Среди них были

«Буктрейлер», а также челленджи видеороликов и рисунков под лозунгом «Мой класс против буллинга», флешмоб «Моя школа против буллинга» и фестиваль детского творчества, которые объединили тысячи детей и подростков (МП РК, 2023).

Также были разработаны методические рекомендации по профилактике вовлеченности школьников в деструктивные сообщества, направленные на предотвращение негативного влияния. В дополнение к этому был создан обширный медиапродукт, включающий 57 видеороликов, охватывающих темы культуры питания и арт-прогулок, 70 чек-листов «Советы психолога», 70 информационных листовок, 10 обучающих роликов и 2 книги под общим названием «Правила безопасности для детей». Также выпущено 2 номера журнала «Қазақстан балалары», что способствовало распространению важной информации и рекомендаций среди широкой аудитории (МП РК, 2023).

Необходимо также развивать социально-эмоциональные навыки (SEL), которые включают в себя эмоциональные знания и выражение, регуляцию поведения, эмпатию и понимание перспектив. Как отмечают исследователи, развитие этих навыков способствует снижению проблемного поведения и улучшению позитивных социальных взаимодействий (Jones, 2012). Взаимоотношения являются основой для развития SEL, и важную роль в этом играют не только родительско-детские отношения, но и отношения в школе – с учителями и сверстниками.

Для реализации интегрированного подхода к развитию социально-эмоциональных навыков необходимо не только усилия на уровне школы, но и поддержка на уровне государственной политики и образовательной системы. Это требует согласования общих ценностей и приоритетов среди всех заинтересованных сторон (Aber et al., 2011).

Некогнитивные факторы и успех в школе. Успех в школе и в жизни зависит не только от академических достижений, но и от ряда других факторов. Такими факторами являются мотивация к обучению, уважение и понимание других, умение регулировать свое поведение и стремление к познанию. Эти элементы могут рассматриваться как предпосылки для обучения, а также как цели образования. Проект ОЭСР «Определение и отбор ключевых компетенций» (DeSeCo) уделяет большое внимание этим аспектам (Rychen & Salganik, 2003).

Некогнитивные факторы включают такие аспекты, как мотивация, саморегуляция и социальные навыки. Эти факторы имеют значительное влияние на образовательный процесс и успех в школе. Исследования в области образования показали, что некогнитивные факторы играют важную роль как для индивидуального развития, так и для успеха в жизни и благополучия, влияя на людей и общество в целом (Almlund et al., 2011; Heckman, Stixrud &

Urzuu, 2006). Учащиеся, которые обладают высокой мотивацией к обучению, демонстрируют лучшие академические результаты и более активное участие в учебной деятельности. Способность регулировать свое поведение и управлять эмоциями также способствует лучшему усвоению знаний и успешной адаптации в школьной среде.

Некогнитивные факторы играют ключевую роль в успехе учащихся как в школе, так и в жизни. Важно учитывать их при разработке образовательных программ и политик. Мониторинг благополучия подростков и создание благоприятной образовательной среды должны стать приоритетными задачами для образовательных систем.

Исследования благополучия охватывают различные подходы, используемые в общественном здравоохранении, образовании, психологии и экономике. Модель благополучия, представленная в данном докладе, включает три основных аспекта OECD (2019):

- 1) Самочувствие и здоровье учащихся, их образование и навыки, а также самооценка и восприятие своей жизни.
- 2) Школьная среда, в которой находятся учащиеся.
- 3) Внешняя среда и условия жизни вне школы, с которыми сталкиваются учащиеся.

Мониторинг благополучия подростков имеет огромное значение, поскольку сегодняшние подростки – это завтрашняя рабочая сила. То, как они чувствуют себя сегодня, напрямую связано с тем, как их страны будут справляться с вызовами глобализации и конкурентоспособной экономики в будущем.

Существуют серьезные вопросы о балансе между различными образовательными и общественными целями. Например, сообщения СМИ о чрезмерно длинных учебных часах и росте уровня суицида в некоторых странах с высокими образовательными достижениями вызывают беспокойство. Также исследования показывают, что значительная часть учащихся не любит школу, испытывает снижение вовлеченности в учебу, высокий уровень тревожности и стресса по поводу учебы (McGill et al., 2012; Natsuaki, Biehl & Ge, 2009).

Как отметили Helliwell, Layard и Sachs в «Докладе о мировом счастье» за 2015 год: «Если школы не измеряют благополучие своих детей, но измеряют их интеллектуальное развитие, последнее всегда будет в приоритете» (Helliwell, Layard & Sachs, 2015, p. 11).

Воображение, творчество и благополучие детей. Воображение играет важную роль в развитии и благополучии детей. Творчество и участие в искусстве помогают детям открывать новые перспективы, развивать способности и выражать себя. Творчество представляет собой способ видения и действия, который является необходимым для здоровья человека.

По словам Максина Грин, участие в искусстве может освободить воображение, открывая новые перспективы и выявляя альтернативы. Она утверждает, что воображение пробуждает, раскрывает обычно невидимое, неслышное и неожиданное. Дети, участвующие в воображаемой игре, начинают рассматривать возможности того, как все, с чем они сталкиваются, может быть увидено иначе (Greene, 1995).

Музыкальное развитие рассматривается в контексте последних исследований в области детского развития, которые подчеркивают универсальный потенциал для здорового развития у всех молодых людей. Вовлечение в музыкальные активности должно быть связано с положительными или здоровыми результатами для всех молодых людей (O'Neill, 2006). Музыка предоставляет детям возможность для самовыражения, автономного управления своими действиями и развития ответственности.

Танцы, где человеческое тело само по себе служит средством выражения, являются наиболее воплощенной формой искусства. Исследования показали, что танцы создают у молодых людей как чувство полного осознания себя, так и чувство самозабвения. Особенно важно ощущение свободы, которое молодые люди испытывают при танцах (Stinson and Bond, 2001).

Участие в театральном искусстве удовлетворяет важные потребности детей. Исследования показывают, что искусство является не просто средством для достижения внешних целей, но и служит основными целями, такими как выражение идентичности и создание культурных символов (Caillier, 2006).

Участие в исполнительских искусствах дает детям четыре важные роли или идентичности: занятие, принадлежность, идентичность и собственность. Дети, участвующие в исполнительских искусствах, имеют возможность создавать что-то свое, что принадлежит им. Искусство, созданное через движение, пение или танцы, является их собственным творением, уникальным выражением их самих. Эта связь между результатом и идентичностью требует безопасной, защищенной среды, поскольку восприятие художественного творения ребенка отражается на его самооценке (Silvey, 2014).

Как отмечает Винникотт, только в игре человек может быть креативным и использовать всю свою личность, и только в креативности он открывает себя (Winnicott, 1971). Дети, занимающиеся художественной игрой и исполнительскими искусствами, получают обогащенные возможности для активности, принадлежности, идентичности и собственности. Эти возможности способствуют благополучию детей и в конечном итоге качеству их жизни.

Влияние самовосприятия и школьной среды на благополучие учащихся. Образование и навыки учащихся, их самовосприятие своих академических способностей и уверенность в собственных силах являются важными аспектами общего конструкта благополучия. Исследования

показывают, что вера учащихся в свои компетенции и академическая самоэффективность (Bandura, 1997) напрямую связаны с компетентностью, одной из трех основных психологических потребностей в теории самодетерминации (Ryan and Deci, 2000).

Исследования показали, что восприятие подростками своих учебных достижений и собственных компетенций коррелирует с более высоким восприятием здоровья и благополучия (Suldo, Riley & Shaffer, 2006; Ravens-Sieberer, Kökönyei & Thomas, 2004), более высокой удовлетворенностью жизнью (Suldo & Huebner, 2006) и более низкими уровнями травли (Nansel et al., 2001). Качественные исследования также указывают на положительное отношение (Edwards & Lopez, 2006), личные сильные стороны (Shikako-Thomas et al., 2009) и позитивный образ себя (Helseth & Misvær, 2010) как важные детерминанты благополучия учащихся.

Ученики проводят значительную часть своего времени в школе, и их опыт и взаимоотношения в этой среде оказывают значительное влияние на восприятие ими качества жизни. Школы не только способствуют академическим достижениям, но и продвигают здоровье и благополучие учащихся (Jourdan et al., 2008). Позитивный школьный климат ассоциируется не только с более высокими академическими достижениями, но и с лучшим самооцененным здоровьем, благополучием и здоровыми поведением учащихся (Cohen et al., 2009; Jia et al., 2009), более низким восприятием стресса (Torsheim & Wold, 2001) и более позитивными реакциями учащихся на школьные требования (например, лучшим управлением стрессом) (Huebner et al., 2004).

Хотя исследователи призывали к разработке специализированных мер субъективного благополучия в школе для учета потенциальных различий между благополучием в школе и общим благополучием (Huebner et al., 2005), только несколько исследований до сих пор явно сосредоточились на изучении субъективного благополучия учащихся в школе (Huebner, 2001; Epstein & McPartland, 1976; Karatzias, Power & Swanson, 2001; Tian, Wang & Huebner, 2015).

Субъективное исследование (2024) удовлетворенности школьной жизнью, участием в мероприятиях и общим настроением детей выявило ключевые аспекты восприятия учащимися своей школы. Большинство учащихся (53,9%) отмечают частые интересные и радостные события в школе, что говорит о высокой активности и разнообразии школьной жизни. Однако, 28,7% считают, что такие события происходят иногда, 11,6% — редко, 1,8% — никогда, и 4,0% затруднились ответить. Участие в внешкольных мероприятиях также имеет значение. 33,4% учащихся участвуют иногда, 27,8% — редко, 22,2% — часто. При этом, 16,5% никогда не участвуют, что может свидетельствовать о проблемах с вовлечением. Большинство

учащихся положительно воспринимают свою школу. 62,6% полностью согласны, что у них обычно хорошее настроение, и 28,8% скорее согласны с этим. 6,6% скорее не согласны и 2,1% полностью не согласны. На вопрос «В школе мне хорошо» 54,5% полностью согласны, 35,3% скорее согласны, 7,8% скорее не согласны, и 2,4% полностью не согласны. С утверждением «Мне нравится моя школа» 62,5% полностью согласны, 27% скорее согласны, 7,9% скорее не согласны и 2,6% полностью не согласны, что свидетельствует о высокой удовлетворенности школой. Тем не менее, 50,8% учащихся полностью согласны с тем, что иногда чувствуют себя чужими в школе, что является тревожным показателем. 22,4% скорее согласны, 17,2% скорее не согласны, и 9,7% полностью не согласны. Так, исследование показывает, что большинство учащихся положительно воспринимают свою школу и активно участвуют в школьной жизни. Однако, существует определенный процент учащихся, которые чувствуют себя чужими и реже участвуют в внешкольных мероприятиях, что требует внимания администрации и педагогов для улучшения их вовлеченности и удовлетворенности.

Уверенность учащихся в своих академических способностях и положительный школьный климат играют ключевую роль в их общем благополучии. Важно учитывать эти аспекты при разработке образовательных программ и политик, направленных на улучшение благополучия учащихся. В Казахстане необходимо продолжать исследования в этой области и внедрять эффективные практики для создания благоприятной образовательной среды, способствующей здоровью и благополучию детей и подростков.

Влияние социальных связей и школьной среды на благополучие учащихся. Социальные связи учащихся с учителями и другими учениками, а также общие модели взаимодействия и школьный климат могут способствовать чувству принадлежности к школе – чувству принятия, уважения, включенности и социальной поддержки в школьной среде (Goodenow, 1993). Эти факторы могут также вызвать чувство дискриминации и одиночества.

Чувство принадлежности к школе коррелирует с показателями удовлетворенности жизнью и эмоционального благополучия (Gilman and Anderman, 2006; Millings et al., 2012). Исследования также показывают, что отношения между учителями и учениками, а также поддержка со стороны одноклассников являются важными предикторами адаптации учащихся и удовлетворенности жизнью подростков (Reddy, Rhodes and Mulhall, 2003; Suldo et al., 2009). Согласно данным исследования HBSC, учащиеся, которые считают свою школу поддерживающей, чаще сообщают о положительных показателях здоровья и благополучия (Ravens-Sieberer, Kökönyei and Thomas, 2004; Due et al., 2003; Freeman et al., 2009; Vieno et al., 2007). Учащиеся, которым нравится школа, реже становятся жертвами травли (Harel-Fisch et al., 2011), менее

склонны к рисковому сексуальному поведению (Dias, Matos and Gonçalves, 2005) и реже употребляют наркотики (Fletcher, Bonell and Hargreaves, 2008). Напротив, неприязнь к школе связана с повышенным риском отчисления (Archambault et al., 2009) и более высокой распространенностью проблем со здоровьем (Shochet et al., 2006).

Буллинг, определяемый как негативные физические или словесные действия, имеющие враждебный характер, вызывающие стресс у жертв, повторяющиеся и включающие дисбаланс сил между агрессорами и жертвами (Craig, Pepler and Atlas, 2000; Mahady Wilton, Craig and Pepler, 2000; Olweus, 1991), привлекает все больше внимания политиков в последние годы (Farrington et al., 2011). Жертвы физического или психического буллинга чаще демонстрируют плохую успеваемость или бросают учебу (Moore et al., 2008; Currie et al., 2012; Olweus, 1991; Glew et al., 2008; Olweus, 1994), страдают от депрессии, тревоги, одиночества и ряда психосоматических симптомов (Olweus, 1991; Craig, 1998; Nansel et al., 2001; Due et al., 2005), а также злоупотребляют наркотиками и алкоголем (Molcho, Harel and Dina, 2004). Подростки, недавно подвергшиеся буллингу, сообщают об уровнях субъективного благополучия, значительно ниже среднего по популяции, и исследования показывают, что влияние буллинга на благополучие значительно сильнее, чем влияние других контекстуальных факторов (The Children's Society, 2015).

ИГРА И ДЕТИ. Игра является неотъемлемой частью детства, оказывая значительное влияние на развитие и благополучие детей. Необходимо рассмотреть основные факторы, стимулирующие игру, а также связь между игрой и благополучием детей. Особое внимание уделено таким аспектам, как свобода, безопасная среда и наличие других детей, которые являются ключевыми элементами, способствующими игровой деятельности.

Одним из важнейших факторов, стимулирующих игру, является свобода. Это включает в себя свободу воли, автономию, свободу действий и внутренний локус контроля. Дети должны иметь возможность самостоятельно решать, чем заниматься (Van der Kooij, 2007). Свобода сильно зависит от условий жизни: дети должны иметь время, пространство и терпимость к игре.

Безопасная среда важна как с точки зрения взрослых, так и с точки зрения детей. Для детей это означает ощущение безопасности, которое позволяет им чувствовать себя защищенными во время игры.

Наличие других детей является мощным стимулом для игры. Хотя дети также играют в одиночку, игра с другими детьми предоставляет больше возможностей, поскольку у них больше идей, что делать. Социальное взаимодействие расширяет игровые возможности, делает игру более разнообразной и интересной (Ben-Arieh A. E. et al., 2014).

Для понимания связи между игрой и благополучием полезно различать объективные и субъективные условия благополучия (Ben-Arieh et al., 2001).

Существуют базовые условия благополучия детей, которые можно наблюдать и сравнивать, и которые не связаны с чувствами. Субъективное благополучие признает, что люди оценивают качество своей жизни сами (Lester and Russel, 2008).

Игра вносит вклад в эмоциональное благополучие детей, предоставляя им возможность выражать свои чувства и справляться с эмоциями. В сложных ситуациях дети часто перестают играть, что свидетельствует о низком уровне их благополучия. С другой стороны, когда дети играют, это способствует их субъективному благополучию (Ben-Arieh A. E. et al., 2014).

Игра помогает детям развивать свои способности и отношения, что способствует их психологическому благополучию. Игра позволяет детям быть самими собой, находить смысл в окружающем мире и развивать свои навыки и способности.

Социальное взаимодействие во время игры способствует развитию социальных навыков и отношений, что является важным аспектом социального благополучия.

Игра и благополучие – это многогранные понятия, которые трудно однозначно определить. Игра включает в себя множество различных проявлений и субъективных элементов, которые трудно наблюдать. Благополучие же имеет множество субъективных коннотаций и не описывается в терминах поведения.

Благополучие влияет на игру детей, так как базовый уровень благополучия необходим для того, чтобы дети могли играть. Игры не способствуют базовому благополучию, таким как здоровье, но они важны для психологического и социального благополучия.

Игра детей влияет на их благополучие, так как игра является важным аспектом их жизни. Играя, дети развиваются и находят смысл в мире, что способствует их психологическому благополучию. Факторы, стимулирующие игру, также способствуют благополучию детей. Свобода, безопасная среда и наличие других детей являются положительными факторами как для благополучия, так и для игровой деятельности.

Программы предотвращения буллинга. Исследование индекса детского благополучия в Казахстане, проведенное среди учащихся, родителей и педагогов, выявило проблемы, связанные с нарушением прав детей и буллингом. Анализ данных опросов учащихся, родителей и педагогов выявил серьезные проблемы, связанные с нарушением прав детей и буллингом. Более половины опрошенных учащихся (51,9%) никогда не сталкивались с недоброжелательным отношением, но 9,2% испытывают это часто, а 16,2% — несколько раз. Проблема буллинга также актуальна: 3,7% учащихся часто подвергались издевательствам, 7,5% — несколько раз, и 10,3% — один или два раза. Дразнение со стороны других детей или взрослых часто

испытывают 5,3% учащихся, несколько раз — 10,4%, и один или два раза — 18,4%. Кибербуллинг также представляет угрозу: 4,7% учащихся регулярно получают обидные сообщения в социальных сетях, 8,8% — несколько раз, и 12,9% — один или два раза, в то время как 73,6% никогда не сталкивались с этим. Родители выделили различные источники нарушений прав детей, чаще всего это детские и молодежные группировки (30,8%), любые взрослые люди (29,5%), самих себя (26,4%) и сверстников детей (17,4%). Учителя (11,3%) и родственники (4,2%) упоминались реже. Родители выразили значительную обеспокоенность по поводу безопасности своих детей. Наибольшее доверие вызывают учителя и родственники, рядом с которыми дети, по мнению родителей, находятся в полной безопасности всегда или часто (40% и 40,4% соответственно). Уверенность в безопасности детей рядом со сверстниками и посторонними взрослыми значительно ниже: на улице лишь 22,7% родителей уверены в полной безопасности детей всегда, а 30,3% — никогда не чувствуют такой уверенности. Педагоги также указали на частые нарушения прав детей, особенно со стороны детских и молодежных группировок (41,3%), самих родителей (48,5%) и сверстников (29,3%). Основные проявления нарушений включают отсутствие условий для нормального развития (32,9%), ограничение свободы действий (29,4%) и унижение человеческого достоинства (27%). Исследование показывает, что нарушение прав детей и буллинг остаются серьезными проблемами. Необходимо усилить работу с родителями, педагогами и детьми для создания безопасной среды, а также разработать и внедрить эффективные меры по предотвращению и борьбе с буллингом и нарушениями прав детей.

Программы по предотвращению буллинга в школах часто оказываются успешными (Currie et al., 2012). Результаты крупных исследований благополучия и здоровья указывают на то, что уменьшение и предотвращение буллинга может быть тесно связано с улучшением благополучия учащихся не только в подростковом возрасте, но и во взрослой жизни (Bond et al., 2001; Clapper et al., 1995; Ttofi et al., 2011). Исследование HBSC также рекомендует изучить кибербуллинг, или буллинг с использованием современных цифровых коммуникационных технологий (Ahlfors, 2010). Перспектива жертв буллинга может быть дополнена перспективами агрессоров и свидетелей; вопросы к этим группам также могут быть включены в модуль благополучия (Rigby and Slee, 1991; Veenstra et al., 2005). Действия агрессоров также ассоциируются с рядом негативных показателей здоровья, социальных и академических поведений (Glew et al., 2008; Nansel et al., 2001; Harel, 1999; Olweus, 2011; Farrington et al., 2011).

Восприятие учащимися своей безопасности в школе и по пути в школу, а также их удовлетворенность безопасностью и общей инфраструктурой школы являются важными аспектами благополучия в школе. Информация об этих

аспектах может быть получена из тематических опросов, школьных записей о происшествиях и статистики полиции и безопасности района вокруг школы. Также можно учитывать агрегированные показатели распространенности буллинга или других дисциплинарных проблем в школе.

Опыт учащихся в среде вне школы составляет третье основное измерение благополучия, выделенное в данной структуре. Ключевые подизмерения благополучия вне школы включают социальные связи учащихся вне школы (включая их дружеские отношения и отношения с родителями), их материальные условия жизни и досуговую деятельность.

Социальные связи и школьный климат играют ключевую роль в благополучии учащихся. Важно учитывать эти аспекты при разработке образовательных программ и политик, направленных на улучшение благополучия учащихся. В Казахстане необходимо продолжать исследования в этой области и внедрять эффективные практики для создания благоприятной образовательной среды, способствующей здоровью и благополучию детей и подростков.

Влияние учебной нагрузки и социальной принадлежности на благополучие учащихся. Чувство принадлежности и социальная связанность учащихся в школе положительно коррелируют с чувством связанности, одним из трех основных психологических потребностей в теории самодетерминации (Ryan and Deci, 2000). Напротив, восприятие дискриминации может негативно сказываться на благополучии учащихся (Schmitt et al., 2014).

Исследования среди взрослых показывают, что благополучие и здоровье страдают, когда люди подвергаются экстремальным условиям труда. Несмотря на отсутствие всесторонних данных для подростков, можно предположить, что экстремальные школьные нагрузки могут иметь негативные последствия (Karasek and Theorell, 1992). Давление или стресс, связанный с учебой, могут приводить к более частому проявлению вредных для здоровья поведений, таких как курение, употребление алкоголя; к более частым жалобам на здоровье, таким как головные боли, боли в животе и спине; к психологическим проблемам, таким как чувство грусти, напряженности или нервозности (Torsheim and Wold, 2001; Simetin et al., 2011); и к снижению общего уровня удовлетворенности жизнью (Ravens-Sieberer, Kökőnyei and Thomas, 2004). Однако предпочтения учащихся по различным предметам и видам деятельности могут отличаться, поэтому важно рассматривать весь день или неделю, а не только один момент времени, при изучении благополучия, связанного с учебной нагрузкой. Учебная нагрузка и время, проведенное в школе, являются частью предлагаемого индекса баланса между учебой и жизнью.

Благополучие учащихся, связанное с учебной нагрузкой, включает время, потраченное на школьные занятия: часы, проведенные в школе, в пути до и от

школы, а также на выполнение домашних заданий и подготовку к занятиям. Основной опросник уже содержит вопросы о некоторых из этих переменных; дополнительные вопросы могут быть добавлены для заполнения оставшихся пробелов.

Субъективным показателем благополучия учащихся, связанным с учебной нагрузкой, предложенным в данной структуре, являются самооценочные эмоции, испытываемые учащимися во время выбранных эпизодов, связанных с учебной работой. Например, учащиеся, которые чаще сообщают о негативных эмоциях в школе, более склонны к уходу из школы, проявлению антисоциального поведения и злоупотреблению наркотиками (Roeser, 2001). Аффективные состояния, особенно важные для школьной среды, должны быть приоритетными. В частности, учащихся можно спросить об их эмоциях на уроках математики, языка обучения и искусства/творчества (выбранных потому, что они представляют широкий спектр содержания и учебных практик) и при выполнении домашних заданий или подготовке к школе. Для практичности аффективные состояния ограничены коротким набором как положительных, так и отрицательных аффективных состояний.

Изучение влияния учебной нагрузки и социальной принадлежности на благополучие учащихся важно для создания благоприятной образовательной среды. В Казахстане необходимо учитывать эти аспекты при разработке образовательных программ и политик, направленных на улучшение благополучия учащихся. Внедрение эффективных практик и подходов может способствовать не только академическому успеху, но и общему благополучию детей и подростков.

3.11. Качество образования в Казахстане

3.11.1. АНАЛИЗ МОДО-2023

Мониторинг образовательных достижений обучающихся (далее – МОДО) в Казахстане не несет юридических последствий для учеников и школ. Важно, чтобы школы при стремлении к высоким результатам соблюдали принципы академической честности. Обеспечение объективности результатов играет ключевую роль в разработке рекомендаций по улучшению качества образования каждой школы и ее образовательной среды.

Тестовые задания разрабатываются специалистами по тестированию и проходят необходимую экспертизу. С примерами тестовых заданий можно ознакомиться на официальном сайте Национального центра тестирования (НЦТ) testcenter.kz, а с подробным анализом МОДО-2023 можно ознакомиться на официальном сайте Национальной академии образования (НАО) имени Ы.Алтынсарина.

Вопросы анкетирования составлены с использованием методологий международных исследований, таких как PISA, PIRLS, TIMSS, TALIS. Анкетиро-

вание обучающихся является важным критерием оценки качества образования и проверенным методом исследования в мировой практике. Для разработки анкет МОДО вовлекались/вовлекаются, как правило, такие специалисты, как социологи, психологи, ученые, а также представители НАО имени Ы.Алтынсарина, «Қазақ психологиялық қоғамы» и общественного фонда «Центр поддержки семьи Жанұя».

Всего в МОДО-2023 приняли участие около 50 000 обучающихся 4-го и 9-го классов из 1471-й школы, где присутствовали группы внешних наблюдателей из числа уполномоченных представителей МП РК.

Результаты МОДО-2023 4-х классов. Согласно анализу данных, обучающиеся 4-х классов показывают средний уровень подготовки, набрав в среднем 16,48 балла из возможных 30, что составляет 55% от общего количества заданий. Разрыв между максимальными и минимальными показателями среди регионов составил 6,37 балла. Наивысший результат был зафиксирован в Карагандинской области – 19,31 балла (64% выполнения заданий), в то время как Улытауская область показала 12,94 балла (43% выполнения заданий).

Результаты 9-х классов. Учащиеся 9-х классов продемонстрировали менее высокие результаты по сравнению с четвероклассниками. Средний балл по республике среди учащихся 9-х классов составил 35,04 балла из максимально возможных 75, что составляет 47% выполнения заданий. Наивысшие результаты тестирования были зафиксированы в Алматы (40,62 балла), Астане (40,34 балла) и Карагандинской области (40,28 балла). Наименее успешные результаты показали учащиеся Улытауской области (29,42 балла), Костанайской области (29,46 балла) и Северо-Казахстанской области (29,81 балла).

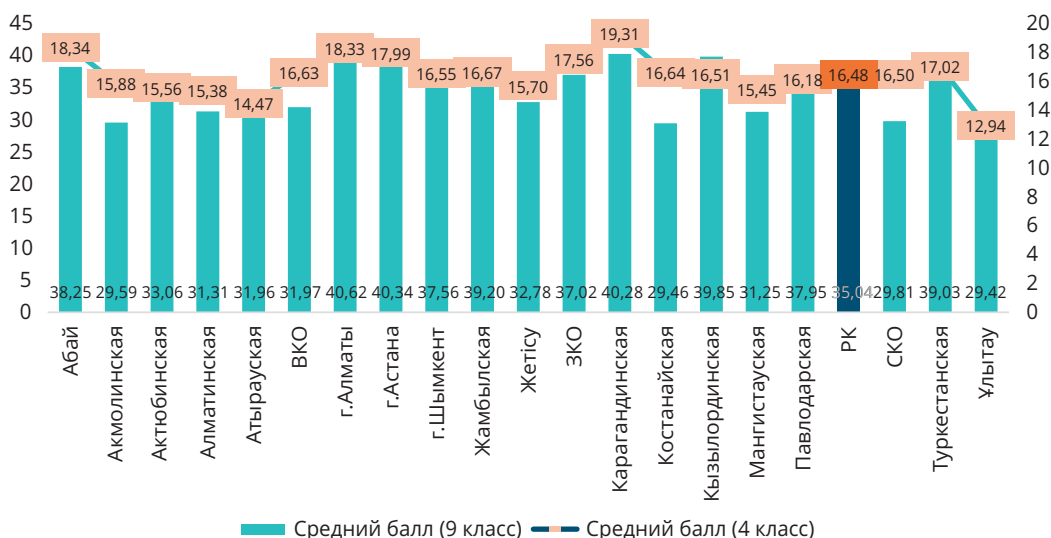

Диаграмма. Результаты образовательных достижений обучающихся МОДО

По территориальному признаку численность участников из городской местности значительно превышает количество сельских участников МОДО как в 4-м, так и в 9-м классе. В 4-м классе участвовало 19 123 человека, из которых 12 270 из города и 6 853 из села. В 9-м классе участвовало 17 401 человек, из которых 11 086 из города и 6 315 из села.

По параметру «язык обучения» в большинстве регионов число участников тестирования, обучающихся на казахском языке, превосходит количество участников, обучающихся на русском языке. В 4-м классе количество участников с казахским языком обучения составляет 12 618, а с русским языком обучения — 6 505. В 9-м классе участников с казахским языком обучения насчитывается 11 962, а с русским языком обучения — 5 439.

Территориальный признак. Анализ численности участников МОДО по территориальному признаку показывает заметное преобладание учащихся из городской местности как в 4-м, так и в 9-м классе. В 4-м классе общее количество участников составляет 19 123 человека, из которых 64,2% (12 270 человек) проживают в городе и 35,8% (6 853 человека) – в сельской местности. В 9-м классе ситуация аналогична: из общего числа участников 17 401 человек – 63,7% (11 086 человек) из города и 36,3% (6 315 человек) из села.

Язык обучения. По параметру «язык обучения» в большинстве регионов наблюдается преобладание участников, обучающихся на казахском языке, над участниками с русским языком обучения. В 4-м классе из 19 123 участников 66% (12 618 человек) обучаются на казахском языке, тогда как 34% (6 505 человек) обучаются на русском языке. В 9-м классе из 17 401 участника 68,7% (11 962 человек) проходят обучение на казахском языке и 31,3% (5 439 человек) на русском языке.

Участники МОДО. В рамках МОДО оценивались обучающиеся различных типов образовательных организаций. Процентное соотношение участников по видам организаций можно выразить следующим образом: общеобразовательные школы составляют основную массу участников: 60,35% четвероклассников и 56,10% девятиклассников. Гимназии и школы-гимназии (ШГ) составляют около 9,34% для 4 класса и 9,55% для 9 класса. Лицеи и школы-лицеи (ШЛ) составляют примерно 7,34% для 4 класса и 9,28% для 9 класса. Малокомплектные школы (МКШ) составляют значительную долю: 21,23% четвероклассников и 21,19% девятиклассников. СОО составляют наименьшую долю, с 1,73% для 4 класса и 3,88% для 9 класса.

Большой разрыв по вышеуказанным критериям может свидетельствовать о проблеме регионального дисбаланса в предоставлении равного доступа к качественному образованию для всех (НАО им. Ы.Алтынсарина, МОДО-2023, стр.34.)

РЕЗУЛЬТАТЫ МОДО 4-ГО КЛАССА

Распределение участников по набранным баллам. Анализ результатов МОДО-2023 для учащихся 4-го класса показывает следующую картину распределения участников по набранным баллам. Среди всех участников: 10,2% набрали от 0 до 10 баллов, что свидетельствует о наличии определенного числа обучающихся, испытывающих значительные трудности в выполнении заданий. Основная масса участников, 65,5%, набрала от 11 до 20 баллов. Это указывает на то, что большинство обучающихся демонстрирует средний уровень знаний и навыков.

24,3% участников набрали от 21 до 30 баллов, показывая высокие результаты и высокий уровень усвоения учебной программы.

Таким образом, данные свидетельствуют о значительном диапазоне успеваемости среди четвероклассников, с преобладанием обучающихся, имеющих средний уровень подготовки.

Описание структуры тестов по читательской грамотности. В тестах по читательской грамотности представлены 10 заданий, разделенных на три уровня учебных целей: три задания на «применение», пять заданий на «анализ» и два задания на «синтез». Тест охватывает шесть тем литературного чтения, соответствующих целям обучения.

Анализ выполнения заданий по уровням трудности. Анализ результатов тестирования показывает, что процент выполнения заданий снижается с увеличением их уровня трудности.

Задания на «применение» (базовый уровень трудности) выполнены на 74,5%. Обучающиеся, справившиеся с ними, способны извлекать информацию и делать выводы, опираясь на особенности формы и языка текста.

Задания на «анализ» (средний уровень трудности) выполнены на 55,2%. Эти ученики могут находить явную информацию и делать выводы, используя форму и язык текста.

Задания на «синтез» (высокий уровень трудности) выполнены на 51,3%. Такие обучающиеся способны понимать основное содержание, делать собственные выводы, оценивать как содержание, так и форму текста, учитывая его языковые особенности.

С увеличением уровня сложности заданий процент их выполнения снижается, что говорит о необходимости усиленной подготовки обучающихся по усвоению когнитивных операций высокого порядка (анализ, синтез, оценивание).

Необходимо уделить больше внимания подготовке педагогов, направленной на обучение применять подходы, методики и стратегии, развивающие навыки высокого порядка у обучающихся, так как выполнение заданий этих

уровней на МОДО оказалось менее успешным в сравнении с заданиями на применение.

Рекомендуется разработать методики обучения, направленные на развитие всех трех уровней учебных целей, чтобы повысить общий уровень читательской грамотности обучающихся.

Результаты МОДО-2022 для 4-х классов

Из 20 регионов, участвовавших в МОДО-2022, только 6 показали результаты выше среднего уровня по стране. Четвероклассники продемонстрировали сравнительно лучшие результаты по читательской грамотности, где средний балл составил 6,03 из 10 возможных (60,3% выполнения заданий). Менее успешными оказались результаты по математической (6,38 из 12 баллов) и естественнонаучной грамотности (4,46 из 8 баллов).

Различия по языку обучения. По всей стране школьники, обучающиеся на русском языке, показали несколько лучшие результаты в сравнении с их сверстниками, обучающимися на казахском языке (16,44 балла против 17,7, разница – 1,26 балла или 4,2% выполнения заданий). Почти во всех регионах, кроме Алматы и Атырауской области, результаты обучающихся с казахским языком обучения ниже, чем у их русскоязычных сверстников. Наибольший разрыв в результатах наблюдается по математической грамотности, где обучающиеся с русским языком обучения показали средний балл на 0,63 выше (56,7% против 51,4% выполнения заданий).

Различия по месторасположению школ. Результаты школьников из городов и сельских местностей различаются незначительно: 17,04 балла для городских школ и 16,55 балла для сельских. Однако, на уровне регионов различия в показателях выражены сильнее. Анализ результатов по направлениям тестирования также показал практически равные результаты для городских и сельских обучающихся.

Типы образовательных учреждений. Школы с углубленным изучением предметов продемонстрировали лучшие результаты: обучающиеся специализированных школ справились с заданиями на 63%, в то время как обучающиеся массовых школ – на 54% (разница в 2,59 балла). Тем не менее, на уровне отдельных регионов школы с углубленным изучением предметов показали менее успешные результаты в сравнении с общеобразовательными школами.

Частные и государственные школы продемонстрировали практически одинаковые результаты (16,92 и 16,86 балла соответственно), однако на региональном уровне разрыв в показателях все же наблюдается.

Четвероклассники показали наилучшие результаты по читательской грамотности, но нуждаются в улучшении по математической и естественнонаучной грамотности, что говорит о недостаточно комплексном подходе в развитии функциональной грамотности – как методологии современного обучения.

Учащиеся с русским языком обучения продемонстрировали несколько лучшие результаты, чем их казахоязычные сверстники.

Различия в результатах между городскими и сельскими школами минимальны, но сильнее выражены на уровне регионов.

Школы с углубленным изучением предметов показывают лучшие результаты, однако в некоторых регионах их показатели ниже в сравнении с общеобразовательными школами.

Частные и государственные школы имеют схожие результаты, с небольшими региональными различиями.

Эти результаты подчеркивают важность дальнейшего анализа и работы над улучшением качества образования, особенно в регионах и среди школ с казахским языком обучения.

Оценка математической грамотности для 4-х классов. МОДО-2023 включает в себя оценку математических навыков, необходимых для применения знаний в повседневной жизни и для восприятия математики как инструмента понимания окружающего мира. Средний балл по этому направлению составил 6,38 из возможных 12, что отражает долю выполнения тестовых заданий на уровне 53,2%, самую низкую среди трех направлений тестирования.

Региональные различия. Только 6 регионов Казахстана продемонстрировали средний балл выше общенационального показателя по РК. Среди таких регионов выделяются Карагандинская область, г. Алматы, Абайская область, г. Астана, Туркестанская область и Западно-Казахстанская область.

Различия по языку обучения. Ученики, обучающиеся на русском языке, показали средний балл 6,8, что выше, чем у сверстников, изучающих материал на казахском языке, с показателем 6,17. Внутри регионов также отмечается значительный разрыв в результатах между этими двумя группами учащихся.

Распределение по баллам. Распределение участников по набранным баллам демонстрирует, что наибольшая доля учеников, изучающих математику на казахском языке (52,4%), набрала от 4 до 7 баллов. В то же время среди учащихся с русским языком обучения 48,4% достигли этого уровня. Доля учеников, набравших максимальное количество баллов (12 баллов), невелика, составляя 0,8% среди казахоязычных и 1,9% среди русскоязычных учащихся.

Различия между городскими и сельскими школами. Средний балл городских организаций образования по направлению «Математическая грамотность» незначительно выше, чем у сельских школ (6,51 и 6,15 балла соответственно). Внутри некоторых регионов наблюдаются заметные различия в результатах между обучающимися городских и сельских школ.

Анализ результатов МОДО-2023 по направлению «Математическая грамотность» выявил несколько ключевых тенденций:

Сравнительно низкий средний процент выполнения заданий свидетельствует о необходимости усиления преподавания математики в начальной школе, возможно, актуализации ее прикладной направленности для формирования устойчивого интереса младших школьников к математической области знаний, умений, компетенций.

Значительные различия в результатах между регионами указывают на необходимость целенаправленной поддержки на государственном и региональном уровнях и развития образовательных программ в менее успешных регионах, в том числе посредством разработки и применения авторских оригинальных решений и образовательных инициатив.

Существенный разрыв в результатах между обучающимися с казахским и русским языками обучения подчеркивает объективную необходимость создания равных условий для развития и обучения на обоих языках, начиная с дошкольного уровня образования.

Незначительное преимущество городских школ требует дополнительного внимания к образовательным потребностям сельских школьников, расширения возможностей сельских школ.

Эти выводы указывают на необходимость дальнейшего исследования и принятия мер для улучшения математической грамотности среди школьников, особенно в регионах с низкими показателями и среди учеников, обучающихся на казахском языке.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ

МОДО для четвероклассников в области математической грамотности включает 12 заданий, направленных на оценку способности применять математические знания в различных ситуациях. Задания разделены на три уровня сложности: базовый (30% заданий), средний (50%) и высокий (20%). В результате анализа выявлено, что задания базового уровня выполняются с наибольшей долей успешно – 62,1%, что существенно выше, чем у заданий среднего (49,9%) и высокого (46,4%) уровней сложности.

Школьники, обучающиеся на русском языке, демонстрируют лучшие результаты по каждому уровню сложности заданий. Разрыв в пользу русскоязычных учащихся составляет 7,9%, 3,7% и 4,6% соответственно для заданий базового, среднего и высокого уровней сложности.

Сравнение результатов по месторасположению школ показывает, что городские учащиеся достигают более высоких показателей, хотя различия не являются значительными.

Анализ показал значительные различия в выполнении заданий по различным темам. Например, задания по темам «Дроби и проценты» и «Задачи» выполнены более успешно (свыше 60%), в то время как задания

по теме «Геометрические фигуры и их классификация» имеют наименьшую долю успешного выполнения (39,9%).

Задания высокого уровня сложности, такие как «Задачи» и «Математическое моделирование», выполнены с низкой долей успешности (менее 50%), что указывает на сложности, с которыми сталкиваются обучающиеся при решении задач, требующих использования моделирования в графическом виде и анализа зависимостей между величинами.

В целом, результаты МОДО 2023 года показывают, что существует потребность в разработке инновационных подходов к обучению в области математики, особенно в разделах «Математическое моделирование» и «Элементы геометрии», что соответствует международным практикам, используемым в странах ОЭСР для повышения математической грамотности учеников.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Естественнонаучная грамотность четвероклассников, оцениваемая в рамках МОДО, направлена на проверку их знаний в области естественных наук для объяснения явлений окружающего мира, развития мыслительных процессов, коммуникативных навыков и умений.

Согласно результатам МОДО-2023, средний балл по естественнонаучной грамотности в 4-м классе составил 4,46 из возможных 8 баллов, что соответствует 55,8% выполнения тестовых заданий. Анализ показал, что только в восьми регионах (Карагандинская, Западно-Казахстанская, Абайская области, города Алматы и Астана, Туркестанская, Акмолинская и Северо-Казахстанская области) средний балл учеников превысил общенациональный показатель.

Школьники, обучающиеся на русском языке, продемонстрировали значительно лучшие результаты по естественнонаучной грамотности в сравнении с теми, кто учится на казахском языке, с разрывом в 4,8% выполнения заданий. Внутри большинства регионов отмечается значительное различие в результатах в зависимости от языка обучения.

Распределение участников по баллам по направлению «Естественнонаучная грамотность» показывает, что среди учеников 4 класса, обучающихся на казахском языке, 15,9% набрали 0-2 балла, 57,3% – 3-5 баллов и 26,8% – 6-8 баллов. Ученики с русским языком обучения набрали 11,8%, 53,8% и 34,4% соответственно.

По направлению «Естественнонаучная грамотность» средний балл обучающихся в городских и сельских школах показал схожие результаты (4,45 и 4,48 балла соответственно). Однако между регионами значительные различия в показателях образовательных достижений школьников в зависимости от месторасположения школ выражены существенно.

Тест по естественнонаучной грамотности для четвероклассников включает в себя восемь заданий, направленных на проверку уровня усвоения основ современных естественнонаучных знаний, исследовательских умений и навыков у обучающихся. Задания разнообразны и разработаны с использованием графических материалов в форме таблиц, схем, моделей, рисунков и иллюстраций.

Анализ результатов выполнения заданий по естественнонаучной грамотности показал, что все задания с разным уровнем трудности оказались сложными для учащихся. Это указывает на то, что школьники имеют трудности с освоением естественнонаучной грамотности, что включает в себя воспроизведение знаний и навыков, умение распознавать модели и идеи в различных ситуациях, а также понимание текстов и выявление данных для выполнения задач на различных уровнях сложности.

Доля успешно выполненных заданий базового уровня составила 59,5%, что на 4,8% и 5,8% выше, чем соответственно по заданиям среднего и высокого уровней трудности.

Учащиеся, обучающиеся на русском языке, показали сравнительно более высокие результаты при выполнении заданий всех уровней сложности. Разрыв между ними и учащимися, обучающимися на казахском языке, колеблется от 3,7% до 7,2%. По данным различиям в результативности между учащимися городских и сельских школ практически минимальны (от 1,2% до 2,8%).

В отношении некоторых тем среднего уровня сложности выявлен значительный разрыв в выполнении заданий между обучающимися с казахским и русским языками обучения.

Анализ результатов выполнения заданий высокого уровня сложности показал, что школьники справились лишь с менее чем половиной из них. Международный опыт подтверждает важность интегрированного, междисциплинарного STEM/STEAM подхода к обучению естественным наукам на высоком уровне оснащенности лабораторным, цифровым и ином оборудованием и при специальной подготовке/переподготовке STEM/STEAM-учителей.

МОДО 9 КЛАСС

Из 17 401 участника МОДО-2023 лишь 325 девятиклассников справились с более чем 80% тестовых заданий, набрав 61 балл и выше. Большая часть учеников (78,1%) получила от 21 до 50 баллов из возможных 75. Минимальные результаты, не превышающие 20 баллов (до 26% выполнения заданий), продемонстрировали 1 339 участников.

Половина регионов Казахстана превысила средний балл по стране. Среди них наиболее успешными оказались: г. Алматы, г. Астана, Карагандинская,

Кызылординская, Жамбылская, Туркестанская, Абайская, Павлодарская, г. Шымкент и Западно-Казахстанская области.

По результатам тестирования, девятиклассники показали наибольшие успехи в грамотности чтения, набрав в среднем 16,75 балла (55,8% выполнения заданий) из возможных 30 баллов. По математической грамотности было выполнено 48,2% заданий. Наименее успешными оказались результаты по естественнонаучной грамотности — 13,78 балла из 32 возможных, что составляет 43,1% выполнения заданий.

Девятиклассники с казахским языком обучения набрали в среднем на 4,17 балла больше, чем их сверстники, обучающиеся на русском языке (38,1 и 33,93 балла соответственно). В каждом регионе наблюдается различие в результатах по языку обучения.

Так же, как и среди четвероклассников, наибольшие различия в результатах девятиклассников по языку обучения выявлены по математической грамотности. Если в начальной школе более высокие результаты демонстрировали ученики с русским языком обучения, то в основной школе лидируют ученики с казахским языком обучения, с разрывом в 1,26 балла, что соответствует 9,7% выполнения заданий.

Анализ результатов по месторасположению школ (город/село) показал, что существенных различий не наблюдается: средний балл городских школьников составил 37,25, сельских — 36 баллов. Однако внутри регионов наблюдаются более значительные разрывы.

Результаты мониторинга по направлениям тестирования также указали на практически равные достижения городских и сельских школьников.

Девятиклассники из школ с углубленной подготовкой по предметам показали более высокие результаты. Наиболее успешными оказались обучающиеся специализированных школ, наименее успешными — ученики малокомплектных школ (МКШ), с разрывом в 9,39 балла (58,1% и 45,5% выполнения заданий соответственно).

В межрегиональном сравнении обнаружен значительный разрыв в результатах по видам школ. На уровне отдельных регионов выявлено, что школы с углубленным изучением предметов иногда показывают менее успешные результаты в сравнении с общеобразовательными школами, что поднимает/актуализирует вопрос о корректности присвоения статуса лицея, гимназии и специализированной школы.

Частные и государственные школы продемонстрировали почти одинаковые результаты (35,46 и 36,88 балла соответственно), хотя на уровне регионов разрывы в результатах могут быть более выраженными.

Анализ результатов МОДО-2023 выявил несколько ключевых выводов, требующих внимания и дальнейших действий для улучшения качества образования в Казахстане.

Большинство учеников показали средние результаты, что указывает на необходимость целенаправленных улучшений в образовательной практике. Особенно это актуально для тех, кто набрал менее 20 баллов. Подобные данные свидетельствуют о том, что значительное число обучающихся не в полном объеме освоили материал, требующийся для успешного выполнения тестовых заданий.

Половиной регионов продемонстрированы результаты выше среднего уровня по Казахстану. Это может свидетельствовать о существенных региональных различиях в качестве образования и доступности образовательных ресурсов. Региональные различия в результатах требуют дополнительных исследований для выявления факторов, влияющих на успешность учащихся, и разработки мер для повышения образовательного уровня в менее успешных регионах.

Грамотность чтения оказалась сильной стороной обучающихся, с результатом 55,8% выполнения заданий. В то же время естественнонаучная грамотность требует значительного внимания и улучшений, так как результаты по этому направлению оказались наименее успешными (43,1% выполнения заданий). Это указывает на необходимость пересмотра подходов к преподаванию естественных наук и внедрения инновационных методов обучения.

Значительный разрыв в результатах между обучающимися с казахским и русским языками обучения указывает на необходимость адаптации методик преподавания и учебных материалов для различных языковых групп. Ученики с казахским языком обучения показали более высокие результаты по сравнению с их сверстниками, обучающимися на русском языке. Разрыв в результатах по языковым группам наблюдается во всех регионах и требует принятия мер для обеспечения равных образовательных возможностей.

Несмотря на то, что значимая разница между городскими и сельскими школами по республике отсутствует, внутри регионов могут существовать более значительные различия, которые необходимо учитывать при разработке образовательных программ и политик. Средний балл городских учеников составил 37,25, а сельских – 36 баллов, что показывает лишь небольшую разницу.

Высокие результаты специализированных школ подтверждают эффективность углубленного изучения предметов. Специализированные школы показали значительное превосходство в результатах над общеобразовательными школами, что указывает на необходимость распространения успешных практик углубленного обучения. Вместе с тем, выявленные недостатки в некоторых регионах поднимают вопросы о качестве образования в этих школах.

Похожие результаты частных и государственных школ (35,46 и 36,88 балла соответственно) указывают на отсутствие значительных различий в

качестве образования между этими типами школ. Тем не менее, на уровне регионов возможны вариации, которые требуют дальнейшего изучения для обеспечения равных образовательных стандартов.

Эти выводы подчеркивают необходимость продолжения мониторинга и анализа образовательных достижений для разработки целевых программ и стратегий, направленных на повышение качества образования в Казахстане. Особое внимание следует уделить региональным и языковым различиям, а также улучшению методик преподавания естественных наук.

«Грамотность чтения». Результаты МОДО-2023 по направлению «Грамотность чтения» показали сравнительно высокие показатели среди девятиклассников. Средний балл составил 16,75 из возможных 30, что соответствует 55,8% успешности выполнения тестовых заданий. Это указывает на значительную часть обучающихся, обладающих достаточными навыками чтения и понимания текстов.

Анализ результатов по регионам выявил, что в 8 из 20 регионов средний балл по читательской грамотности превысил среднереспубликанский показатель. Наиболее высокие средние баллы зафиксированы в городах Астана и Алматы, а также в Карагандинской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Кызылординской, Абайской и Павлодарской областях. Это свидетельствует о более высоком уровне подготовки обучающихся в этих регионах.

Результаты показывают, что девятиклассники, обучающиеся на казахском языке, успешнее справляются с заданиями по читательской грамотности, чем их сверстники, обучающиеся на русском языке. Средний балл учеников с казахским языком обучения составил 17,34, в то время как для учеников с русским языком обучения этот показатель равен 15,46. Это подчеркивает необходимость дальнейшего анализа и адаптации учебных материалов и методик для улучшения результатов среди русскоязычных учащихся.

Половина всех участников (8,8 тыс. из 17,4 тыс. учеников) успешно ответила на 33%–60% тестовых вопросов, независимо от языка обучения. Треть обучающихся (33,1%) набрала от 19 до 24 баллов, причем среди них преобладают ученики, обучающиеся на казахском языке. Максимальные 25–30 баллов получили 1 110 девятиклассников, что составляет 6,4% от общего числа участников тестирования. Этот факт свидетельствует о наличии группы обучающихся с высокими навыками чтения и понимания текстов.

Сравнение результатов между городскими и сельскими школами показало, что разница в уровне читательской грамотности составляет 1 балл, или 3,3% в пользу городских учащихся. Средний балл учеников городских школ составил 17,11, тогда как в сельских школах этот показатель равен 16,11. Это указывает на необходимость равномерного распределения образовательных ресурсов и возможностей между городскими и сельскими школами.

Анализ результатов МОДО-2023 по направлению «Грамотность чтения» демонстрирует значительные успехи среди девятиклассников Казахстана, особенно в определенных регионах и среди учащихся с казахским языком обучения. Однако выявленные различия между городскими и сельскими школами, а также между учениками, обучающимися на разных языках, подчеркивают необходимость дальнейших усилий по улучшению качества образования и обеспечения равных возможностей для всех учащихся.

Достижения по уровням трудности заданий. Тестовые задания по грамотности чтения для девятиклассников представлены в трех уровнях трудности: базовый (30% заданий), средний (50%) и высокий (20%). Каждый тест включает три текста на казахском, русском и английском языках с десятью тестовыми заданиями к каждому тексту. Задания направлены на понимание информации, выявление структурных частей текста, определение основной мысли, типологии и стилей текстов, извлечение информации из различных источников, а также на анализ и интерпретацию текста.

Анализ выполнения тестовых заданий показал, что наибольший процент обучающихся успешно справился с заданиями базового уровня – 61,8%. Задания среднего уровня трудности выполнены с успешностью 54,6%, а задания высокого уровня трудности – 50%.

Базовый уровень ориентирован на оценку минимального уровня подготовленности обучающихся. Учащиеся, успешно выполнившие задания базового уровня, продемонстрировали способность воспроизводить простые знания и навыки, распознавать простые модели в стандартных ситуациях, выполнять элементарные действия по определенным указаниям и аргументировать свои действия.

Учащиеся, справившиеся с заданиями среднего уровня, смогли распознавать модели в новых ситуациях, обобщать информацию и формулировать частично обоснованные выводы. Они показали умение анализировать, сравнивать и систематизировать информацию в знакомых, но отличающихся от стандартных ситуациях, понимать смысл текстов и выявлять данные.

Учащиеся, успешно выполнившие задания высокого уровня, продемонстрировали способность распознавать сложные модели в новых ситуациях, использовать альтернативные и нестандартные пути решения, интегрировать знания и навыки из других учебных программ для решения задач. Они показали умение выполнять действия в новых ситуациях и проводить многоэтапные рассуждения.

Анализ выполнения заданий по языковым блокам. Анализ показал, что среди учеников 9-го класса с казахским языком обучения наибольшие трудности вызвали задания на английском языке, независимо от уровня трудности. Для учащихся с русским языком обучения наибольшую сложность представили задания высокого уровня трудности, вне зависимости от

языка, на котором эти задания были представлены. В частности, сложности вызывали задания на казахском и английском языках.

Большинство учащихся показали хорошие результаты на заданиях базового уровня, что свидетельствует о достаточном уровне базовой подготовки. Однако более сложные задания остаются трудными для значительного числа учеников, что указывает на необходимость повышения уровня обучения – от понимания и применения до анализа, синтеза и оценивания.

Результаты выполнения заданий различаются в зависимости от региона, что подчеркивает различия в качестве и доступности образовательных ресурсов в разных частях страны.

Ученики успешно справляются с базовыми заданиями, но задания среднего и высокого уровней требуют значительного внимания и улучшений в подходах и способах решения, их вариативности, заменяемости и оптимальности.

Разрыв в результатах между обучающимися с казахским и русским языками обучения, а также трудности с заданиями на английском языке, указывают на необходимость адаптации методик преподавания и учебных материалов для различных языковых групп, сравнительно-сопоставительного и вместе с тем прикладного обучения родному, второму и иностранному языкам.

Результаты показывают минимальные различия между городскими и сельскими школами, что свидетельствует о равномерном доступе к образовательным ресурсам, хотя внутри регионов могут существовать значительные различия.

Специализированные школы показывают более высокие результаты, что подтверждает эффективность углубленного изучения предметов. Однако выявленные недостатки в некоторых регионах поднимают вопросы о качестве образования в отдельных школах, считающихся специализированными.

Эти выводы подчеркивают важность продолжения мониторинга и анализа образовательных достижений (с учетом возможных рисков и перспектив) для научно-методической разработки стратегий и программ, направленных на устойчивое повышение качества образования в Казахстане. В то же время следует принять Дорожную карту регионального и странового масштабирования эффективной образовательной практики с целью закрепления лучшего опыта.

Результаты тестирования по математической грамотности. Тестирование по математической грамотности включало 10 тем, соответствующих образовательным целям. В зависимости от объема и сложности, одна тема могла содержать задания одного или нескольких уровней трудности: базового, среднего и высокого.

Анализ результатов показал, что с увеличением сложности заданий процент их успешного выполнения снижается. Наибольший процент

успешно выполненных заданий был на базовом уровне – 57,1%. Успешность выполнения заданий среднего и высокого уровней составила 45,5% и 41,7% соответственно.

Базовый уровень включает воспроизведение основных знаний и навыков, распознавание простых моделей в стандартных ситуациях, выполнение элементарных действий по определенным указаниям и приведение простых аргументов.

Средний уровень предполагает воспроизведение простых знаний и навыков в новых ситуациях, обобщение информации, формирование частично обоснованных выводов, сравнение, анализ и систематизацию в отличительных ситуациях, понимание смысла текстов и выявление данных для выполнения действий.

Высокий уровень требует воспроизведения сложных знаний и навыков, распознавания сложных моделей в нестандартных ситуациях, интеграции знаний из других учебных областей, самостоятельного выполнения действий в новых ситуациях и проведения многоэтапных рассуждений в соответствии с принимаемым алгоритмом деятельности.

Языковые и региональные различия. Выполнение заданий по уровням трудности различалось в зависимости от языка обучения. Ученики, обучающиеся на казахском языке, показали лучшие результаты, в среднем на 10% выше на каждом уровне трудности.

Разрыв в результатах между городскими и сельскими школами был несущественным. Доля успешно выполненных заданий базового уровня у городских школьников выше на 2,1%, среднего уровня – на 1,2%, и высокого уровня – на 3,7%.

Тематический анализ. Среди тем базового уровня трудности наибольшие сложности вызвала тема «Основы комбинаторики», с процентом выполнения 49,7%. Эта тема относится к разделу «Статистика и теория вероятностей», по которому уже второй год наблюдаются низкие результаты. Задания в этой области важны для решения жизненных проблем и развития функциональной грамотности школьников.

По большинству тем базового уровня трудности также наблюдался разрыв в результатах между учениками с казахским и русским языками обучения.

Среди заданий среднего уровня ни одна тема не показала выполнения более 55%. Ученики испытывают трудности с темами «Метрические соотношения» и «Начала математического анализа», включая геометрические и тригонометрические задачи, свойства треугольников, векторы, площади и углы. Показатели выполнения этих тем значительно варьируются по регионам, причем ученики с казахским языком обучения в среднем показали более высокие результаты.

Все темы высокого уровня трудности вызвали значительные сложности у девятиклассников, с процентом выполнения только 41%–42%. В разрезе

языка обучения более высокие результаты по заданиям высокого уровня трудности получили ученики, обучающиеся на казахском языке.

Большинство обучающихся успешно справились с заданиями базового уровня, что свидетельствует о достаточной базовой подготовке. Однако задания среднего и высокого уровней остаются сложными для многих, указывая на необходимость улучшения обучения в направлении развития формальной логики, математического мышления и речи, когнитивной деятельности.

Результаты варьируются по регионам, что подчеркивает различия в качестве и доступности образовательных ресурсов.

Разрыв в результатах между учениками с казахским и русским языками обучения требует адаптации методик и учебных материалов для разных языковых групп, как и интенсивного обмена опытом преподавания в школах с казахским и русским языками обучения.

Минимальные различия между городскими и сельскими школами указывают на равномерный доступ к образовательным ресурсам, хотя внутри регионов могут быть значительные различия.

Низкие результаты по разделу «Статистика и теория вероятностей» требуют особого методического и исследовательского внимания учителей и разработчиков УМК, так как эти навыки важны для функциональной грамотности.

Эти выводы подчеркивают необходимость продолжения мониторинга и анализа образовательных достижений для разработки подходов и стратегий, направленных на повышение математической грамотности обучающихся.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДЕВЯТИКЛАССНИКОВ

Тестирование естественнонаучной грамотности для девятиклассников включало 32 задания по таким предметам, как химия, физика, география и биология. Эти задания направлены на оценку компетентности учащихся в области естественных наук, проверку уровня их научных знаний и способности применять исследовательские умения и навыки в повседневной жизни. Задания распределены по уровням сложности следующим образом: 30% заданий относились к базовому уровню, 50% – к среднему, и 20% – к высокому.

Базовый уровень включал задания на воспроизведение основных знаний и навыков, распознавание простых моделей в стандартных ситуациях, выполнение элементарных действий по инструкциям и формулирование простых аргументов. Средний уровень требовал воспроизведения знаний и навыков в новых ситуациях, обобщения информации, формирования частично обоснованных выводов, анализа и систематизации данных.

Высокий уровень предполагал воспроизведение сложных знаний и навыков, интеграцию знаний для решения задач, проведение рассуждений и обоснование выводов.

Наиболее успешно девятиклассники справлялись с заданиями базового уровня, выполнив 46,4% таких заданий. Средний и высокий уровни оказались более сложными, с долей выполнения 42,6% и 37,5% соответственно.

Результаты тестирования показали, что обучающиеся с казахским языком обучения продемонстрировали более высокие результаты по всем уровням сложности заданий. Разрыв в успешности выполнения варьировался от 2% до 7,2%.

Различия в результатах между городскими и сельскими школами оказались незначительными, составляя до 1,5%, хотя внутри отдельных регионов могут быть значительные различия.

Анализ выполнения тестовых заданий по физике показал низкий уровень подготовленности учащихся по всем темам базового уровня. По заданиям среднего уровня трудности процент выполнения варьировался от 34% до 41,8%, наименее успешными оказались темы «Электричество и магнетизм», «Геометрическая оптика» и «Тепловая физика». Школьники не справились более чем с 58% заданий по темам высокого уровня, особенно по темам «Тепловая физика», «Электричество и магнетизм» и «Геометрическая оптика». По химии обучающиеся выполнили менее 50% заданий по каждой теме всех уровней сложности. Наименее выполнимой среди тем высокого уровня оказалась «Клеточная биология» (33,7% выполненных заданий). В географии сложной для учеников оказалась тема «Физическая география», где выполнено лишь 32% заданий.

Анализ результатов тестирования по естественнонаучной грамотности среди девятиклассников выявил несколько ключевых направлений, требующих внимания и улучшений в системе образования.

Во-первых, значительный разрыв в результатах между учениками с казахским и русским языками обучения подчеркивает необходимость совершенствования методик преподавания и адаптации учебных материалов для различных языковых групп. Это позволит обеспечить равные возможности для всех обучающихся независимо от языка обучения.

Во-вторых, внутри отдельных регионов могут наблюдаться значительные различия в результатах МОДО, которые требуют детального анализа и разработки стратегий по работе с неуспевающими и слабоуспевающими учащимися. Это важно для обеспечения равномерного уровня образования по всей стране.

Наконец, низкие результаты по физике и другим предметам естественнонаучного цикла указывают на необходимость пересмотра методик обучения и улучшения подготовки учащихся в этих областях. Особое внимание следует

уделить темам, которые вызывают наибольшие трудности (в том числе их представлению в учебниках и учебных пособиях) с целью разработки более эффективных учебных материалов и методов преподавания.

Таким образом, данные результаты подчеркивают важность продолжения мониторинга и анализа образовательных достижений. Это необходимо для разработки целевых программ и стратегий, направленных на повышение качества образования в Казахстане, что, в свою очередь, будет способствовать развитию функциональной грамотности и подготовке учащихся к дальнейшему обучению и жизни в современном сложном обществе.

КОНТЕКСТНЫЕ ДАННЫЕ МОДО

В рамках исследования МОДО-2023 приняли участие 48 542 обучающихся 4-х и 9-х классов. Анкетирование участников включало вопросы о наличии необходимых ресурсов для выполнения домашних заданий.

Результаты анкеты показали, что более 80% четвероклассников имеют постоянный доступ к интернету. Тем не менее, только половина опрошенных располагает отдельной комнатой и компьютером в доме. Значительная часть четвероклассников (32,8%) указала, что либо никогда (8,5%), либо не всегда (24,3%) способны выполнять домашние задания без помощи родителей.

Среди учащихся 9-х классов почти 95% используют мобильный телефон для учебных целей, почти половина (более 45%) обращается к компьютеру или ноутбуку.

Анализ этих данных показывает, что доступ к информационным технологиям среди учащихся 9-х и 4-х классов различен, что может оказывать влияние на их способность самостоятельно выполнять домашние задания, тем самым закреплять свои знания. Это подчеркивает важность рассмотрения индивидуальных потребностей и обеспечения равных возможностей доступа к образовательным ресурсам для всех школьников.

В ходе анкетирования, проведенного в рамках МОДО в 2023 году, приняли участие 1 279 руководителей школ-участниц. В результате опроса треть руководителей (30,6%) отметили, что родители обучающихся в некоторой степени вовлечены в школьную деятельность либо вовсе не вовлечены (2,9%). Ответы также показали, что немного меньше половины директоров (27,7%) считают, что школьники демонстрируют стремление к успешной учебе либо совсем не стремятся (2%).

Большинство руководителей школ (81,6%) выразили мнение, что педагоги достаточно хорошо осознают образовательные цели и задачи учебного процесса и успешно их реализуют. В то же время почти 39% руководителей отметили, что педагоги их школы в какой-то степени сопротивляются внедрению инноваций в педагогической практике.

Эти данные показывают, что вовлеченность родителей и мотивация школьников к учебе являются важными аспектами, которые могут влиять на образовательные результаты. Также важно учитывать поддержку и сопротивление со стороны педагогов при внедрении новых педагогических подходов. Это подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и разработки стратегий для улучшения вовлеченности всех участников образовательного процесса, а также поддержки педагогов в их стремлении к инновациям и развитию профессиональных компетенций.

Результаты анкетирования учеников четвертых классов свидетельствуют о том, что более 85% респондентов оценивают отношение учителя к ним как одинаково хорошее и непредвзятое по отношению ко всем ученикам класса. Однако каждый пятый опрошенный отметил, что учитель бывает излишне строгим, как постоянно, так и время от времени.

Среди девятиклассников большинство положительно оценивают психологическую атмосферу и безопасность в школе. Более 82% учеников чувствуют себя в школе в безопасности и им нравится учиться там. Однако каждый пятый старшеклассник не полностью согласен с утверждениями о том, что ему нравится находиться в школе и что в школе у него хорошее настроение.

Несмотря на то, что более 83% девятиклассников считают себя частью школьного коллектива, треть респондентов почти не участвуют в различных школьных мероприятиях, а 13% учеников заявили, что не общаются с одноклассниками.

Каждый четвертый ученик 4-го класса сталкивается с трудностями при изучении новых тем из-за недостаточного сна. Также почти 18% учащихся указали на нарушения дисциплины в классе, такие как шум и плохая слышимость речи учителя. Каждый десятый четвероклассник отметил, что обратная связь с учителем не всегда налажена, и часто не происходит проверки понимания пройденного материала.

Около трети учеников испытывают быструю усталость, на уроках часто хочется спать и бывает трудно сосредоточиться. Чуть более 37% учащихся могут концентрироваться только на тех уроках, которые проходят интересно и увлекательно. Каждый пятый респондент полностью или частично согласен с утверждениями, что не любит читать, не всегда понимает объяснения учителя, а также что никто не интересуется его успехами и неудачами.

Из результатов анкетирования четвероклассников и девятиклассников видно, что учебная среда и ее комфортность играют ключевую роль в формировании образовательного опыта школьников. Данные подчеркивают важность создания поддерживающей и стимулирующей образовательной среды, где каждый обучающийся может чувствовать себя в безопасности, мотивированным и способным к активному участию в жизни школы.

Отмечается необходимость особого внимания улучшению психологического климата в школах, оптимизации распорядка дня, развития навыков саморегулирования обучающихся и предоставлению возможностей для социализации всех школьников.

АНАЛИЗ АНКЕТИРОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ В 2023 ГОДУ

В 2023 году анкетирование охватило 13 776 педагогов. Исследование выявило несколько ключевых аспектов, касающихся образовательного процесса, профессиональных навыков учителей, а также проблем и трудностей, с которыми они сталкиваются.

Проблемы посещаемости и академические стремления. 17,6% педагогов указали на проблему регулярных опозданий и пропусков занятий среди учеников. В то же время почти все опрошенные руководители школ (98%) отметили высокую мотивацию обучающихся к учебе и стремление к достижению высоких академических результатов. Это говорит о наличии значительного стремления к успеху среди обучающихся, несмотря на проблемы с посещаемостью.

Оценка профессиональной подготовки. 9 из 10-ти директоров школ высоко оценили уровень профессиональной подготовки своих учителей. Они отмечают систематическую работу педагогов по устранению пробелов в знаниях обучающихся, постоянный мониторинг прогресса учеников и умение развивать у детей функциональную грамотность, критическое мышление и логику.

Применение педагогических методик. Большая часть педагогов заявила, что всегда или часто объясняют материал до полного его усвоения учениками (93,1%). Почти такое же количество учителей регулярно дают задания, направленные на развитие функциональной грамотности. Однако, каждый четвертый педагог (23%) никогда не использует на уроках задания с нестандартными методами решения, а 14%-15% никогда не организуют проектную работу, включая использование ИКТ. Это указывает на необходимость повышения квалификации учителей в области современных педагогических методик и интеграции технологий в образовательный процесс.

Трудности в педагогической деятельности. Анкетирование показало, что наибольшие трудности у педагогов вызывают вовлечение в учебную деятельность детей с низкой успеваемостью (48,3%) и преподавание детям с особыми образовательными потребностями (41,9%). Также почти треть опрошенных отметила сложности в установлении обратной связи с обучающимися (30,3%), в работе с компьютером (32,9%) и взаимодействии с родителями (31,2%).

Удовлетворенность профессиональной подготовкой. На фоне большинства педагогов, удовлетворенных своей методической подготовкой, только каждый пятый (21,1%) в полном объеме удовлетворен своей психолого-педагогической подготовкой. Это подчеркивает необходимость дополнительных образовательных программ и тренингов для улучшения психолого-педагогических навыков учителей, их интеграции с предметно-методическими навыками.

Рабочая нагрузка и ресурсы. Более трети педагогов работают свыше одной ставки в неделю (более 18 часов). Несмотря на это, большинство учителей отметили отсутствие значительных проблем с библиотечным фондом, учебными материалами и цифровым оборудованием. Вместе с тем, каждый пятый педагог указал на нехватку учебного пространства (20,6%), что требует решения вопроса администрацией образовательного учреждения и выделения оснащенных учебных зон.

Удовлетворенность работой и школьным климатом. 74,1% опрошенных педагогов в целом удовлетворены своей работой, но почти треть (33%) не согласилась с утверждением, что выбрали бы снова профессию педагога. Это указывает на наличие факторов, которые снижают удовлетворенность профессией, в частности ограниченные возможности для проявления инициативы и творчества (29,4%). В любом случае требуется комплексное социологическое исследование факторов ухода из профессии и/или неудовлетворенности в ней.

Потенциальные причины смены места работы. Недостаточная оснащенность школы ресурсами названа одной из ключевых причин возможной смены педагогами места работы. Это требует принятия кардинальных мер для улучшения материально-технического оснащения образовательных учреждений.

Выводы. Результаты анкетирования подчеркивают необходимость:

- 1) решения проблем с посещаемостью и опозданиями учеников;
- 2) обновления контента и методов повышения квалификации учителей в области современных интерактивных педагогических методик, ИКТ и цифровых средств;
- 3) устранения профессиональных дефицитов педагогов для инклюзивного образования с его равными и дифференцированными ресурсами как для одаренных, так и для слабоуспевающих обучающихся, обучающихся с особыми образовательными потребностями;
- 4) улучшения условий труда и предоставления большего количества современных ресурсов для учебного процесса.
- 5) создания благоприятного школьного климата и условий для непрерывного профессионального развития учителей на рабочем месте и в профессиональном сообществе.

АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ШКОЛАМИ ПО АНКЕТИРОВАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Анкетирование руководителей школ выявило ключевые проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе управления образовательными учреждениями.

Основные управленческие сложности. Результаты опроса показывают, что 22,8% директоров считают наибольшей сложностью выполнение чрезмерного количества оперативных задач, связанных с их должностью, их приоритетом над целями стратегического развития. Это свидетельствует о высоком уровне нагрузок, который может негативно сказываться на эффективности их работы, профессиональном выгорании и дефиците управленческих кадров.

Проблема поиска и найма высококвалифицированных педагогов была отмечена 19,5% респондентов. Это указывает на устойчивый дефицит квалифицированных кадров в сфере образования, что требует внимания и мер по улучшению условий труда и мотивации для привлечения талантливых специалистов и компетентных руководителей.

Лидерство и менеджмент. Каждый десятый директор выразил обеспокоенность дефицитом знаний, навыков и компетенций в области менеджмента (в особенности стратегического и стейкхолдер-менеджмента) и лидерства (мотивационного, организационного, ценностного, поведенческого). Это подчеркивает необходимость повышения квалификации и развития управленческих компетенций среди руководителей школ, в том числе в направлении создания эффективной управленческой команды лидеров.

Поддержка непрерывного профессионального развития. Незнание стратегий саморазвития, несформированность компетенций саморегулируемого и самонаправленного развития, дефицит ресурсов и времени для создания экосистемы профессионального развития, как собственного, так и среди педагогов, также является значимой проблемой. Это указывает на потребность в дополнительных ресурсах и программах, направленных на повышение управленческих навыков и компетенций руководителей и учителей, на необходимость поощрения их непрерывного профессионально-педагогического образования (магистратура, PhD-докторантура).

Выводы. Значительная часть директоров испытывает перегрузку из-за большого объема текущих задач, что может снижать их управленческую эффективность и затруднять внедрение стратегий развития образовательных учреждений. Необходимо рассмотреть возможность перераспределения задач и предоставления дополнительной поддержки.

Проблема найма высококвалифицированных учителей остается актуальной из года в год. Требуются меры по привлечению и удержанию талантливых педагогов, возможно, через улучшение условий труда, расширение моральных и материальных стимулов (например, внедрение персональных надбавок за выдающиеся результаты труда).

Необходимость в развитии управленческих и лидерских навыков среди руководителей образовательных учреждений подчеркивает важность обновления программ повышения квалификации и специализированного обучения, их направленности на смену парадигмы – от обучения к развитию, от иерархической объектности в системе образования к self-regulation, self-direction и self-learning.

Недостаток времени и ресурсов для непрерывного профессионального развития требует внедрения систем поддержки и привлечения дополнительных ресурсов посредством развития механизмов образовательного стейкхолдерства.

Эти выводы демонстрируют необходимость комплексного подхода к решению выявленных проблем, что включает в себя перераспределение управленческих задач с фокусом на стратегический и стейкхолдер-менеджмент, улучшение условий труда педагогов в направлении их непрерывного профессионального развития на рабочем месте, развитие компетенций взаимодействия с профессиональным сообществом региона, страны, мира.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Анкетирование показало, что подавляющее большинство четвероклассников (около 90%) положительно оценивают свои учебные навыки, включая умение работать в группе, находить информацию в тексте и составлять к нему вопросы. Однако почти 18% обучающихся испытывают трудности с интерпретацией текстовой информации, составлением плана текста, созданием собственного продукта на основе работы с текстом, что указывает на необходимость разработки новых методик для развития данных навыков младших школьников.

Среди девятиклассников две трети респондентов считают, что полностью владеют навыками работы с учебниками, поиска информации из различных источников и составления вопросов к текстам. Вместе с тем, их самооценка в области математики и естественнонаучных предметов менее высокая. Так, 16,5% учеников не умеют объяснять/аргументировать процесс решения математических задач, а 11% – объяснять природные явления. Почти 18,2% девятиклассников испытывают затруднения в проявлении лидерских качеств. Почти треть опрошенных (32,8%) оценивают качество обучения как

удовлетворительное, отмечая, что не по всем предметам обучение в школе проходит эффективно. 1,7% школьников полностью не удовлетворены качеством образования в своей школе.

Результаты анкетирования также показали, что более половины четвероклассников (56,7%) посещают дополнительные занятия с учителем или репетитором. Наиболее распространенной причиной посещения дополнительных занятий является внутренняя мотивация («желание узнать больше по предмету» – 79,5%). Более половины обучающихся посещают дополнительные занятия для подготовки к суммативному оцениванию (62,2%) и улучшения своих оценок (51,6%). Это может свидетельствовать о трудностях учеников в самостоятельном улучшении знаний по сложным темам в рамках школьных уроков. Кроме того, четверть опрошенных указала, что решение посещать дополнительные занятия принято их родителями.

Среди девятиклассников наблюдается аналогичная тенденция: почти половина (48,3%) старшеклассников посещает дополнительные занятия у репетиторов. Более трети учеников занимаются с репетитором 1–3 часа в неделю.

Более половины четвероклассников и девятиклассников посещают спортивные секции и кружки, менее популярны интеллектуальные секции. Следует отметить, что школьные творческие и интеллектуальные секции и кружки менее востребованы по сравнению с внешкольными, что требует обновления авторских образовательных программ секций и кружков, изменения подходов к выбору как самих кружков и секций, так и к педагогам, работающим в них (дополнительное образование требует лучших ресурсов и принципов меритократии), увеличения оплаты труда за данную работу.

Выводы: Анкетирование выявило важные аспекты школьной жизни, требующие решения, а именно:

1) необходимость усиления педагогических мер и расширения методических ресурсов для улучшения навыков анализа, структурирования, интерпретации и создания текста у младших школьников; в этой связи требуется научно-обоснованная разработка методики работы с текстом, учитывающая особенности младшего школьного возраста, поколения Альфа и цифровой среды;

2) систематизация и обобщение характера и причин пробелов в знаниях девятиклассников по математике и естественным наукам с последующим корректирующим пересмотром программного материала, учебников, контрольно-измерительных материалов;

3) поддержка индивидуальных образовательных потребностей обучающихся посредством системы дополнительных занятий с возможностью перезачета единиц учебного освоения программного материала;

4) стимулирование интереса к интеллектуальным занятиям наряду с уже популярными спортивными секциями, в том числе посредством расширения олимпиад и конкурсов;

5) целенаправленное воспитание лидерских качеств обучающихся и воспитанников, расширение условий социальной интеграции среди учащихся;

6) обеспечение качественного и эффективного преподавания по всем предметам на основе междисциплинарной интеграции образовательных областей и метапознания обучающихся.

3.11.2. АНАЛИЗ ЕДИНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ (ЕНТ)-2023 (МАРТ) В КАЗАХАСТАНЕ

Единое национальное тестирование в Казахстане представляет собой не просто средство оценки знаний выпускников средних школ, но и мощный инструмент, определяющий будущее каждого участника и страны в целом. С каждым годом значимость ЕНТ возрастает, отражая не только академическую подготовку абитуриентов, но и их перспективы в дальнейшем образовании и карьере. Однако за столь значимыми цифрами скрываются не только успехи и вызовы образовательной системы, но и вопросы, касающиеся социальной справедливости и благополучия детей.

ЕНТ стал неотъемлемой частью образовательной реформы, направленной на стандартизацию образовательных стандартов и повышение качества обучения. В контексте благополучия детей он выступает как ключевой момент, определяющий доступ к высшему образованию и будущей профессиональной карьере молодого поколения. В данном анализе мы рассмотрим роль ЕНТ как экзамена с высокими ставками для образовательной системы Казахстана и его влияние на благополучие детей, а также предложим рекомендации для создания более справедливых условий и оптимизации образовательных практик в стране.

ЕНТ в Казахстане представляет собой ключевой элемент системы отбора абитуриентов для поступления в высшие и послевузовские образовательные организации. Введенное в 2020 году в электронном формате, ЕНТ нацелено на оценку знаний и навыков выпускников средней школы по ряду обязательных и профильных предметов.

ЕНТ состоит из двух блоков: первый включает обязательные предметы (История Казахстана, математическая грамотность, грамотность чтения), второй – профильные предметы, соответствующие специальностям вузов. Тестирование проводится 4 раза в год (январь-февраль, март, май-июль, август), что предоставляет учащимся несколько возможностей для улучшения своих результатов. Максимальный балл, который можно набрать, составляет 140, а общее время тестирования – 240 минут.

Казахстанская модель ЕНТ отличается рядом уникальных характеристик, которые делают её эффективной и справедливой для всех участников.

1) ЕНТ базируется на унифицированной национальной учебной программе. Это означает, что все учащиеся по всей стране используют одинаковые учебные материалы, что обеспечивает стандартизированную подготовку. Независимо от места проживания, каждый ученик имеет доступ к одинаковым ресурсам и знаниям, что способствует равным условиям для всех.

2) особенностью казахстанской модели является целевая направленность. Вузы принимают студентов на конкретные специальности, что позволяет абитуриентам фокусироваться на подготовке именно по тем предметам, которые необходимы для выбранной профессии. Это способствует более глубокому и качественному усвоению необходимых знаний и навыков.

3) унифицированные процедуры приема во все вузы обеспечивают объективность и прозрачность процесса отбора абитуриентов. Все образовательные учреждения следуют одинаковым правилам и требованиям, что исключает возможность предвзятости или субъективности при принятии решений о зачислении.

4) в процессе тестирования ЕНТ используются только объективные типы заданий, такие как тесты с выбором ответов. Это исключает субъективное влияние на результаты и обеспечивает справедливую оценку знаний каждого абитуриента.

5) ЕНТ проводится несколько раз в год, что дает абитуриентам возможность улучшить свои результаты. Это особенно важно для тех, кто не достиг желаемого результата с первой попытки, позволяя каждому достичь своих образовательных целей.

6) внедрение индивидуального тематического анализа результатов в цифровом формате с 2022 года стало значимым шагом в развитии ЕНТ. Этот анализ позволяет учащимся осознанно оценивать свои сильные и слабые стороны, выявлять пробелы в знаниях и эффективно подготавливаться к основному тестированию, способствуя улучшению общих результатов.

Средний балл ЕНТ варьировался с 67 до 73 в период с 2020 по 2024 годы, что указывает на стабильный, но незначительный прогресс в уровне подготовленности учащихся. Несмотря на это, средний балл, как правило, составляет около половины от максимального возможного, что свидетельствует о необходимости дальнейшего улучшения качества среднего образования стране.

ЕНТ выполняет двойную функцию: с одной стороны, это инструмент измерения уровня знаний выпускников, с другой — катализатор улучшения качества образования в стране. Регулярный анализ результатов ЕНТ помогает выявлять слабые стороны учебных программ и вносить соответствующие

коррективы, что способствует общему повышению уровня подготовки учащихся.

ЕНТ в Казахстане представляет собой важный механизм отбора абитуриентов, сочетающий в себе комплексность и объективность. Несмотря на выявленные трудности и необходимость дальнейших улучшений, текущая модель тестирования способствует не только оценке знаний учащихся, но и стимулирует повышение качества образования в стране. Будущее развития ЕНТ должно быть направлено на дальнейшее совершенствование системы оценивания и повышения уровня подготовки учащихся, что обеспечит высокое качество образования и успешную интеграцию выпускников в высшие учебные заведения.

В ЕНТ (март) принимали участие выпускники, намеревавшиеся продолжить обучение в высших учебных заведениях на платной основе. На рисунке 1 показано количество выпускников по данной категории в разрезе областей.

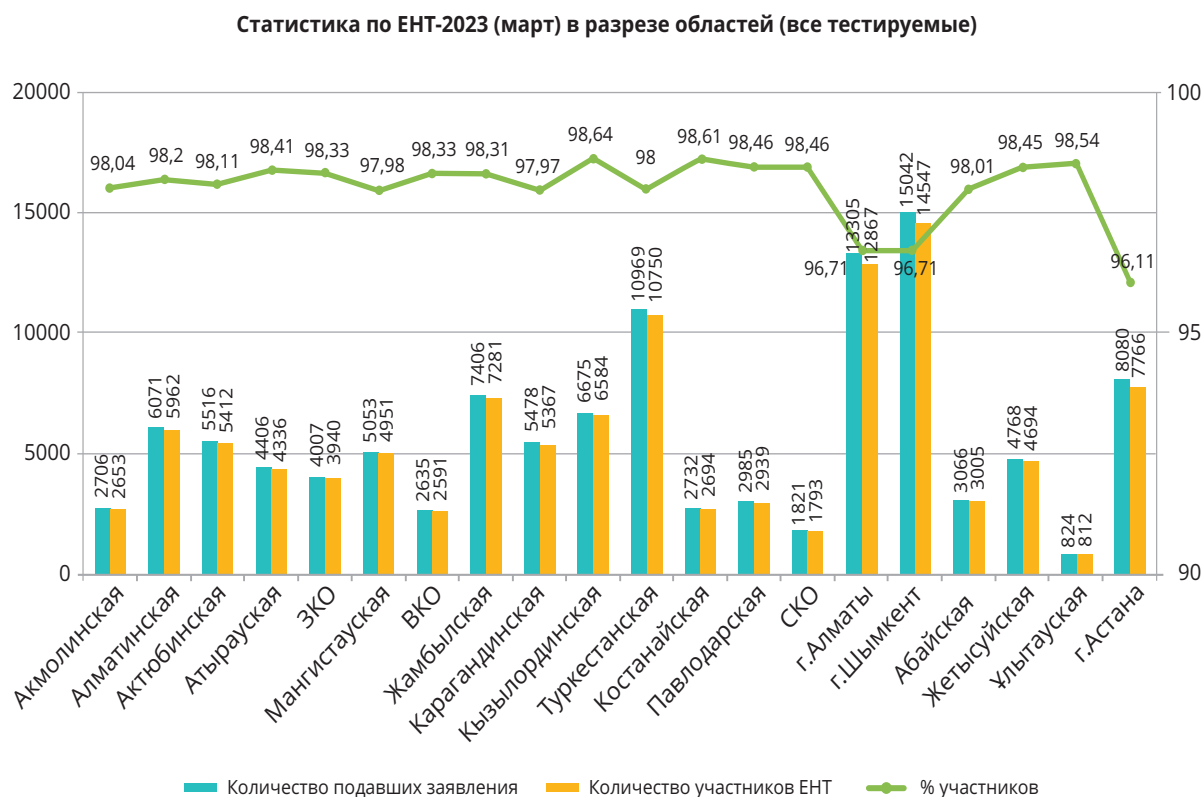

Рисунок 1. Статистика ЕНТ-2023 (март) в разрезе областей

Согласно представленным данным, наибольшее количество участников ЕНТ в марте приходится на два города республиканского значения – Алматы

и Шымкент. Это не удивительно, учитывая высокий уровень урбанизации, значительное число школ и выпускников в этих мегаполисах. Алматы и Шымкент являются крупными образовательными центрами страны, что объясняет высокий интерес и участие в тестировании.

Туркестанская область также демонстрирует значительное количество участников. Это свидетельствует о росте образовательного потенциала региона и стремлении выпускников продолжить обучение в высших учебных заведениях.

Астана и Жамбылская область демонстрируют участие в пределах 8 000 выпускников. Для Астаны, столицы Казахстана, такие показатели участия являются закономерными, учитывая высокий уровень образовательных учреждений и населения. Жамбылская область, несмотря на меньшую урбанизацию по сравнению с Астаной, показывает сопоставимые цифры.

Анализ количественного участия в ЕНТ в марте показывает, что наибольшее количество участников сосредоточено в крупных городах и регионах с развитой образовательной инфраструктурой. Алматы и Шымкент лидируют по числу участников, что можно объяснить высоким уровнем жизни и концентрацией учебных заведений. Туркестанская область, Астана и Жамбылская область также демонстрируют значительное участие, что говорит о высоком уровне заинтересованности выпускников в продолжении образования.

Для более глубокого понимания причин таких показателей следует учитывать несколько факторов. Во-первых, уровень и качество школьного образования в этих регионах. Во-вторых, наличие и доступность ресурсов для подготовки к ЕНТ, таких как курсы, репетиторы и образовательные центры. В-третьих, экономические и социальные факторы, влияющие на желание выпускников поступать в вузы.

Крупные города и образовательные центры привлекают большее число участников ЕНТ благодаря более развитой инфраструктуре и возможностям для подготовки. Во-вторых, регионы с активной инвестиционной политикой в образование, такие как Туркестанская область, демонстрируют высокий уровень участия, что свидетельствует о положительном влиянии таких инвестиций.

В целом, количественное участие в ЕНТ является важным показателем уровня и качества образования в регионах. Для дальнейшего улучшения системы ЕНТ и повышения уровня подготовки учащихся необходимо продолжать инвестировать в образовательную инфраструктуру, развивать ресурсы для подготовки и учитывать региональные особенности при планировании образовательных программ.

Статистика по видам участников ЕНТ-2023 (март)

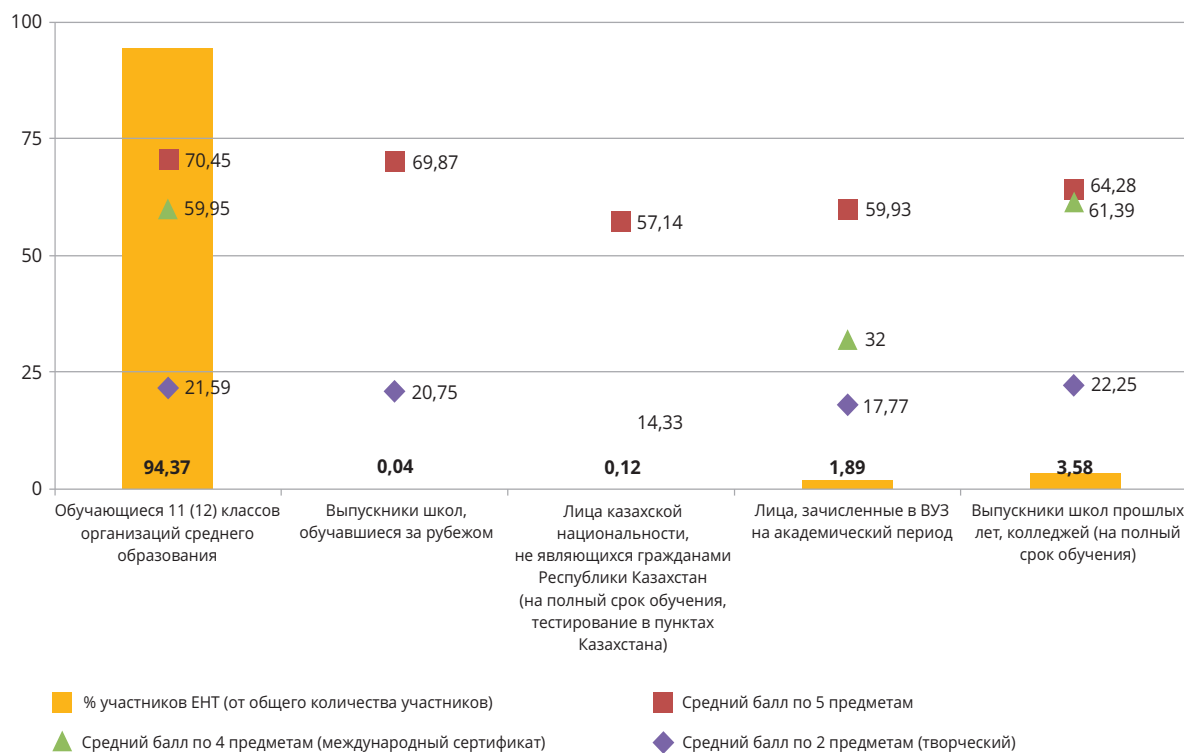

Рисунок 2. Статистика по видам участников ЕНТ-2023 (март)

На основании представленных данных можно обобщить результаты успеваемости различных категорий участников ЕНТ-2023, проведенного в марте. Средний балл по пяти предметам для каждой из категорий демонстрирует различия в уровне подготовки учащихся. Максимальный балл на ЕНТ, экзамене, определяющем вступление в высшие учебные заведения Казахстана, составляет 140 баллов. Средние результаты по пяти предметам различных категорий участников представлены следующим образом:

- 1) Обучающиеся 11(12) классов школ среднего образования в Казахстане достигают в среднем 70,45 балла из возможных 140.
- 2) Выпускники школ, обучающиеся за рубежом, демонстрируют средний результат 69,87 балла.
- 3) Лица казахской национальности, не имеющие гражданства Республики Казахстан, получают в среднем 57,14 балла.
- 4) Студенты, зачисленные в высшие учебные заведения, демонстрируют средний балл 59,93 балла.
- 5) Выпускники колледжей и предыдущих лет достигают в среднем 64,28 балла.

Анализируя данные, можно отметить, что средний балл обучающихся 11(12) классов и выпускников школ, обучающихся за рубежом, составляет около 70 баллов. Этот результат является самым высоким среди всех категорий участников, что свидетельствует о хорошем уровне подготовки данных групп. Однако даже эти результаты не превышают 50% от максимального балла ЕНТ.

Средний балл лиц казахской национальности, не являющихся гражданами Республики Казахстан, составляет 57,14 балла, что также не дотягивает до половины возможного максимума. Лица, зачисленные в высшие учебные заведения, набрали в среднем 59,93 балла, что также свидетельствует о необходимости улучшения их подготовки.

Выпускники прошлых лет и колледжей показали результат в 64,28 балла, что является немного выше по сравнению с другими категориями, но также не превышает 50% от максимального балла. Это может указывать на некоторую утрату знаний и навыков, связанных с перерывом в обучении.

Практически по всем категориям участников ЕНТ средний балл не превышает 50% от максимального балла, что является неудовлетворительным результатом. Это особенно важно учитывать, так как тестовые задания составляются по школьной программе, по школьным учебникам и имеют три уровня сложности: легкий, средний и сложный.

Анализ данных результатов указывает на несколько потенциальных проблем, влияющих на успех участников в Единых национальных тестах (ЕНТ):

Во-первых, недостаточная подготовка учащихся может быть связана с неэффективными учебными программами и методиками подготовки. Отсутствие соответствующих образовательных ресурсов и инструментов также может играть роль в этом процессе.

Во-вторых, проблема касается различий в уровне образования между школами и регионами. Неравномерность в доступе к образовательным возможностям и качеству обучения может влиять на общие результаты ЕНТ.

Для улучшения ситуации необходимо акцентировать внимание на совершенствовании учебных программ, повышение квалификации учителей и предоставление дополнительных образовательных ресурсов для подготовки учащихся к ЕНТ. Это поможет не только улучшить общий уровень знаний и навыков учащихся, но и повысить их успеваемость на экзаменах, обеспечивая более справедливые условия для всех участников образовательного процесса.

Средний балл по двум предметам для всех вышеупомянутых категорий участников не превышает 22 баллов из 40 возможных. Это может свидетельствовать о недостаточной подготовке учащихся в этих областях. Возможно, профильные предметы требуют более специализированной

подготовки, которая не всегда доступна всем учащимся в достаточном объеме.

Анализ успеваемости участников ЕНТ-2023 (март) показывает, что уровень подготовки учащихся 11(12) классов и выпускников, обучающихся за рубежом, является наиболее высоким среди всех категорий участников. В то же время, результаты других категорий указывают на необходимость дополнительных мер поддержки и ресурсов для улучшения их подготовки. Средний балл по двум предметам, не превышающий 22 баллов, указывает на необходимость усиленной подготовки по профильным предметам.

Этот анализ позволяет сделать вывод о том, что система образования в Казахстане и за рубежом обеспечивает примерно одинаковый уровень подготовки, однако для достижения еще более высоких результатов необходимо продолжать улучшать образовательные программы и обеспечивать равный доступ к качественным образовательным ресурсам для всех категорий учащихся.

Анализ данных о выборе профильных предметов показывает следующие тенденции:

На первом месте по популярности оказалась комбинация «Математика – Физика» (19,17%) и «Биология – Химия» (18,63%).

На втором месте стоит комбинация «Математика – Информатика» (10,79%). Важно отметить, что информатика вошла в состав профильных предметов только в прошлом году, что делает её популярность значимым показателем.

На третьем месте комбинации: «Математика – География», «Биология – География», «Английский язык – Всемирная история».

Самыми низкими по популярности оказались комбинации: «География – Немецкий язык», «География – Французский язык», «Французский язык – Всемирная история». Низкий процент выбора этих комбинаций может быть связан с ограниченным количеством учебных заведений, предлагающих данные предметы, или с низким спросом на соответствующие специальности.

Предпочтения в выборе профильных предметов также отражают тенденции в интересах и карьерных планах выпускников. Высокая популярность комбинаций «Математика – Физика» и «Биология – Химия» свидетельствует о стремлении учащихся к техническим и медицинским специальностям. Введение информатики в качестве профильного предмета и её высокая популярность подтверждают растущий интерес к IT-сфере.

Для анализа результатов ЕНТ в 2023 году были использованы данные о максимальном количестве баллов по различным предметам теста: 140 баллов за 5 предметов и 35 баллов за 2 предмета с творческим экзаменом. Средние баллы по разным разделам были проанализированы и сравнены для выявления ключевых тенденций в успеваемости абитуриентов.

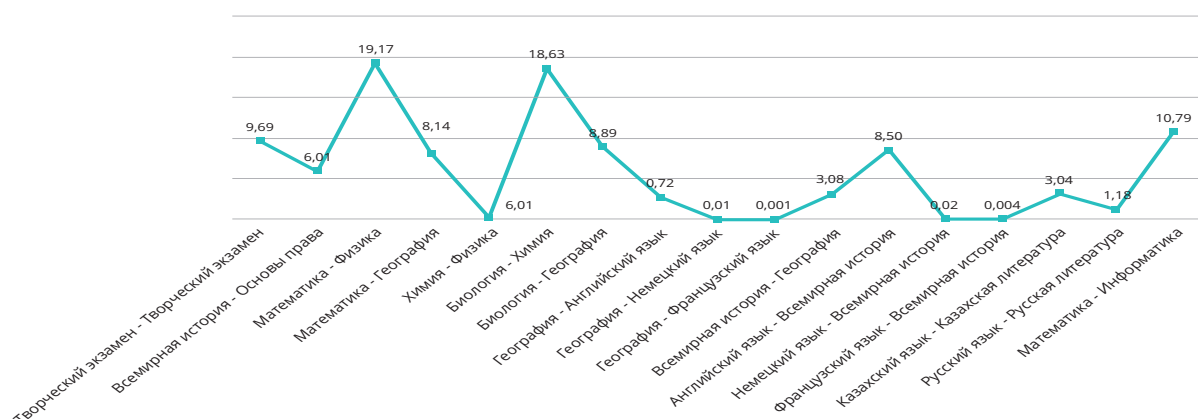

Рисунок 3. Процент участников в разрезе комбинации профильных предметов

Общий средний балл по 5 предметам составил 70 баллов, что составляет 50% от максимально возможного результата. Это говорит о не достаточном уровне подготовки абитуриентов в среднем по республике. Однако, средний балл по 4 предметам с международным сертификатом оказался ниже — 59,96 балла, что составляет 43% от максимального результата. Это может указывать на необходимость улучшения программ подготовки к данным предметам или адаптации методик оценки в соответствии с международными стандартами.

По двум предметам с творческим экзаменом средний балл составил 21,26 балла, что составляет 61% от максимально возможного результата. Это отражает относительно средний уровень подготовки абитуриентов к творческим заданиям, что может свидетельствовать о успешности текущих образовательных подходов в этом направлении.

Результаты анализа подчеркивают важность системной работы над качеством подготовки выпускников средних школ Казахстана. Необходимо продолжать мониторинг и анализ результатов ЕНТ для своевременной корректировки образовательных программ и методик оценки, что позволит обеспечить стабильное повышение уровня образования в стране.

Результаты мартовского ЕНТ 2023 года представляют интерес для анализа различий между участниками городских и сельских школ, а также между выпускниками, обучающимися на русском и казахском языках. Для проведения анализа использовались данные о процентном участии выпускников городских и сельских школ в мартовском ЕНТ 2023 года, а также о средних баллах по различным предметам и типам школ. Особое внимание уделено сравнению средних баллов по разным разделам теста и анализу подготовки к международным сертификатам.

Средний балл по результатам ЕНТ-2023 (март)

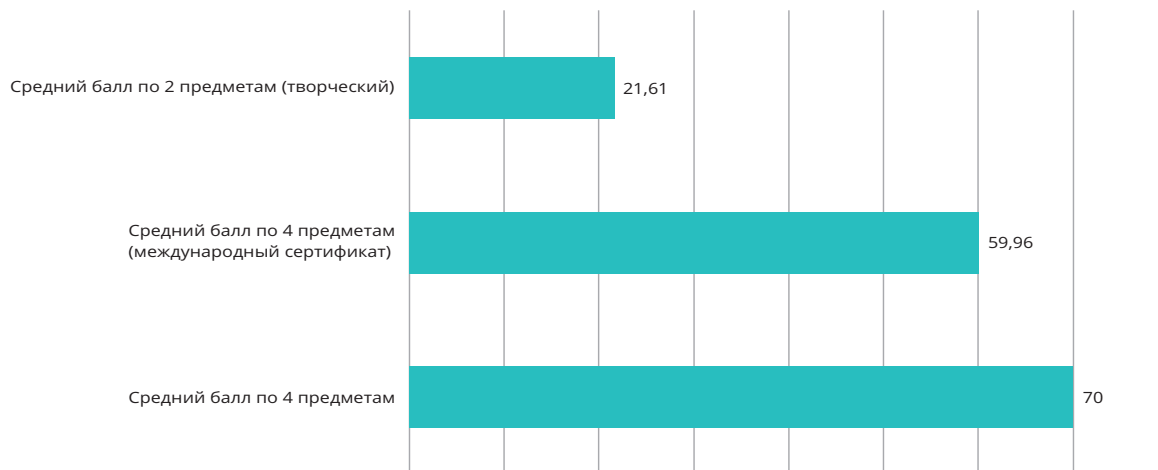

Рисунок 4. Средний балл по результатом ЕНТ-2023 (март)

Процент участников, обучающихся в городских и сельских школах, и их средний балл по результатам ЕНТ-2023 (март)

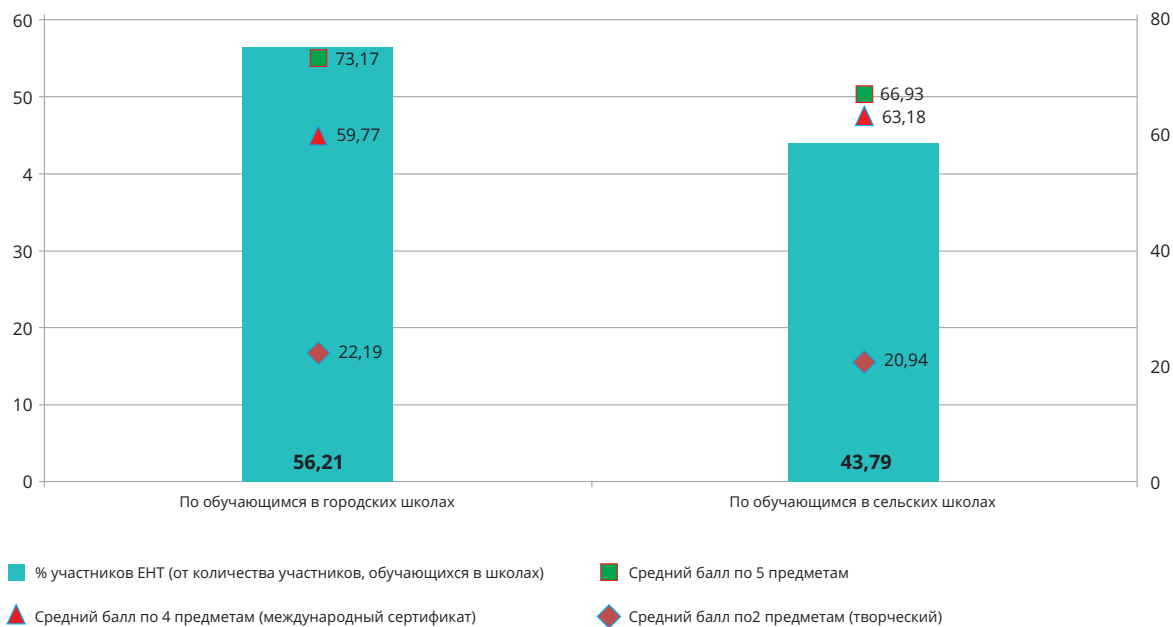

Рисунок 5. Средний балл по предметам ЕНТ-2023(март) в городских и сельских школах

Более чем 50% участников мартовского ЕНТ составили выпускники городских школ, в то время как сельские школы представили около 40% участников. Средний балл участников сельских школ оказался на 6,24 балла ниже, чем у участников городских школ. Это свидетельствует о существенном разрыве в уровне подготовки между разными регионами страны.

Средний балл по двум и пяти предметам участников сельских школ значительно ниже, чем у городских участников, что может указывать на необходимость улучшения качества образования в сельских районах. В то же время, участники сельских школ продемонстрировали лидерство по международным сертификатам, показав средний балл на 3 балла выше, чем у городских участников. Это может отражать различия в подходах к образованию или уровне мотивации абитуриентов в разных контекстах.

Результаты мартовского ЕНТ 2023 года подчеркивают необходимость дальнейшего улучшения доступа к высококачественному образованию в сельских районах Казахстана. Участие в международных сертификациях также играет ключевую роль в подготовке абитуриентов к международным стандартам. Дальнейшие исследования и мероприятия должны быть направлены на создание равных возможностей для всех выпускников страны, независимо от их места проживания и языковых предпочтений.

Интеграция тематического анализа результатов ЕНТ в цифровом формате играет ключевую роль в повышении эффективности подготовки учащихся и улучшении общих результатов тестирования. Этот подход способствует не только повышению академических достижений, но и содействует социальному и психологическому благополучию детей, обеспечивая им лучшие условия для успешной учебы и профессионального роста.

Развитие цифровых технологий в образовании открывает новые горизонты для подготовки к ЕНТ. Внедрение современных цифровых платформ позволяет учащимся не просто проходить стандартизированные тесты, но и активно взаимодействовать с результатами своей учебной деятельности. Они могут анализировать свои достижения, выявлять слабые стороны и систематически улучшать свои знания. Этот подход стимулирует индивидуализированное обучение, где каждый ученик может целенаправленно работать над устранением своих образовательных пробелов.

Поддержка образовательных учреждений и учителей также играет ключевую роль в обеспечении эффективного использования цифровых ресурсов. Предоставление доступа к обучающим материалам и инструментам для тематического анализа результатов помогает педагогам адаптировать образовательные программы под конкретные потребности своих учащихся. Это способствует не только повышению качества обучения, но и улучшению результатов ЕНТ благодаря более целенаправленной подготовке.

Создание равных условий для всех учащихся является неотъемлемой частью образовательной политики. Обеспечение доступа к образовательным ресурсам и технологиям для учащихся из разных социальных и географических групп способствует уменьшению образовательных неравенств. Это включает разработку и внедрение программ поддержки для учащихся из малообеспеченных семей и сельских районов, чтобы каждый ребенок имел равные возможности для успешной учебы и профессионального роста.

Фокус на развитие компетенций и креативного мышления среди учащихся также играет важную роль. Поддержка программ, направленных на развитие критического мышления и способности к решению нестандартных задач, помогает выпускникам не только успешно справляться с ЕНТ, но и готовиться к будущей профессиональной жизни, требующей гибких и креативных подходов.

В последние годы возросли опасения относительно формирующегося теневого сектора образования, ориентированного на подготовку абитуриентов к ЕНТ за определенную плату. Этот феномен, хотя и неоднократно обсуждался в образовательной среде, остается значимой проблемой, требующей серьезного внимания и регулирования.

Образовательные центры, предлагающие подготовительные курсы к ЕНТ, часто различаются по качеству предоставляемых услуг. Некоторые из них предлагают качественную и систематизированную подготовку, включающую комплексное изучение учебных материалов и тематический анализ результатов, что способствует значительному улучшению успеваемости учащихся. Однако существуют и такие, которые не обладают необходимыми профессиональными квалификациями и не соответствуют должным стандартам по оказанию образовательных услуг.

Теневой сектор подготовки к ЕНТ представляет собой серьезную проблему, о которой нельзя молчать. Отсутствие четкого регулирования и систематического мониторинга деятельности образовательных центров, занимающихся подготовкой к ЕНТ, открывает двери для различных недобросовестных практик, которые могут серьезно подорвать качество образования и честность проведения экзаменов.

Отсутствие органа, ответственного за мониторинг и контроль за деятельностью подобных центров, создает серьезные риски для обучения обучающихся. Не имея четкого регулирования, эти центры могут предлагать учебные программы, не соответствующие стандартам качества и требованиям законодательства, что подрывает доверие к результатам подготовки.

Важным аспектом является и квалификация преподавателей. В контексте подготовки к ЕНТ особенно важно, чтобы преподаватели обладали не только знаниями в предметных областях, но и методическими навыками, способными обеспечить эффективное обучение. Недостаток контроля за

квалификацией преподавателей может привести к тому, что обучающиеся получат некачественное образование, не соответствующее их реальным потребностям и уровню подготовки.

Далее, необходимость проведения экспертизы содержания учебных материалов и качества образовательных программ становится критически важной. Без должной экспертизы материалов по подготовке к ЕНТ нет гарантии их соответствия актуальным образовательным стандартам и требованиям. Это может привести к использованию неадекватных методик обучения или учебных материалов, что негативно отразится на обучении студентов и их успехах на экзаменах.

В итоге, необходимо серьезное внимание со стороны государственных ведомств к регулированию и контролю за теневым сектором подготовки к ЕНТ.

Таким образом, с учетом значимости ЕНТ для образовательной системы Казахстана, необходимо активное внимание со стороны образовательных ведомств к регулированию и контролю деятельности подготовительных центров. Это поможет минимизировать риски теневого образовательного сектора и обеспечить всем учащимся равные возможности для успешного прохождения экзаменов и дальнейшего развития.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- 1) Необходимо усилить подготовку школьных учителей. Хотя они и не несут прямой ответственности за результаты ЕНТ, их роль в подготовке учащихся крайне важна. Учителя должны быть активно вовлечены в процесс подготовки, получая необходимые ресурсы и поддержку для повышения своей квалификации. Это позволит им более эффективно передавать знания и навыки, необходимые для успешной сдачи ЕНТ.
- 2) Важно создать стимулы для привлечения и удержания квалифицированных педагогов в сельских школах, включая программы профессионального развития, финансовые поощрения и условия труда, соответствующие их профессиональному статусу.
- 3) Регулярный анализ результатов ЕНТ также является неотъемлемой частью процесса совершенствования. Использование данных анализа для обновления и улучшения национальных учебных программ позволит выявлять слабые стороны и устранять их. Этот подход обеспечит актуальность и соответствие учебных программ современным требованиям, что в свою очередь повысит качество образования в целом.
- 4) Рассмотреть возможность применения тематического анализа результатов ЕНТ в электронном формате, который представляет собой мощный инструмент для индивидуализированной оценки знаний учащихся для НСОКО. Рекомендуется, на примере тематического анализа

результатов ЕНТ в электронном формате, разработать и внедрить специализированную платформу, которая позволит анализировать успеваемость по различным темам, предметам, в разрезе регионов, районов и конкретных образовательных учреждений. Это позволит не только выявлять сильные и слабые стороны образовательной подготовки, но и адаптировать учебные программы и методики обучения под специфические потребности различных групп учащихся.

- 5) С целью борьбы с недобросовестными практиками в подготовке к ЕНТ необходимо разработать и внедрить строгие нормативные акты, регулирующие деятельность образовательных центров, предлагающих подготовку к экзаменам. Важно установить обязательные требования к квалификации преподавателей, содержанию учебных материалов, условиям проведения обучения и соблюдению законодательных норм. Мониторинговые инструменты должны включать систему регулярной проверки качества образовательных услуг и соответствие предоставляемых программ образовательным стандартам.
- 6) Для эффективного контроля за качеством подготовки к ЕНТ и работой образовательных центров предлагается создать централизованную систему мониторинга и анализа. Это позволит оперативно реагировать на выявленные проблемы, а также проводить систематический анализ данных для определения трендов и улучшения образовательных практик.
- 7) Важно обеспечить прозрачность и открытость процессов в системе подготовки к ЕНТ. Это включает публикацию информации о результатах мониторинга, отчетов о выполнении нормативных требований, а также доступность данных для общественности и заинтересованных сторон.

3.11.3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ PISA-2022

Международное исследование PISA оценивает знания и навыки 15-летних учащихся в области математики, чтения и естественных наук. PISA исследует, насколько грамотно учащиеся могут решать сложные задачи, критически мыслить и взаимодействовать с разного рода информацией. Это позволяет получить представление о том, насколько хорошо системы образования готовят учащихся к реальным жизненным вызовам и жизни в обществе. Казахстан впервые принял участие в PISA в 2009 году. Сравнение результатов на международном уровне позволяет правительству и педагогам Казахстана отслеживать развитие отечественного образования

Положительный опыт Казахстана в реализации Программы международного оценивания учащихся (PISA) был отмечен на круглом столе «Уроки PISA 2022 для Евразии». Мероприятие прошло в декабре 2023 года в Париже в рамках ежегодной Недели Евразии, организованной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – авторитетной

межправительственной организации, известной разработкой различных стандартов и рекомендаций для своих стран-членов и партнеров в области экономического развития, государственного управления и социальных реформ, включая сферу образования.

На данном мероприятии, являющемся частью Евразийской программы конкурентоспособности ОЭСР, обсуждались результаты участия Казахстана в исследовании PISA 2022 (MFA RK, 2023). В рейтинге PISA 2022 года Казахстан поднялся на 51-е место. Страна добилась улучшения показателей в математике (46-е место, рост на 26 пунктов) и естественных науках (49-е место, рост на 20 пунктов). Навык чтения остается сложной задачей, и Казахстан занимает 61-е место, поднявшись всего на 8 пунктов.

В своем докладе Министр просвещения РК Гани Бейсембаев, представленный Постоянным представителем Казахстана при международных организациях в Париже Аскар Абдрахмановым, поделился важными уроками, полученными страной в ходе исследования. Отмечалось, что улучшение показателей Казахстана в PISA стало возможным, благодаря внедрению актуальных образовательных инициатив, поддержанных Президентом РК Касым-Жомартом Токаевым.

Важную роль сыграли укрепление статуса педагога, введение обновленных учебных программ и более широкое использование цифровых решений в образовательном процессе.

Старший советник Директората по образованию и навыкам ОЭСР Элизабет Фордхэм подчеркнула, что, несмотря на глобальное ухудшение результатов PISA в период пандемии COVID-19, Казахстан смог сохранить свои позиции в математике и навыках чтения, а также продемонстрировал улучшение в области естественных наук. По ее мнению, значительный опыт участия Казахстана в PISA и предпринимаемые шаги по улучшению национальной системы образования могут представлять интерес и быть полезными для стран Центральной Азии и Кавказа.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ PISA 2022

Содержание исследования. В 2022 году исследование PISA уделяло основное внимание математике, в то время как чтение и естественные науки были второстепенными областями, а творческое мышление являлось инновационной областью оценки. Кроме того, в исследование PISA 2022 был включен модуль по финансовой грамотности молодежи, который был опциональным для стран и экономик. Результаты по математике, чтению и естественным наукам были опубликованы 5 декабря 2023 года, а результаты по творческому мышлению и финансовой грамотности опубликованы в 2024 году.

Участники исследования. В 2022 году в исследовании приняли участие около 690 000 учащихся, что представляет около 29 миллионов 15-летних школьников из 81 страны и экономики. В Казахстане исследование прошли 19 769 учащихся из 571 школы, что представляет около 272 400 15-летних учащихся (около 93% от общего числа 15-летних в стране) (OECD, 2023).

Процесс проведения оценки. Ученики прошли два теста по одному часу каждый, каждый из которых был посвящен одному из предметов. Разным ученикам были предложены разные тестовые задания и различные комбинации предметов (например, математика, за которой следует чтение, или наука, за которой следует математика и т.д.). Тесты включали в себя как вопросы с выбором ответа, так и задания, требующие самостоятельного формулирования ответов.

Помимо тестов, учащиеся заполнили анкету, что заняло около 35 минут. Анкета содержала вопросы о самих учащихся, их отношениях, установках и убеждениях, об их домах, а также о школьных и учебных опытах. Директора школ также заполнили анкету, касающуюся управления школой, организации и учебной среды.

Основное внимание в исследовании PISA 2022 было уделено математике, что подчеркивает важность этой дисциплины в современном мире.

Использование различных комбинаций предметов и типов вопросов позволило получить более полное и валидное представление об уровнях знаний и навыков учащихся.

Участие большого числа учащихся из разных стран, включая Казахстан, обеспечивает репрезентативность данных и позволяет сравнивать результаты между разными системами образования.

Сбор данных о социально-экономическом фоне учащихся и школьной среде помогает выявить факторы, влияющие на успеваемость, и направить усилия на улучшение условий обучения.

Казахстан демонстрирует улучшение в некоторых областях образовательной сферы, что подтверждается его результатами в PISA 2022. Поддержка со стороны руководства страны и внедрение современных образовательных практик сыграли ключевую роль в этом. Опыт Казахстана может служить примером для других стран региона, стремящихся улучшить свои системы образования.

Результаты PISA 2022: показатели успеваемости учеников Казахстана. Анализ результатов Программы международного исследования (PISA) за 2022 год демонстрирует текущий уровень знаний и навыков 15-летних школьников Казахстана в сравнении со средними показателями стран ОЭСР.

Математика. Основной областью исследования PISA 2022 была математика. Средний балл 15-летних школьников Казахстана составил

425 баллов, что значительно ниже среднего показателя стран ОЭСР в 472 балла. Только 50% учащихся Казахстана достигли как минимум 2 уровня компетентности в математике, в то время как в странах ОЭСР этот показатель составляет 69%. Это говорит о том, что лишь половина обучающихся Казахстана способна интерпретировать и понимать математические задачи без прямых указаний. Лишь 2% учащихся продемонстрировали высокий уровень компетентности (уровни 5 или 6), что также ниже среднего показателя в 9% для стран ОЭСР.

Чтение. Средний балл по чтению среди казахстанских школьников составил 386 баллов, в то время как средний показатель стран ОЭСР равен 476 баллам (OECD, 2023). Этот значительный разрыв в 90 баллов свидетельствует о недостаточном уровне развития навыков чтения у казахстанских учеников.

Естественные науки. Средний балл по естественным наукам у казахстанских школьников составил 423 балла, что также ниже среднего показателя стран ОЭСР в 485 баллов (OECD, 2023). Это подчеркивает необходимость усиления обучения по естественным наукам в Казахстане.

Социально-экономические факторы. 32% казахстанских учеников занимают четвертый квинтиль по международной шкале социально-экономического статуса, находясь между наиболее и наименее обеспеченными учениками (OECD, 2023). Их средний балл по математике составляет 430 баллов. Более обеспеченные ученики превосходят менее обеспеченных на 41 балл, что меньше среднего разрыва в 93 балла среди стран ОЭСР. Примечательно, что 17% учеников из малообеспеченных семей в Казахстане попали в четверть лучших по математике, что свидетельствует об их академической устойчивости (по сравнению с 10% в странах ОЭСР).

Гендерные различия. В математике мальчики и девочки Казахстана показали примерно одинаковые результаты, однако девочки опередили мальчиков на 27 баллов по чтению (OECD, 2023). В глобальном масштабе мальчики опережают девочек в математике в 40-ка странах, тогда как девочки опережают мальчиков в 17-ти странах. По чтению девочки превосходят мальчиков почти во всех странах-участницах PISA 2022.

Иммигранты. Доля иммигрантов среди учащихся в Казахстане снизилась до 7% в 2022 году (с 16% в 2012 году) (OECD, 2023). Средний балл по математике между иммигрантами и неиммигрантами не показал значимых различий. Однако, после учета социально-экономического профиля учеников, наблюдается значительное преимущество в 12 баллов в пользу иммигрантов.

Влияние COVID-19. В Казахстане 52% учеников сообщили, что их школа была закрыта более трех месяцев из-за пандемии COVID-19, что близко к среднему показателю стран ОЭСР (51%) (OECD, 2023). В странах с высокими показателями успеваемости и улучшенным чувством принадлежности у учеников менее длительные закрытия школ были более распространены.

Дошкольное образование. В Казахстане 62% учеников посещали учреждения дошкольного образования в течение одного года или более, что значительно ниже среднего показателя стран ОЭСР в 94% (OECD, 2023). Это может указывать на необходимость улучшения доступности и качества дошкольного образования, интеграции его целей с целями общего среднего образования, преемственности в системе непрерывного образования.

Аналитические выводы. В 2022 году средние результаты казахстанских учащихся остались на уровне 2018 года по математической грамотности и грамотности чтения, но улучшились по естественнонаучной грамотности (OECD, 2023).

Математика. В период с 2018 по 2022 год разрыв между самыми успешными (10% с наивысшими баллами) и слабоуспевающими учениками (10% с наименьшими баллами) сократился. Учащиеся с низкими результатами показали улучшение, тогда как результаты высокоуспевающих учеников остались без изменений.

Чтение. Разрыв между самыми высокими и самыми слабыми учениками увеличился. Это указывает на необходимость дополнительного внимания к учащимся с низкими результатами.

Естественные науки. Разрыв между высокоуспевающими и слабоуспевающими учениками значительно не изменился.

В математике доля учащихся, набравших ниже базового уровня (Уровень 2), не изменилась существенно.

В чтении доля учащихся, набравших ниже базового уровня, увеличилась на шесть процентных пунктов.

В естественных науках изменений в доле учащихся, набравших ниже базового уровня, не наблюдалось.

Международное сравнение. Учащиеся Казахстана показали результаты ниже среднего по ОЭСР по всем трём областям: математике, чтению и естественным наукам. Меньший процент учащихся в Казахстане достиг высокого уровня успеваемости (Уровень 5 или 6) хотя бы в одной области по сравнению со средними показателями по ОЭСР. Также меньший процент учащихся в Казахстане достиг минимального уровня успеваемости (Уровень 2 или выше) во всех трёх областях, чем в среднем по ОЭСР.

Результаты PISA позволяют выявить ключевые области для улучшения системы образования Казахстана. Несмотря на то, что в некоторых областях наблюдается улучшение, особенно по естественным наукам, есть аспекты, требующие повышенного внимания. Разрыв в результатах по грамотности чтения указывает на необходимость уделить внимание обучающимся с низкой успеваемостью. Кроме того, результаты показывают, что Казахстану следует стремиться к улучшению общего уровня образования, чтобы приблизиться к международным стандартам стран ОЭСР. Информация,

полученная посредством PISA, предоставляет важные данные для разработки и внедрения стратегий, направленных на улучшение качества образования и подготовку учащихся к будущим вызовам.

Знания и навыки учащихся в области математики. По данным PISA, в Казахстане 50% учащихся достигли по меньшей мере уровня 2 по математике, что значительно ниже среднего показателя по странам ОЭСР (69%) (OECD, 2023). Учащиеся в данной категории способны интерпретировать и распознавать, без прямых инструкций, как простая ситуация может быть представлена математически (например, сравнивать общую дистанцию двух альтернативных маршрутов или переводить цены в другую валюту). Для сравнения, более 85% учащихся в таких странах и регионах, как Сингапур, Макао (Китай), Япония, Гонконг (Китай), Тайвань и Эстония, показали такой же или более высокий уровень.

Всего 2% учащихся в Казахстане достигли высокого уровня (уровни 5 или 6) по математике (средний показатель по ОЭСР – 9%). В шести азиатских странах и экономиках был самый высокий процент учащихся, достигших этого уровня: Сингапур (41%), Тайвань (32%), Макао (Китай) (29%), Гонконг (Китай) (27%), Япония (23%) и Корея (23%). На этих уровнях обучающиеся могут математически моделировать сложные ситуации и выбирать, сравнивать и оценивать подходящие стратегии для решения проблем. Только в 16-ти из 81 стран и экономик, участвовавших в PISA 2022, более 10% учащихся достигли уровня 5 или 6.

Знания и навыки учащихся Казахстана в области чтения. В Казахстане 36% учащихся достигли уровня 2 или выше по чтению (средний показатель по ОЭСР – 74%) (OECD, 2023). Обучающиеся в данной категории способны определять основную идею в тексте средней длины, находить информацию на основе явных, хотя иногда и сложных критериев, могут размышлять о цели и форме текстов при явном указании. Доля 15-летних учащихся, достигших минимальных уровней успеваемости по чтению (уровень 2 или выше), варьировалась от 89% в Сингапуре до 8% в Камбодже.

Лишь 1% учащихся в Казахстане набрали уровень 5 или выше по чтению (средний показатель по ОЭСР – 7%). Обучающиеся в данной категории способны понимать длинные тексты, работать с абстрактными или противоречивыми концепциями и различать факты и мнения на основе скрытых указаний, касающихся содержания или источника информации.

Знания и навыки учащихся Казахстана в области естественных наук. В Казахстане 55% учащихся достигли уровня 2 или выше по естественным наукам (средний показатель по ОЭСР – 76%) (OECD, 2023). Обучающиеся в данной категории способны распознавать правильное объяснение знакомых научных явлений и использовать такие знания для определения, является ли вывод обоснованным на основе предоставленных данных.

1% учащихся в Казахстане достигли высокого уровня (уровни 5 или 6) по естественным наукам (средний показатель по ОЭСР – 7%). Обучающиеся в данной категории могут творчески и автономно применять свои знания и представления о науке в широком спектре ситуаций, включая незнакомые.

Эти результаты указывают на необходимость сосредоточения усилий на улучшении образовательных программ и методик преподавания в Казахстане. Особое внимание следует уделить поддержке учащихся с низкими результатами, а также разработке стратегий для повышения уровня успеваемости по чтению и математике.

Социально-экономические различия в Казахстане. Индекс экономического, социального и культурного статуса по данным PISA позволяет сравнивать учащихся с похожим социально-экономическим происхождением из разных стран.

В Казахстане 32% учащихся (наибольшая доля) находятся в четвертом международном квинтиле социально-экономической шкалы, что означает, что они не относятся ни к самым неблагополучным, ни к самым привилегированным учащимся, участвовавшим в исследовании PISA 2022 (OECD, 2023). Их средний балл по математике составил 430 баллов. В то время как в Эстонии и Японии учащиеся с аналогичным социально-экономическим происхождением показывают значительно более высокие результаты.

Индекс экономического, социального и культурного статуса также позволяет ранжировать учащихся от наиболее неблагополучных до наиболее благополучных в каждой стране и экономике, создавая четыре группы учащихся равной доли (по 25% от общего числа 15-летних учащихся в каждой стране/экономике). В Казахстане учащиеся из высокой социально-экономической страты превзошли учащихся из неблагополучной (нижние 25%) на 41 балл по математике. Это меньше среднего разрыва (93 балла) между двумя группами по странам ОЭСР.

Между 2012 и 2022 годами разрыв в успеваемости по математике между верхними и нижними 25% группами учащихся по социально-экономическому статусу оставался стабильным в Казахстане, как и в среднем по странам ОЭСР.

Социально-экономический статус был предиктором успеваемости по математике во всех странах и экономиках, участвовавших в PISA. В Казахстане данный показатель объяснял 4% вариации в успеваемости по математике в PISA 2022 (по сравнению с 15% в среднем по странам ОЭСР).

Около 17% учащихся из неблагополучной страты в Казахстане смогли попасть в верхнюю четверть успеваемости по математике. Данную категорию обучающихся можно считать академически устойчивыми, поскольку, несмотря на социально-экономическое происхождение, они достигли образовательного достижения в сравнении с учащимися своей страны. В среднем по странам ОЭСР 10% учащихся из неблагополучной страты попадают в верхнюю четверть по успеваемости по математике в своих странах.

Результаты анализа показывают, что социально-экономический статус оказывает значительное влияние на образовательные достижения казахстанских учащихся, хотя этот эффект менее выражен, чем в среднем по странам ОЭСР. Учащиеся из привилегированных слоев общества показывают значительно лучшие результаты по математике, чем их сверстники из неблагополучных слоев, однако разрыв между этими группами меньше, чем в странах ОЭСР.

Устойчивость некоторых неблагополучных обучающихся, достигающих высоких результатов, несмотря на социально-экономические трудности, указывает на наличие потенциала для повышения общего уровня образования. Для дальнейшего улучшения образовательных достижений необходимо уделить особое внимание поддержке учащихся из неблагополучных слоев общества, а также созданию условий для равного доступа к качественному образованию для всех социальных групп.

Обзор гендерных различий в Казахстане. По результатам исследования PISA, в Казахстане мальчики и девочки показали схожие средние результаты по математике, но девочки значительно превосходят мальчиков в чтении на 27 баллов (OECD, 2023). На глобальном уровне в математике мальчики превзошли девочек в 40-ка странах и экономиках, девочки превзошли мальчиков в 17-ти странах и экономиках, а в оставшихся 24-х странах значимых различий не выявлено. В чтении девочки в среднем показали результаты выше мальчиков во всех странах и экономиках, участвовавших в PISA 2022, за исключением двух (79 из 81).

Уровень успеваемости среди мальчиков и девочек. В Казахстане доля слабоуспевающих по математике схожа среди мальчиков (50%) и девочек (49%). Однако в чтении доля слабоуспевающих выше среди мальчиков: 70% мальчиков и 57% девочек набрали баллы ниже уровня 2. Что касается высоких достижений, то доля топ-учащихся выше среди мальчиков (2%), чем среди девочек (1%) по математике (OECD, 2023).

Между 2012 и 2022 годами результаты по математике среди мальчиков и девочек в Казахстане оставались стабильными. Это указывает на отсутствие значительных изменений в гендерных различиях по этому предмету за указанный период.

Результаты PISA 2022 подчеркивают важность учета гендерных различий в образовательных стратегиях Казахстана. Хотя средние результаты по математике среди мальчиков и девочек схожи, значительное превосходство девочек в чтении требует дополнительного внимания. Более высокий процент слабоуспевающих в чтении мальчиков указывает на необходимость разработки целевых программ поддержки, направленных на улучшение их навыков чтения.

Выявленные гендерные различия в достижениях подчеркивают необходимость дальнейших исследований и возможных корректировок образова-

тельной политики, чтобы обеспечить равные возможности для успеха учащихся независимо от их пола.

Для улучшения образовательных достижений и уменьшения гендерного разрыва в успеваемости рекомендуется:

Разработка и внедрение программ поддержки для мальчиков, направленных на улучшение навыков чтения.

Уделение особого внимания гендерным аспектам в учебных программах и педагогических методиках.

Продолжение мониторинга гендерных различий и анализ их причин для разработки эффективных стратегий устранения разрывов в успеваемости.

Иммигрантское происхождение и успеваемость учащихся в Казахстане. Иммигрантами считаются учащиеся, родители которых родились в стране/экономике, отличной от той, где ученик проходит тест PISA. Учащиеся с иммигрантским происхождением делятся на иммигрантов первого и второго поколения. Иммигранты первого поколения – это те, кто также родился за пределами страны проведения теста; второе поколение – учащиеся, родившиеся в стране проведения теста, но чьи родители родились за ее пределами.

В Казахстане доля иммигрантских учащихся снизилась до 7% в 2022 году по сравнению с 16% в 2012 году (OECD, 2023). В 2022 году 3% 15-летних учащихся были иммигрантами первого поколения, то есть родились в другой стране/экономике, и их семьи недавно переехали в Казахстан. Среди этих учащихся 62% прибыли в Казахстан в возрасте до 5 лет, а 14% – после 12 лет, завершив начальные классы в другой образовательной системе.

Социально-экономический профиль и языковая среда. Учащиеся-иммигранты в Казахстане, как правило, имеют более неблагоприятный социально-экономический профиль по сравнению с неиммигрантами. В то время как 25% всех учащихся считаются социально-экономически неблагополучными, среди учащихся с иммигрантским происхождением эта доля составляет 39% (OECD, 2023). Около 11% иммигрантских учащихся (и 11% всех остальных учащихся) сообщили, что язык, на котором они чаще всего говорят дома, отличается от языка, на котором проводилось тестирование PISA.

В математике средняя разница в успеваемости между иммигрантами и неиммигрантами была незначительной. Однако после учета социально-экономического профиля учащихся наблюдалась значительная разница в 12 баллов в пользу учащихся-иммигрантов. Это указывает на то, что, несмотря на неблагоприятный социально-экономический фон, иммигрантские учащиеся показывают высокие результаты в математике.

В чтении средняя разница в успеваемости между иммигрантами и неиммигрантами составила 18 баллов в пользу неиммигрантских учащихся,

что является значительной разницей. После учета социально-экономического профиля учащихся значительная разница в 10 баллов также оставалась в пользу неиммигрантских учащихся. Это подчеркивает необходимость в дополнительной образовательной поддержке для учащихся-иммигрантов в области чтения.

Результаты PISA 2022 показывают, что учащиеся-иммигранты в Казахстане сталкиваются с определенными вызовами, особенно в области чтения. Несмотря на снижение доли учащихся-иммигрантов и их неблагоприятный социально-экономический профиль, они демонстрируют устойчивые результаты в математике после учета социально-экономического фона. Это свидетельствует о потенциале этих учащихся и необходимости дальнейших мер поддержки, направленных на улучшение их успеваемости, особенно в чтении.

Для повышения образовательных результатов учащихся-иммигрантов рекомендуется:

1) Разработка программ поддержки, направленных на улучшение навыков чтения у учащихся-иммигрантов.

2) Учет социально-экономических факторов при планировании и реализации образовательных инициатив.

3) Предоставление дополнительных ресурсов и возможностей для адаптации учащихся-иммигрантов в образовательной системе Казахстана.

Школьная жизнь учащихся в Казахстане: чувство принадлежности в школе. В 2022 году 78% учащихся в Казахстане сообщили, что они легко заводят друзей в школе, что сопоставимо со средним показателем по странам ОЭСР (76%) (OECD, 2023). Около 72% учащихся ощущали себя частью школьного сообщества (средний показатель по ОЭСР – 75%). Однако 18% учащихся чувствовали себя одинокими в школе, 17% ощущали себя чужими или лишними (средние показатели по ОЭСР – 16% и 17% соответственно). По сравнению с 2018 годом, чувство принадлежности к школе улучшилось среди казахстанских учащихся.

Удовлетворенность жизнью. В последние годы в разных странах и экономиках наблюдается снижение общей удовлетворенности жизнью среди учащихся. В 2022 году 6% казахстанских школьников сообщили о неудовлетворенности своей жизнью, оценив ее от 0 до 4 баллов по шкале от 0 до 10 (OECD, 2023). В 2018 году таких учащихся было меньше – 5%. В среднем по странам ОЭСР доля учащихся, не удовлетворенных своей жизнью, увеличилась с 11% в 2015 году до 16% в 2018 году и до 18% в 2022 году.

Данные PISA 2022 показывают, что большинство казахстанских школьников чувствуют себя частью школьного сообщества и легко находят друзей. Это положительный показатель, который свидетельствует о благоприятной социальной атмосфере в казахстанских школах. Улучшение чувства принад-

лежности к школе с 2018 года подчеркивает эффективность мер, направленных на улучшение школьного климата и социальной интеграции учащихся.

Несмотря на положительные изменения в чувстве принадлежности к школе, наблюдается некоторое снижение удовлетворенности жизнью среди казахстанских школьников. Хотя доля неудовлетворенных жизнью учащихся в Казахстане ниже, чем в среднем по странам ОЭСР, тенденция к увеличению вызывает беспокойство. Это указывает на необходимость дополнительных усилий для поддержки эмоционального и психологического благополучия учащихся.

ПОДДЕРЖКА УЧИТЕЛЯ И ДИСЦИПЛИНА НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

Поддержка со стороны учителей. В Казахстане 77% учащихся сообщили, что на большинстве уроков математики учитель проявляет интерес к обучению каждого ученика, что значительно выше среднего показателя по странам ОЭСР (63%) (OECD, 2023). Кроме того, 82% учащихся отметили, что учитель оказывает дополнительную помощь, когда это необходимо (средний показатель по ОЭСР – 70%). Для сравнения, в 2012 году эти показатели составляли 82% и 85% соответственно. Анализ данных показывает, что в образовательных системах, где больше учащихся отмечают, что учителя оказывают дополнительную помощь, результаты по математике в 2022 году снизились в меньшей степени в сравнении с десятилетней давностью.

Дисциплина на уроках. Несмотря на высокий уровень поддержки со стороны учителей, некоторые учащиеся изучают математику в условиях неблагоприятного дисциплинарного климата. В 2022 году около 16% казахстанских школьников сообщили, что не могут эффективно работать на большинстве или всех уроках (средний показатель по ОЭСР – 23%). 22% учащихся не слушают учителя (средний показатель по ОЭСР – 30%), 23% отвлекаются на использование цифровых устройств (средний показатель по ОЭСР – 30%), и 21% отвлекаются на других учащихся, использующих цифровые устройства (средний показатель по ОЭСР – 25%) (OECD, 2023). В странах ОЭСР учащиеся реже сообщали о таких отвлечениях, если использование мобильных телефонов на территории школы было запрещено.

Высокий уровень поддержки со стороны учителей математики в Казахстане является значимым фактором, способствующим улучшению результатов обучения. Учителя проявляют индивидуальный подход к каждому обучающемуся и своевременно предоставляют необходимую помощь, что положительно сказывается на образовательных достижениях обучающихся. Сохранение и укрепление этой практики может способствовать дальнейшему повышению успеваемости по математике.

Неблагоприятный дисциплинарный климат на уроках математики, отмеченный значительной долей учащихся, вызывает беспокойство. Отвлечения на цифровые устройства и нарушение дисциплины снижают эффективность обучения. Для улучшения ситуации могут быть введены меры по усилению дисциплинарного контроля и регулированию использования цифровых устройств на уроках. Запрет на использование мобильных телефонов на территории школы, как показывает опыт стран ОЭСР, может стать эффективной мерой для снижения уровня отвлечений и повышения концентрации внимания и усилий учащихся.

Данные о чувстве безопасности учащихся в школе и вне её. Согласно данным PISA 2022, в тех образовательных системах, где результаты остаются высокими, а чувство принадлежности учащихся к школе улучшается, учащиеся, как правило, чувствуют себя в большей безопасности и менее подвержены буллингу и другим рискам в школе.

В Казахстане 16% учащихся сообщили, что не чувствуют себя в безопасности по дороге в школу (средний показатель по странам ОЭСР – 8%). В классе не чувствуют себя в безопасности 12% учащихся (средний показатель по ОЭСР – 7%), а в других местах школы (например, в коридоре, столовой, туалете) – 14% учащихся (средний показатель по ОЭСР – 10%) (OECD, 2023).

Буллинг в школах. Некоторые учащиеся подвергаются буллингу: 19% девочек и 26% мальчиков в Казахстане сообщили, что становятся жертвами буллинга хотя бы несколько раз в месяц (средний показатель по ОЭСР – 20% девочек и 21% мальчиков). В среднем по странам ОЭСР количество учащихся, подвергшихся буллингу, сократилось с 2018 года. Например, в 2022 году только 7% учащихся сообщили, что о них распространяли злонамеренные слухи, по сравнению с 11% в 2018 году. В Казахстане также наблюдается снижение данного показателя: 5% в 2022 году по сравнению с 16% в 2018 году (OECD, 2023).

Чувство безопасности в школе и по дороге в неё является важным фактором, влияющим на образовательные достижения и общее благополучие учащихся. В Казахстане доля учащихся, не чувствующих себя в безопасности, превышает средние показатели по странам ОЭСР. Это вызывает беспокойство и требует принятия мер по улучшению безопасности в образовательных учреждениях и их окрестностях.

Несмотря на снижение доли учащихся, подвергающихся буллингу, проблема всё ещё остается актуальной. Особенно выделяется высокий процент мальчиков, сообщающих о буллинге. Улучшение школьного климата и внедрение эффективных программ по борьбе с буллингом могут способствовать снижению этого негативного явления.

Данные о вовлечённости родителей в образовательный процесс. Согласно данным PISA, собранным от директоров школ, процент родителей,

активно участвующих в школьной жизни и обучении своих детей, значительно снизился в период с 2018 по 2022 год во многих странах и регионах. Казахстан не стал исключением.

В 2022 году 60% учащихся в Казахстане обучались в школах, директора которых сообщили, что в течение предыдущего учебного года как минимум половина всех семей обсуждала прогресс своего ребёнка с учителем по собственной инициативе. В 2018 году этот показатель составлял 74%. При этом, по инициативе учителя прогресс ребёнка обсуждался в 50% случаев в 2022 году против 63% в 2018 году (OECD, 2023).

Снижение вовлечённости родителей в образовательный процесс вызывает беспокойство. Активное участие родителей в обучении своих детей связано с более высокими образовательными достижениями и улучшением школьного климата. Вовлечённые родители могут лучше поддерживать своих детей, помогая им справляться с учебными трудностями и мотивируя к достижениям.

Системы, в которых наблюдались более положительные тенденции в вовлечении родителей в период с 2018 по 2022 год, как правило, демонстрировали более стабильные или улучшенные результаты по математике. Это свидетельствует о важности родительской поддержки в образовательном процессе.

ОБУЧЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ЗАКРЫТИЯ ШКОЛ ИЗ-ЗА COVID-19 В КАЗАХАСТАНЕ

Заккрытие школ и переход на дистанционное обучение. В Казахстане 52% учащихся сообщили, что их школы были закрыты более чем на три месяца из-за пандемии COVID-19. В среднем по странам ОЭСР аналогичные длительные закрытия школ пережили 51% учащихся (OECD, 2023). В тех образовательных системах, где результаты остались высокими, а чувство принадлежности учащихся улучшилось, меньшее число учащихся столкнулось с длительным закрытием школ.

Проблемы в дистанционном обучении. Во время дистанционного обучения 30% казахстанских учащихся испытывали проблемы с пониманием школьных заданий как минимум раз в неделю, а 22% испытывали трудности с поиском помощи в выполнении учебных заданий (средние показатели по ОЭСР: 34% и 24% соответственно) (OECD, 2023). В тех системах образования, где успеваемость осталась высокой, а чувство принадлежности учащихся улучшилось, меньше учащихся столкнулись с проблемами в дистанционном обучении.

Поддержка благополучия учащихся во время закрытия школ была ограниченной. В Казахстане 51% учащихся сообщили, что они ежедневно получали поддержку через виртуальные уроки по видеосвязи. Лишь 31%

учащихся сообщили, что представители школы ежедневно спрашивали их о самочувствии (средние показатели по ОЭСР: 51% и 13% соответственно) (OECD, 2023).

Уверенность в использовании цифровых технологий. Если школы в будущем вновь будут закрыты, многие учащиеся по всему ОЭСР уверены в своих навыках использования цифровых технологий для дистанционного обучения, но меньше учащихся уверены в своей способности брать на себя ответственность за собственное обучение. В Казахстане 75% учащихся чувствуют уверенность или высокую уверенность в использовании программы видеосвязи и 76% уверены или очень уверены в своей способности мотивировать себя на выполнение школьных заданий (средние показатели по ОЭСР: 77% и 58% соответственно) (OECD, 2023).

Длительное закрытие школ и дистанционное обучение: Закрытие школ на длительный период привело к значительным проблемам в обучении, особенно в понимании школьных заданий и поиске помощи.

Несмотря на значительное количество виртуальных уроков, поддержка эмоционального и психологического состояния учащихся была ограниченной, что требует улучшения в случае будущих закрытий школ.

Большинство казахстанских учащихся уверены в своих цифровых навыках, однако необходимо уделить внимание развитию навыков саморегуляции и ответственности за собственное обучение.

РЕСУРСЫ, ВЛОЖЕННЫЕ В ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАХСТАНА

Влияние затрат на образование на успеваемость. Исследование PISA показывает, что вложения в образование влияют на успеваемость учащихся лишь до определённой степени. Среди стран и экономик, где кумулятивные расходы на одного ученика за все годы начального и среднего образования (от 6 до 15 лет) в 2019 году составили менее 75 000 долларов США (с учетом паритета покупательной способности, PPP), более высокие расходы на образование ассоциировались с лучшими результатами в тесте по математике PISA. В Казахстане кумулятивные расходы на одного ученика за десять лет, от 6 до 15 лет, составили около 29 800 долларов США (PPP) (OECD, 2023).

Дефицит учительских кадров. В 2022 году в Казахстане, как и в половине всех стран и экономик с сопоставимыми данными, директора школ чаще сообщали о нехватке педагогических кадров по сравнению с 2018 годом. В 2022 году 36% учащихся в Казахстане обучались в школах, где директор сообщил о том, что способность школы обеспечивать обучение ограничена нехваткой педагогического состава. При этом 26% учащихся обучались в школах с недостаточно квалифицированными или неквалифицированными

педагогами. В 2018 году эти показатели составляли соответственно 29% и 19% (OECD, 2023). В первое полугодие 2022 года по данным USTUDY 179 тыс. педагогов Казахстана сдавали НКТ, 74,2%- участников не набрали при этом пороговый балл. Сравнение двух данных тестирований наталкивает нас на то, чтобы мы определили причину такого не соответствия в результатах двух экзаменов. Поскольку безграмотный учитель не может обучить грамотного ученика. Поэтому необходимо учесть международную практику по аттестации педагогов, которая рассчитывается как одной из главных компонентов национальной системы по оценивания качества образования, поскольку между результатами тестирования обучающихся и педагогов проводится сквозной анализ. А также в тестировании необходимо оценивать не только предметные знания, но и навыки и компетенции, так как Казахстан уже как 10 лет перешел к обновленному содержанию образования ориентированного на развитие функциональной грамотности.

В большинстве стран и экономик учащиеся, обучающиеся в школах с нехваткой педагогических кадров, показывали более низкие результаты по математике, чем учащиеся в школах, где такие проблемы не наблюдались.

Ограниченное влияние расходов на образование: Хотя более высокие затраты на образование связаны с улучшением результатов тестов, в Казахстане текущие расходы явно недостаточны для достижения уровня успеваемости, сопоставимого с ведущими странами мира.

Нехватка педагогических кадров и недостаточная квалификация учителей становятся всё более острыми проблемами, что негативно сказывается на качестве обучения и результатах учащихся.

Посещение предшкольного образования. Когда в 2022 году 15-летние ученики Казахстана проходили тест PISA, 48% из них обучались в 10-м классе. Важно отметить, что лишь 62% из них посещали предшкольное образование на протяжении одного года или более (средний показатель по странам ОЭСР составляет 94%) (OECD, 2023). Согласно данным PISA, учащиеся, которые посещали предшкольное образование не менее одного года, показывают более высокие результаты по математике в возрасте 15 лет по сравнению с теми, кто либо не посещал его вообще, либо посещал менее одного года, даже с учетом социально-экономических факторов.

Повторное обучение. В Казахстане 2% учеников сообщили, что хотя бы раз оставались на второй год (средний показатель по странам ОЭСР составляет 9%) после начала начального обучения (OECD, 2023). Практика повторения классов менее распространена в странах с высокими показателями успеваемости, что указывает на более эффективные методы обучения, оценивания и поддержки учеников.

Автономия школ. В Казахстане 83% учащихся обучаются в школах, где директора имеют основную ответственность за найм учителей (средний

показатель по странам ОЭСР составляет 60%). Также 58% учащихся учатся в школах, где учителя имеют основную ответственность за выбор учебных материалов (средний показатель по странам ОЭСР составляет 76%) (OECD, 2023). Во многих системах с высокими показателями успеваемости школам доверяют подобные полномочия, что свидетельствует о важности автономии в управлении образованием и академической самостоятельности.

В Казахстане значительно меньшее количество детей посещают учреждения дошкольного образования в сравнении с другими странами ОЭСР. Это может негативно сказываться на их последующей успеваемости в школе.

Низкий уровень повторного обучения в Казахстане может свидетельствовать об эффективных методах обучения или административных механизмах сдерживания данного подхода, однако важно учитывать также и качество образования для всех учеников.

Высокий уровень автономии казахстанских школ в вопросах найма учителей и выбора учебных материалов может способствовать более гибкому и адаптивному образовательному процессу, что положительно сказывается на успеваемости учащихся.

Важно отметить, что устойчивость казахстанской системы образования в период пандемии COVID-19, выраженная в сохранении результатов по математике и чтению, а также в улучшении в естественных науках, указывает на значимость предпринятых стратегий в образовании. Таким образом, дальнейшее укрепление статуса учителей, обновление учебных программ и активное использование цифровых технологий могут способствовать дальнейшему улучшению показателей успеваемости учащихся в Казахстане.

3.12. Результаты субъективного исследования в рамках исследования казахстанского индекса детского благополучия.

Индекс благополучия детей, утвержденный распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан от 1 февраля 2022 года № 21-р, представляет собой совокупность индикаторов, оценивающих благополучие детей. Индекс рассчитывается на основе административных статистических данных и результатов массового опроса детей и родителей, формируя ежегодный доклад о положении детей в Казахстане.

В исследовании используется смешанная методология, включающая как количественные, так и качественные методы сбора и анализа данных. Эта методология позволяет комплексно оценить различные аспекты благополучия детей, учитывая объективные и субъективные показатели.

Методы сбора данных комплексный опрос:

Данные собираются через опросы различных групп участников, включая детей (с разрешения родителей), родителей, педагогов, экспертов

соответствующих областей, чтобы получить первичную информацию о субъективных данных.

Массовый опрос детей: Опрос охватывает 4000 детей, предоставляя широкую выборку для анализа.

Массовый опрос родителей: Включает 4000 родителей, что позволяет получить комплексное представление о восприятии благополучия детей.

Массовый опрос педагогов, психологов и социальных педагогов: Опрос 1500 специалистов позволяет оценить профессиональные взгляды на благополучие детей.

Процесс формирования выборки. Генеральная совокупность исследования включает около 3,5 млн учащихся школ в возрасте от 10 до 17 лет. Распределение в генеральной совокупности осуществляется по следующим критериям: регион, пол, город/село, возраст, национальность, социально-экономический статус (малообеспеченные, многодетные семьи), тип учебного заведения (гимназия/общеобразовательная школа, частная/государственная школа).

Для мотивации всех участников им выдаются сертификаты об участии в исследовании. Этические меры включают получение информированного согласия от совершеннолетних участников, а также законных представителей несовершеннолетних участников. Все данные будут удалены после окончания исследования, обеспечивая сохранение конфиденциальности и секретности.

Методология субъективного исследования в рамках национального исследования в Казахстане, направленного на оценку индекса благополучия детей, представляет собой комплексный и системный подход к сбору и анализу данных. Использование смешанных методов и соблюдение этических норм позволяют получить всестороннее и надежное представление о положении детей в стране, что, в свою очередь, способствует разработке и внедрению эффективных мер для улучшения их благополучия.

Грамотность чтения. Книги для дополнительного обучения играют важную роль в развитии интеллектуальных и когнитивных навыков учащихся, а также в формировании их общей культуры. Настоящее исследование направлено на анализ наличия и использования книг для дополнительного обучения среди казахстанских школьников, а также на сравнение восприятия времени, уделяемого чтению, самими учениками, их родителями и педагогами. Согласно субъективного исследования (2024), проведенного в рамках изучения индекса детского благополучия, большинство учащихся в Казахстане имеют доступ к книгам для дополнительного обучения. Так, 78% опрошенных подтвердили наличие таких книг у себя дома, в то время как 21.6% отметили их отсутствие. Анализ количества книг показал разнообразие в обеспеченности учащихся литературой для чтения. У 18.6% опрошенных дома совсем нет книг для дополнительного обучения. В то

же время, 27.5% учащихся имеют менее 5 книг, 27.4% — от 5 до 10 книг, и 26.5% — более 10 книг. Эти данные свидетельствуют о разной степени доступности к литературе для чтения среди школьников. Распределение времени, которое учащиеся выделяют на чтение, также варьируется. Наибольшее количество опрошенных (43.6%) читают 1-2 часа в день. Немного меньшее число учащихся (19.9%) читают несколько раз в неделю, а 19.7% — редко или никогда. Лишь 12.4% учащихся проводят за чтением 3-4 часа в день, и только 4.4% — 5-6 часов в день.

По мнению родителей и опекунов, распределение времени на чтение среди учащихся немного отличается. Большинство из них (44.2%) считают, что их дети читают 1-2 часа в день. Несколько раз в неделю, по мнению родителей, читают 17.9% учащихся, а 17.5% — редко или никогда. Лишь 14% родителей полагают, что их дети читают 3-4 часа в день, и только 6.4% — 5-6 часов в день.

Мнение педагогов о времени, которое их ученики уделяют чтению, также имеет свои особенности. 41.3% педагогов считают, что учащиеся читают 1-2 часа в день. 23.2% педагогов полагают, что их ученики читают редко или никогда. 14.8% считают, что учащиеся читают несколько раз в неделю. Лишь 14.7% педагогов считают, что ученики читают 3-4 часа в день, и только 6.1% полагают, что ученики читают 5-6 часов в день.

Большинство учащихся (43.6%) и родители (44.2%) согласны, что на чтение выделяется 1-2 часа в день. Педагоги также поддерживают это мнение (41.3%).

Расхождения наблюдаются в оценках времени, выделяемого на чтение 3-4 часа в день и 5-6 часов в день. Ученики чаще (12.4%) заявляют о чтении 3-4 часа в день, чем родители (14%) и педагоги (14.7%). Также, родители и педагоги отмечают больший процент учеников, читающих редко или никогда (17.5% и 23.2% соответственно), по сравнению с самооценкой учащихся (19.7%).

Субъективное исследование (2024) выявило значительные различия в доступе к книгам для дополнительного обучения среди учащихся. Для устранения этого разрыва необходимо разрабатывать программы, направленные на обеспечение всех учащихся необходимыми материалами для чтения. Хотя существует общая согласованность между учащимися, родителями и педагогами относительно выделяемого времени на чтение, различия в оценках времени, проведенного за чтением, указывают на необходимость более точного мониторинга и поощрения регулярного чтения. Важно разработать стратегию для повышения интереса к чтению среди учащихся, включая инициативы по созданию и поддержке школьных и общественных библиотек, а также программ, направленных на развитие навыков чтения и критического мышления.

Несмотря на важность дополнительного чтения, учащиеся и их семьи сталкиваются с растущей проблемой — подорожанием книг. По данным

Бюро национальной статистики, в ноябре 2022 года книги в Казахстане стали дороже на 16,5% по сравнению с аналогичным месяцем прошлого года (<https://stat.gov.kz/>). Проблема роста цен на книги требует особого внимания со стороны государственных структур, чтобы гарантировать равный доступ к образовательным ресурсам для всех учащихся, независимо от их социального и экономического статуса.

Дополнительное образование. В рамках исследования индекса детского благополучия в Казахстане было проведено субъективное исследование (2024), направленное на изучение дополнительных образовательных и развивающих мероприятий, в которых участвуют школьники. Целью исследования было выявление частоты посещения кружков и секций, уровня удовлетворенности родителей и педагогов дополнительным образованием, а также выявление факторов, влияющих на доступность и качество этих услуг.

Из анализа данных опросов обучающихся, родителей и педагогов видно, что дополнительное образование в форме кружков и секций играет значимую роль в дополнительном образовании, однако восприятие и практика его посещения различаются среди различных групп участников.

По результатам опроса обучающихся, 33,8% регулярно посещают кружки и секции на 1-2 часа в день, в то время как 16,5% учащихся уделяют этому 3-4 часа в день, и лишь 3,6% занимаются 5-6 часов ежедневно. Однако 28% учащихся заявили, что делают это редко или вовсе не посещают.

В отличие от учащихся, опрос родителей показал, что только 4,9% детей занимаются в кружках и секциях 5-6 часов в день, а 15% — 3-4 часа в день. Большинство, 36,5%, посещают кружки 1-2 часа в день, и 22,1% — несколько раз в неделю. 21,6% родителей отметили, что их дети редко или никогда не посещают дополнительные занятия.

Педагоги оценили ситуацию с другой стороны: 41,3% учащихся посещают кружки и секции 1-2 часа в день, 20,6% — 3-4 часа в день, и лишь 4,3% уделяют этому 5-6 часов в день. Однако 26,2% учащихся занимаются несколько раз в неделю, а 7,6% делают это редко или никогда.

Все группы участников, включая обучающихся, их родителей и педагогов, высказались относительно удовлетворенности дополнительным образованием. Большинство родителей (79,7%) выразили удовлетворение (48,7% — полностью, 30% — скорее), в то время как педагоги показали еще более высокий уровень удовлетворенности (82,8%). Тем не менее, 16,4% родителей выразили определенные недовольства или затрудняются с оценкой ситуации, что указывает на потребность в дальнейшем анализе и улучшении доступности и качества дополнительного образования для всех участников.

Относительно типов организаций, которые посещают дети, большинство (55,6%) ходят на платные кружки за пределами школы или колледжа, в то время

как значительная часть (25,8%) посещают бесплатные кружки за пределами учебных заведений. Небольшая часть (2,6%) посещают бесплатные кружки внутри школы или колледжа, и 36,5% детей не посещают кружки вовсе.

Среди причин, по которым дети не посещают кружки и секции, наиболее распространенные включают неопределенность относительно доступных предложений в месте проживания (7%), неопределенность в интересах ребенка (9%), отсутствие свободного времени из-за учебы (11%), финансовые ограничения (14%), удаленность кружков от места проживания (16%).

Высокая доля учащихся, не посещающих кружки и секции (36,5%), указывает на значительные барьеры в доступе к этим услугам. Большинство детей посещают платные кружки за пределами школы (29,8%), что может быть связано с тем, что бесплатные программы не всегда доступны или недостаточно разнообразны.

Сравнение данных из опросов учащихся, родителей и педагогов показывает, что существует определенная разница в восприятии частоты и качества посещения дополнительных кружков и секций.

- 1) педагоги более оптимистично оценивают время, выделяемое учащимися на посещение кружков, чем родители и сами учащиеся. Это может указывать на разницу в восприятии или на недостаточную информированность родителей о реальном участии их детей в дополнительных занятиях.
- 2) уровень удовлетворенности дополнительным образованием среди педагогов несколько выше, чем среди родителей. Это может свидетельствовать о различиях в ожиданиях и требованиях к качеству дополнительного образования между этими группами.
- 3) высокая доля учащихся, не посещающих кружки и секции, указывает на наличие значительных барьеров, таких как недостаток информации о доступных кружках, высокая стоимость, и недостаток времени.
- 4) результаты также показывают, что экономические факторы существенно влияют на доступность дополнительных образовательных услуг.

Санитарные и инфраструктурные условия в школах. На основе проведенного субъективного исследования (2024) индекса детского благополучия, можно выделить несколько ключевых аспектов, касающихся санитарных и инфраструктурных условий в организациях образования. По данным опроса среди обучающихся, только 26,8% имеют доступ к питьевой воде или кулеру с питьевой водой в своих школах, что указывает на необходимость улучшения инфраструктуры для обеспечения основных гигиенических нужд учащихся. Большинство школ (85,4%) предоставляют теплые туалеты, однако 7,3% из них закрыты для использования, что требует внимания к обслуживанию и поддержке инфраструктуры школьных зданий. Среди школьников 81,1% имеют доступ к средствам для мытья рук в туалетах и столовых, что важно для поддержания гигиенических

стандартов. Медицинские кабинеты доступны в 85,4% школ, но 7,3% из них иногда закрыты, что может влиять на доступность медицинских услуг для учащихся. Относительно удовлетворенности питанием в школе, 69,4% обучающихся выразили положительное отношение, что свидетельствует о важности качественного питания в школьных заведениях. Среди родителей, 21,8% получают бесплатное питание в школе для своих детей, и 60,2% имеют доступ к горячему питанию регулярно. Однако есть замечания о доступности и качестве питания, что требует дальнейшего улучшения условий питания в школах.

Организация досуга для детей. Исследование индекса детского благополучия предоставляет ценные данные о том, как дети воспринимают и используют свое свободное время, а также как взрослые (родители и педагоги) воспринимают их потребности и возможности. Игра имеет глубокие связи с общим благополучием детей, оказывая влияние как на их объективное, так и на субъективное состояние (Ben-Arieh et al., 2001). Под объективным благополучием понимается физическое и материальное состояние, которое может существенно влиять на возможность детей играть. С другой стороны, сама игра способствует субъективному благополучию, включая эмоциональное, психологическое и социальное самочувствие. Как отмечают Lester и Russel (2008), субъективное благополучие предполагает, что индивидуумы оценивают качество своей жизни собственными мерками. Эмоциональное, психологическое и социальное благополучие являются ключевыми аспектами этой оценки, которые существенно зависят от игровой активности детей.

Результаты субъективного исследования (2024) среди обучающихся показывают, что 56% детей удовлетворены временем, отведённым на встречи с друзьями и игры, в то время как 32,8% выразили желание иметь больше времени на подобные активности. Это указывает на значимость социальных взаимодействий для детей и потребность в развитии социальных навыков через игровую деятельность. Игра является неотъемлемой частью детского развития, влияющей на их благополучие и социальную адаптацию. Ben-Arieh et al. (2014) рассматривают три ключевых фактора, способствующих игровой активности: свобода, безопасная среда и наличие других детей.

Свобода действий играет важную роль в стимулировании игровой активности у детей. Исследования показывают, что возможность самостоятельного выбора и управления своим временем существенно способствует развитию игровых навыков у детей (Van der Kooij, 2007). Для полноценного развития дети нуждаются в доступе к времени, пространству и толерантной атмосфере, которые позволяют им воплощать свои игровые идеи.

Важным аспектом для игры является безопасная окружающая среда, которая должна быть оценена как с точки зрения взрослых, так и с точки зрения

детей. Для детей важно чувствовать себя защищенными в окружающем пространстве, что способствует более активному и безопасному участию в игровых активностях.

На основании субъективного исследования, проведенного в рамках изучения индекса детского благополучия, родители оценивают доступность и качество мест для игр на улице и спортивных мероприятий. Несмотря на то, что 67,6% родителей довольны, 32,4% считают, что текущие возможности не полностью удовлетворяют их ожидания. Это подчеркивает необходимость улучшения инфраструктуры для детского досуга, включая расширение и модернизацию игровых и спортивных площадок. Родители применяют различные подходы к управлению свободным временем детей: 48,9% разрешают детям самостоятельно выбирать, как проводить свободное время, в то время как 43% предпочитают устанавливать определенные рамки. Только 7% родителей считают, что у детей не должно быть свободного времени, что акцентирует важность саморегуляции и развития самостоятельности у детей.

Педагоги также высказываются о времени, которое дети проводят на социальные взаимодействия и в занятиях по интересам. Видно, что 67,1% педагогов считают, что дети имеют достаточно времени на игры и общение, однако существует и значительная часть (35,7%), которая высказывает о необходимости увеличения времени для таких активностей. Наличие других детей является значительным стимулом для игровой активности. Совместная игра не только расширяет возможности для творчества и игровых задач, но и способствует развитию социальных навыков у детей (Ben-Arieh et al., 2014). Социальное взаимодействие детей обогащает игровое окружение, делая его более привлекательным и разнообразным.

В итоге, игра и благополучие являются многогранными концепциями, взаимосвязанными и влияющими на развитие детей. Факторы, стимулирующие игровую активность, такие как свобода, безопасная среда и социальные взаимодействия, играют важную роль не только в развитии навыков и качеств детей, но и в поддержании их общего благополучия. Эти аспекты следует учитывать при разработке политики и практических мероприятий, направленных на улучшение условий для игры детей.

Инклюзивное образование. Согласно субъективному исследованию (2024) большинство опрошенных школьников (63%) имеют доступ к компьютеру или ноутбуку для учебы, что является положительным фактором для самообучения и развития цифровых навыков.

По частоте подготовки к урокам вне школы: 52,3% учащихся тратят на это 1-2 часа в день, 25,3% уделяют 3-4 часа в день, 6,4% тратят на учебу 5-6 часов в день, что свидетельствует о высокой активности в учебной деятельности.

Большинство учащихся (61,3%) считают, что их школа создает все необходимые условия для удовлетворения их интересов и развития

способностей, однако 15,2% не уверены в этом, что подчеркивает важность дальнейшего улучшения образовательной среды для всех учащихся.

Большинство родителей (87,9%) и педагогов (86,5%) удовлетворены учебно-воспитательным процессом в школе. Это свидетельствует о высоком соответствии образования ключевых стейкхолдеров.

Результаты показывают, что только 40,5% считают, что максимально созданы условия для детей с особыми образовательными потребностями в школе и обществе. Это указывает на необходимость улучшения инклюзивного образования и расширения поддержки для всех категорий учащихся.

На основе анализа данных можно заключить, что хотя большинство учащихся и их родителей удовлетворены образовательной средой и доступом к ресурсам, есть ряд аспектов, требующих дальнейшего внимания и развития. Изучение данных подчеркивает важность развития инклюзивного образования, где каждый учащийся может чувствовать себя поддержанным и успешно развиваться. Доступ к технологиям и активная внеурочная деятельность играют ключевую роль в обеспечении полноценного образования. Однако, для достижения максимального эффекта, необходимо дальнейшее совершенствование образовательных практик и укрепление условий для всех учащихся, включая тех с особыми образовательными потребностями.

Исследование удовлетворенности школьной жизни, участия в мероприятиях и общего настроения детей. Субъективное исследование (2024) удовлетворенности школой среди учащихся выявило несколько ключевых аспектов, касающихся их восприятия школьной жизни, участия в мероприятиях и общего настроения. Согласно опросу, значительная часть учащихся (53,9%) считает, что важные, интересные и радостные события происходят в их школе часто, что свидетельствует о высоком уровне активности и разнообразия школьной жизни. Однако, 28,7% отметили, что такие события происходят иногда, а 11,6% – редко. Лишь 1,8% ответили, что таких событий не бывает никогда, и 4,0% затруднились ответить.

Участие в внешкольных мероприятиях также играет важную роль в школьной жизни. 33,4% учащихся принимают участие в таких мероприятиях иногда, 27,8% – редко, и 22,2% – часто. При этом, 16,5% заявили, что никогда не участвуют в подобных мероприятиях, что может указывать на определенные проблемы в привлечении всех учащихся к активной внеучебной деятельности.

Большинство учащихся имеют положительное восприятие своей школы. Так, 62,6% полностью согласны с утверждением, что в школе у них обычно хорошее настроение, и 28,8% скорее согласны с этим. Однако, 6,6% скорее не согласны и 2,1% полностью не согласны. Подобные данные подтверждаются и ответами на вопрос «В школе мне хорошо»: 54,5% полностью согласны, 35,3% скорее согласны, 7,8% скорее не согласны и 2,4% полностью не согласны.

62,5% учащихся полностью согласны с утверждением «Мне нравится моя школа», и 27% скорее согласны с этим. Однако, 7,9% скорее не согласны и 2,6% полностью не согласны. Это свидетельствует о высоком уровне удовлетворенности школой среди большинства учащихся.

Около половины учащихся (50,8%) полностью согласны с тем, что иногда чувствуют себя чужими в школе, что является тревожным показателем. 22,4% скорее согласны с этим утверждением, в то время как 17,2% скорее не согласны, и 9,7% полностью не согласны.

Таким образом, исследование показывает, что большинство учащихся имеют положительное восприятие своей школы и активно участвуют в школьной жизни. Однако, существует определенный процент учащихся, которые чувствуют себя чужими в школе и реже принимают участие в внешкольных мероприятиях, что требует дополнительного внимания со стороны школьной администрации и педагогов для улучшения их вовлеченности и удовлетворенности.

Нарушение прав детей и буллинг. Анализ данных, полученных в результате субъективного исследования (2024) обучающихся, родителей и педагогов в рамках исследования индекса детского благополучия, выявил серьезные проблемы, связанные с нарушением прав детей и буллингом. Эти данные позволяют получить целостное представление о масштабах и характере данных явлений, а также об их восприятии различными группами.

Более половины опрошенных учащихся (51,9%) никогда не чувствовали к себе недоброжелательного отношения со стороны других ребят или взрослых. Однако 9,2% респондентов сталкивались с этим часто, а 16,2% несколько раз. Это указывает на наличие значительного числа детей, испытывающих эмоциональный дискомфорт из-за негативного отношения окружающих.

Проблема буллинга также является актуальной. Так, 3,7% учащихся сообщили, что над ними часто издевались, а 7,5% сталкивались с этим несколько раз. Более чем каждый десятый ученик (10,3%) переживал подобные случаи один или два раза. Дразнения со стороны других детей или взрослых также распространены: 5,3% учащихся испытывали это часто, 10,4% несколько раз, и 18,4% – один или два раза. 65,9% респондентов никогда не сталкивались с дразнением.

Вопросы, касающиеся обидных сообщений в социальных сетях, показали, что 4,7% учащихся регулярно сталкиваются с кибербуллингом, 8,8% – несколько раз, и 12,9% – один или два раза. Тем не менее, 73,6% респондентов сообщили, что никогда не сталкивались с подобными проблемами.

Родители идентифицировали различные источники нарушения прав детей. Наиболее частыми нарушителями, по их мнению, являются детские и молодежные группировки (30,8%) и любые взрослые люди (29,5%). Родители также указали на самих себя (26,4%) и сверстников детей (17,4%). Учителя

(11,3%) и родственники (4,2%) также упоминались, но реже. Это указывает на разнообразие источников угроз для благополучия детей.

Родители выразили значительную обеспокоенность по поводу безопасности своих детей в различных контекстах. Наибольшее доверие вызывают учителя и родственники, с которыми дети, по мнению родителей, находятся в полной безопасности всегда или часто (40% и 40,4% соответственно). Однако уверенность в безопасности детей рядом со сверстниками и посторонними взрослыми значительно ниже. На улице рядом с посторонними взрослыми лишь 22,7% родителей уверены в полной безопасности детей всегда, а 30,3% никогда не чувствуют такой уверенности.

Педагоги выделили различные категории нарушений прав детей. Чаще всего ими упоминались детские и молодежные группировки (41,3%), сами родители (48,5%), а также сверстники (29,3%). Основные проявления нарушений прав детей включают отсутствие условий для нормального развития (32,9%), ограничение свободы действий (29,4%) и унижение человеческого достоинства (27%).

В целом, исследование показывает, что нарушение прав детей и буллинг остаются актуальными проблемами, требующими комплексного подхода для их решения. Необходимо усиление работы с родителями, педагогами и самими детьми для создания безопасной и поддерживающей среды, а также разработки и внедрения эффективных мер по предотвращению и борьбе с буллингом и нарушениями прав детей.

Каналы обращения за помощью при возникновении серьезных проблем среди учащихся и их родителей. Субъективное исследование (2024), проведенное в рамках изучения индекса детского благополучия, выявило предпочтительные каналы обращения за помощью при возникновении серьезных проблем среди учащихся и их родителей. Большинство учащихся (81,2%) при возникновении угрозы безопасности или оскорбления личности предпочитают обращаться за помощью к родителям, что подчеркивает значимость семейной поддержки в трудных ситуациях. Друзья также играют важную роль, так как 35,3% детей готовы обратиться к ним. Учителя и школьная администрация также рассматриваются как важные фигуры для поддержки – 29,5% учащихся выбирают их.

Тем не менее, обращения к психологам (9,2%), полицейским (12,8%), и школьным инспекторам (3,5%) остаются относительно низкими, что может свидетельствовать о недостатке доверия или информированности о доступности таких услуг. Интересно отметить, что лишь 2,8% детей готовы обратиться на бесплатную линию по защите прав детей, а использование специализированного чат-канала в Telegram («Бала Корғау») крайне низкое (0,6%).

Некоторые дети предпочитают самостоятельное решение проблем: 14,2% готовы сами защищать свои права, а 7,4% надеются, что проблема решится сама собой.

Родители в случае серьезных проблем с безопасностью или оскорблениями своих детей в основном обращаются к учителям или школьной администрации (54,5%) и в полицию (47%). Это подчеркивает важность школьных институтов и правоохранительных органов в обеспечении безопасности детей. Психологи также рассматриваются как важный ресурс (18,1%), но обращения к ним менее часты по сравнению с учителями и полицией.

Некоторые родители предпочитают самостоятельно защищать права своих детей (21,2%), а 30% не обращаются ни к кому, что может свидетельствовать о недостатке доверия к существующим каналам помощи или убежденности в своей способности решить проблему самостоятельно. Лишь 14,2% родителей обращаются на бесплатную линию по защите прав детей, что может указывать на недостаточную информированность или доверие к этим службам.

По мнению родителей, дети в основном обращаются за помощью к ним (75,2%) и к учителям/администрации школы (69,2%) в случае угроз или буллинга. Это подчеркивает роль родителей и учителей как основных фигур поддержки. Также значительное число родителей считает, что дети обращаются к психологам (32,6%) и в полицию (18,7%).

Сравнивая данные опросов учащихся и родителей, можно заметить, что родители несколько переоценивают роль учителей и школьной администрации, а также недооценивают значимость друзей для детей в кризисных ситуациях.

Результаты исследования показывают, что основным источником поддержки для детей в кризисных ситуациях остаются родители, за которыми следуют друзья и школьные учителя. Недостаточное использование психологических и специализированных служб может указывать на необходимость повышения осведомленности и доверия к этим ресурсам. Родители и дети проявляют склонность к самостоятельному решению проблем, что требует дополнительного внимания к обучению и поддержке в развитии навыков самозащиты и поиска помощи.

Анализ участия родителей в школьной жизни и восприятия социальной поддержки дети в Казахстане. В рамках изучения индекса детского благополучия было проведено субъективное исследование (2024), направленное на оценку участия родителей в школьной жизни детей и их восприятие социальной поддержки, предоставляемой детям в Казахстане. Данное исследование включало опросы родителей и педагогов, что позволило собрать разнообразные данные о вовлеченности родителей

в образовательный процесс, их оценке социальных услуг и основных проблемах, волнующих родителей и учителей.

Согласно опросу родителей, значительное большинство из них следят за новостями и событиями класса или школы (81,9%), что свидетельствует о высокой степени заинтересованности в образовательном процессе их детей. Тем не менее, только 38,5% родителей активно участвуют в проведении мероприятий, а еще меньшее число является членами родительского комитета (13,5%) или вносит предложения по организации учебного процесса (8,2%) и развитию школы (4,9%). Примечательно, что 7,9% родителей не участвуют в школьной жизни своих детей вовсе, что может свидетельствовать о недостатке времени, мотивации или других ресурсов для активного участия.

Оценка соблюдения права ребенка на социальное обеспечение и защиту варьируется среди родителей и педагогов. Только 36% родителей считают, что это право соблюдается в полной мере, тогда как 62,4% педагогов придерживаются такого мнения. Часть родителей (38%) и педагогов (28,3%) считают, что право ребенка на социальную защиту соблюдается частично. Важно отметить, что 19,1% родителей и 7,8% педагогов затруднились с ответом, что может указывать на недостаточную информированность об этой проблеме.

Среди родителей, 50,2% считают, что социальная поддержка оказывается детям из многодетных и малообеспеченных семей, тогда как среди педагогов этот показатель выше – 86%. Это расхождение может свидетельствовать о разной степени осведомленности и восприятия социальных программ между родителями и учителями.

Родители и педагоги выделили несколько ключевых проблем, которые волнуют их в отношении детей. Наибольшее беспокойство вызывает безопасность детей (71,2% родителей и 66,6% педагогов), что подчеркивает важность создания безопасной среды для детей как в школе, так и за ее пределами. Другие значимые проблемы включают нехватку времени у детей для любимых дел (44% родителей), личную безопасность (24,3%), потерю традиционных ценностей (16,5%) и нехватку денег (12,7%).

Педагоги также выделяют низкий уровень знаний (29%), плохую успеваемость (29%), ссоры между детьми (24%) и отношения с родителями (22,9%) как важные проблемы. Важно отметить, что 19% педагогов обеспокоены буллингом в интернете, что подчеркивает необходимость усиления мер по борьбе с кибербуллингом.

Большинство родителей (65,6%) сообщают, что их детям удобно добираться до учебного заведения, так как они живут близко. Однако 17,7% отмечают, что дети доезжают без пересадок на регулярном транспорте, в то время как 6,7% сталкиваются с нерегулярностью транспорта и необходимостью пересадок. Около 10% родителей возят детей в школу на автомобиле.

Опрос показал, что для 71,1% родителей автобусная остановка находится менее чем в 15 минутах ходьбы от дома, в то время как 11,1% детей приходится идти дольше, а 17,8% вообще не имеют доступа к автобусным остановкам.

Дети участвуют в помощи по хозяйству в различной степени. Около 44,8% помогают по дому 1-2 часа в день, а 25,7% – 3-4 часа. В то же время, 13,2% детей уделяют этой деятельности 5-6 часов в день, что может негативно сказываться на их учебной деятельности и свободном времени.

Согласно мнению педагогов, основные нарушения прав детей связаны с отсутствием условий для нормального развития (32,9%), ограничением свободы действий (29,4%) и унижением человеческого достоинства (27%). Родители и педагоги также указывают на такие проблемы, как применение методов физического и психического наказания (17,3%), принуждение к труду (11%) и игнорирование мнения детей (20,5%).

Исследование подчеркивает значимость участия родителей в школьной жизни и необходимость усиления мер по обеспечению социальной защиты детей в Казахстане. Несмотря на высокую степень вовлеченности родителей в образовательный процесс, существует необходимость повышения осведомленности о социальных программах и улучшения доступности психологической поддержки для детей. Важно также обратить внимание на проблемы безопасности и нарушения прав детей, что требует комплексного подхода со стороны государственных органов, организаций образования и семей.

3.13. Качество содержания образования в Казахстане

Основной целью современного школьного образования является обеспечение всестороннего развития ребенка. Важно сформировать личность, стремящуюся к саморазвитию и способной эффективно взаимодействовать с окружающим миром. Для достижения успеха человеку необходимо иметь широкий кругозор, быть коммуникабельным и готовым к самостоятельному принятию решений.

В последние десятилетия подходы в начальном образовании претерпели значительные изменения, что связано с переходом на обновленное содержание образования. Это стало необходимо из-за несоответствия между изменившимися образовательными требованиями и результатами, которые давали прежние программы.

Обеспечение непрерывного образования осуществляется как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях. Вертикальное направление включает переход от дошкольного образования к начальному и общему, а горизонтальное – тесную взаимосвязь основной программы с дополнительными, которые ребенок и его родители могут выбирать по своему усмотрению.

Современные программы, используемые образовательными учреждениями, признают самоценность личности на каждом этапе взросления и обеспечивают гармонизацию учебного процесса. Школьные годы – это время, когда человек наиболее восприимчив к усвоению ценностей. Педагогические ошибки на этом этапе могут привести к проблемам, которые сложно исправить, и негативно повлиять на индивидуальное развитие. Поэтому основная задача современного начального образования заключается в воспитании гармонично развитой личности.

Наибольших успехов добиваются школы, где применяются инновационные педагогические подходы, работают квалифицированные педагоги и обеспечено современное оснащение. Эти факторы способствуют созданию оптимальных условий для развития и благополучия детей, что является приоритетом для школьного образования.

Качество содержания образования оказывает непосредственное влияние на благополучие детей, их академические достижения и общий уровень удовлетворенности жизнью. ГОСО Республики Казахстан представляет собой важный документ, определяющий образовательные стандарты и подходы. Однако его текущая структура и содержание имеют ряд недостатков, которые необходимо устранить для улучшения качества образования и благополучия учащихся.

ГОСО представляет собой объемный документ, что затрудняет его понимание и практическое применение педагогами, которые являются основными пользователями этого документа. В документе ГОСО наблюдается недостаток согласованности между его взаимосвязанными частями. Отсутствие ссылок и других связующих элементов делает процесс использования и внедрения документа в образовательный процесс затруднительным. В ГОСО отсутствует информация о концепции и философии образования, ориентированного на обучающихся. В системе образования отсутствует документ, описывающий политику и стратегический план реализации обновленного содержания образования. Необходим комплексный документ, в котором будут представлены концептуальное видение, цели и детально расписанные этапы реализации. На уровне политики отмечается недостаточное развитие научно-методологической и методической базы для разработки и экспертизы учебников. Отсутствует профессиональная база подготовки экспертов образования, что ограничивает качество экспертизы содержания образования.

В целях повышения качества учебников были разработаны новые требования, касающиеся их структуры и содержания. Эти требования включают обязательство создания учебников на казахском языке без перевода, что способствует укреплению национального самосознания и уважению к культурному наследию. В текстах и иллюстрациях учебников

необходимо отражать национальные интересы, ценности и достижения, воспитывающие чувство любви и уважения к Родине, национальному культурному коду, фольклору и знаковым героям. Таким образом, учебники становятся не только источником знаний, но и инструментом воспитания патриотизма и национальной идентичности.

В 2021 году были пересмотрены Правила организации работы по подготовке, экспертизе, апробации и проведению мониторинга учебников и учебно-методических пособий (приказ МОН РК от 13 июля 2021 года № 338). Внедрена пятиступенчатая система оценки качества и отбора учебников, которая включает научно-педагогическую экспертизу, апробацию для вновь разработанных учебников, общественное обсуждение, повторную научно-педагогическую экспертизу после доработки и рассмотрение предметно-экспертными комиссиями. Эта система обеспечивает многоуровневый контроль качества и позволяет вовлечь в процесс экспертизы различных специалистов.

К экспертизе школьных учебников привлекаются ученые и не менее двух педагогов-практиков из организаций среднего образования, обладающих соответствующими сертификатами. Это позволяет учесть как научные, так и практические аспекты использования учебников в образовательном процессе.

Принят комплекс мер по повышению ответственности авторов учебников и издательств. Эти меры включают обязательства по проведению внутрииздательской экспертизы на соответствие государственным стандартам образования, учебным программам и языковым нормам. При обнаружении полиграфического брака учебники подлежат замене. Также обязательным стало обучение авторов на специальных курсах за счет издательств, что способствует повышению их квалификации и уровня профессиональной подготовки.

Принятые меры по повышению качества учебников в Казахстане являются важным шагом на пути к улучшению образовательного процесса. Внедрение новых требований, пересмотр правил и процессов, участие ученых и педагогов в экспертизе, а также повышение ответственности авторов и издательств создают условия для разработки высококачественных учебных материалов. Эти меры не только способствуют улучшению содержания учебников, но и играют важную роль в воспитании патриотизма и национальной идентичности у учащихся.

Однако учебники разрабатываются различными авторскими коллективами, что приводит к несоответствию объема учебного материала и несоблюдению спиральности изложения содержания типовой учебной программы. Критерии оценки учебно-методических изданий не всегда отражают ключевые подходы и основные категории ожидаемых результатов.

Издательства и авторские коллективы часто объясняют низкое качество учебников низким качеством типовых учебных программ. Родители также выражают недовольство разными размерами школьных учебников, что увеличивает тяжесть школьного портфеля и негативно влияет на физическое здоровье учащихся.

Обновление и улучшение содержания образования в Казахстане требует комплексного подхода и тесного взаимодействия всех заинтересованных сторон. Внедрение предложенных рекомендаций позволит повысить качество образования и благополучие учащихся, что в свою очередь положительно скажется на развитии общества в целом. В дальнейшем важно продолжать мониторинг и оценку эффективности этих мер для достижения устойчивых результатов в образовательной сфере.

3.13.1. Международный опыт реализации новых трендов в образовании. Эксперты ОЭСР полагают, что достижение целей современного школьного образования должно способствовать благополучию как отдельных людей, так и общества в целом. В рамках ОЭСР, благополучие каждого человека (включая качество жизни и материальные условия) и благополучие общества (включая устойчивое развитие природного, экономического, человеческого и социального капитала) тесно взаимосвязаны. Школа, формируя у учеников компетенции, включающие знание, навыки, отношения и ценности, делает их агентами позитивных изменений и сохранения мира в гармонии.

Новая рамка компетенций. Эта новая рамка компетенций лежит в основе проекта «Образование 2030». Она была представлена 13-15 мая 2016 года на министерском саммите «Большой семерки» в Окаяма (Япония) вместе с глобальными компетенциями PISA. На базе этой рамки ОЭСР разработала карту анализа учебных программ (Curriculum Content Mapping) и Опросник по курикулумам среднего образования (Policy Questionnaire on Curriculum).

Ключевые компетенции

Основные пункты карты анализа учебных программ включают пять взаимосвязанных ключевых компетенций:

1. Когнитивные компетенции:

Предметные знания: чтение, письмо, речь, аудирование на родном языке, математика, наука, общество, иностранные языки, здоровье, музыка и искусство.

Межпредметные знания: финансовая, гражданская, глобальная, культурная и экологическая грамотность, ИКТ, медиа, предприимчивость.

Практические знания: пользование библиотекой, компьютером, социальными сетями и другими благами цивилизации.

Когнитивные навыки: решение проблем, творческое и критическое мышление, аналитические навыки.

2. Социальные компетенции: сотрудничество, коммуникация, межкультурное взаимодействие.

3. Эмоциональные компетенции: мотивация, открытость, ответственность, стойкость, сопереживание, добросовестность, доверие.

4. Физические компетенции: кинестетические способности, здоровое поведение (правильное питание и сон), оказание первой помощи.

5. Мета-компетенции:

Метакогнитивные навыки: глобальная осведомленность, активное мышление, локус контроля.

Метакогнитивная регуляция: саморегуляция, планирование, самомотивация, стратегия обучения.

Метакогнитивная рефлексия: саморефлексия и самооценка в предметном контексте, управление отношениями, стрессоустойчивость.

Цель школьного образования 2030. Схема содержания и структуры предполагаемого школьного образования 2030 года сосредоточена на ученике, который после окончания школы будет способен создавать новые ценности, принимать сложные решения и нести за них ответственность. Важным аспектом является умение предвидеть и упреждать последствия своих действий, а также правильно реагировать на внешние раздражители. Все это основано на комплексных знаниях, навыках, отношениях и ценностях, полученных в процессе обучения.

Венчает эту схему конечная цель школьного образования – индивидуальное и социальное благополучие, мечта прошлых и будущих поколений человечества. Данные элементы отражены в школьных программах многих стран-членов и партнеров ОЭСР, которые продолжают работу по развитию содержания школьного образования в указанном направлении.

На третьем совещании Неофициальной рабочей группы по разработке программы «Будущее образования и навыков; образование 2030», состоявшемся в штаб-квартире ОЭСР в Париже 3-4 мая 2016 года, были представлены конкретные примеры таких программ, демонстрирующие успешные подходы к внедрению новой рамки компетенций в различных странах.

Программы финских школ реформируются каждые 10 лет с 1970 года. Последние реформы учебных школьных программ направлены на интеграцию предметов. В 2010 году было предложено перегруппировать предметы на «широкие темы»: «Язык», «Математика», «Естествознание и технология», «Искусство и ремесло», «Здоровье и деятельность». Однако, инициатива не была поддержана общественностью. Поэтому в 2012 г. было принято решение начать постепенную реформу через внедрение сквозных целей (мышление и умение учиться, культурные навыки, самодостаточность, мультиграмотность, ИКТ, рынок труда и предприимчивость, участие и устойчивое будущее) и реализацию «широких тем» при обучении предметам.

Таким образом, постепенно повышается степень интеграции школьных предметов через сквозные цели и темы.

В Латвии принят План реформирования содержания учебных программ среднего образования на 2016-2021 годы на основе компетентностного подхода.

В Японии в 2014 году принят План реформирования школьного обучения английскому языку согласно требованиям глобализации.

В Южной Корее в 2013 году принята Программа свободного семестра, предоставляющая дополнительные профориентации и интересам школьников (Education 2030, 2016).

В Великобритании с 2010 г. введен новый тип школ – «Free School», которым предоставляется управленческая автономия, автономия в определении содержания и ряде других вопросов. Как показала практика, такие школы, созданные и управляемые учителями, родителями и общинными группами, не только превосходят другие школы по результатам, но и дают детям больше навыков, необходимых для жизни в современном мире. С 2010 по 2015 годы было создано более 400 таких школ, в которых обучалось более 230000 школьников. А в марте 2015 года Премьер-Министр Великобритании (на тот момент) Дэвид Кэмерон объявил о создании еще 49 новых «Free School» (Gov. UK, 2015).

Анализ хронологи обновления содержания отечественных школьных программ свидетельствует о нашем отставании от передовых стран примерно на 20 лет в развитии содержания школьного образования.

Международный опыт реформирование школьного образования.

Финляндия: постепенные изменения. Финляндия обновляет школьные программы каждые десять лет с 1970 года. Последние реформы направлены на интеграцию предметов. В 2010 году было предложено перегруппировать учебные предметы в широкие темы, такие как «Язык», «Математика», «Естествознание и технология», «Искусство и ремесло» и «Здоровье и деятельность». Однако эта инициатива не нашла поддержки у общественности. В результате, в 2012 году начался постепенный процесс реформ через внедрение сквозных целей, таких как мышление и умение учиться, культурные навыки, самодостаточность, мультиграмотность, ИКТ, рынок труда и предприимчивость, участие и устойчивое будущее. Таким образом, степень интеграции школьных предметов постепенно возрастает через сквозные цели и темы.

Латвия: компетентностный подход. В Латвии был принят План реформирования содержания учебных программ среднего образования на 2016-2021 годы, который основывается на компетентностном подходе. Это свидетельствует о стремлении улучшить образовательные программы и сделать их более актуальными и соответствующими современным требованиям.

Япония: глобализация английского языка. В Японии в 2014 году был принят План реформирования школьного обучения английскому языку в ответ на вызовы глобализации. Это позволяет учащимся лучше подготовиться к глобальным взаимодействиям и интеграции в международное сообщество.

Южная Корея: Программа свободного семестра. В Южной Корее в 2013 году была внедрена Программа свободного семестра, которая предоставляет дополнительные возможности для профориентации и учитывает интересы школьников. Это помогает учащимся определиться с будущими карьерными путями и развивать свои навыки в выбранных направлениях (Education 2030, 2016).

Великобритания: Свободные школы. В Великобритании с 2010 года введен новый тип школ – «Free School», которым предоставляется управленческая и содержательная автономия. Эти школы, созданные и управляемые учителями, родителями и общинными группами, показывают высокие результаты и помогают детям развивать навыки, необходимые для жизни в современном мире. С 2010 по 2015 годы было создано более 400 таких школ, где обучалось более 230 000 школьников. В марте 2015 года тогдашний Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон объявил о создании еще 49 новых «Free School» (Gov. UK, 2015).

Отставание в развитии. Анализ хронологии обновления содержания отечественных школьных программ показывает, что наше образование отстает от передовых стран примерно на 20 лет в развитии содержания школьного образования. Это свидетельствует о необходимости ускоренного внедрения новых образовательных подходов и реформ для повышения качества и актуальности школьного образования.

Международный опыт демонстрирует важность непрерывного обновления образовательных программ и внедрения новых подходов, направленных на благополучие детей. Внедрение современных методик, развитие ключевых компетенций и адаптация к глобальным вызовам – важные шаги на пути к улучшению качества образования и формированию благополучного общества.

3.13.2. Академическая автономия и благополучие детей. В образовательных системах многих стран обсуждается тема автономии школ и академической свободы учителей. Хотя эта идея может привести к улучшению показателей элитных школ, она не всегда приносит аналогичные результаты в общеобразовательных учреждениях. Важно отметить, что существует три типа автономии: академическая, финансовая и административная. Поэтому необходимо уточнить, какой именно вид автономии подразумевается.

Из трех видов автономии именно академическая самостоятельность оказывает наибольшее положительное влияние на успеваемость учащихся. Это подтверждает исследование Ирсалиева С.А. в книге «Четыре ступени в

идеальное будущее: Система образования в контексте глобальных трендов» (Ирсалиев, 2018, 96с.). Тем не менее, эффективность автономии школ растет вместе с увеличением академической, правовой и общей культуры общества. Полная автономия школ улучшает учебные достижения учащихся только в развитых странах, тогда как в развивающихся странах она может иметь отрицательное влияние из-за недостатка опыта и культуры автономного управления (Hanushek, Link & Woessmann, 2013).

Поэтому, хотя движение в сторону наиболее эффективных практик управления школами необходимо, скорость этого движения должна соответствовать росту уровня академического самосознания и культуры общества. Автономия должна быть внедрена постепенно, с учетом готовности и зрелости образовательной системы и общества в целом.

Автономия школ и академическая свобода учителей являются важными аспектами модернизации образовательных систем. Однако, для достижения положительных результатов и улучшения благополучия детей, необходимо учитывать культурные и социальные особенности каждой страны. Правильный баланс и постепенное внедрение автономии могут способствовать успешному развитию образовательной системы и повышению качества образования.

3.13.3. Академическая честность является фундаментом качественного образования, однако в образовательных системах многих стран, включая Казахстан, она пока еще недостаточно укоренена. Хотя академическая честность имеет критически важное значение в передовых зарубежных вузах, она еще не заняла столь же важное место в системе образования Казахстана.

Некоторые образовательные учреждения допускают и даже считают нормой списывание. Это может быть связано с отсутствием культуры академической честности и нехваткой образовательных ресурсов для борьбы с плагиатом (Wangaard, 2016). Эксперты, такие как Глендиннинг (Glendinning, 2022), отмечают, что академическая честность – это не просто свод правил, а навык, который необходимо развивать на протяжении всей учебной карьеры. В системе среднего образования значение этой концепции невозможно переоценить, а учителя играют ключевую роль в привитии уважения к авторским правам и культуре академической честности.

Опыт США показывает, что необходимо включать курсы академической честности в учебные программы и создавать специализированные ресурсы и центры для студентов, чтобы они могли получать помощь по этим вопросам. Такие меры способствуют обеспечению прозрачности и честности в научных исследованиях и академической работе.

Тем не менее, без четкого понимания и признания ценности этого концепта со стороны учителей и студентов, академическая честность

может остаться только на бумаге. Для ее успешного внедрения требуется комплексный и длительный процесс, включающий идеологические и культурные изменения.

В конечном итоге, академическая честность – это не просто принцип или требование, а культура и ценность, которые должны быть внедрены в каждое образовательное учреждение, начиная со школ и заканчивая университетами.

3.13.4. Профилизации образования. Согласно статистическим данным, доля NEET в общей численности молодежи РК в возрасте 15-34 лет по итогам 3 квартала 2023 года **возросла** с 6,7% в 2022 г. до **7,1%** в 2023 г (увеличение в 1,5 раза) (Ахантаева С.Ж. и др. 2023). Дети из сельских регионов чаще сталкиваются с недостатком необходимых условий для успешного обучения, что приводит к их более низким академическим результатам. Качество подготовки специалистов: согласно данным, МТСЗН РК, несмотря на развитую ТиПО, уровень подготовки специалистов остаётся недостаточным. Многие выпускники не могут найти работу по специальности или соответствовать требованиям работодателей (Ахантаева С.Ж. и др. 2023). Конкурентоспособность на рынке труда: молодежь из сельских регионов уступает в конкурентоспособности своим городским сверстникам, что побуждает их мигрировать в города в поисках работы. Однако значительная часть этих молодых людей не находит легальную занятость, что усиливает теневой рынок труда и увеличивает число молодежи NEET. Недостаточная профориентация и предпринимательские навыки: в школах слабо развита система профориентации, что приводит к неосознанному выбору профессий школьниками. Для обеспечения благополучия детей и повышения качества образования государство активно поддерживает работу школ с разными образовательными направлениями. В составе ГОСО будет определено количество обязательных часов и разнообразие направлений вариативного компонента, который будет постепенно увеличиваться от начальной до старшей школы. Это позволит школам развивать свои уникальные профили, обеспечивая разнообразие образовательных программ и, соответственно, знаний, навыков и компетенций учащихся, а также расширяя автономность школ в определении своей образовательной траектории.

Родители, в соответствии с законодательством страны, имеют право выбирать образовательное учреждение, которое наилучшим образом подходит для их детей. Для этого будут развиваться различные формы обучения, включая онлайн и дистанционные программы, в рамках установленных правил.

Ключевой задачей современной системы образования является обеспечение равных возможностей для всех детей, независимо от их социального статуса и места жительства. Вариативный компонент позволит школам

развивать свои уникальные профили, что обеспечит разнообразие образовательных программ и, соответственно, знаний, навыков и компетенций учащихся.

В Финляндии основное внимание уделяется формированию всесторонне развитой личности, с равным акцентом на все школьные дисциплины. В финских школах важными считаются все предметы, включая искусствоведение и физкультуру, и углубленное изучение одних предметов в ущерб другим не поощряется. Исключения составляют профильные классы для одаренных детей в области изобразительного искусства, музыки и спорта (Трофимова, 2010).

Сегодня в мире различными формами профилизации охвачен каждый второй учащийся. Эффективность профилизации подтверждается богатым историческим опытом, накопленным в странах с высокоразвитой системой образования. Практически во всех странах профилизация вводится на завершающем этапе общего среднего образования, охватывая около 80% обучающихся, и этот тренд продолжает расти.

Процесс профилизации характеризуется усилением дифференциации учебного процесса, в рамках которого на старшей ступени школы предлагаются два основных пути завершения образования: “классический,” открывающий дорогу к вузу, и “профессиональный,” фокусирующийся на естественнонаучных предметах. В странах, активно практикующих профильное обучение, основные усилия направляются на углубленное изучение отдельных предметов, развитие умений самостоятельной творческой работы, расширение социализации учащихся и обеспечение непрерывности образования.

Модели профилизации образования в разных странах существенно различаются, что связано с национальными образовательными традициями, социально-экономическим развитием, интересами и мотивацией педагогов, учащихся и их родителей. Средние школы почти во всех государствах Западной Европы являются профилирующими, с двумя-тремя заключительными годами обучения, посвященными профильным предметам. Во Франции это естественные науки, филология и социология; в Германии – филология, искусствоведение, общественные науки и технология; в Японии практикуется четыре профиля: общеобразовательный, индустриальный, торгового мореплавания и филологический; в Китае доминирует технологический профиль обучения (Половецкий, 2019).

Необходима современная модель профильной школы, которая будет способствовать развитию у учащихся навыков, востребованных обществом, таких как коммуникация, саморазвитие, организованность, управленческие способности и адаптивность. Равные возможности должны обеспечиваться за счет равного финансирования разнообразных школ.

Также важно создать систему подготовки профессионально компетентных кадров консультантов по профориентации, обладающих знаниями в области психологии выбора профессии, рынка труда, правил приема на работу и поступления в вузы. Подготовка к профориентации должна охватывать все ступени образования, обеспечивая детям возможность осознанного выбора профессионального пути.

3.13.5. Принципы меритократии и благополучие детей в образовании.

При анализе текущих правил педагогической аттестации в Казахстане, можно заметить, что они акцентируют внимание преимущественно на внешних достижениях учеников и педагогов, упуская из виду образовательные достижения всех обучающихся. Такой подход не всегда отражает реальную эффективность педагогической деятельности и не оценивает вклад педагога в образовательный процесс. Например, правила аттестации ориентируются на достижения в мероприятиях, включенных в Перечень министерства (Приказ МОН РК от 7 декабря 2011 года № 514).

Педагогическое сотрудничество и коллегиальная ответственность за высокие достижения каждого ребенка играют ключевую роль. По результатам мониторинга за 2021 год, из общего контингента 3,4 млн. обучающихся в Казахстане, лишь 2,2% считаются одаренными (94 411 учащихся), из которых 28 411 — из сельской местности и многодетных и малообеспеченных семей. В то же время, 62 982 учащихся обладают особыми интеллектуальными способностями, а 31 429 достигли результатов в области культуры и спорта.

Для сравнения, в России доля одаренных детей составляет 6,6%, в Беларуси — 18%, а в скандинавских странах (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия) — 28% (Концепция развития образования на 2022-2026 гг.). Анализ хронологии обновления содержания отечественных школьных программ показывает, что Казахстан отстает примерно на 20 лет в развитии содержания школьного образования по сравнению с передовыми странами.

3.13.6. Мониторинг и управление качеством образования. В статье 55 Закона об образовании Казахстана указано, что на основании результатов образовательного мониторинга должны приниматься управленческие решения на всех уровнях образования. Мониторинг должен осуществляться систематически для оценки соответствия деятельности образовательных организаций стандартам. Однако, текущие правила акцентируют внимание на абсолютные показатели знаний без учета контекстных данных контингента школы, что делает фокус оценивания школ контролирующим, а не поддерживающим.

Равные возможности для всех детей. Одна из ключевых задач современной системы образования в Казахстане – обеспечение равных возможностей для всех детей, независимо от их социального или

экономического статуса и места жительства. Политика качества и «равных возможностей для всех детей» гарантируется Законом Республики Казахстан «Об образовании», который провозглашает следующие принципы государственной политики в области образования:

- 1) Равенство прав всех на получение качественного образования.
- 2) Приоритетность развития системы образования.
- 3) Доступность образования для всех с учетом интеллектуальных, психофизиологических и индивидуальных особенностей.
- 4) Светский, гуманистический и развивающий характер образования.
- 5) Уважение прав и свобод человека.
- 6) Стимулирование образованности и развитие одаренности.
- 7) Непрерывность образования с обеспечением преемственности его уровней.
- 8) Единство обучения, воспитания и развития.
- 9) Демократический характер управления образованием.
- 10) Разнообразие образовательных организаций по формам собственности и направлениям образования.

Проблемы реализации. На практике, исполнение политики качества вызывает озабоченность в следующих пунктах:

- 1) Равенство прав всех на получение качественного образования. Разница между регионами с лучшими и худшими показателями эквивалентна нескольким годам обучения, и эта проблема обострилась после пандемии.
- 2) Единство обучения, воспитания и развития. Эти процессы зачастую осуществляются разрозненно.
- 3) Демократический характер управления образованием. Образовательные организации лишены академической свободы, а прозрачность системы блокируется административно-бюрократическим аппаратом.

Для повышения благополучия детей и эффективности образовательной системы в Казахстане, необходимо акцентировать внимание на комплексных образовательных достижениях всех учеников, а не только на внешних успехах отдельных учащихся. Важно двигаться в сторону внедрения наиболее эффективных практик мониторинга, учитывая готовность и зрелость образовательной системы и общества в целом.

Обеспечение качества образования для благополучия детей. Для обеспечения качества образования государству необходимо своевременно получать информацию о том, как функционирует образовательная система, и анализировать эти данные. Это позволяет уполномоченным органам в сфере образования принимать обоснованные управленческие решения для эффективного регулирования работы образовательной системы. В первую очередь, важно оценить достижения обучающихся, уровень освоения учебных программ, а также проанализировать как положительные, так и отрица-

тельные тенденции в проведении реформ и функционировании образовательной системы. На основе этого можно разрабатывать направления дальнейшего совершенствования системы образования.

Ни в Законе об Образовании Республики Казахстан (далее – ЗО РК), ни в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК (далее – ПК РК), ни в Критериях оценки организаций образования, утвержденных Приказом МОН РК, нет определения понятия качества образования. Эти документы часто упоминаются уполномоченными органами при составлении приказа о Государственной Аттестации (далее – ГА), что затрудняет постановку требований перед образовательными организациями о предоставлении качественных образовательных услуг. В международных стандартах ISO качество определяется как совокупность свойств и характеристик услуг, которые влияют на их способность удовлетворять заявленные или предполагаемые потребности. Следовательно, необходимо оценивать, насколько образовательные организации обеспечивают развитие навыков, школьную инфраструктуру, оборудование, учебные материалы, ресурсы и профессиональные педагогические кадры для удовлетворения образовательных потребностей всех заинтересованных сторон.

Мониторинг и оценка качества образования осуществляется Комитетом по обеспечению качества в сфере образования Министерства просвещения Республики Казахстан. Согласно Правилам проведения мониторинга образовательных достижений обучающихся, мониторинг проводится для систематического наблюдения за качеством обучения и соответствием ГОСО. Здесь также необходимо уточнение понятия качества образования.

Международное бюро образования ЮНЕСКО в документе «Разработка и внедрение рамочных документов содержания образования» (IBE-UNESCO, 2017) предлагает следующие пять этапов:

- 1) Сбор информации;
- 2) Подготовка;
- 3) Развитие;
- 4) Внедрение;
- 5) Мониторинг и оценка.

Мониторинг и оценка выделены как отдельный этап реализации.

Прежде чем анализировать обеспечение качества образования, важно учитывать, что при переходе на обновленное содержание среднего образования Казахстан не был готов к адекватному измерению достигнутого прогресса и не имел в распоряжении соответствующих инструментов для оценки работы образовательных организаций. Отсутствие контроля за качеством знаний негативно повлияло на развитие образования в стране. Поэтому необходимо срочно приступить к работе над ошибками и совершенствованию Национальной системы оценки качества образования

(НСОКО), приводя ее в соответствие с международными стандартами с учетом регионального контекста.

Согласно международному опыту и рекомендациям Всемирного банка, в мониторинге качества образования следует использовать типовые формы оценки, такие как устные, письменные и творческие работы, тесты, анкеты и собеседования. Эти формы оценки должны быть частью мониторинга, а не контроля, как указано в Законе об образовании (2007) (ЗО РК). В статье 55 ЗО РК отмечено, что на основании результатов образовательного мониторинга должны приниматься управленческие решения на всех уровнях образования. Мониторинг должен осуществляться систематически для оценки соответствия деятельности образовательных организаций стандартам. ВГОСО мониторинг образовательного процесса определяется как систематическое наблюдение, диагностирование, анализ, оценка и прогноз состояния, динамики изменений результатов и условий осуществления образовательного процесса в образовательных организациях.

При аттестации необходимо соблюдать баланс между внешними и внутренними оценками качества педагогического процесса, согласовывая их. Внешняя оценка школ не может разрабатываться по международным форматам, пока в учебных программах и материалах страны не будут заложены ожидаемые результаты навыков и компетенций, измеряемых в международных исследованиях. Alan Ginsburg et. al. (2014) выделяют такие индикаторы качества образования, как качественный состав и профессионализм педагогов, климат в школе, качество реализации стандартов и учебных программ, эффективное использование технологий и стратегий систематического улучшения.

На системной основе должна предоставляться сбалансированная публичная отчетность по школам, ориентированная не только на количественные, но и на качественные показатели. Сбор и анализ данных оценки и тестирования обучающихся вместе с опросами об удовлетворенности становятся неотъемлемой частью систем оценивания и мониторинга. Политика в сфере образования должна основываться на ряде количественных и качественных показателей.

Национальные системы оценивания могут быть основаны на данных измерений, когда учащиеся оцениваются по открытым формам оценивания, таким как письменные эссе, навыки устного говорения, рассуждения и совместное решение проблем. Эти формы оценки считаются более эффективными для охвата навыков мышления высокого порядка и способностей выполнять сложные задачи.

Для обеспечения благополучия детей и повышения качества образования необходимо модернизировать информационную инфраструктуру образовательной сферы. Это должно включать развитие систем мониторинга

экономики образования, изучение международных стандартов и проведение межстрановых сопоставлений. Важно разработать методологические основы для статистического наблюдения за деятельностью образовательных организаций и создать индикаторы развития образования, такие как показатели работы МПРК как субъекта бюджетного планирования, показатели конечных результатов деятельности образовательной отрасли, индикаторы образования в контексте новой экономики и экономики образования.

Также необходимо разработать методологию рейтингования регионов по показателям развития образования, а также сопровождать эти индикаторы методическим инструментарием, обеспечивающим их квалифицированное описание и алгоритмы расчетов, подобно тому, как это делает Институт статистических исследований и экономики знаний РФ. Сравнительные оценки национальных образовательных систем, такие как “Education at a Glance” (2023), “Key Indicators of Education in Europe” (Soltes, 2018), и “World Education Indicators” (Fitz-Gibbon C. et al., 2002) являются важными для разработки и реализации эффективной образовательной политики.

В современных условиях важность некогнитивных результатов образования возрастает, и их оценка становится неотъемлемой частью анализа качества образования и благополучия детей. В исследованиях качества образования необходимо рассматривать некогнитивные и метакогнитивные аспекты, такие как установки, убеждения, мотивация и стремления, а также их влияние на учебный процесс и благополучие школьников. В исследовании также уделяется внимание правам детей и проблеме буллинга, которые остаются актуальными проблемами в образовательной среде.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) включает в оценку некогнитивные и метакогнитивные результаты, измеряемые с помощью опросников для учащихся и школ. Эти результаты могут быть общими, такими как мотивация к достижению и благополучие учащихся, или связанными с определенными предметными областями, такими как интерес к математике или удовольствие от изучения науки. Эти конструкции служат связующим звеном между когнитивными рамками и опросными анкетами (OECD, 2018).

Преподавание в школе является основным процессом формального образования. Исследования эффективности образования выявляют ключевые факторы, влияющие на читательскую грамотность учащихся: квалификация учителей, методы преподавания, климат в классе, время на обучение и возможности для обучения как в школе, так и за ее пределами (Creemers and Kyriakides, 2008; Scheerens and Bosker, 1997). Методы преподавания включают три основных измерения: структура и управление классом, поддержка учителя и когнитивный вызов (Klieme, Pauli and Reusser, 2009).

Особое внимание уделяется обучению чтению, которое в возрасте 15 лет уже не преподается как отдельный предмет. Однако стратегии чтения по-прежнему обучаются на уроках языковых искусств, литературы, иностранных языков и социальных и естественных наук, известных как “контентная грамотность” (McKenna and Robinson, 1990; Shanahan and Shanahan, 2008). Важную роль в этом играет разнообразие учебных программ и время, уделяемое контентной грамотности (Lafontaine et al., 2017).

Создание масштабной и комплексной информационной системы, основанной на данных государственной статистики, необходимо для корректных сопоставлений на национальном и международном уровнях. Только при наличии такой системы можно проводить эффективное исследование и формирование политики, направленной на улучшение образовательных стандартов и обеспечение благополучия детей.

Таким образом, задача национальной системы мониторинга качества образования — разработка стратегий для сбора достоверных, надежных и широких показателей результатов успеваемости по ключевым образовательным целям ГОСО. Важно сконцентрироваться на пяти ключевых аспектах функционирования национальной системы мониторинга:

- 1) Разработка системной основы оценки и мониторинга;
- 2) Обеспечение эффективности процедур оценки;
- 3) Развитие компетенций для оценки и использования обратной связи;
- 4) Максимальное использование результатов оценки;
- 5) Внедрение инструментов оценки и политики оценки.

Необходимость разработки онлайн-платформы для мониторинга среднего и профессионально-технического образования в Казахстане становится очевидной. В сегодняшнем динамичном мире требуется оперативный и эффективный мониторинг образовательных процессов для оптимизации управленческих решений.

Онлайн-платформа представляет собой автоматизированную информационную систему для постоянного наблюдения за образовательными процессами. Основываясь на успешном опыте платформ “Білім инновация” и Назарбаев интеллектуальных школ, предлагаемая система будет отслеживать качество и результативность обучения.

Цели платформы:

- 1) Обеспечение прозрачности и доступности информации о состоянии образования в Казахстане.
- 2) Оптимизация управленческих решений для повышения качества образования.
- 3) Постоянный анализ и корректировка образовательных процессов на основе реальных данных.
- 4) Ожидаемые результаты:

- 5) Улучшение качества образования благодаря быстрой и своевременной реакции на изменения.
- 6) Повышение уровня удовлетворенности обучающихся и педагогических работников.
- 7) Построение стратегических планов развития на основе объективных данных.
- 8) Функции платформы:
- 9) Отслеживание образовательных результатов и процессов в реальном времени.
- 10) Введение критериев оценивания и индикаторов для анализа данных.
- 11) Система оповещений для оперативного реагирования на изменения.
- 12) Инструменты для коммуникации между участниками процесса.
- 13) Положительные стороны:
- 14) Оперативное выявление и устранение проблем.
- 15) Повышение мотивации всех заинтересованных сторон благодаря своевременной обратной связи.
- 16) Улучшение коммуникации и взаимопонимания между участниками процесса.

Интеграция такой платформы позволит повысить качество образования и сделать процесс управления образованием более прозрачным и результативным для всех заинтересованных сторон.

Качество образования в МКШ. На образовательные достижения учащихся малокомплектной школы (МКШ) влияет множество факторов, таких как материально-техническая база, уровень профессиональной подготовки педагогов, наличие учебно-методических материалов и доступ к современным образовательным ресурсам. Ключевым аспектом, непосредственно связанным с повышением качества образования в МКШ, является обеспечение их современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и их эффективное использование как учителями, так и учениками.

Однако внедрение ИКТ в МКШ сталкивается с многочисленными финансовыми, правовыми и техническими проблемами. Значительным препятствием для повышения качества образования является нерациональное использование ресурсов. Наиболее важным аспектом этой проблемы является слабое использование ИКТ для развития профессиональных компетенций учителей и, соответственно, для применения новых методов и инструментов в учебном процессе.

В Казахстане функционирование МКШ гарантировано в каждом малонаселенном пункте. МКШ — это школа, где отсутствуют параллельные классы, а контингент учеников невелик, часто объединяющий учащихся нескольких классов в один класс-комплект. На 2022-2023 учебный год среди 7 716 школ

Республики Казахстан 2 724 являются малокомплектными (ТАЛДАУ, 2023). В Северо-Казахстанской области доля МКШ увеличивается, что ставит регион на второе место в республике по количеству таких школ после Акмолинской области.

Анализируя статистические данные, можно заключить, что ресурсы МКШ распределены неэффективно. Учитывая высокий уровень квалификации педагогов и низкую потребность в педагогических кадрах, уровень успеваемости учащихся МКШ мог бы быть значительно выше. Содержание МКШ для государства обходится дорого: удельные расходы на одного ученика в МКШ в среднем в 2,5 раза выше, чем в городской школе.

Рекомендуется оптимизация сети МКШ с направлением на их закрытие и перенаправление средств на создание ресурсных центров с обеспечением подвоза учеников из близлежащих сел. Некоторые эксперты считают, что Казахстану следует использовать опыт Португалии, где в период с 2005 по 2008 годы было закрыто около 2 500 школ, в основном МКШ. Вместо них были построены школьные кластеры с бесплатной транспортировкой детей из изолированных районов, что позволило Португалии в 2015 году достичь уровня выше среднего по ОЭСР.

Также интересен опыт Австралии и Швеции, где используется кластерный механизм: крупные школы служат в качестве хабов, а МКШ являются «спутниками». Ученики МКШ обеспечиваются транспортом до больших школ по определенному графику, что позволяет им обучаться по более широкой программе.

Обзор достижений и преимуществ школьной системы развитых стран может дать полезные рекомендации. Помимо увеличения финансирования, укрепления материальной базы и подготовки учителей, кластерный подход поможет преодолеть изолированность школ путем их интеграции. В Казахстане этот принцип уже реализуется на основе ресурсных и магнитных школ, что позволяет улучшить качество образования и расширить возможности для учащихся.

Проекты в целях сокращения разрыва в качестве обучения между городскими и сельскими школами. В условиях глобализации и стремительного развития технологий обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех детей становится одной из приоритетных задач государства. В Казахстане, как и во многих других странах, наблюдаются значительные различия в качестве образования между городскими и сельскими школами. В целях сокращения этого разрыва в различных регионах страны реализуются многочисленные проекты, направленные на улучшение качества обучения в сельских школах.

Проект «Мобильный учитель» предполагает, что опытные педагоги выезжают в малокомплектные школы (МКШ) нескольких населенных пунктов и проводят уроки на местах. Эта инициатива позволяет учащимся сельских

школ получить доступ к качественному образованию, не покидая своих населенных пунктов.

Проект «Қамқор жанұя» ориентирован на детей из отдаленных населенных пунктов, которые проживают в семьях в населенных пунктах, где расположены полные школы. Этот подход обеспечивает детям психологический комфорт и сохранение семейного уюта, что способствует их успешному обучению.

Проект «Шефство сильных школ над школами с низкой результативностью» предусматривает проведение консультаций и руководство научными проектами учителей сильных школ для учащихся школ с низкими результатами обучения. Такая форма взаимодействия способствует обмену опытом и повышению уровня подготовки учащихся.

Проект «КӨМЕКTIMES: школа-школе», реализуемый РНПЦ «Дарын» совместно со специализированными школами, основан на идее наставничества, где специализированные школы закрепляются за школами с низкими результатами обучения. Данный проект охватывает такие направления, как управление образовательным процессом, активное использование результативных педагогических практик, разработка новых моделей содержания образования, профессиональное совершенствование педагогов и поддержка культурно-образовательных инициатив.

Поддержка и развитие педагогов. Важной мерой для сокращения разрыва в качестве образования является посткурсовое сопровождение сельских учителей профессорско-преподавательским составом АО «НЦПК «Өрлеу». Создание рабочей атмосферы сотрудничества в виртуальном педагогическом сообществе позволяет учителям обмениваться опытом и постоянно повышать свою квалификацию.

Для педагогов, работающих в совмещенных классах малокомплектных школ, разработаны образовательные программы курсов повышения квалификации. Эти курсы направлены на совершенствование предметных компетенций учителей в совмещенных классах по естественным наукам, географии, физике, математике, химии, биологии, истории и основам права.

Проект «Цифровой учитель» для социально уязвимых семей. Проект «Цифровой учитель» направлен на обеспечение доступа к дополнительным занятиям для детей из социально уязвимых семей, что помогает устранить пробелы в знаниях. В рамках этого проекта разрабатываются образовательные программы и курсы повышения квалификации для педагогов, а также привлекаются студенты старших курсов педагогических вузов для проведения дополнительных занятий.

Неясно, насколько системно реализуются данные меры по всей стране. Отсутствует информация о мониторинге и оценке эффективности дополнительных занятий. Важным аспектом является также недостаток

данных о слаженности мер по обучению педагогов и студентов, что важно для обеспечения комплексного подхода. Вопрос об эффективности использования ресурсов, включая финансирование и материально-техническую базу, остается открытым. Возможные сложности в обеспечении достаточного количества квалифицированных педагогов и студентов для проведения дополнительных занятий в онлайн формате также могут стать проблемой. Недостаточно информации о системах мониторинга рисков и управления ими.

В краткосрочной перспективе проект должен поддерживать детей из социально уязвимых семей и улучшить их образовательные результаты. В долгосрочной перспективе ожидается выравнивание образовательных возможностей и повышение уровня образования в социально уязвимых группах.

Проект «Цифровое волонтерство». Проект «Цифровое волонтерство» позволяет студентам вузов помогать школьникам с низкой успеваемостью, что способствует улучшению их образовательных результатов. Кроме того, этот проект развивает у студентов педагогические и коммуникативные навыки, что полезно для их будущей профессиональной деятельности.

Неясно, насколько системно проект охватывает все регионы и школы. Нет данных о мониторинге и оценке качества помощи, оказываемой студентами. Важным аспектом является также отсутствие информации о координации между вузами, школами и студентами для обеспечения максимальной эффективности проекта. Вопрос об эффективности использования ресурсов и поддержки волонтеров, включая обучение и материально-техническую базу, остается открытым. Возможные сложности в поддержании постоянного участия студентов и обеспечении качества их работы также могут стать проблемой.

В краткосрочной перспективе проект должен улучшить образовательные результаты школьников с низкой успеваемостью. В долгосрочной перспективе ожидается повышение общего уровня образования, развитие навыков у студентов и улучшение качества педагогического образования.

Проект «Үздіктен үйрен». Проект «Үздіктен үйрен» направлен на трансляцию инновационной деятельности. В рамках этого проекта создаются видеоматериалы об опыте успешных педагогов страны. Однако неясно, насколько системно реализуются меры по трансляции опыта лучших педагогов. Нет данных о мониторинге и оценке эффективности этих мероприятий. Важным аспектом является также отсутствие информации о координации между различными регионами и образовательными учреждениями. В краткосрочной перспективе проект должен предоставить методическую поддержку учителям. В долгосрочной перспективе ожидается улучшение профессиональной подготовки педагогов.

Проект “Развитие потенциала опорных школ в сельской местности”.

Несмотря на усилия, сельские школы продолжают сталкиваться с проблемами, которые препятствуют качественному образованию. Низкая скорость интернета или его отсутствие, слабая оснащенность цифровым оборудованием и низкая мотивация учащихся остаются актуальными вопросами.

В связи с этим Министерство просвещения предложило реализацию проекта, направленного на повышение качества образования и эффективности обучения путем внедрения цифровых технологий в сельских школах. В 17 регионах Казахстана проводится множество методических мероприятий для учителей, направленных на повышение их квалификации и улучшение образовательного процесса. В 2023 году были охвачены 62 сельские школы, проведено 1041 методическое мероприятие, в которых приняли участие 1912 преподавателей. Эти меры включают стажировки на базе НИШ и оснащение 71 школы необходимым оборудованием QH (2023). Подписание договоров на оснащение материально-технической базы школ позволило охватить 54221 ученика QH (2023).

В 2023 году был запущен пилотный проект в Актюбинской области, направленный на развитие потенциала малокомплектных сельских школ. В рамках этого проекта было оборудовано 155 кабинетов интерактивными панелями и закуплено 771 ноутбук для учеников (МП РК, 2023). Это инициатива, направленная на улучшение образовательной среды и повышение доступности современных образовательных технологий в удаленных регионах, что важно для снижения цифрового неравенства между городскими и сельскими школами.

В рамках **проекта “Внедрение опыта лицеев «Білім-Інновация» в школах Алматинской области”** особое внимание уделяется повышению квалификации руководителей и педагогов. Основная цель — ознакомление их с передовой международной практикой и обмен знаниями. Внедрение опыта лицеев “БІЛІМ-ІННОВАЦІЯ” в школах Алматинской области, охватившего 50 школ, направлено на повышение уровня знаний учащихся по физике, химии и биологии.

В 2023 году выделены средства на проведение курсов повышения квалификации для 3550 педагогов, менторское сопровождение для 250 педагогов и участие 50 одаренных детей в учебно-тренировочных сборах для подготовки к олимпиадам QH (2023). Однако материально-техническая база школ пока не позволяет в полной мере обеспечить реализацию полученных знаний и компетенций на уроках, что подчеркивает необходимость продолжения таких проектов.

Проект «Болашақ инженерлер» и «Болашақ инженерлер в моногородах» (2022-2023 гг.). Программа направлена на создание доступной и качественной

среды дополнительного образования через оснащение школ программно-аппаратным комплексом для изучения робототехники. В рамках программы, начавшейся в сентябре 2022 года, охвачены учителя и учащиеся 1-6 классов в 362 школах по всему Казахстану QH (2023). Программа включает обучение педагогов, предоставление учебно-методического сопровождения и техническую поддержку занятий.

Необходимость мониторинга и системных мер. Однако, несмотря на реализацию данных проектов, отсутствует систематический мониторинг, позволяющий оценить их долгосрочное влияние на качество образования. Для повышения качества образования необходимо принимать меры на национальном уровне и на системной основе. Внедрение единой методологии и механизмов обеспечения качества образования, а также систематический мониторинг качества образования, являются ключевыми шагами в этом направлении.

3.13.7. Педагогическая аттестация и качество образования

В условиях трансформации системы образования в Республике Казахстан одним из ключевых направлений является исследование механизмов оценивания деятельности педагогических кадров, включая процесс и правила педагогической аттестации. Это направление важно не только для повышения качества преподавания, но и для укрепления общего благополучия детей, которое напрямую связано с профессионализмом учителей.

Международные исследования подтверждают, что педагоги оказывают наиболее значительное влияние на успеваемость учащихся на уровне школы (OECD, 2013). Качество преподавания определяется профессиональной пригодностью и компетентностью учителей, что делает профессионализм педагогов важным элементом государственной образовательной политики. Как отмечает Всемирный банк (2012), эффективные подходы к отбору и развитию учителей способствуют улучшению качества образования и повышению образовательных результатов.

Данные онлайн-опроса, охватившего 8700 педагогов Казахстана, выявили, что 48% респондентов имеют негативное отношение к действующим правилам аттестации педагогов. Это может быть связано с неудобствами и ограничениями, которые сопровождают существующую систему оценки. Негативное восприятие системы аттестации снижает мотивацию учителей и создает барьеры для их профессионального роста. В результате, это может негативно сказаться на образовательных результатах учащихся и их общем благополучии.

Эффективная система педагогической аттестации должна не только оценивать текущие компетенции учителей, но и предоставлять им воз-

возможности для профессионального роста и развития. Это позволит улучшить качество преподавания и, как следствие, благополучие детей. Когда учителя имеют доступ к ресурсам для повышения своей квалификации, а их усилия объективно оцениваются, это способствует созданию среды, в которой дети могут получать качественное образование и достигать успехов.

Таким образом, качество педагогов играет ключевую роль в обеспечении высокого уровня образования и благополучия детей. Разработка и внедрение справедливой и стимулирующей системы оценки учителей является важным шагом на пути к улучшению образовательных результатов и создания более благополучного общества.

Для успешного внедрения системы аттестации необходимо начать с разработки единой рамочной модели, которая соответствует международным стандартам, таким как Рамочная программа оценки преподавания Даниелсона или Модель оценки учителей Марцано. Эта модель должна включать многокомпонентную оценку, основанную на наблюдениях за уроками, данных о результатах учащихся и профессиональном портфолио учителей. Важно адаптировать международные подходы к национальному контексту, что возможно через участие в разработке представителей региональных и образовательных структур (Marzano & Toth, 2013).

После создания модели требуется подготовка экспертов-оценщиков. Для этого следует разработать образовательные модули по методикам наблюдения, снижению субъективности и правильному использованию критериев оценки. Каждому оценщику необходимо пройти сертификацию для подтверждения компетентности (Darling-Hammond, 2015).

Особое внимание должно быть уделено обучению наставников и тренеров. Их задача – оказывать поддержку учителям в профессиональном развитии, предоставлять обратную связь и сопровождать педагогов в процессе адаптации к новым правилам аттестации. Обучение наставников должно охватывать методику предоставления конструктивной обратной связи и подходы к практическому применению стандартов оценки (Kyriakides & Demetriou, 2006).

Для подготовки учителей необходимо организовать вводные семинары, посвященные новым стандартам, их роли в повышении качества преподавания и улучшении результатов учащихся. Рекомендуется проводить симуляционные занятия, где учителя могут участвовать в моделировании процесса оценки, а также вносить свои предложения по улучшению системы (Gallagher, 2004).

Для обеспечения устойчивости системы следует создать рабочую группу, которая займется мониторингом и совершенствованием процессов оценки, собирая отзывы участников и внедряя новые подходы по мере необходимости. Использование цифровых инструментов для сбора и анализа данных об

оценке поможет сделать процесс более прозрачным и оперативным (Darling-Hammond & Amrein-Beardsley, 2012).

На основе исследования, проведенного экспертами в 2023 году и охватившего 8700 педагогов Казахстана, важно обеспечить согласованность и соответствие между формальными требованиями системы педагогической аттестации и реальными потребностями и условиями педагогической практики (Абишева, Г. А., Сатанов, А. Б., Хасанова, Г. М., Исентаева, К. А., 2023). Данное исследование выявило, что отсутствие четкого учета особенностей практической деятельности педагогов и специфики образовательных организаций может снижать эффективность аттестации и вызывать сопротивление к ее внедрению.

В этой связи, рекомендуется следующая стратегия:

Согласование стандартов и реальной практики: Разработать и внедрить стандарты педагогической аттестации, которые учитывают контекст и разнообразие образовательной среды. Например, важно адаптировать формальные требования к условиям сельских школ или школ с высокой долей учащихся с особыми образовательными потребностями.

Для повышения обоснованности принимаемых решений необходимо создать систему регулярного мониторинга и систематического анализа данных, поступающих из различных образовательных учреждений. Это позволит выявить ключевые проблемы и сильные стороны текущей системы аттестации.

Проведение круглых столов и консультаций с экспертами в области педагогики, а также с педагогами, участвующими в аттестации, позволит собрать широкий спектр мнений и получить ценные рекомендации для совершенствования системы.

На основе анализа собранных данных необходимо сформулировать научно обоснованные рекомендации, которые помогут устранить существующие недостатки системы аттестации и адаптировать ее к требованиям времени.

Разработать программы профессионального развития, которые будут направлены на помощь учителям в подготовке к аттестации, а также на развитие их педагогических навыков и компетенций.

Данные меры позволят не только повысить качество педагогической аттестации, но и укрепить доверие педагогов к системе оценки их профессиональной деятельности. Системный подход к разработке и реализации этих изменений обеспечит соответствие аттестации международным стандартам и национальным образовательным приоритетам.

3.13.8. Инклюзивное образование

Переход Казахстана к инклюзивному образованию можно проследить с момента принятия в 1995 году статьи 14 (2) Конституции Республики Казахстан, которая касается отсутствия дискриминации и обеспечения всеобщего доступа к образованию для всех. Кроме того, Казахстан подписал Саламанкскую декларацию (ЮНЕСКО, 1994), Конвенции ООН о правах инвалидов (ООН, 2006) и Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования (ЮНЕСКО, 1960), предусматривающие безбарьерное предоставление образования для всех.

Казахстаном была разработана законодательная база в направлении инклюзивного образования, включающая Закон «О социальной и медико-педагогической коррекции детей с ограниченными возможностями» (Казахстан, 2002) и Закон «Об образовании» (Казахстан, 2007). Государственные программы развития образования Республики Казахстана (на 2011-2020 гг., на 2020-2025 гг.) Концепция развития образования на 2022-2026 гг., Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования на 2023-2029 гг. стали дорожными картами для достижения инклюзивного образования. Внедрение критериального оценивания в школах позволило Казахстану занять лидирующую позицию в Центральной Азии по темпу развития инклюзивного образования.

Хотя концепция инклюзивного образования возникла как понимание того, что равное и справедливое образование должно предоставляться всем детям, независимо от инвалидности, расы, пола или вероисповедания (*Makoelle, 2014; Mitchell, 2015*), и основывается на правах человека и справедливости (*Ainscow, 2005; Gordon, 2013*), неправильное понимание может стать препятствием для её реализации, так как концептуализация или определение могут быть затруднены противоречиями и заблуждениями (*Bourke, 2010; Snyder et al., 2001*). Понимание концепции инклюзивного образования в казахстанских школах, по-видимому, во многом определяется прошлой образовательной практикой бывшего СССР, где считалось, что дети с инвалидностью будут лучше обучаться в отдельных и специализированных педагогических условиях, называемых «коррекционными».

Согласно последним событиям в Казахстане, понимание инклюзивного образования по-прежнему связано с учащимися с особыми потребностями и не обязательно учитывает различные формы разнообразия. Например, *Жолтаева и др. (2013)* определяют, что инклюзивное образование в казахстанских условиях означает вовлечение в класс каждого ребенка с особыми потребностями с упором на применение различных методов и модификацию учебных материалов, а также выбор учителями различных подходов к образовательному процессу. Эта точка зрения была подтверждена диагностическим отчетом (*Назарбаев Университет, Высшая школа образования, 2014*).

Существующая сеть организаций дошкольного образования не соответствует потребностям инклюзивного образования. Перегруженность психолого-медико-педагогических консультаций (ПМПК) и недостаток возможностей для оценки потребностей детей с ООП также являются серьезными проблемами. Программы подготовки педагогов, как до начала их работы, так и в процессе, не в полной мере охватывают вопросы обеспечения инклюзивного образования в школах и детских садах.

В 2022 году в стране утверждены Правила психолого-педагогического сопровождения, оценки особых образовательных потребностей, усовершенствованы нормы оснащения оборудованием и мебелью организаций образования. С целью обеспечения достаточной сети ПМПК пересмотрен норматив открытия сети одного ПМПК с 60 тыс. до 50 тыс. детского населения (**Концепция 2023-2029**).

Утверждены нормы по реализации государственного образовательного заказа на специальную психолого-педагогическую поддержку детей с ООП. Это позволит увеличить охват детей с ООП специальной психолого-педагогической поддержкой, используя потенциал частного сектора, неправительственных организаций, без капитальных расходов бюджета на расширение сети КППК, РЦ.

Для качественной реализации психолого-педагогического сопровождения в организациях образования требуются базовая инфраструктура (проектная мощность, кабинеты специалистов, зоны реабилитации и лечебной физкультуры, коворкинг для родителей, педагогов), а также оснащенность современным оборудованием в соответствии с международными требованиями.

Создание современной школьной инфраструктуры как условие для обеспечения доступности качественного образования является приоритетной задачей государства.

В настоящее время Казахстан стремится развивать инклюзивное образование. Принятие политик по реформированию образования в сторону инклюзии происходит на фоне увеличения числа детей с особыми или дополнительными потребностями.

В 2023 году развитие инклюзивного образования в стране достигло значительных изменений, охватив специальной психолого-педагогической поддержкой и ранней коррекцией 75,6% детей с ограниченными возможностями.

По данным Психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК), на учете числится 178 312 детей с ограниченными возможностями. Из них 134 866 детей получили психолого-педагогическую поддержку, включая 132 466 детей, обучающихся в специальных образовательных организациях, и 2 400 детей, охваченных помощью в рамках государственного образовательного

заказа (МП РК, 2023). Ежегодный рост количества таких детей составляет в среднем 3 % (2020 год – 161 тыс. детей, 2021 год – 175 тыс. детей, 2022 год – 188 тыс. детей) (Концепция 2023-2029).

В 2023 году были открыты 12 новых психолого-медико-педагогических консультаций в различных регионах страны: Абайская область – 1, Атырауская область – 1, Западно-Казахстанская область – 1, Восточно-Казахстанская область – 1, Карагандинская область – 1, Кызылординская область – 1, Павлодарская область – 1, Туркестанская область – 3, город Астана – 2. Помимо этого, было открыто 9 кабинетов психолого-педагогической коррекции: Абайская область – 1, Атырауская область – 1, Жамбылская область – 1, Жетісуская область – 1, Карагандинская область – 1, Костанайская область – 2, Мангистауская область – 1, Восточно-Казахстанская область – 1 (МП РК, 2023).

В рамках государственного образовательного заказа в 2023 году были созданы 2 400 мест для специальной психолого-педагогической поддержки детей с ограниченными возможностями. В Алматы было выделено 1 400 мест, в Шымкенте – 1 000 мест. В Алматы выполнение государственного образовательного заказа обеспечивали 15 частных организаций на сумму 129 млн тенге, в Шымкенте – 12 частных организаций на сумму 32 млн тенге (МП РК, 2023).

Важным шагом в 2023 году стала разработка Стандарта для создания базовой инфраструктуры специальных образовательных организаций. Этот Стандарт определяет требования к инфраструктуре учреждений, занимающихся диагностикой и консультированием, психолого-педагогической поддержкой, обучением и воспитанием детей с ограниченными возможностями. К таким учреждениям относятся специальные школы, ПМПК, КППК и ресурсные центры.

Укрепление материально-технической базы специальных образовательных организаций, оснащение которых оборудованием и мебелью регламентировано приказом Министерства образования и науки РК от 22 января 2016 года № 70. В 2023 году местные исполнительные органы инвестировали в укрепление материально-технической базы 75-ти таких организаций свыше 4 миллиардов тенге. Эти средства были направлены на приобретение специального оборудования, мебели и проведение текущего ремонта. Кроме того, общественный фонд «Қазақстан халқына» выделил более 2 миллиардов тенге на оборудование для 99 специальных школ-интернатов.

Однако школьная среда обучения, материально-техническая база и цифровая инфраструктура образовательных организаций все еще развиты недостаточно для удовлетворения потребностей всех обучающихся. Концепция развития образования до 2025 года ведется.

Согласно Национальной образовательной базе данных, к концу 2023

года значительное число образовательных организаций создало условия для инклюзивного образования:

- дошкольные организации: 44% (2 495 из 5 500);
- организации среднего образования: 86% (5 971 из 6 903);
- организации технического и профессионального образования (ТиПО): 70% (539 из 770).

На данный момент в стране работает 9 777 специальных педагогов, из них:

- в специальных образовательных организациях – 3 204;
- в общеобразовательных организациях – 6 573.

Однако, несмотря на эти усилия, потребность в специальных педагогах остаётся высокой и составляет 2 112 человек. Кроме того, требуется более 2,4 тысячи педагогов-ассистентов (МП РК, 2023).

Анализ данных показывает существенные улучшения в укреплении материально-технической базы специальных образовательных организаций в Казахстане. Вложение свыше 4 миллиардов тенге местными исполнительными органами и более 2 миллиардов тенге от общественного фонда «Қазақстан халқына» свидетельствуют о серьёзном подходе к развитию инклюзивного образования. Тем не менее, несмотря на значительные инвестиции и улучшения, существуют определенные вызовы. Доля дошкольных организаций, создавших условия для инклюзивного образования, составляет лишь 44%, что значительно ниже в сравнении с организациями среднего образования (86%) и ТиПО (70%). Это указывает на необходимость дальнейших инвестиций и усилий в дошкольном секторе. Ситуация с кадрами также требует внимания. Нехватка 2 112 специальных педагогов и более 2,4 тысяч педагогов-ассистентов указывает на необходимость дополнительных программ по подготовке и привлечению специалистов в этой области (МП РК, 2023).

Переподготовка педагогов и открытие инклюзивных образовательных центров.

Несмотря на некоторый большой интерес к внедрению инклюзивного образования, барьерами на пути к эффективной инклюзивности являются проблемы отсутствия навыков и компетенций со стороны учителей (**Абдрашева и др., 2016**), а также готовности иметь дело с многообразием на уроке (**Дениварова, Абдрешева, 2014**). Переполненные классы не способствуют процветанию инклюзивности (**Scalcione et al., 2016**).

Хотя учителя в Казахстане в целом положительно относятся к инклюзивному образованию, их отношение к детям с тяжелыми формами инвалидности заключается в том, что их не следует включать в общее образование (**Махмудаева, 2016**).

Несмотря на то, что казахстанские учителя в целом воспринимали детей с ограниченными возможностями в классах, отношение учителей к вовлечению

в класс учащихся с психическими и интеллектуальными нарушениями было разным (Мовкебаева и др., 2013). Это также подтверждено работой St-Onge and Lemyra (2017). Показанием в этом исследовании является то, что барьеры в обучении рассматриваются как расстройства или проблемы со здоровьем. В своей работе Жолтаева и др. (2013) также установили, что инклюзивное образование в казахстанском контексте означает вовлечение в класс каждого ребенка с особыми потребностями с упором на применение различных методов и модификацию учебных материалов, а также выбор учителями различных подходов в образовательном процессе. Этот подход подразумевает, что требуется дополнительное методическое обеспечение и обучение учителей по различным видам инвалидности.

Исследование (**Makoelle, 2020**) показывает, что общая готовность учителей Казахстана внедрять инклюзивное образование была положительной. Это было подтверждено Movkebaieva et al. (2013), когда они провели исследование в 50 казахстанских школах, которое подтвердило, что общая мотивация казахстанских учителей к внедрению инклюзивного образования была положительной, и они были готовы внедрять инклюзивное образование в своих классах, несмотря на некоторые проблемы. Например, наличие или отсутствие поддержки, ресурсов, а также теоретическая и практическая неподготовленность учителей к проведению занятий. Однако для того, чтобы учителя в достаточной степени подготовились к инклюзивному преподаванию и обучению, требуется дополнительная подготовка и поддержка.

Хотя предпринимались некоторые попытки по обучению учителей, эти усилия, какими бы важными они ни были, оказались недостаточными и не особенно полезными (**Абдрашева и др., 2016; Дениварова и Абдрешева, 2014**). То, что подготовка учителей имеет решающее значение для реализации инклюзивного образования подтверждается множественными исследованиями (Neilson & Brink, 2008).

Таким образом, дополнительная подготовка учителей и других заинтересованных сторон будет полезна для реализации инклюзивности.

Согласно литературе, создание эффективных групп поддержки на базе школ улучшает практику инклюзивного образования в школах (**Makoelle, 2014; Rulwa-Mnatwana, 2014**). Исследование показало (**Makoelle, 2020**), что руководству казахстанских школ необходимо разработать четкую школьную политику и структуры инклюзивного образования (школьные группы поддержки), единые для всех школ (**Шевлин и др., 2009**).

Оценка в инклюзивных классах является краеугольным камнем доступа и поддержки (ЮНЕСКО, 2017). По данным Meijer et al. (2007), цитируемым Европейским агентством по развитию образования с особыми потребностями, необходимо отойти от медико-ориентированной формы оценки учащихся

в классе, поскольку основное внимание уделяется их неспособностям, а не способностям.

Оценивание должно быть направлено на изменение процессов обучения таким образом, чтобы оно отвечало потребностям всех обучающихся в классе.

В исследовании отмечается, что хотя внедрение критериального оценивания в казахстанских школах заслуживает признания, существующие практики оценивания необходимо переосмыслить и перепроектировать, чтобы они могли отвечать потребностям учащихся с различными способностями и дополнительными потребностями (**Аймагамбетов, 2018**). Этот вывод перекликается с результатами исследования, проведенного **Абдрашевой и др. (2016)** в городе Караганда. Авторы исследования обнаружили, что, хотя учителя общеобразовательных школ обладали удовлетворительными навыками преподавания, им не хватало компетенций и навыков или адекватных методов для содействия инклюзии посредством стратегий оценивания обучающихся.

Согласно отчету ОЭСР (2015 г.) и Всемирному банку, ранжирование школ по успеваемости учащихся, а также результатам школ и эффективности работы учителей вызывает проблемы и ставит малообеспеченных людей и школы в еще более невыгодное положение. Сходным образом, ранжирование школ по рейтингу успеваемости, похоже, имеет значение для инклюзивного образования с точки зрения технического и профессионального образования для учащихся с особыми потребностями. Поэтому было бы целесообразно пересмотреть всю практику ранжирования школ с учетом последствий внедрения инклюзивного образования.

В одном из исследований, проведенных **Scalcione et al. (2016)**, сообщалось, что переполненные классы, очевидно, были проблемой в некоторых школах Казахстана. Они подчеркнули, что в казахстанские классы в некоторых случаях набирается больше учеников, чем требуется, например, в классы, которые должны принять 25 учеников, набрали 35, что почти на 50% выше нормы.

Данная проблема подтверждается исследованием **Makoelle (2020)**, поскольку учителя и директора сетовали на увеличение числа учеников с особыми образовательными потребностями в классах. Поэтому разработка четких норм и стандартов по соотношению учащихся и педагогов, с учетом учеников с особыми образовательными потребностями является существенной необходимостью.

Makoelle (2020) указал, что введение политики трехязычного образования создало еще одну проблему наряду с инклюзивным образованием для школ и что вся концепция приобретения знаний посредством использования трех языков, то есть казахского, русского и английского, является менее успешной.

Это демонстрирует необходимость ясности в плане практической реализации политики трехязычного образования. Этот вывод согласуется с выводами **Ткаченко (2015)** о том, что политика трехязычия создала дополнительную проблему для внедрения инклюзивного образования в Казахстане. Автор также утверждает, что обучение в школах с казахским языком обучения для детей с ограниченными возможностями не было очень успешным.

Исследование **Makoelle (2020)** показало, что учителя недостаточно подготовлены к инклюзивному обучению. Некоторые из основных факторов повышения эффективности преподавания – это уровень профессионального развития учителей и их способность критически и рефлексивно относиться к собственному преподаванию. **Makoelle (2020)** заявил, что школьные учителя еще не достигли этого уровня. Быть критическим и рефлексивным для учителей – означает исследовать свои собственные практики для их улучшения, что важно для развития инклюзивных методов обучения (**Howes et al., 2004**). Исследование в действии и конструктивистское обучение очень важны для успешной инклюзивной педагогики, поскольку они способствуют рефлексивности и дифференциации, которые имеют решающее значение для инклюзивного образования (**Howes et al., 2004**).

Недостаток материалов и методических пособий на казахском языке также представляет собой проблему. Профессионалы и специалисты часто оказываются недостаточно подготовленными, а строгие методические требования к педагогам по работе с детьми с ООП затрудняют процесс обучения. Существуют значительные региональные различия в качестве работы с детьми с ООП.

В 2023 году в Казахстане произошло значительное расширение сети инклюзивных образовательных учреждений, сопровождаемое переподготовкой большого числа педагогов. Более 20 тысяч педагогов-предметников и около 5 тысяч специальных педагогов прошли курсы повышения квалификации (МП РК, 2023), что способствовало укреплению потенциала образовательной системы для работы с детьми с особыми образовательными потребностями.

Существует риск, что спешка с подготовкой учителей может затруднить понимание дальнейших шагов по развитию инклюзивного образования. Важно уделять внимание не только раннему вмешательству, но и другим компонентам системы, таким как среднее и профессиональное образование.

Открытие инклюзивных центров. В рамках расширения сети инклюзивных учреждений в 2023 году были открыты:

12 психолого-медико-педагогических консультаций, расположенных в Абайской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Кызылординской и Павлодарской областях (по одной

консультации в каждой области), в Туркестанской области (три консультации) и в Астане (две консультации).

9 кабинетов психолого-педагогической коррекции, по одному в Абайской, Атырауской, Жамбылской, Жетісу, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областях, два в Костанайской области и один в Мангистауская области.

99 кабинетов поддержки инклюзии при школах (МП РК, 2023).

Развитие ресурсных центров инклюзивного образования

Также в 2023 году были созданы 4 новых ресурсных центра для развития инклюзивных практик и обмена опытом на базе общеобразовательных организаций в Абайской области и городах Астана, Алматы и Шымкент. Основная задача этих центров – оказание консультативно-методической помощи и повышение эффективности методов обучения. В общей сложности в Казахстане функционируют 22 областных ресурсных центра, которые обеспечивают обмен опытом и развитие инклюзивных практик в различных регионах страны.

Для улучшения условий обучения детей с особыми образовательными потребностями в 2023 году при школах было открыто 99 кабинетов поддержки инклюзии (МП РК, 2023). Кабинеты поддержки инклюзии распределены по областям следующим образом: Абайская область – 2, Акмолинская область – 24, Актюбинская область – 2, Алматинская область – 6, Атырауская область – 6, Восточно-Казахстанская область – 1, Жамбылская область – 2, Жетісу – 1, Западно-Казахстанская область – 1, Карагандинская область – 2, Костанайская область – 4, Кызылординская область – 2, Мангистауская область – 8, Павлодарская область – 5, Северо-Казахстанская область – 5, Туркестанская область – 4, Улытауская область – 10, г. Алматы – 7, г. Астана – 5, г. Шымкент – 2 (МП РК, 2023).

В 2023 году Казахстан активно продвигал инициативы по интеграции информационных систем образования, социальной защиты и медицины с целью улучшения условий обучения детей с особыми образовательными потребностями. Основной целью было создание системы раннего выявления и коррекции этих потребностей, что требовало разработки спецификаций для перевода государственных услуг в проактивный формат.

Роль родителей в обеспечении поддержки детей в инклюзивных школах незаменима (Afolabu, 2014). Поэтому важно, чтобы родителям была предоставлена возможность участвовать в обсуждении вопросов размещения детей с ограниченными возможностями; Голоса родителей могут помочь в мобилизации поддержки учащихся. Участие родителей в разработке планов действий по поддержке учащихся рассматривается как важный аспект реализации инклюзивного образования (Afolabu, 2014). Хотя в целом родители положительно относились к включению всех детей в обычные школы, исследование показало недостаточное участие

родителей в планировании включения учащихся в школу. Таким образом, родители должны быть частью структуры управления школой, чтобы иметь возможность принимать участие в принятии решений по инклюзивной практике в школах, которые посещают их дети.

Поэтому одним из ключевых достижений в Казахстане в 2023 году стало внедрение нового модуля ПМПК в Национальную образовательную базу данных. Этот модуль автоматизировал процессы психолого-медико-педагогической консультативной помощи, обеспечивая более эффективное назначение коррекционных мероприятий в зависимости от диагноза ребенка. В рамках разработки модуля были внедрены графики записи и функционал SMS-уведомлений, что значительно упростило процесс взаимодействия с родителями и законными представителями.

С использованием платформы «Smart Data Ukimet» было получено значительное количество данных, включая результаты аудиологических скринингов и записи врачебно-консультационных комиссий. Однако выявлены проблемы с форматом рекомендаций в записях ВКК, что требует доработки для полноценной реализации проактивного подхода.

Хотя Казахстан добился определенных успехов во внедрении инклюзивного образования, словарный репертуар и концепции, используемые в этой области, нуждаются в некотором переосмыслении и реконцептуализации, если система образования хочет измениться в сторону инклюзивного образования (Makoelle, 2016, 2020). Это особенно актуально, учитывая медицински ориентированное прошлое специального образования, перешедшего из советской эпохи (**Makoelle, 2016**).

По мнению **Burdett and O' Donnell (2016)**, заимствование политики из разных контекстов может привести к тому, что «смысл теряется при переводе», если игнорируются культура и практика контекстов заимствования.

Ainscow and Sandill (2010) считают, что при изменении политики образовательных систем в сторону инклюзивного образования необходимо совместное лидерство для мобилизации заинтересованных сторон в направлении общего видения политики инклюзивного образования. Несмотря на то, что в разных частях мира переход к инклюзивному образованию осуществляется по-разному, важно, чтобы был принят целостный системный/организационный подход, поскольку это приведет к тотальным изменениям в системе/организации.

Школа как организация находится в центре процесса изменений. Как пишет **Ainscow (2001)**: «Если мы примем это в качестве подходящей отправной точки, то будет разумным утверждать, что приверженность инклюзивности должна быть превращена в действие, дабы пронизывать все аспекты жизни школы (с. 2). Реформы образования в направлении инклюзивного образования требуют ряда системных, структурных изменений в теории,

принципах и практике и ставят школы как организацию в центр перехода к инклюзивности.

По мнению **Haug (2017)**, понимание инклюзивного образования имеет решающее значение для его реализации в любой стране. Исследования показали, что инклюзивное образование понимается различными заинтересованными сторонами в казахстанских школах. Однако на его концептуализацию все еще влияет ориентированное на медицину прошлое советского специального образования (**Makoelle, 2016; Назарбаев Университет, Высшая школа образования, 2014**). В диагностическом отчете об инклюзивном образовании в Казахстане, в котором были опрошены такие заинтересованные стороны, как учителя, администрация школы и должностные лица ведомств, стало ясно, что они связывают инклюзивное образование с дефектологией и коррекционным образованием (**Назарбаев Университет, Высшая школа образования, 2014**). Данный подход заложен в необходимости корректировать поведение или расстройства детей без учета того, что основной задачей инклюзивного образования является изменение условий обучения, чтобы оно отвечало потребностям всех учащихся в рамках общего образования, чтобы избежать навешивания ярлыков и дискриминации. Очевидно, что в настоящее время понимание инклюзии казахстанскими учителями сужает концепцию инклюзии до специального образования с упором на инвалидность и предположением, что поведение учащихся должно корректироваться, а дефекты обучения (в их понимании) должны устраняться учителями. Исследование подтвердило, что внедрение инклюзивного образования — это процесс, а не цель, и что иногда оно очень сложное (**Al Khamisy, 2015**). Поэтому необходимы усилия по переосмыслению инклюзивного образования и просвещению заинтересованных сторон в данном вопросе.

Анализ мероприятий, проведенных в 2023 году, демонстрирует значительный прогресс в развитии специального образования в Казахстане. В течение года была проведена масштабная переподготовка педагогов и открытие новых специализированных центров и кабинетов поддержки инклюзии, что значительно улучшило условия обучения детей с особыми образовательными потребностями. Создание и расширение сети психолого-медико-педагогических консультаций и кабинетов психолого-педагогической коррекции значительно улучшили доступность специализированной помощи, а развитие ресурсных центров инклюзивного образования обеспечило необходимую методическую поддержку и способствовало обмену опытом между регионами.

Открытие новых консультаций и кабинетов коррекции в различных регионах улучшило доступность психолого-педагогической помощи для детей с ограниченными возможностями. Создание мест в рамках государственного

образовательного заказа, особенно в крупных городах, таких как Алматы и Шымкент, подчеркивает приверженность государства к обеспечению специального образования. Введение Стандарта для создания базовой инфраструктуры специальных образовательных организаций установило четкие требования, способствуя повышению доступа к образовательным услугам для детей с ограниченными возможностями. Внедрение новых модулей в Национальную образовательную базу данных и разработка проактивных форматов оказания государственных услуг упростили процесс взаимодействия с родителями и законными представителями, что также улучшило доступность и качество образовательных и реабилитационных услуг.

Однако остаётся необходимость в дальнейших инвестициях в подготовку и переподготовку специальных педагогов, а также в расширении сети инклюзивных образовательных учреждений. Это позволит обеспечить более равномерное распределение ресурсов и доступность инклюзивного образования по всей стране. В 2023 году значительное количество детей с ограниченными возможностями получили доступ к психолого-педагогической поддержке, что свидетельствует о позитивной динамике в развитии специального образования.

Эти меры создают благоприятные условия для всестороннего развития детей с ограниченными возможностями, способствуя их интеграции в общество и улучшению качества жизни. Анализ показывает важность дальнейшей оптимизации информационных процессов и стандартизации данных для достижения целей по улучшению качества образования и здравоохранения. В целом, проделанная работа и текущие улучшения демонстрируют положительную динамику в развитии инклюзивного образования в Казахстане. Однако для достижения полного охвата и обеспечения качественного образования для всех детей необходимо продолжать инвестировать в материально-техническую базу и кадровый потенциал всестороннего инклюзивного образования.

Роль заинтересованных сторон, таких как НПО, является ключом к успеху инклюзивных структур поддержки (*Futura & Thamburaj, 2014*). Также, по-видимому, существует необходимость создания сети между школами и НПО для обеспечения синергии услуг инклюзивной поддержки (*Абугалиева, 2018*). Похоже, что в Казахстане существует значительное количество НПО, занимающихся уходом и образованием детей с ограниченными возможностями (*Абугалиева, 2018*). Казахстанские НПО могут сосредоточить внимание на предоставлении значимого образования учащимся с особыми образовательными потребностями и предоставить консультационные услуги в данном вопросе. Таким образом, необходимо более эффективно скоординировать взаимодействие между школами и НПО для определения

их соответствующих ролей в поддержке, внедрении инклюзивности в школах и переходу к инклюзивному образованию.

Теперь, когда предпринимается попытка изменить эту систему образования в сторону инклюзии, переход от советской образовательной модели имеет большое значение для понимания того, как инклюзивное образование развивается в казахстанских школах.

Для понимания текущей ситуации с инклюзивным образованием в стране Министерство просвещения совместно с ЮНИСЕФ провело два взаимодополняющих исследования (Адерихина и др. 2023): формативную оценку и анализ с использованием больших данных. Результаты этих исследований показали, что к 2021 году в Казахстане 11% дошкольников с особыми образовательными потребностями посещали специальные группы в обычных детских садах, а 13% обучались в специализированных детских садах.

Несмотря на постоянное увеличение доли школ, обеспечивающих условия для инклюзивного образования с 2011 года, основной акцент делался на физический доступ. До середины оценочного периода это направление было приоритетным, после чего больше ресурсов было выделено на цифровизацию и повышение заработной платы преподавателей. Однако формативная оценка показала, что потребность в дополнительных инвестициях в физическую инфраструктуру школ сохраняется.

Случаи жестокого обращения, насилия и издевательств в детских садах и школах были определены как значительные препятствия в процессе реализации инклюзивного образования. Эти проблемы были также выявлены правительством Казахстана, которое предпринимает меры для улучшения качества, повышения стандартов и установления минимальных требований безопасности в дошкольном образовании. Анализ данных социальных сетей показал, что повышение квалификации преподавателей и специалистов, а также необходимость изменения педагогического процесса являются важными задачами, которые предстоит решить.

Были выявлены значительные региональные различия в обсуждениях инклюзивного образования и таких аспектов, как участие родителей и сообщества в принятии решений. В крупных городах, таких как Астана и Алматы, обсуждения инклюзивного образования в социальных сетях происходят чаще, даже с учетом более высокой плотности населения.

Некоторые приоритетные области, такие как взаимодействие с родителями и вовлечение местного сообщества в определение ключевых вопросов, редко упоминались в государственных программах, несмотря на их соответствие национальным целям развития и международным конвенциям по инклюзивному образованию. Также дети, участвующие в миграционных процессах или находящиеся в конфликте с законом, которые являются важной категорией детей с особыми образовательными потребностями согласно законодательству, упоминались только в одной из Государственных

программ. Анализ социальных сетей выявил также упоминания о проектах «Образованная нация» и «Комфортная школа».

Гендерное равенство в государственных программах упоминалось очень редко. Анализ онлайн-дискуссий по вопросам образования показал, что 75% упоминаний касались мальчиков и только 25% — девочек. Дискуссии по инклюзивному образованию имеют сопоставимую долю, что свидетельствует о недостаточной представленности девочек в этих областях.

Анализ инклюзивного образования в Казахстане показал, что страна по-прежнему активно работает над развитием инклюзивного образования, хотя данный процесс находится на начальной стадии реализации. В стране разработана концепция инклюзивного образования, которая способствует постепенному изменению общественного мнения. Однако, несмотря на положительные шаги, дискриминация и стигма по-прежнему сохраняются, особенно в некоторых регионах.

Инклюзивное образование в современных школах имеет значительный потенциал для улучшения благополучия детей. Субъективное исследование (2024), проведенное в Казахстане выявило, что большинство учеников (61,3%) довольны условиями, создаваемыми школой для развития их интересов и способностей, хотя 15,2% выражают сомнения, подчеркивая необходимость дальнейшего улучшения образовательной среды. Высокий уровень удовлетворенности учебным процессом отмечают 87,9% родителей и 86,5% педагогов, что подтверждает общую согласованность между всеми участниками образовательного процесса.

Тем не менее, только 40,5% считают, что условия для детей с особыми образовательными потребностями в школе и обществе являются оптимальными. Это указывает на необходимость дальнейшего развития инклюзивного образования и расширения поддержки для всех учащихся. Важно учитывать, что, несмотря на положительные отзывы о доступе к ресурсам и образовательной среде, для достижения полного эффекта требуется продолжение улучшений в образовательных практиках и поддержке всех категорий учащихся, особенно тех, кто имеет особые образовательные потребности.

Подушевое финансирование может привести к увеличению числа детей, обучающихся в «специальных классах» или на домашнем обучении, что может негативно сказаться на интеграции детей с ООП в общеобразовательные школы.

Развитие инклюзивного образования в Казахстане находится на пути к совершенствованию, но требует значительных усилий и инвестиций для преодоления существующих проблем и рисков. Необходимо продолжать работу по улучшению инфраструктуры, подготовки педагогов и устранению дискриминации, чтобы обеспечить равный доступ к качественному образованию для всех детей, независимо от их особенностей и потребностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ориентация на инновационные профессии и сохранение национальных ценностей в системе образования Казахстана.

В современном быстро меняющемся мире, где технологии и инновации становятся ключевыми факторами экономического роста, система образования должна быть готова подготавливать специалистов, способных вести страну к новым технологическим горизонтам. Однако важно понимать, что технологический прогресс и инновации не должны подавлять или замещать национальные ценности и традиции.

Прежде всего, в центре образовательного процесса должны стоять национальные ценности Казахстана, которые служат основой для формирования гражданской инициативности и патриотического отношения у молодого поколения. Эти ценности должны быть тесно интегрированы с современными педагогическими методами и технологиями, чтобы учащиеся могли видеть связь между национальным наследием и современными вызовами.

Для этого необходимо разработать учебные программы, которые, с одной стороны, будут развивать навыки высокого порядка и формировать относительные компетенции, а с другой — подчеркивать и укреплять значение культурного и исторического наследия Казахстана. Учителя должны владеть современными методами обучения, такими как проектное обучение и STEAM, и одновременно иметь глубокое понимание национальной идентичности и ценностей.

Казахстан стоит перед сложной, но важной задачей: не только модернизировать свою систему образования, чтобы соответствовать актуальным вызовам времени, но и сохранить и укрепить национальные ценности. Только такое объединение инноваций и традиций позволит подготовить новое поколение инноваторов и изобретателей, которые будут гордиться своим происхождением и способны конкурировать на мировом рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ГЛАВЕ 3

1. Abdallah, S. et al. (2014), Ways to Well-Being: Exploring the Links Between Children's Activities and Their Subjective Well-Being Research Report, The Children's Society, London, <http://eprints.whiterose.ac.uk/82855/>.
2. Aber, J. L., Brown, J. L., Jones, S. M., Berg, J., & Torrente, C. (2011). School-based strategies to prevent violence, trauma, and psychopathology: The challenges of going to scale. *Development and Psychopathology*, 23, 411-421. doi: 10.1017/S0954579411000149.
3. ACT Government. (2016). Reporting on Student Achievement (Preschool-Year12) Policy.
4. Afolabu, O. E. (2014). Parents' involvement in inclusive education: An empirical test for the psycho-educational development of learners with special educational needs (SENs). *International Journal of Educational Administration and Policy Studies*, 6(10), 196-208.
5. Ahlfors (2010), "Many Sources, One Theme: Analysis of Cyberbullying Prevention and Intervention Websites", *Journal of Social Sciences*, Vol. 6/4, pp. 515-522, <http://dx.doi.org/10.3844/jssp.2010.515.522>.
6. Ainscow, M. (2001). Understanding the development of inclusive schools: Some notes and further reading. University of Manchester.
7. Ainscow, M. (2005). Developing inclusive education systems: What are the levers for change? *Journal of Educational Change*, 6(2), 109-124.
8. Ainscow, M., Booth, T., & Dyson, A. (2004). Understanding and developing inclusive practices in schools: A collaborative action research network. *International Journal of Inclusive Education*, 8(2), 125-139.
9. Ainscow, M., & Sandill, A. (2010). Developing inclusive education systems: The role of organisational culture and leadership. *International Journal of Inclusive Education*, 14(4), 401-416.
10. Al Khamisy, D. (2015). Inclusive education as complex process and challenge for school system. *Practice and Theory in Systems of Education*, 10(3), 265-268.
11. Almlund M. et al. Personality psychology and economics //Handbook of the Economics of Education. – Elsevier, 2011. – Т. 4. – С. 1-181.
12. Archambault, I. et al. (2009), "Adolescent Behavioral, Affective, and Cognitive Engagement in School: Relationship to Dropout", *Journal of School Health*, Vol. 79/9, pp. 408-415, <http://dx.doi.org/10.1111/j.1746-1561.2009.00428.x>.
13. Australian Children's Education and Care Quality Authority. (2022). Guide to the National Quality Framework. <https://www.acecqa.gov.au/sites/default/files/2022-05/Guide-to-the-NQF-220511-compressed.pdf>
14. Axford, N. (2008). Exploring concepts of child well-being: Implications for children's services. Bristol: The Policy Press.
15. Ball, S. (1993). Education markets, choice and social class. The market as a class strategy in the UK and the USA. *British Journal of Sociology of Education*, 14(1), 3-19.
16. Bandura, A. (1997), *Self-Efficacy: The Exercise of Control*, W. H. Freeman, New York.
17. Ben-Arieh, A., Kaufman, N. H., Andrews, A. B., George, R. M., Lee, B. J., & Abe, L. J. (2001). *Measuring and monitoring children's well-being*. Dordrecht: Kluwer.
18. Ben-Arieh, A. E., Kaufman, N. H., Andrews, A. B., George, R. M., Lee, B. J., & Abe, L. J. (2014). *Handbook of child well-being: Theories, methods and policies in global perspective*, Vols. 1-5. Springer Science+ Business Media.
19. Berlinski, Samuel, Sebastian Galiani, and Paul Gertler. 2009. "The Effect of Pre-Primary Education on Primary School Performance." *Journal of Public Economics* 93 (1-2): 219-34. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2008.09.002>.
20. Bond, L. et al. (2001), "Does Bullying Cause Emotional Problems? A Prospective Study of Young Teenagers", *BMJ*, Vol. 323/7311, pp. 480-484, <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.323.7311.480>.

21. Bourke, P. E. (2010). Inclusive education reform in Queensland: Implications for policy and practice. *International Journal of Inclusive Education*, 14(2), 183–193.
22. Bridges, D., & McLaughlin, T. H. (1994). *Education and the market place*. London/Washington, DC: The Falmer Press.
23. Britton, Jack, Carol Propper. Teacher pay and school productivity: Exploiting wage regulation, *Journal of Public Economics*, Volume 133, 2016, Pages 75-89, ISSN 0047-2727, <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.12.004>.
24. Burdett, N., & O'Donnell, S. (2016). Lost in translation? The challenges of educational policy borrowing. *Educational Research*, 58(2), 113–120.
25. Caillier, S. L. (2006). The young at art: Reconsidering impact, engagement, and literacies. *Arts and Learning Research Journal*, 22(1), 1–21.
26. Carl Benedikt Frey & Michael Osborne, 2013. Working paper. The Future of Employment. Carl Benedikt Frey & Michael Osborne. Published by the Oxford Martin Programme on Technology and Employment. THE FUTURE OF EMPLOYMENT: HOW SUSCEPTIBLE ARE JOBS TO COMPUTERISATION. Carl Benedikt Frey and Michael A. Osborne. September 17, 2013. – 78 P. <https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/future-of-employment.pdf>.
27. Cohen J. et al. School climate: Research, policy, practice, and teacher education // *Teachers college record*. – 2009. – Т. 111. – №. 1. – С. 180-213.
28. Colliver, Y., Linda J. Harrison, Judith E. Brown, Peter Humburg. Free play predicts self-regulation years later: Longitudinal evidence from a large Australian sample of toddlers and preschoolers, *Early Childhood Research Quarterly*, Volume 59, 2022, Pages 148-161, ISSN 0885-2006, <https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2021.11.011>.
29. Clapper, R. et al. (1995), “Adolescent Problem Behaviors as Predictors of Adult Alcohol Diagnoses”, *International Journal of the Addictions*, Vol. 30/5, pp. 507-523, <http://dx.doi.org/10.3109/10826089509048741>.
30. Craig, W. (1998), “The Relationship Among Bullying, Victimization, Depression, Anxiety, and Aggression in Elementary School Children”, *Personality and Individual Differences*, Vol. 24/1, pp. 123-130, [http://dx.doi.org/10.1016/s0191-8869\(97\)00145-1](http://dx.doi.org/10.1016/s0191-8869(97)00145-1).
31. Craig, W., D. Pepler and R. Atlas (2000), “Observations of Bullying in the Playground and in the Classroom”, *School Psychology International*, Vol. 21/1, pp. 22-36, <http://dx.doi.org/10.1177/0143034300211002>.
32. Creemers, B., & Kyriakides, L. (2008). *The Dynamics of Educational Effectiveness: A Contribution to Policy, Practice and Theory in Contemporary Schools*. Routledge, Abingdon.
33. Cunha, Flavio, and James Heckman. 2007. “The Technology of Skill Formation.” *American Economic Review* 97 (2): 31–47.
34. Currie, C. et al. (2012), *Social Determinants of Health and Well-Being Among Young People. Health Behaviour in School-Aged Children*, WHO Regional Office for Europe, http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0003/163857/Social-determinants-of-healthand-well-being-among-young-people.pdf.
35. Darling-Hammond, L. (2015). *Getting Teacher Evaluation Right: What Really Matters for Effectiveness and Improvement*.
36. Darling-Hammond, L., & Amrein-Beardsley, A. (2012). *Evaluating Teacher Evaluation: What Really Matters for Effectiveness and Improvement*. SAGE Journals.
37. Dauch, Carly, Michelle Imwalle, Brooke Ocasio, Alexia E. Metz. The influence of the number of toys in the environment on toddlers' play, *Infant Behavior and Development*, Volume 50, 2018, pages 78-87.
38. Denivarova, N., & Abdresheva, M. (2014). *Voprosi sovremenoi nauki i praktiki [Issues of modern science and practice]*. <http://www.tstu.ru/en/science/st/pdf/2015/denivarova.pdf>.
39. Dias, S., M. Matos and A. Gonçalves (2005), “Preventing HIV Transmission in Adolescents: An Analysis of the Portuguese Data From the Health Behaviour School-Aged Children Study

- and Focus Groups”, *European Journal of Public Health*, Vol. 15/3, pp. 300-304, <http://dx.doi.org/10.1093/eurpub/cki085>.
40. Due, P. et al. (2005), “Bullying and Symptoms Among School-Aged Children: International Comparative Cross Sectional Study in 28 Countries”, *European Journal of Public Health*, Vol. 15/2, pp. 128-132, <http://dx.doi.org/10.1093/eurpub/cki105>.
41. Due, P. et al. (2003), “Socioeconomic Health Inequalities Among a Nationally Representative Sample of Danish Adolescents: the Role of Different Types of Social Relations”, *Journal of Epidemiology and Community Health*, Vol. 57/9, pp. 692-698, <http://dx.doi.org/10.1136/jech.57.9.692>.
42. Edwards, L. and S. Lopez (2006), “Perceived Family Support, Acculturation, and Life Satisfaction in Mexican American Youth: A Mixed-Methods Exploration”, *Journal of Counseling Psychology*, Vol. 53/3, pp. 279-287, <http://dx.doi.org/10.1037/0022-0167.53.3.279>.
43. Elkonin, D. B. (2010). *Psicología del juego*. Madrid: Visor Ed.
44. Engle, Patrice L, Lia CH Fernald, Harold Alderman, Jere Behrman, Chloe O’Gara, Aisha Yousafzai, Meena Cabral de Mello, et al. 2011. “Strategies for Reducing Inequalities and Improving Developmental Outcomes for Young Children in Low-Income and Middle-Income Countries.” *The Lancet* 378 (9799): 1339-53. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(11\)60889-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(11)60889-1).
45. Epstein, J. and J. McPartland (1976), “The Concept and Measurement of the Quality of School Life”, *American Educational Research Journal*, Vol. 13/1, pp. 15-30, <http://dx.doi.org/10.3102/00028312013001015>.
46. Farrington D. P. et al. Bullying perpetration and victimization as predictors of delinquency and depression in the Pittsburgh Youth Study // *Journal of Aggression, conflict and peace research*. – 2011. – Т. 3. – №. 2. – С. 74-81.
47. Fernald, Lia C. H., Elizabeth Prado, Patricia Kariger, and Abbie Raikes. 2017. “A Toolkit for Measuring Early Childhood Development in Low- and Middle-Income Countries.” Washington DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29000/WB-SIEF-ECD-MEASUREMENT-TOOLKIT.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
48. Finkelhor, D. (2008). *Childhood victimization: Violence, crime, and abuse in the lives of young people*. New York: Oxford University Press.
49. Fitz-Gibbon C. et al. School effectiveness and education indicators // *The international handbook of school effectiveness research*. – Routledge, 2002. – С. 271-296.
50. Fletcher, A., C. Bonell and J. Hargreaves (2008), “School Effects on Young People’s Drug Use: A Systematic Review of Intervention and Observational Studies”, *Journal of Adolescent Health*, Vol. 42/3, pp. 209-220, <http://dx.doi.org/10.1016/J.JADOHEALTH.2007.09.020>.
51. Freeman, J. et al. (2009), “The Relationship of Schools to Emotional Health and Bullying”, *International Journal of Public Health*, Vol. 54/S2, pp. 251-259, <http://dx.doi.org/10.1007/s00038-009-5421-9>.
52. Futura, H., & Thamburaj, R. (2014). Promoting inclusive education in India: Roles played by NGOs under the Sarva Shiksha Abhiyan scheme in the State of Tamil Nadu. *Journal of Special Education Research*, 3(1), 15–22.
53. Gallagher, H. A. (2004). Innovative Teacher Evaluation Systems and Their Impact on Student Achievement. *Peabody Journal of Education*.
54. Gordon, S. (2013). Is inclusive education a human right? *Journal of Law, Medicine & Ethics*, 41(4), 754–767.
55. Greene, M. (1995). *Releasing the imagination: Essays on education, the arts, and social change*. San Francisco: Jossey-Bass.
56. Ginsburg, A., & Smith, M. S. (2014). Key Education Indicators for NAEP : A Composite Indicator Approach.
57. Gilman, R. and E. Anderman (2006), “The Relationship Between Relative Levels of Motivation and

- Intrapersonal, Interpersonal, and Academic Functioning Among Older Adolescents", *Journal of School Psychology*, Vol. 44/5, pp. 375-391, <http://dx.doi.org/10.1016/J.JSP.2006.03.004>.
58. Glendinning, I. (2022). Educational Integrity in Schools: A Framework for Young Learners. In: Eaton, S.E., Khan, Z.R. (eds) *Ethics and Integrity in Teacher Education. Ethics and Integrity in Educational Contexts*, vol 3. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-16922-9_11.
 59. Glew, G. et al. (2008), "Bullying and School Safety", *The Journal of Pediatrics*, Vol. 152/1, pp. 123-128.e1, <http://dx.doi.org/10.1016/j.jpeds.2007.05.045>.
 60. Goodenow, C. (1993), "The Psychological Sense of School Membership Among Adolescents: Scale Development and Educational Correlates", *Psychology in the Schools*, Vol. 30/1, pp. 79-90, [http://dx.doi.org/10.1002/1520-6807\(199301\)30:1<79::AID-PITS2310300113>3.0.CO;2-X](http://dx.doi.org/10.1002/1520-6807(199301)30:1<79::AID-PITS2310300113>3.0.CO;2-X).
 61. Hanushek E. A., Link S., Woessmann L. "Does school autonomy make sense everywhere? Panel estimates from PISA", *Journal of Development Economics*, 2013, T. 104, C. 212-232.
 62. Harel, Y. (1999), "A Cross-National Study of Youth Violence in Europe", *International Journal of Adolescent Medicine and Health*, Vol. 11/3-4, pp. 121-134.
 63. Harel-Fisch, Y. et al. (2011), "Negative School Perceptions and Involvement in School Bullying: A Universal Relationship Across 40 Countries", *Journal of Adolescence*, Vol. 34/4, pp. 639-652, <http://dx.doi.org/10.1016/J.ADOLESCENCE.2010.09.008>.
 64. Haug, P. (2017). Understanding inclusive education: Ideals and reality. *Scandinavian Journal of Disability Research*, 19(3), 206-217.
 65. Heckman J. J., Stixrud J., Urzua S. The effects of cognitive and noncognitive abilities on labor market outcomes and social behavior // *Journal of Labor economics*. – 2006. – T. 24. – №. 3. – C. 411-482.
 66. Heikka, Johanna et al. «Educators' Time for Planning, Assessment and Development Connected to Staff Well-Being in Early Childhood Education» In *Education in Childhood*, edited by Olga de la Rosa, Luis Angulo, Carla Giambrone. London: IntechOpen, 2021. 10.5772/intechopen.99103.
 67. Helliwell J., Layard R., Sachs J. Setting the stage // *World Happiness*. – 2015. – C. 2.
 68. Helseth, S. and N. Misvær (2010), "Adolescents' Perceptions of Quality of Life: What It is and What Matters", *Journal of Clinical Nursing*, Vol. 19/9-10, pp. 1454-1461, <http://dx.doi.org/10.1111/j.1365-2702.2009.03069.x>.
 69. Howes, A., Frankham, J., Ainscow, M., & Farrell, P. (2004). The action in action research: Mediating and developing inclusive intentions. *Educational Action Research*, 12(2), 239-258.
 70. Huebner, S. (2001), *Manual for the Multidimensional Student's Life Satisfaction Scale*, University of South Carolina, Department of Psychology, Columbia, SC, 29208.
 71. Higgins, C. (2008). Instrumentalism and the cliché's of aesthetic education: A Deweyan corrective. *Education and Culture*, 24(1), 34-49.
 72. Hillsdale, NJ. Olweus D. Bullying at school and later criminality: Findings from three Swedish community samples of males // *Criminal behaviour and mental health*. – 2011. – T. 21. – №. 2. – C. 151-156.
 73. Huebner, E. et al. (2004), "Life Satisfaction in Children and Youth: Empirical Foundations and Implications for School Psychologists", *Psychology in the Schools*, Vol. 41/1, pp. 81-93, <http://dx.doi.org/10.1002/pits.10140>.
 74. IBE-UNESCO (2017). *Developing and Implementing Curriculum Frameworks*. Geneva, 48 p. // <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000250052>
 75. Indicators O. *Education at a Glance 2022* //link]. Acesso em março de. – 2023.
 76. Jennings, P. A., & Greenberg, M. T. (2009). The prosocial classroom: Teacher social and emotional competence in relation to student and classroom outcomes. *Review of Educational Research* 79(1), 491-525. doi: 10.3102/0034654308325693.
 77. Jones S. M., Bouffard S. M. Social and emotional learning in schools: From programs to strategies and commentaries // *Social policy report*. – 2012. – T. 26. – №. 4. – C. 1-33.

78. Jia, Y. et al. (2009), "The Influence of Student Perceptions of School Climate on Socioemotional and Academic Adjustment: A Comparison of Chinese and American Adolescents", *Child Development*, Vol. 80/5, pp. 1514–1530, <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-8624.2009.01348.x>.
79. Jourdan, D. et al. (2008), "The Future of Health Promotion in Schools Goes Through the Strengthening of Teacher Training at a Global Level", *Promotion & Education*, Vol. 15/3, pp. 36-38, <http://dx.doi.org/10.1177/1025382308095657>.
80. Karasek, R. and T. Theorell (1992), *Healthy Work: Stress, Productivity, and the Reconstruction of Working Life*, Basic Books.
81. Karatzias, A., K. Power and V. Swanson (2001), "Quality of School Life: Development and Preliminary Standardisation of an Instrument Based on Performance Indicators in Scottish Secondary Schools", *School Effectiveness and School Improvement*, Vol. 12/3, pp. 265-284, <http://dx.doi.org/10.1076/sesi.12.3.265.3449>.
82. King, E. K., Johnson, A. V., Cassidy, D. J., Wang, Y. C., Lower, J. K., & Kintner-Duffy, V. L. (2016). Preschool teachers' financial well-being and work time supports: Associations with children's emotional expressions and behaviors in classrooms. *Early Childhood Education Journal*, 44(6), 545-553. <https://doi.org/10.1007/s10643-015-0744-z>.
83. Klieme, E., Pauli, C., & Reusser, K. (2009). "The Pythagoras Study. Investigating Effects of Teaching and Learning in Swiss and German Mathematics Classrooms". In T. Janík (Ed.), *The Power of Video Studies in Investigating Teaching and Learning in the Classroom*. Waxmann, Münster.
84. Kyriakides L., Demetriou D., Charalambous C. Generating criteria for evaluating teachers through teacher effectiveness research // *Educational Research*. – 2006. – Т. 48. – №. 1. – С. 1-20.
85. Lafontaine, D., et al. (2017). "Pratiques d'enseignement et compétences en lecture des élèves: qu'évaluent les enquêtes internationales et que peuvent en apprendre les enseignants?". In M. Bianco & L. Lima (Eds.), *Comment enseigner la compréhension en lecture?*. Hatier, Paris.
86. Lester, S., & Russel, W. (2008). *Play for a change. Play, policy and practice: A review of contemporary perspectives*. London: Play England.
87. Mahady Wilton, M., W. Craig and D. Pepler (2000), "Emotional Regulation and Display in Classroom Victims of Bullying: Characteristic Expressions of Affect, Coping Styles and Relevant Contextual Factors", *Social Development*, Vol. 9/2, pp. 226-245, <http://dx.doi.org/10.1111/1467-9507.00121>.
88. Makhmudayeva, S. (2016). Secondary school ESC teachers attitudes, understandings and concerns about implementation of inclusive education in Kazakhstan [Master's thesis]. Charles University.
89. Makoelle, T. M. (2020). Schools' transition toward inclusive education in post-Soviet countries: Selected cases in Kazakhstan. *Sage Open*, 10(2), 1-13.
90. Marzano, R. J., & Toth, M. D. (2013). *Teacher Evaluation That Makes a Difference: A New Model for Teacher Growth and Student Achievement*.
91. McKenna, M., & Robinson, R. (1990). "Content Literacy: A Definition and Implications". *Journal of Reading*, 34(3), 184-186.
92. McGill R. K. et al. Academic adjustment across middle school: the role of public regard and parenting // *Developmental Psychology*. – 2012. – Т. 48. – №. 4. – С. 1003.
93. Meijer, C., Soriano, V., & Watkins, A. (2007). *Inclusive education across Europe: Reflections upon 10 years of work from the European agency for development in special needs education*. *Childhood Education*, 83(6), 361–365.
94. MFA RK (2023). Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan's Results in PISA 2022 Reviewed at OECD Eurasian Week, 13 December 2023 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/region-news/details/16916?lang=en date of access 18.06.2024>

95. Millings, A. et al. (2012), "School Connectedness, Peer Attachment, and Self-Esteem as Predictors of Adolescent Depression", *Journal of Adolescence*, Vol. 35/4, pp. 1061-1067, <http://dx.doi.org/10.1016/j.ADOLESCENCE.2012.02.015>.
96. Mitchell, D. (2015). Inclusive education is a multi-faceted concept. *CEPS Journal*, 5(1), 9–30.
97. Molcho, M., Y. Harel and L. Dina (2004), "Substance use and youth violence. A study among 6th to 10th grade Israeli school children", *International Journal of Adolescent Medicine and Health*, Vol. 16/3, <http://dx.doi.org/10.1515/ijamh.2004.16.3.239>.
98. Moore, K. A., Vendivere, S., Lippman, C. M., & Bloch, M. (2007). An index of the conditions of children: The ideal and a less than idea U.S. example. *Social Indicators Research*, 84, 291–331.
99. Moore, K. et al. (2008), "A Microdata Child Well-Being Index: Conceptualization, Creation, and Findings", *Child Indicators Research*, Vol. 1/1, pp. 17-50, <http://dx.doi.org/10.1007/s12187-007-9000-4>.
100. Movkebaieva, Z., Oralkanova, I., & Uaidullakzy, E. (2013). The professional competence of teachers in inclusive education. https://www.researchgate.net/publication/273852635_The_Professional_Competence_of_Teachers_in_Inclusive_Education.
101. Muroga, A., Zaw, H.T., Mizunoya, S., Lin, H., Brossard, M. and Reuge, N. (2020), COVID-19: A Reason to Double Down on Investments in Pre-primary Education. Innocenti Working Paper 2020-06. Florence: UNICEF Office of Research – Innocenti.
102. Nansel, T. et al. (2001), "Bullying Behaviors Among US Youth: Prevalence and Association with Psychosocial Adjustment", *Journal of the American Medical Association*, Vol. 285/16, pp. 2094-2100, <http://dx.doi.org/10.1001/jama.285.16.2094>.
103. National Educational Union. (February 24, 2020). Guidance on classroom observation protocol in England. NEU. <https://neu.org.uk/advice/guidance-classroom-observation-protocol-england>.
104. Natsuaki M. N., Biehl M. C., Ge X. Trajectories of depressed mood from early adolescence to young adulthood: The effects of pubertal timing and adolescent dating // *Journal of Research on Adolescence*. – 2009. – T. 19. – №. 1. – С. 47-74.
105. Neilson, W., & Brink, A. (2008). The importance of educating student teachers in inclusive education: A disability perspective. *Kairaranga*, 9(2), 16–21.
106. OECD. (2015). OECD reviews of school resources: Kazakhstan 2015. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264245891-en>
107. OECD (2019), PISA 2018 Results (Volume I): What Students Know and Can Do, PISA, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/5f07c754-en>.
108. OECD. (2021). Start Strong V: Transitions from Early Childhood Education and Care to Primary Education. OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/2f0448d8-en> (ОЭСР. (2021).
109. OECD (2023), PISA 2022 Results (Volume I): The State of Learning and Equity in Education, PISA, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/53f23881-en>. OECD (2023), PISA 2022 Results (Volume II): Learning During – and From – Disruption, PISA, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/a97db61c-en>.
110. Olweus, D. (1991), "Bully/Victim Problems Among School Children: Some Basic Facts and Effects of a School-Based Intervention Program", in Pepler, D. and K. Rubin (eds.), *The Development and Treatment of Childhood Aggression*, Lawrence Erlbaum Associates.
111. O'Neill, S. A. (2006). Positive youth musical engagement. In G. E. McPherson (Ed.), *The child as musician: A handbook of musical development* (pp. 461–474). New York: Oxford University Press.
112. Organisation for Economic Co-operation and Development. (2007). Education at a glance. OECD indicators. Paris: OECD Publications.
113. Park, M., Datnow, A., & Cuttress, C. (2017). "How school districts build capacity for data-informed decision making: A comparison of five California districts." *Journal of Educational Change*, 18(4), 465-486. <https://doi.org/10.1007/s10833-017-9316-5>.

114. Peters, M. A., & Humes, W. (2003). Editorial. Education in the knowledge economy. *Policy Futures in Education*, 1(1), 1–19.
115. Pollard, E. L., & Lee, P. D. (2003). Child well-being: A systematic review of the literature. *Social Indicators Research*, 61(59), 59–78.
116. ҚН (2023). Годовой отчет общественного фонда “Қазақстан халқына” (QH). 2023 г. 357 стр. // <https://qazaqstanhalqyna.kz/images/godovoioitchet/Annualreport2023ru.pdf> дата обращения 19.07.2024 г.
117. Raikes, Abbie, Maria S. Wong, Rachel M. Britto, K. S. Iruka, Judith L. Carta, and Pia Britto. 2017. “A Process-Oriented Model of Sustained Home Visiting for Child Development and School Readiness.” *New Directions for Child and Adolescent Development* 2017 (157): 85–96. <https://doi.org/10.1002/cad.20224>.
118. Ravens-Sieberer, U., G. Kökönyei and C. Thomas (2004), “School and Health”, in Currie, C. et al. (eds.), *Young People’s Health in Context. Health Behaviour in Schoolaged Children Study: International Report from the 2001/2002 Survey (Health Policy for Children and Adolescents, No.4)*, WHO Regional Office for Europe, Copenhagen.
119. Reddy, R., J. Rhodes and P. Mulhall (2003), “The Influence of Teacher Support on Student Adjustment in the Middle School Years: A Latent Growth Curve Study”, *Development and Psychopathology*, Vol. 15/1, pp. 119-138, [http://dx.doi.org/10.1017.S0954579403000075](http://dx.doi.org/10.1017/S0954579403000075).
120. Rigby, K. and P. Slee (1991), “Bullying among Australian School Children: Reported Behavior and Attitudes toward Victims”, *The Journal of Social Psychology*, Vol. 131/5, pp. 615-627, <http://dx.doi.org/10.1080/00224545.1991.9924646>.
121. Robeyns, I. (2006). Three models of education: Rights, capabilities and human capital. In: *Theory and Research in Education*, 4(1), 69–84 (Online Paper 2005).
122. Roeser, R. (2001), “To Cultivate the Positive ... Introduction to the Special Issue on Schooling and Mental Health Issues”, *Journal of School Psychology*, Vol. 39/2, pp. 99-110, [http://dx.doi.org/10.1016/s0022-4405\(01\)00061-9](http://dx.doi.org/10.1016/s0022-4405(01)00061-9).
123. Rogoff, B. (2003). *The cultural nature of human development*. Oxford: Oxford University Press.
124. Rulwa-Mnatwana, B. (2014). *School-based support teams’ understandings and experiences of inclusive education in the Western Cape [Unpublished Master’s thesis]*. University of Western Cape.
125. Russell, J., & Zemblyas, M. (2007). Arts integration in the curriculum: A review of research and implications for teaching and learning. In L. Bresler (Ed.), *International handbook of research in arts education* (pp. 287–301). Dordrecht: Springer.
126. Ryan, R. and E. Deci (2000), “Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being”, *American Psychologist*, Vol. 55/1, pp. 68-78, <http://dx.doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.68>.
127. Rychen D. S., Salganik L. H. Highlights from the OECD Project Definition and Selection Competencies: Theoretical and Conceptual Foundations (DeSeCo). – 2003.
128. Sayilan, F., Külekci, E. A relational analysis of organisational climate, job satisfaction and burnout: The mediating role of psychological capital in preschool organisations, *Early Childhood Education Journal*, 2022.
129. Scalcione, V. N., Almurzayeva, B., & Shynkeyeva, O. (2016). The peculiarities of training in a comprehensive school of Kazakhstan and Italy. *Universal Journal of Educational Research*, 4(5), 1016–1023.
130. Scheerens, J., & Bosker, R. (1997). *The Foundations of Educational Effectiveness*. Pergamon, Oxford.
131. Schmitt, M. et al. (2014), “The Consequences of Perceived Discrimination for Psychological Well-Being: A Meta-Analytic Review”, *Psychological Bulletin*, Vol. 140/4, pp. 921-948, <http://dx.doi.org/10.1037/a0035754>.

132. Shanahan, T., & Shanahan, C. (2008). "Teaching Disciplinary Literacy to Adolescents: Rethinking Content-Area Literacy". *Harvard Educational Review*, 78(1), 40-59. <http://dx.doi.org/10.17763/haer.78.1.v62444321p602101>.
133. Shikako-Thomas, K. et al. (2009), "Quality of Life From the Perspective of Adolescents With Cerebral Palsy: "I Just Think I'm a Normal Kid, I Just Happen to Have a Disability"", *Quality of Life Research*, Vol. 18/7, pp. 825-832, <http://dx.doi.org/10.1007/s11136-009-9501-3>.
134. Shochet, I. et al. (2006), "School Connectedness Is an Underemphasized Parameter in Adolescent Mental Health: Results of a Community Prediction Study", *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, Vol. 35/2, pp. 170-179, http://dx.doi.org/10.1207/s15374424jccp3502_1.
135. Silvey, P. E. (2014). Imagination, Play, and the Role of Performing Arts in the Well-Being of Children. In A. Ben-Arieh et al. (eds.), *Handbook of Child Well-Being*, DOI 10.1007/978-90-481-9063-8_39, Springer Science+Business Media Dordrecht.
136. Simetin, I. et al. (2011), "Inequalities in Croatian Pupils' Unhealthy Behaviours and Health Outcomes: Role of School, Peers and Family Affluence", *The European Journal of Public Health*, Vol. 21/1, pp. 122-128, <http://dx.doi.org/10.1093/eurpub/ckq002>.
137. Snow, Kyle. (2019). "Introduction: A Special Issue on Pre-K Assessment." *Early Childhood Research Quarterly*, 48, 1-2. <https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2019.01.001>.
138. Snyder, L., Garriott, P., & Aylor, W. (2001). Inclusion confusion: Putting the pieces together. *Teacher Education and Special Education: The Journal of the Teacher Education Division of the Council of Exceptional Children*, 24(3), 198-207.
139. Soltes V., Kubas J., Stofkova Z. Education as one of the indicators of quality of life //INTED2018 Proceedings. – IATED, 2018. – C. 6849-6855.
140. South China Morning Post. 20 December, 2017. Robot tutors set to help students take on China's daunting Gaokao college entrance exams. <https://www.scmp.com/tech/china-tech/article/2124929/robot-tutors-set-help-students-take-chinas-daunting-gaokao-college>.
141. Stinson, S. W., & Bond, K. E. (2001). "I feel like I'm going to take off!": Young people's experiences of the superordinary in dance. *Dance Research Journal*, 32(2), 52-87.
142. St-Onge, M., & Lemyra, A. (2017). Assessing teachers' attitudes towards students with mental health disorders in 16 postsecondary institutions in Quebec. *International Journal of Disability, Development and Education*, 6(4), 459-474.
143. Suldo, S. et al. (2013), "American High School Students' Perceptions of Determinants of Life Satisfaction", *Social Indicators Research*, Vol. 118/2, pp. 485-514, <http://dx.doi.org/10.1007/s11205-013-0436-2>.
144. Suldo, S. and E. Huebner (2006), "Is Extremely High Life Satisfaction During Adolescence Advantageous?", *Social Indicators Research*, Vol. 78/2, pp. 179-203, <http://dx.doi.org/10.1007/s11205-005-8208-2>.
145. Suldo, S., K. Riley and E. Shaffer (2006), "Academic correlates of children and adolescents' life satisfaction", *School Psychology International*, Vol. 27/5, pp. 567-582, <http://spi.sagepub.com/content/27/5/567.short>.
146. The Children's Society (2015), *The Good Childhood Report 2015*, The Children's Society, <https://www.childrenssociety.org.uk/sites/default/files/TheGoodChildhoodReport2015.pdf.108/>
147. The Office for Standards in Education, Children's Services and Skills (Ofsted). (2015). *Teaching and play in the early years – a balancing act?* <https://www.gov.uk/government/publications/teaching-and-play-in-the-early-years-a-balancing-act>.
148. Tian, L., D. Wang and E. Huebner (2015), "Development and Validation of the Brief Adolescents' Subjective Well-Being in School Scale (BASWBSS)", *Social Indicators Research*, Vol. 120/2, pp. 615-634, <http://dx.doi.org/10.1007/s11205-014-0603-0>.
149. Tomasello, M. (1999). *The cultural origins of human cognition*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

150. Torsheim, T. and B. Wold (2001), "School-Related Stress, Support, and Subjective Health Complaints Among Early Adolescents: A Multilevel Approach", *Journal of Adolescence*, Vol. 24/6, pp. 701-713, <http://dx.doi.org/10.1006/jado.2001.0440>.
151. Torsheim, T. and B. Wold (2001), "School-Related Stress, Support, and Subjective Health Complaints Among Early Adolescents: A Multilevel Approach", *Journal of Adolescence*, Vol. 24/6, pp. 701-713, <http://dx.doi.org/10.1006/jado.2001.0440>.
152. Ttofi, M. (ed.) (2011), "Bullying perpetration and victimization as predictors of delinquency and depression in the Pittsburgh Youth Study", *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*, Vol. 3/2, pp. 74-81, <http://dx.doi.org/10.1108/17596591111132882>.
153. UNESCO. (2017). A guide for ensuring inclusion and equity in education.
154. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. (2022). "Strengthening home-based care and family support services in the Asia-Pacific region: Strategic directions, opportunities and recommendations."
155. Van der Kooij, R. (2007). The impact of freedom on children's play.
156. Veenstra, R. et al. (2005), "Bullying and Victimization in Elementary Schools: A Comparison of Bullies, Victims, Bully/Victims, and Uninvolved Preadolescents.", *Developmental Psychology*, Vol. 41/4, pp. 672-682, <http://dx.doi.org/10.1037/0012-1649.41.4.672>.
157. Vieno, A. et al. (2007), "Social Support, Sense of Community in School, and Self-Efficacy as Resources During Early Adolescence: An Integrative Model", *American Journal of Community Psychology*, Vol. 39/1-2, pp. 177-190, <http://dx.doi.org/10.1007/s10464-007-9095-2>.
158. Wangaard, D. B. Practices to Support Developing Academic Integrity in Secondary School Students // *Handbook of Academic Integrity*; [ed. by T. Bretag]. – Springer Reference, 2016. – P. 429–448.
159. Winnicott, D. W. (1971). *Playing and reality*. New York: Routledge.
160. Wolff, J., & De-Shalit, A. (2007). *Disadvantage*. Oxford: Oxford University Press.
161. World Bank. (2012). What matters most in teacher policies? A framework for building a more effective teaching profession. World Bank Report.
162. Абдрашева, Б. З., Нуржанова, А. Д., Ишанов, П. З., Рымханова, А. Р., & Жуматаева, М. А. (2016). Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования. *Education & Science without Borders*, 14, 55–57.
163. Абугалиева, М. (2018, 1 февраля). Повышение осведомленности об инклюзивном образовании имеет решающее значение для его развития, говорит профессор Назарбаев Университета. *The Astana Times*. <https://astanatimes.com/2018/02/raising-awareness-of-inclusive-education-is-crucial-for-its-development-says-nazarbayev-university-professor/>
164. Адерикина Т., Ибрашева Р., Гурин А., Раторе У., Жаксылыкова Ж. (2023). История двух исследований: Результаты формативной оценки образования с фокусом на инклюзивность и оценки с использованием больших данных. ЮНИСЕФ, стр. 16.
165. Абишева, Г. А., Сатанов, А. Б., Хасанова, Г. М., Исентаева, К. А. К вопросу изучения отношения педагогов к педагогической аттестации в Республике Казахстан [Текст] // Научно-педагогический журнал «Білім». – Астана: НАО имени И. Алтынсарина, 2023. – №3. – С. 23-41.
166. Аналитический отчет «Комплексный анализ результатов мониторинга образовательных достижений обучающихся организаций среднего образования (МОДО-2023)» / Министерство просвещения Республики Казахстан, Национальная академия образования имени И. Алтынсарина, Астана: 2023. – 182 стр.
167. Ахантаева С.Ж., Кожабекова Д.А., Сулейменова М.Ж., Арғынбаева Ж.Ж., Альшанская А.А., Касимова Г.М. Жастар еңбек нарығында: қажеттілік, мүмкіндіктер мен перспективалар: «Жастар» ҒЗО, Астана, 2023. – 123 б. // <https://eljastary.kz/ru/research/?year=74>.
168. БНС АСПиР РК, 2024. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://bala.stat.gov.kz/> дата обращения 19.07.2024 г.

169. Жолтаева, Г., Стамбекова, А., Алипбаева, А., & Ержанова, Г. (2013, июнь). Инклюзивное образование в Казахстане: выбранные вопросы [Сессия конференции]. CBU International Conference Proceedings (Vol. 1, стр. 196–204). https://www.researchgate.net/publication/269046170_INCLUSIVE_EDUCATION_IN_KAZAKHSTAN_SELECTED_ISSUES
170. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III. Об образовании, статья 6 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_дата_обращения_19.07.2024_г.
171. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 293-VI ЗРК. «О статусе педагога» (ст.7,18). // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000293_дата_обращения_19.07.2024_г.
172. Закон Республики Казахстан от 11 июля 2002 года N 343. О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000343_Дата_обращения_27.06.2024
173. Закон Республики Казахстан Об образовании (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.06.2024г.). https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_
174. Ирсалиев С.А. «Четыре ступени в идеальное будущее: Система образования в контексте глобальных трендов», г.Астана, 2018. 96с.
175. Конвенция о правах инвалидов. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml Дата обращения 27.06.2024.
176. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Конституция Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000/_links_дата_обращения_19.07.2024_г.
177. Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики казахстан на 2023-2029 годы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000249> Дата обращения 19.07.2024г.
178. Назарбаев Университет, Высшая школа образования. (2014). Разработка стратегических направлений реформ в образовании Казахстана на 2015-2020 годы, диагностический отчет. Indigo Print.
179. Национальный сборник «Статистика образования Казахстана» – АО «Национальный центр исследований и оценки образования «Талдау» (TALDAU) имени Ахмет Байтұрсынұлы»: Астана, 2024 – 367 стр.
180. НАО, 2023. Инструктивно-методические рекомендации размещены на сайте НАО имени Ы. Алтынсарина. Рекомендовано Научно-методическим советом НАО им. Ы. Алтынсарина (протокол № 3 от 25.04. 2023 года).
181. Об утверждении Перечня республиканских и международных олимпиад и конкурсов научных проектов... Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 7 декабря 2011 года № 514.
182. Организация Объединенных Наций (2020). Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/>
183. О ратификации Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования Закон Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 449-V ЗРК. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000449_Дата_обращения_27.06.2024.
184. Официальный сайт Института раннего развития детей // <http://irrd.kz/> дата обращения 19.07.2024г.
185. ОЭСР (2015 г.). OECD. (2015). Обзор ресурсов школ: Казахстан 2015. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264245891-en>.
186. OECD. (2013). Synergies for better learning: An international perspective on evaluation and assessment. OECD.

187. Половецкий С. Д. Профильное обучение в общеобразовательных организациях: зарубежный опыт //ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: ОПЫТ ПРОШЛОГО-ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ. – 2019. – С. 157-161.
188. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 октября 2023 года № 949. Об утверждении национального проекта в области связи “Доступный Интернет” // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000949/history> дата обращения 19.07.2024 г.
189. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 ноября 2022 года № 941. Об утверждении Концепции развития образования Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000941/history> Дата обращения 27.06.2024
190. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 249. Об утверждении Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000249/history> Дата обращения 27.06.2024
191. Поручение Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан от 8 сентября 2023 года № 9280 ПАБ (№ 16-01/01-97//2 (83-т.)) и подпункта 5) статьи 7-6 Закона Республики Казахстан.
192. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК.
193. Приказ МП РК от 19.09.2023 г. № 294. Об утверждении «Единой программы воспитания» в организациях образования, за исключением высших учебных заведений.
194. Приказ МП РК от 28.01.2016 г. № 95. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 95. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 9 марта 2016 года № 13420. Об утверждении Правил организации и проведения курсов повышения квалификации педагогов, а также посткурсового сопровождения деятельности педагога // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013420> дата обращения 19.07.2024г.
195. Приказ МП РК №351 от 30.11.2023 г. и Приказ МЦРИАП РК №591/нқ от 30.11.2023 г. Совместный приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 30 ноября 2023 года № 351 и Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 30 ноября 2023 года № 591/НҚ О реализации пилотного проекта по оказанию государственных услуг “Постановка на очередь детей дошкольного возраста (до 6 лет) для направления в дошкольные организации” и “Прием документов и зачисление детей в дошкольные организации” посредством “Единой базы учета, очередности и выдачи направлений в дошкольные организации” в информационной системе “Национальная образовательная база данных” // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23NP000351> дата обращения 19.07.2024г.
196. Приказ МП РК от 03.08.2022 г. №348. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 3 августа 2022 года № 348. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 5 августа 2022 года № 29031. Об утверждении государственных общеобязательных стандартов дошкольного воспитания и обучения, начального, основного среднего и общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029031> дата обращения 19.07.2024г.
197. Приказ Министерства Образования и Науки РК от 22 января 2016 года № 70 «Об утверждении норм оснащения оборудованием и мебелью организаций дошкольного, среднего образования, а также специальных организаций образования».
198. Приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 13 июля 2021 года № 338. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 15 июля 2021 года № 23539. О внесении изменений в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 24 июля 2012 года № 344 «Об утверждении Правил организации работы

- по подготовке, экспертизе, апробации и проведению мониторинга, изданию учебников, учебно-методических комплексов и учебно-методических пособий» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023539> дата обращения 19.07.2024г.
199. Приказ МОН РК от 20.12.2012 г. № 557. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 декабря 2012 года № 557. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 января 2013 года № 8275. Об утверждении типовых учебных планов дошкольного воспитания и обучения Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200008275> дата обращения 19.07.2024г.
200. Приказ МОН РК от 12.08.2016 г. № 499. Приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 12 августа 2016 года № 499. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 14 сентября 2016 года № 14235. Об утверждении Типовых учебных программ дошкольного воспитания и обучения // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014235/history> дата обращения 19.07.2024г.
201. Приказ и.о. Министра национальной экономики РК от 29.12.2023 № 187. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 29 декабря 2023 года № 187. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29 декабря 2023 года № 33870. О внесении изменения и дополнений в приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 6 января 2015 года № 4 «Об утверждении форм уведомлений и Правил приема уведомлений государственными органами, а также об определении государственных органов, осуществляющих прием уведомлений» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033870/links> дата обращения 19.07.2024г.
202. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 1 февраля 2022 года № 21-р. Об утверждении индекса благополучия детей // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2200000021/history>. Дата обращения 11.05.2024г.
203. Саламанкская декларация. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf Дата обращения 27.06.2024
204. Совместный приказ МП РК № 85 от 4 апреля 2023 года и МЦРИАП РК № 153/нқ о 17 апреля 2023 года (а).
205. Совместный приказ МП РК № 1 от 3 января 2024 года и МЦРИАП РК № 679/нқ о 28 декабря 2023 года (b).
206. Субъективное исследование казахстанского индекса детского благополучия (2024).
207. «Талдау» (TALDAU) (2023). АО «Национальный центр исследований и оценки образования «Талдау» (TALDAU) имени Ахмет Байтұрсынұлы» // <https://taldau.edu.kz/ru> дата обращения 17.11.2023 г.
208. Текущий архив Министерства просвещения Республики Казахстана, 2023.
209. Текущий архив Национального центра тестирования МНВО Республики Казахстана, 2023.
210. Типовой учебной программы дошкольного воспитания и обучения (30.01.2023г. № 01-04/15). Приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 12 августа 2016 года № 499. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 14 сентября 2016 года № 14235. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014235> дата обращения 19.07.2024г.
211. Трофимова Мария Самые грамотные в мире школьники живут в Финляндии. (2010). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.u-mama.ru/read/article.php?id=5634> (дата обращения: 01.12.2018).
212. Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 года № 205. Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118/history> Дата обращения 27.06.2024
213. Шевлин, М., Кернс, Х., Ранаган, М., Твоми, М., Смит, Р., & Уинтер, Э. (2009). Создание инклюзивных образовательных сред в ирландских школах: Мнения учителей. http://ncse.ie/wp-content/uploads/2014/10/Creating_inclusive_learning_environments.pdf

04

ДЕТИ
В МЕДИА-
ПРОСТРАНСТВЕ

В современном мире медиа-пространство оказывает значительное влияние на различные аспекты жизни детей, формируя их мировоззрение, поведение и культурно-ценностные предпочтения.

В Казахстане, где развитие цифровых технологий и доступ к медиа-средствам стремительно растут, особое внимание уделяется тому, как дети взаимодействуют с медиаконтентом. Немногочисленность современного качественного казахоязычного медиаконтента, влияние медиа и рекламы на детское сознание, кибербезопасность, распространение дезинформации, деятельность «темных» социальных медиа являются актуальными проблемами, требующими решения. Государственные меры, направленные на регулирование медиапространства, создание образовательных программ и поддержка родителей и педагогов становятся необходимыми для обеспечения здорового и безопасного развития детей. В данном разделе рассматриваются ключевые аспекты влияния медиа на детей и предлагаются рекомендации по улучшению их медиаграмотности и защите в цифровой среде.

4.1. Дети в Интернете. Интернет становится неотъемлемой частью жизни детей и подростков, предоставляя как значительные возможности для обучения и социального взаимодействия, так и риски, связанные с деструктивным контентом. В современных условиях цифровизации общества, дети все более раннего возраста начинают использовать интернет, что требует от родителей и образовательных учреждений особого внимания к вопросам интернет-безопасности. Исследование «Kazakhstan Kids Online»¹ показало, что значительная часть казахстанских детей начинает активно пользоваться интернетом уже в возрасте 5 лет и младше (ЮНИСЕФ, 2023), что создает ряд вызовов, связанных с безопасностью онлайн-пространства.

По данным «Лаборатории Касперского», 21% родителей в Казахстане предоставляют своим детям собственные гаджеты уже в возрасте 4 лет (ЮНИСЕФ, 2023). Однако не все взрослые проводят с детьми необходимую разъяснительную работу о правилах киберграмотности. Это отсутствие базовых знаний может привести к тому, что дети будут сталкиваться с потенциальными угрозами, такими как фишинговые ссылки, насилие или преследование.

¹ Опрос проведён агентством OnIn по заказу «Лаборатории Касперского» в декабре 2022 года – январе 2023 года. В нём приняли участие более 1000 респондентов из Казахстана. Опрос проходили родители детей в возрасте до 18 лет. Исследование «Kazakhstan Kids Online» представляет собой уникальную попытку глубокого понимания цифровой жизни детей в Казахстане. Реализованное с использованием комплексной методологии, исследование проведено посредством опроса детей и взрослых, а также учителей, представляющих все регионы Казахстана.

Интернет предоставляет детям множество возможностей для общения, обучения и развлечений. Тем не менее, отсутствие инструкций по безопасному поведению в сети увеличивает риск негативных последствий. Исследования показывают, что несмотря на условия использования, запрещающие детям младше 13 лет создавать аккаунты в социальных сетях и игровых платформах, 60% детей в возрасте 9-10 лет и 66% детей в возрасте 11-12 лет уже имеют такие аккаунты (ЮНИСЕФ, 2023). Это подтверждает необходимость в улучшении навыков цифровой безопасности у детей и повышения осведомленности родителей о важности контроля за использованием интернета их детьми.

В целях защиты детей от негативного влияния в Казахстане внедряются комплексные меры, включающие информационные системы «Кибернадзор» и «Аналитическая карта Интернета».

Система «Кибернадзор» введена для блокировки деструктивного контента в сети Интернет. В 2023 году она заблокировала 166 тысяч ссылок, связанных с пропагандой деструктивной идеологии (МП РК, 2023). Эта мера отражает стремление государства к созданию безопасного интернет-пространства для детей.

Дополнительно была внедрена аналитическая интернет-карта, которая мониторинг выявляет граждан, посещающих социальные сети деструктивного характера. По данным системы, 8 тысяч несовершеннолетних покинули такие группы, а с 41 397 несовершеннолетними, зарегистрированными в радикальных группах, были проведены информационно-разъяснительные работы (МП РК, 2023). Это свидетельствует о значительном масштабе проблемы и усилиях по её решению.

Исследование Министерства просвещения, проведенное при поддержке ЮНИСЕФ в 2023 году, показало, что 11,7% детей сталкивались с сексуальным контентом, 2,4% получали предложения о сексуальных действиях, а 1,8% подвергались угрозам. Девочки сталкиваются с киберзапугиванием почти в два раза чаще, чем мальчики. Эти данные указывают на необходимость усиления мер по защите детей в Интернете (ЮНИСЕФ, 2023).

ЮНИСЕФ и Международный университет информационных технологий разработали онлайн-курс и мобильное приложение для родителей и учителей, направленные на повышение цифровой грамотности и улучшение защиты детей в Интернете. Эти инициативы помогают взрослым лучше понимать и контролировать онлайн-активность детей, что является важным шагом в обеспечении их безопасности.

Казахстан активно использует возможности искусственного интеллекта и цифровизации для улучшения систем управления и расширения доступа к качественным услугам. Правительство разрабатывает комплексные правила в области искусственного интеллекта, направленные на технологический прогресс и защиту детей. В рамках Плана действий по реализации Концепции

развития искусственного интеллекта 2024 – 2029 годы прорабатывается внедрение программы субсидирования по поддержке летних лагерей ИИ по направлению искусственного интеллекта для учащихся старших классов (Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 - 2029 годы).

Цифровая среда становится неотъемлемой частью жизни современных детей, что порождает как новые возможности для обучения и развития, так и существенные риски. Согласно отчету ЮНИСЕФ (2007), благополучие детей включает в себя множество аспектов, таких как материальное благополучие, здоровье и безопасность, образовательное благополучие, отношения в семье и с друзьями, поведение и риски, а также субъективное благополучие. Это подчеркивает важность комплексного подхода к анализу факторов, влияющих на детей в цифровую эпоху.

4.2. Кибербуллинг. Кибербуллинг представляет собой одну из актуальных проблем современного общества, затрагивающую особенно подростковую среду. В условиях цифровизации и широкого распространения интернет-технологий, кибербуллинг приобретает новые формы и масштабы.

В рамках исследования индекса детского благополучия в Казахстане было проведено субъективное исследование (2024), выявившее факты, касающиеся оскорбительных сообщений в социальных сетях. Результаты показали, что 4,7% учащихся регулярно сталкиваются с кибербуллингом, 8,8% – несколько раз, а 12,9% – один или два раза. Тем не менее, 73,6% респондентов сообщили, что никогда не сталкивались с подобными проблемами.

В то время, как Национальное исследование «Kazakhstan Kids Online» выявило, что 21% детей в возрасте 9-17 лет подвергались кибербуллингу или стали свидетелями таких инцидентов, каждый четвертый ребенок не сообщил об этом никому (ЮНИСЕФ, 2023). Это подчеркивает ограниченный доступ детей к услугам поддержки и необходимость создания эффективных механизмов реагирования.

Совместная работа ЮНИСЕФ и TikTok по созданию Семейного руководства и проведению кампании против кибербуллинга, охватившей миллионы зрителей, показывает важность вовлечения различных стейкхолдеров в решение проблем онлайн-безопасности детей (ЮНИСЕФ, 2023). Эти меры способствуют формированию позитивной и безопасной онлайн-среды, где дети могут развиваться без угрозы воздействия деструктивного контента.

На основании анализа существующих мер профилактики кибербуллинга, предложенных в исследовании Нукушева, Куандыкова и Жайлау (2024), целесообразно предложить законодательные и организационные меры для внедрения в Казахстане.

Создание государственной повестки по борьбе с буллингом и кибербуллингом является необходимой мерой, направленной на формирование комплексной государственной политики. Включение вопросов буллинга и

кибербуллинга в повестку дня государственных органов способствует системному подходу к решению проблемы.

Проведение в школах профилактических мероприятий, тренингов и семинаров способствует повышению осведомленности учащихся, родителей и педагогов о проблеме кибербуллинга и методах его предотвращения.

Периодический анонимный мониторинг случаев кибербуллинга в школах позволяет выявлять масштабы проблемы и принимать своевременные меры. Внесение изменений в законодательство об образовании, включающее ответственность за кибербуллинг, способствует созданию правовой базы для его предотвращения и наказания виновных.

Обучение школьных психологов работе с детьми-жертвами кибербуллинга и детьми-киберхулиганами является важным элементом системы поддержки в школах. Психологи играют ключевую роль в выявлении и оказании помощи пострадавшим, а также в реабилитации агрессоров.

В случае выявления кибербуллинга необходимо качественно противостоять ему через проведение разъяснительных бесед среди родителей, предупреждение об опасности кибербуллинга и необходимости контроля за детьми в Интернете. Создание специальных государственных органов, ответственных за борьбу с кибербуллингом, и взаимодействие с интернет-провайдерами для блокировки веб-сайтов, используемых для кибербуллинга, являются действенными мерами.

Установление круга лиц, несущих ответственность за кибербуллинг, и введение в определенных случаях административной ответственности для родителей и педагогов способствует формированию культуры ответственности и профилактике правонарушений. Введение дисциплинарной ответственности для педагогических работников и руководства школ за систематическое проявление кибербуллинга позволит повысить уровень безопасности в образовательных учреждениях.

Проблема кибербуллинга требует комплексного подхода, включающего как законодательные, так и воспитательные меры. Активное освещение проблемы в медиапространстве, разработка специализированных законов и создание компетентных органов позволят Казахстану эффективно противостоять кибербуллингу. Проведение систематических профилактических мероприятий, обучение школьных психологов и взаимодействие с интернет-провайдерами являются ключевыми элементами данной стратегии. Важно также развивать ювенальную юстицию и культурные ценности среди школьников, акцентируя внимание на недопущении кибербуллинга. Системный подход к решению данной проблемы обеспечит долгосрочное сокращение кибербуллинга и создание безопасной образовательной среды.

Обучение кибергигиене и киберкультуре включает развитие критического мышления и осознание угроз, связанных с аддиктивностью от интернет-игр, социальных сетей и доступа к запрещенным сайтам. Это соотносится

с выводами ряда исследований, которые указывают на рост времени, проводимого детьми в медиапространстве, и связанные с этим риски (Strasburger et al. 2010).

В декабре 2023 года Национальная академия образования им. И. Алтынсарина разработала методические рекомендации по формированию полезных привычек в отношении кибербезопасности, кибергигиены и киберкультуры детей (МП РК, 2023). Данные рекомендации носят рекомендательный характер и включают материалы как для педагогов, так и для родителей обучающихся, предоставляя всесторонний подход к обучению детей безопасному использованию Интернета и цифровых технологий.

Для обеспечения безопасности детей в Интернете необходим комплексный подход, включающий совершенствование законодательной базы, разработку и внедрение образовательных программ, а также активное использование технологий. Важно также обеспечить доступ детей к услугам поддержки и создавать условия, при которых они смогут безопасно пользоваться Интернетом. Эти меры помогут минимизировать риски и создать безопасное цифровое пространство для будущих поколений.

4.3. Медиа и благополучие детей. Несмотря на усилия многих институтов по защите и продвижению благополучия детей в современном обществе, существует значительная озабоченность по поводу роли медиа и их влияния на молодых людей. Исследования показывают, что дети и подростки проводят больше времени с медиа, чем занимаясь любой другой деятельностью, кроме сна, – в среднем 7 часов в день (Strasburger et al. 2010). С увеличением доступа к различным медиа и времени, проводимого в медиапространстве, возрастает необходимость изучения связи между медиа и благополучием детей.

Многочисленные исследования выявили как негативные, так и позитивные эффекты медиа на физическое и социальное благополучие детей. Например, было установлено, что медиа могут способствовать развитию агрессии, повышенной тревожности и десенсибилизации к насилию (Bandura and Walters 1963; Bandura 1969). С другой стороны, медиа могут служить позитивным влиянием, обучая детей эмпатии, толерантности и уважению к старшим, а также передавая важные общественные сообщения о здоровье (Strasburger et al. 2010).

Некоторые страны, такие как Австралия, Канада и Великобритания, активно принимают меры по регулированию медиасодержания, направленного на детей. Эти меры включают ограничения на стереотипные гендерные роли, насилие и вводящую в заблуждение рекламу, а также продвижение этнического разнообразия, гендерного равенства и культурных ценностей (Lisosky 2001). Эти усилия направлены на создание безопасной и позитивной медиасреды для детей.

Хотя негативное влияние медиа на здоровье и благополучие детей привлекает значительное внимание, сравнительно мало исследований посвящено их потенциальным позитивным эффектам (Livingston and Drotner 2008). Например, исследования показывают, что дети могут учиться просоциальному поведению, такому как сотрудничество, помощь и решение проблем, просматривая определенные телепрограммы (Crawley et al. 1999; Liebert et al. 1973; Silverman and Sprafkin 1980).

Медиаобразы и истории могут быть обманчивыми, пропагандистскими, подстрекательскими и вызывающими травмы. Однако они также могут быть информативными, способствующими построению мира и разрешению конфликтов, успокаивающими и поощряющими позитивный взгляд на социальную жизнь. Двусторонняя природа влияния медиа на благополучие детей является общепринятой точкой зрения в медиаисследованиях (Lemish, 2007a).

Влияние медиа на детей во многом зависит от типа медиа, которому ребенок подвергается; профессионализма и ответственности создателей медиа; семейного и культурного контекста, в котором медиа существуют; посредничества со стороны членов семьи, воспитателей и педагогов; жизненных обстоятельств и, конечно же, характеристик и потребностей самого ребенка. Основные медиапредложения каждого общества играют центральную роль в формировании взглядов детей на социальный мир, поскольку они в значительной степени зависят от гегемонистского дискурса своей культуры. Это может привести к формированию ограниченной, культурно обусловленной и насыщенной культурными предрассудками перспективы.

Обращение к программам, предназначенным для детей, является важным, поскольку это может подготовить и наделить детей необходимыми знаниями и умениями для их будущей роли как граждан, особенно в периоды конфликтов. Эти программы могут помочь детям понять происходящие события; выразить свои чувства, тревоги, страхи и надежды; узнать, как другие люди в их собственном и других обществах воспринимают конфликт; понять варианты разрешения конфликта; узнать, что они сами могут сделать. Эти вклады важны не только для здоровья и благополучия детей, но и для развития демократического общества.

Исследования показывают, что медиа могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на детей. Например, медиа могут способствовать развитию эмпатии, толерантности и уважению к старшим (Strasburger et al., 2010). Однако, существует также значительное количество данных, свидетельствующих о том, что медиа могут приводить к эмоциональной травме, нарушениям сна и тревожности, а также поощрять негативное поведение и установки (Cantor et al., 2010).

Важно признать двустороннюю природу влияния медиа на благополучие детей и стремиться к максимизации их положительного воздействия. Это требует ответственного подхода к созданию медиаконтента, осведомленности и участия членов семьи, воспитателей и педагогов, а также учета культурного контекста и потребностей каждого ребенка. Только таким образом можно обеспечить, чтобы медиа способствовали здоровому и гармоничному развитию детей и поддерживали формирование демократического общества.

Таким образом, при разработке политики и программ, направленных на благополучие детей, важно учитывать как негативные, так и позитивные влияния медиа. Комплексный подход, основанный на научных данных, позволит максимально эффективно использовать возможности медиа для развития и благополучия детей.

4.4. Средства массовой информации играют ключевую роль в развитии благополучия детей в демократических обществах. Они способствуют развитию любопытства у детей, помогают формировать чувство самоуважения и принадлежности к обществу. В рамках исследований в области медиа и коммуникации, несмотря на то, что термин «благополучие» часто не используется напрямую, ученые в основном фокусируются либо на социализации детей к политическим нормам и ценностям общества, либо на мониторинге и выявлении негативного влияния медиа на здоровье и благополучие детей.

Профессиональная ассоциация ученых, занимающихся коммуникациями, которая посвящена медиа и благополучию детей, сосредоточила внимание на таких вопросах, как роль медиа в увеличении уровня ожирения у детей из-за рекламы вредной пищи и роль медиа в подрыве самооценки детей (Rubenzahl, 2012). Другие важные вопросы включают влияние телевидения и видео на когнитивное и языковое развитие детей, возможное негативное воздействие увеличения времени, проводимого перед экранами, и потенциальное отрицательное влияние мобильных медиа на социальное здоровье (Rubenzahl, 2012, стр. 136-137).

Новостные медиа играют жизненно важную роль в информировании детей о происходящем в мире, тем самым развивая их общественный голос и вклад в демократическое общество. Исследования показывают, что гражданское образование углубляет понимание детьми современных социальных вопросов, таких как «социальная справедливость, права человека, общественная сплоченность и глобальная взаимозависимость» (Thorsen et al., 2010). Однако важно учитывать, что исследования в различных странах, особенно в экономически развитых обществах, подтверждают, что новости являются одним из наименее любимых жанров медиа у детей и молодежи (Ofcom, 2008; Rideout et al., 2010; Zickuhr, 2010; Hobbs et al., 2011).

Наиболее вредным контентом для детей считается насилие в медиа. Исследования влияния медиа, начиная от реакций страха (Cantor et al.,

2010), поведенческих эффектов (Paik and Comstock, 1994), десенсибилизации (Wilson et al., 1998) и культивации /культы силы (Gerbner and Gross, 1976), стремятся измерить способы, которыми контент медиа оказывает негативное воздействие на аудиторию. Многие десятилетия исследований, включающих тысячи работ, подтверждают связь между воздействием насилия в медиа и вредом для аудитории, включая эмоциональную травму, нарушения сна, тревожность, а также негативное поведение, ценности и установки (Cantor et al., 2010).

Влияние телевидения и средств массовой информации на общество, особенно на детей и подростков, остается актуальной темой исследования. Болатова Г. Ж. (2023) подчеркивает, что телевидение может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на детей, поэтому важно оценить различные аспекты этого влияния, с акцентом на казахстанский контекст.

Телевидение может ограничивать время, которое дети могут уделять жизненно важным занятиям, таким как игры, чтение, общение и физическая активность. Исследования показывают, что дети, проводящие много времени перед телевизором, могут испытывать дефицит физической активности, что негативно сказывается на их физическом, эмоциональном и умственном развитии.

Рекламные ролики оказывают значительное влияние на детей, особенно в дошкольном возрасте. Маленькие дети не понимают концепции коммерческого предложения и склонны верить рекламе, что может привести к формированию потребительских привычек и чувству исключенности при отсутствии рекламируемых продуктов. Средний ребенок видит более 20 000 объявлений в год, что усиливает это влияние.

Высокое потребление средств массовой информации может негативно сказываться на когнитивных и языковых навыках маленьких детей, особенно из семей с низким социально-экономическим статусом. Экраны ограничивают способность детей к общению, взаимодействию и игре, что препятствует полноценному развитию. В то же время, качественный медиаконтент и просмотр в присутствии родителей могут благотворно влиять на языковые и социально-эмоциональные навыки детей.

Канал «Balapan», предназначенный для детей, занимает лидирующие позиции среди казахстанских телеканалов, предлагающих мультфильмы для казахоязычных детей. Однако, как отмечают родители, существует нехватка качественного контента на государственном языке, что приводит к тому, что дети обращаются к альтернативным источникам, таким как YouTube, где контент часто не адаптирован под культурные и языковые потребности.

Научные исследования показывают, что дети не всегда слепо подражают всем телевизионным персонажам, а скорее идентифицируются

с теми, кого они воспринимают как похожих на себя (Reeves and Miller 1978; Signorielli 1990).

Министерством информации и социального развития Республики Казахстан предпринимаются меры по созданию контента, отражающего культурное наследие Казахстана. Это шаг в правильном направлении, но необходимы дополнительные усилия для создания привлекательного, качественного и конкурентоспособного казахоязычного медиаконтента для детей.

Недостаток качественного контента на казахском языке и отсутствие конкуренции в телеканалах может привести к негативному влиянию на выбор детьми соответствующего контента. Приукрашенный или преувеличенный медиаконтент может стать привлекательным и конкурентоспособным для реальных вещей, способствуя когнитивному и моральному релятивизму.

Влияние телевидения и средств массовой информации на детей является сложным и многогранным вопросом, требующим системного подхода. Казахстану необходимо продолжать работу по созданию качественного казахоязычного контента для детей, а также усиливать образовательные и просветительские инициативы. Важно учитывать как отрицательные, так и положительные аспекты влияния медиа, чтобы создавать условия для полноценного развития детей в цифровую эпоху.

Роль медиа в жизни детей и подростков требует дальнейшего исследования и внимания со стороны исследователей и политиков. Несмотря на негативные последствия, важно также учитывать положительное влияние медиа на развитие детей, включая обучение эмпатии, толерантности и уважению к старшим. Комплексный подход, основанный на научных данных, позволит максимально эффективно использовать возможности медиа для улучшения благополучия детей в демократических обществах.

4.5. Медийная грамотность признана важным набором компетенций, навыков и установок, которые способствуют физическому, половому и эмоциональному благополучию человека, облегчают выполнение задач детского и подросткового развития, а также играют ключевую роль в обучении гражданственности через демократическое участие и гражданскую активность.

Определение ЮНЕСКО, объединяющее медийную и информационную грамотность, подчеркивает их важность: «Предоставление людям возможностей через информационную и медийную грамотность является важным условием для обеспечения справедливого доступа к информации и знаниям и создания инклюзивных обществ знаний. Информационная и медийная грамотность позволяет людям интерпретировать и делать обоснованные выводы как пользователям информации и медиа, а также становится умелыми создателями и производителями информации и медийных сообщений» (ЮНЕСКО, 2023).

Согласно Call et al. (2002), центральным фактором здоровья и благополучия подростков является их взаимодействие с окружающей средой и людьми в их повседневной жизни. Медийная грамотность тесно связана с благополучием, поскольку медиа становятся все более важной частью окружающей среды.

Важность медийной грамотности подтверждается многочисленными исследованиями. Например, обзор Brown и Bobkowski (2011) не выявил связи между использованием интернета подростками и негативными показателями благополучия, такими как одиночество, социальная тревожность и депрессия. Напротив, интернет-коммуникация способствовала формированию дружеских связей как среди интровертов, так и экстравертов (Brown & Bobkowski, 2011).

Участие в медиа и творческое производство также способствуют самовыражению и чувству «услышанности», что является важным для благополучия молодежи. Медийная грамотность может стать мощным инструментом для голоса и расширения возможностей молодежи. Shah и McLeod (2009) утверждают, что коммуникативная компетентность является важнейшей основой гражданской компетентности (Shah & McLeod, 2009).

Одним из приоритетных направлений программ медийной грамотности является воспитание детей в духе мультикультурализма и социальной диверсификации. Kellner и Share (2005) указывают на важность признания различий и обучения построению мостов через культурные различия с целью создания среды, благоприятной для благополучия (Kellner & Share, 2005). Медиа играют значительную роль в восприятии идентичностей, основанных на расе, классе, поле, нации и религии, и влияют на то, как мы относимся к тем, кто воспринимается как «другой» (Kellner & Share, 2005).

Многие родители чувствуют себя неуверенно перед технологическими сложностями, связанными с регулированием медийной активности своих детей, без поддержки государства и постоянного давления со стороны коммерческих структур. Родители должны быть «друзьями» своих подростков, уважать их индивидуальность и автономию, но при этом нести ответственность за все аспекты их жизни, включая использование медиа. Это часто приводит к конфликтам между родителями и детьми. Учителя также испытывают стресс из-за необходимости адаптироваться к медиа-полю, одновременно выполняя требования учебной программы.

Вопросы педагогики формируют вторую категорию вызовов. Возрастающий разрыв между медийными мирами взрослых и молодежи нарушил традиционные иерархии и представления об образовании в целом и медийной грамотности в частности. Важно задаться вопросами о том, кто, чему и как должен учить. Если, как утверждает Rosen (2010), поколение iGenerations учится через интерактивные технологии, то необходимо найти новые форматы для медийного образования, чтобы оно было привлекательным для них.

Культурная релевантность медийных образовательных программ является важной, но сложной задачей. По мнению Pathak-Shelat (2014), культура – это тонкое, изменчивое и сложное понятие. Пересечения этничности, геополитических течений, глобализации, структурных дисбалансов и религиозного возрождения делают культурную релевантность хрупким вопросом, требующим осторожного подхода.

Медийная грамотность может стать мощным инструментом для самовыражения и расширения возможностей молодежи. Shah и McLeod (2009) утверждают, что коммуникативная компетентность является важнейшей основой гражданской компетентности. Медийные образовательные программы могут помочь развить коммуникативные навыки и направить спонтанные компетенции молодежи в гражданском направлении. Участие в медиа удовлетворяет несколько потребностей развития молодежи. Это одна из причин, почему ЮНЕСКО определило участие молодежи в медиа как ключевую стратегию на различных уровнях – местном, региональном, национальном и международном.

Включение производства в медийные образовательные программы требует учитывать, что дети осваивают технологии все раньше и раньше. Для них технологии не являются инструментом, а занимают центральное место во всех их активностях (Rosen, 2010). Это требует переосмысления некоторых наших представлений о медийной грамотности.

Заключение. Медиа влияют на благополучие детей в Казахстане через разнообразные каналы, включая медиаполе, интернет, СМИ, социальные сети, образовательные программы и т.д. Образовательные и информационные ресурсы, доступные через медиа, значительно расширяют знания детей и способствуют их общему развитию. Однако, несмотря на положительные аспекты, существуют значительные вызовы, которые требуют внимания.

Законодательная база Казахстана в области медиа- и кибербезопасности требует совершенствования. Специализированные подразделения киберполиции занимаются преимущественно экономическими преступлениями и не имеют достаточных полномочий для решения вопросов онлайн-безопасности детей. Это создает пробел в системе защиты детей, который необходимо устранить для более эффективной борьбы с онлайн-угрозами.

Положительные стороны включают доступ к высококачественным образовательным материалам и развивающим программам, в том числе на государственном языке, что способствует культуре знаний среди детей. Образовательные платформы могут быть адаптированы под нужды различных возрастных групп, учитывая специфику развития детей.

Однако, недостаток контроля над содержанием медиа может привести к распространению неподходящего или вредоносного контента среди детей, что может негативно сказаться на их психологическом и эмоциональном

благополучии. Зависимость от медиа также представляет риск, требующий системного подхода к его мониторингу и ограничению.

Государственные структуры могут сыграть ключевую роль в регулировании и поддержке медийного пространства для детей. Важно усилить контроль за содержанием медиа, развивать и поддерживать образовательные и развивающие программы, ориентированные на потребности детей разных возрастных категорий. Также необходимо интегрировать психологическую экспертизу в разработку контент-стратегий, чтобы минимизировать негативное влияние на психическое здоровье детей.

Рекомендации включают усиление сотрудничества между государственными органами, образовательными учреждениями, медийными компаниями и родителями для обеспечения безопасного и образовательного медийного пространства. Введение мониторинговых механизмов для оценки влияния медиа на детей позволит эффективно управлять рисками и максимизировать положительные аспекты влияния медиа на их развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ГЛАВЕ 4

1. Bandura, A. (1969). Social learning theory of identificatory processes. In D. A. Goslin (Ed.), *Handbook of socialization theory and research* (pp. 213–262). Chicago: Rand McNally.
2. Bandura, A., & Walters, R. H. (1963). *Social learning and personality development*. New York: Holt Rinehart and Winston.
3. Ben-Arieh, A. (2008). The child indicators movement: Past, present, and future. *Child Indicator Research*, 1(1), 3–16.
4. Ben-Arieh, A., & Goerge, R. M. (Eds.). (2006). *Indicators of children's well-being: Understanding their role, usage and policy influence*. New York: Springer.
5. Ben-Arieh, A., Kaufman, N. H., Andrews, A. B., Goerge, R. M., Lee, B. J., & Aber, L. J. (Eds.). (2001). *Measuring and monitoring children's well-being*. New York: Springer.
6. Biddle, S. J. H., & Asare, M. (2011). Physical activity and mental health in children and adolescents. A review of reviews. *British Journal of Sports Medicine*, 45, 886–895.
7. Bobkowski (2011). Brown, J., & Bobkowski, P. (2011). Older and newer media: Patterns of use and effects on adolescents' health and well-being. *Journal of Research on Adolescence*, 21(1), 95–113.
8. Call, K., Riedel, A., Hein, K., McLoyd, V., Petersen, A., & Kipke, M. (2002). Adolescent health and well-being in the twenty first century: A global perspective. *Journal of Research on Adolescence*, 12(1), 69–98.
9. Cantor, J., Byrne, S., Moyer-Guse', E., & Riddle, K. (2010). Descriptions of media-induced fright reactions in a sample of US elementary school children. *Journal of Children and Media*, 4(1), 1–17.
10. Crawley, A. M., Anderson, D. R., Wilder, A., Williams, M., & Santomero, A. (1999). Effects of repeated exposures to a single episode of the television program *Blue's Clues* on the viewing behaviors and comprehension of preschool children. *Journal of Educational Psychology*, 91(4), 630–637.
11. Dewey, J. (1934/1989). *Art as experience*. Carbondale: Southern Illinois University Press.
12. Fedewa, A. L., & Ahn, S. (2011). The effects of physical activity and physical fitness on children's achievement and cognitive outcomes. *Research Quarterly for Exercise and Sport*, 82, 521–535.
13. Gerbner, G., & Gross, L. (1976). Living with television. The violence profile. *Journal of Communication*, 26, 173–199.
14. Greene, M. (1995). *Releasing the imagination: Essays on education, the arts, and social change*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers.
15. Grossman, J. B., & Bulle, M. J. (2006). Review of what youth programs do to increase the connectedness of youth with adults. *Journal of Adolescent Health*, 39, 788–799.
16. Harrison, K. (2000). Television viewing, fat stereotyping, body shape standards, and eating disorder symptomatology in grade school children. *Communication Research*, 27(5), 617–640.
17. Hobbs, R., Cohn-Galtner, H., & Landis, J. (2011). Views on the news: Media literacy empowerment competencies in elementary grades. In C. von Feilitzen, U. Carlsson, & C. Bucht (Eds.), *New questions, new insights, new approaches* (pp. 43–55). Göteborg: International Clearinghouse on Children, Youth and Media, NORDICOM.
18. Kellner, D., & Share, J. (2005). Toward critical media literacy: Core concepts, debates, organizations, and policy. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, 26(3), 369–386.
19. Keely, T. H. J., & Fox, K. R. (2009). The impact of physical activity and fitness on academic achievement and cognitive performance. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, 2, 198–214.
20. Kipping, P. (2004). Media literacy-An important strategy for building peace. *Peace Magazine*. Retrieved on December 3, 2012, from homes.ieu.edu.tr

21. Lemish, D. (2007a). Children and television: A global perspective. Oxford: Blackwell.
22. Liebert, R. M., Neale, J. M., & Davidson, E. S. (1973). The early window: Effects of television on children and youth (1st ed.). Elmsford, NY: Pergamon.
23. Lisosky, J. M. (2001). For all kids' sakes: Comparing children's television policy-making in Australia, Canada and the United States. *Media, Culture and Society*, 23(6), 821–842.
24. Livingston, S., & Drotner, K. (2008). Editor's introduction. In K. Drotner & S. Livingston (Eds.), *The international handbook of children, media and culture* (pp. 1–16). Thousand Oaks, CA: Sage.
25. Lyons, S. N. (2001). Make, make, make some music: Social group work with mothers and babies together. *Social Work With Groups*, 23(2), 37–54.
26. Moore, K. A., Lippman, L., & Brown, B. (2004). Indicators of child well-being: The promise for positive youth development. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 591(1), 125–145.
27. Moore, K. A., Vendivere, S., Lippman, C. M., & Bloch, M. (2007). An index of the conditions of children: The ideal and a less than idea U.S. example. *Social Indicators Research*, 84, 291–331.
28. Paik, H., & Comstock, G. (1994). The effects of television violence on antisocial behaviour: A meta-analysis. *Communication Research*, 21(4), 516–546.
29. Pathak-Shelat M. Media Literacy and Well-Being of Young People p. 71 in A.Ben-Ariehetal.(eds.) 2014, *Handbook of Child Well-Being*, DOI10.1007/978-90-481-9063-8_143.
30. Ponte, C. (2008). Children in the news, children and the news – Notes from a Portuguese research project. *News on children, youth and media: International clearinghouse* (1). <http://www.nordicom.gu.se/cl/publ/letter.php?id%97#Children%20%3Ci%3Ein%3C/i%3E%20the%20News,%20Children%20%3Ci%3Eand%3C/i%3E%20the%20News%20%20Notes%20from%20a%20Portuguese%20research%20project>. Accessed 1 July 2012.
31. Reeves, B., & Miller, M. M. (1978). Multidimensional measure of children's identification with television characters. *Journal of Broadcasting*, 22(1), 71–86.
32. Rideout, V. J., Foehr, U. G., & Roberts, D. F. (2010). *Generation M2: Media in the lives of 8-to-18 year olds*. The Henry J. Kaiser Family Foundation.<http://www.kff.org/entmedia/upload/8010.pdf>. Retrieved 2 Oct 2012.
33. Robinson, T. N. (2001). Television viewing and childhood obesity. *Pediatric Clinics of North America*, 48(4), 1017–1025.
34. Rosen, L. (2010). *Rewired: Understanding the igeneration and the way they learn*. New York: Palgrave Macmillan.
35. Rubenzahl, L. (2012). Media, children health, and well-being: Setting the research agenda. *Journal of Children and Media*, 6(1), 135–146.
36. Shah, D., & McLeod, J. (2009). Communication and political socialization: Challenges and opportunities for research. *Political Communication*, 26, 1–10.
37. Shah, D., McLeod, J., & Lee, N. (2009). Communication competence as a foundation for civic competence: Process of socialization into citizenship. *Political Communication*, 26, 102–117.
38. Signorielli, N. (1990). Children, television, and gender roles: Messages and impact. *Journal of Adolescent Health Care*, 11(1), 50–58.
39. Silverman, L. T., & Sprafkin, J. N. (1980). The effects of Sesame Street's prosocial spots on cooperative play between young children. *Journal of Broadcasting*, 24(2), 135–147.
40. Strasburger, V. C., Jordan, A. B., & Donnerstein, E. (2010). Health effects of media on children and adolescents. *Pediatrics*, 125(4), 756–767.
41. United Nations Children's Fund (ЮНИСЕФ) 2007. ЮНИСЕФ . (2007). *Child poverty in perspective: An overview of child well-being in rich countries*, Innocenti Report Card 7. Retrieved from http://www.ЮНИСЕФ-irc.org/publications/pdf/rc7_eng.pdf.
42. Thorsen, E., Allan, S., & Carter, C. (2010). Citizenship and public service: The case of BBC News online. In G. Monaghan & S. Tunney (Eds.), *Web journalism: A new form of Citizenship?* (pp. 116–125). Eastbourne: Sussex Academic Press. Office of Communications (Ofcom). (2008). *Lifeblood of democracy? Learning about broadcast news*. <http://stakeholders.ofcom.org.uk/binaries/research/media-literacy/lifeblood.pdf>. Retrieved 2 Oct 2012.

43. Trudeau, F., & Shepard, R. J. (2008). Physical education, school physical activity, school sports and academic performance. IJBNPA. <http://www.ijbnpa.org/content/5/1/10>
44. Scheuer, M. (2009). Foreword. In D. Frau-Meigs & J. Torrent (Eds.), Mapping media education policies in the world: Visions, programmes and challenges (pp. 7–8). New York: The United Nations-Alliance of Civilization in co-operation with Huelva. Spain: Grupo Comunicar.
45. White, R. A. (1983). Mass communication and culture: Transition to a new paradigm. Journal of Communication, 33(3), 279–301.
46. Wilson, B. J., Kunkel, D., Linz, D., Potter, W. J., Donnerstein, E., Smith, S. L., et al. (1998).
47. Violence in television programming overall: University of California, Santa Barbara study. In
48. National television violence study (Vol. 2, pp. 3–204). Thousand Oaks: Sage.
49. Zickuhr, K. (2010). Generations 2010. Pew Internet and American LifeProject. http://pewinternet.org//media//Files/Reports/2010/PIP_Generations_and_Tech10.pdf. Accessed 2 Oct 2012.
50. Балжанова А. М. Формирование активной гражданской позиции молодежи посредством волонтерской деятельности //Global Science and Innovations 2020. – 2020. – С. 358-360.
51. Болатова Г. Ж. БАҚ-тың ұрпақ тәрбиесіндегі орны // «Жаһандану кезеңіндегі заманауи телерадиожурналистиканың даму тенденциялары» атты қазақ телевизиясының 65 жылдық мерейтойына арналған халықаралық ғылымтәжірибелік конференция жұмысының материалдары. 14 наурыз, 2023. – Астана: Еуразия ұлттық университеті, 2023.-38-45.
52. Годовой отчет 2023 детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Казахстане декабрь, 2023, 36 с.
53. Жаналина Ш. К. Социальная роль и принципы работы дворового клуба в системе дополнительного образования //Велес. – 2018. – №. 5-2. – С. 71-75.
54. Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 - 2029 годы. Приложение к Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 - 2029 годы План действий по реализации Концепции развития искусственного интеллекта 2024 – 2029 годы // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/606493?lang=ru> дата обращения 21.07.2024г.
55. Нефёдова Н. В. Социально-правовой проект как формирование социальной компетенции молодежи (на примере создания спортивно-игровых площадок и кортов в городе Павлодаре Республики Казахстан) //Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №. 1-1. – С. 840-840.
56. Нукушева, А. А., Куандыков, Б. Ж., & Жайлау, Ж. (2024). Сравнительно-правовой анализ развития законодательства по противодействию кибербуллингу среди детей школьного возраста в современных юрисдикциях. Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2(77). https://doi.org/10.52026/2788-5291_2024_77_2_247.
57. Субъективное исследования КИБД, 2024. Субъективное исследование казахстанского индекса детского благополучия (2024).
58. Текущий архив МП РК, 2023.

05

СОЦИАЛЬНАЯ
АКТИВНОСТЬ
И ДОСУГ ДЕТЕЙ

Досуг и социальная активность детей представляют собой важный аспект их жизни, освобожденный от обязательных занятий. В это время дети имеют возможность играть, читать, заниматься спортом, искусством и техникой, что способствует их социальному, эмоциональному, нравственному, умственному и физическому развитию. Активный и разумно организованный досуг является ключевым средством для поддержания и улучшения работоспособности. Посещение различных кружков и секций оказывает положительное влияние на развитие детей: улучшается их речь и моторика, они меньше нервничают, становятся более общительными и самостоятельными, а также приобретают мягкие навыки, умения и компетенции, которые облегчают их адаптацию к взрослой жизни.

Искусство, как классическое, так и народное, играет неоценимую роль в эстетическом воспитании детей и должно входить в их жизнь с раннего возраста. Художественное воспитание направлено на развитие у детей художественного восприятия, чувств и эмоций, воображения, мышления, памяти и речи. Ознакомление с искусством стоит начинать с наиболее доступных его видов, таких как литература, музыка, живопись, театр и цирк, что вызывает у детей живой интерес и развивает их эмоциональную и социальную сферу.

5.1. Влияние дополнительного образования на благополучие детей

В последние годы наблюдается значительное увеличение охвата детей дополнительным образованием в Казахстане. По итогам 2023 года, 3 млн обучающихся были охвачены различными видами дополнительного образования, что составляет 81,1% всех обучающихся. Этот показатель включает в себя участие детей в кружках, спортивных секциях, внешкольных организациях и государственных образовательных заказах. Однако, по некоторым данным охват дополнительным образованием в стране может быть на много ниже и составлять 61%. Эти данные подтверждаются опросом учащихся (Субъективное исследование КИБД, 2024), в результате которого, выявлено, что в основном дети посещают платные кружки за пределами школы -43%; бесплатные кружки при школах используют 19,2%, бесплатные за пределами школы 7,9%. Доля детей не посещающих никакие кружки составляет 28,1%.

Развитие дополнительного образования в Казахстане играет важную роль в формировании всесторонне развитой личности, способной адаптироваться к современным условиям. Существует множество аспектов, которые показывают необходимость и значимость развития дополнительного образования, что подтверждается многочисленными исследованиями в различных областях.

Во-первых, дополнительное образование оказывает значительное влияние на когнитивное развитие детей. Различные кружки и спортив-

ные секции способствуют улучшению качества школьной жизни, интеллектуальному росту и академическим достижениям (Moore et al., 2007). Эти формы активности поддерживают развитие когнитивных компетенций, что подтверждается зарубежными исследованиями, указывающими на позитивную связь между художественным образованием и когнитивным развитием (Catterall et al., 1999; Burton et al., 1999, 2000; Moga et al., 2000).

Во-вторых, дополнительное образование оказывает экономическое воздействие, обеспечивая доступ к искусству и культурному капиталу. Участие детей в культурных и спортивных досугах позволяет им приобщиться к культурным ценностям и развивать навыки, полезные для будущего профессионального роста (Pollard и Lee, 2003).

Физическое развитие также является важной составляющей дополнительного образования. Спортивные секции, посещаемые детьми, способствуют формированию правильного отношения к здоровью и физической форме, что в свою очередь положительно влияет на общее состояние здоровья детей (Moore et al., 2007).

Психологический аспект дополнительного образования также нельзя недооценивать. Занятия в кружках и секциях помогают детям справляться с фрустрацией, тревожностью и стрессом, развивают чувство собственного достоинства, положительные эмоции и устойчивость к жизненным трудностям (Longhi и Pickett, 2008; Csikszentmihalyi, 1997). Художественная и музыкальная терапия, например, способствует физиологическому и психологическому благополучию детей, улучшая их эмоциональное состояние и поддерживая индивидуальные и коллективные идентичности (Lyons, 2001; Barraket, 2005; Mazza, 2009).

Социальное развитие детей также активно поддерживается через дополнительное образование. Художественные и спортивные мероприятия способствуют развитию социальных навыков, установлению позитивных отношений со сверстниками и взрослыми, а также формированию про-социального поведения (Greene, 1995; Haner et al., 2010). Они помогают детям осваивать важные знания о жизни и способствуют их социальной инклюзии через креативные и партисипативные процессы (Marsh, 2008).

Участие в дополнительных образовательных программах оказывает положительное влияние на различные аспекты развития детей. Согласно Moore и соавт. (2007), связь между художественной деятельностью детей и их благополучием прослеживается в нескольких областях: когнитивной, экономической, физической, психологической и социальной. Художественная деятельность способствует улучшению академических достижений, физической формы, психологической устойчивости и социальным навыкам.

Дополнительное образование, особенно в области искусства и спорта, способствует развитию когнитивных способностей детей. Ряд исследований

показывает, что участие в художественной деятельности положительно влияет на академические достижения (Catterall et al. 1999; Burton et al. 1999, 2000; Moga et al. 2000). Участие в кружках и секциях развивает у детей критическое мышление, творческие способности и навыки решения проблем, что, в свою очередь, способствует лучшему усвоению учебного материала и повышению успеваемости. Художественная деятельность играет важную роль в эмоциональном и психологическом развитии детей. Longhi и Pickett (2008) отмечают, что участие в музыкальных и художественных кружках способствует снижению уровня тревожности, улучшению настроения и развитию позитивного самоощущения. Дети, занимающиеся искусством, лучше справляются с эмоциональными трудностями и демонстрируют более высокую устойчивость к стрессовым ситуациям. Кроме того, участие в спортивных и творческих секциях способствует развитию социальных навыков. Дети учатся работать в команде, развивают навыки коммуникации и взаимопонимания, что положительно сказывается на их взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми (Greene 1995; Lyons 2001).

В 2023 году в Казахстане на творческий и спортивный заказ было выделено значительное финансирование в размере 87 миллиардов тенге, что обеспечило 560 тысяч мест для детей. В целях дальнейшего расширения охвата дополнительным образованием, на 2024 год запланировано выделить еще 101,8 миллиардов тенге (МП РК, 2023). Для повышения доступности и качества дополнительного образования предпринимаются различные меры. Проводится реорганизация сельских музыкальных и художественных школ, чтобы трансформировать их в школы искусств с многопрофильной деятельностью. В 2023 году уже было реорганизовано семь таких школ. Кроме того, в сельских школах открываются филиалы внешкольных организаций, обеспечивающие детям шаговую доступность. В 2023 году было открыто 468 таких комьюнити-центров, и планируется открыть до 2025 года еще 1000 комьюнити-центров (МП РК, 2023). Для дальнейшего развития творческого и интеллектуального потенциала детей в рамках Дорожной карты по оздоровлению и развитию на 2024–2026 годы ведется строительство 38 дворцов школьников и 62 школ искусств (МП РК, 2023). Эти меры направлены на создание благоприятных условий для всестороннего развития детей и повышение уровня их образования и воспитания.

Исследование индекса детского благополучия в Казахстане включало субъективное изучение образовательных и развивающих мероприятий, посещаемых школьниками. Одной из задач исследования было выявление частоты посещения кружков и секций, уровня удовлетворенности родителей и педагогов дополнительным образованием, а также факторов, влияющих на доступность и качество этих услуг. Анализ данных опросов учащихся, родителей и педагогов показал: кружки и секции играют значительную роль

в дополнительном образовании, но восприятие и практика их посещения различаются среди различных групп участников. Согласно опросу учащихся, 33,8% регулярно посещают кружки и секции на 1-2 часа в день, 16,5% уделяют этому 3-4 часа в день, а 3,6% занимаются 5-6 часов ежедневно. В то же время 28% учащихся редко или вовсе не посещают дополнительные занятия.

Опрос родителей показал, что только 4,9% детей занимаются в кружках и секциях 5-6 часов в день, 15% – 3-4 часа в день, 36,5% посещают кружки 1-2 часа в день, 22,1% – несколько раз в неделю. При этом 21,6% родителей отметили, что их дети редко или никогда не посещают дополнительные занятия.

Педагоги оценили ситуацию несколько иначе: 41,3% учащихся посещают кружки и секции 1-2 часа в день, 20,6% – 3-4 часа в день и лишь 4,3% уделяют этому 5-6 часов в день. При этом 26,2% учащихся занимаются несколько раз в неделю, а 7,6% – редко или никогда.

Большинство родителей (79,7%) выразили удовлетворение дополнительным образованием: 48,7% полностью удовлетворены, 30% – скорее удовлетворены. Педагоги показали еще более высокий уровень удовлетворенности (82,8%). Тем не менее, 16,4% родителей выразили определенные недовольства или затрудняются с оценкой ситуации, что указывает на потребность в дальнейшем анализе и улучшении доступности и качества дополнительного образования для всех участников.

Большинство детей (55,6%) посещают платные кружки за пределами школы или колледжа, значительная часть (25,8%) посещает бесплатные кружки за пределами учебных заведений. Небольшая часть (2,6%) посещает бесплатные кружки внутри школы или колледжа, 36,5% детей не посещают кружки вовсе.

Основные причины непосещения кружков включают неопределенность относительно доступных предложений в месте проживания (7%), неопределенность в интересах ребенка (9%), отсутствие свободного времени из-за учебы (11%), финансовые ограничения (14%), удаленность кружков от места проживания (16%).

Высокая доля учащихся, не посещающих кружки и секции (36,5%), указывает на значительные барьеры в доступе к этим услугам. Большинство детей посещают платные кружки за пределами школы (29,8%), что может быть связано с тем, что бесплатные программы не всегда доступны или недостаточно разнообразны.

Сравнение данных из опросов учащихся, родителей и педагогов показывает различия в восприятии частоты и качества посещения дополнительных кружков и секций. Педагоги, как показало исследование, значительно оптимистичнее оценивают время, которое учащиеся выделяют на посещение кружков и секций, по сравнению с родителями и самими учащимися. Этот

факт может указывать на различия в восприятии реального участия детей в дополнительных занятиях либо на недостаточную информированность родителей о том, сколько времени их дети действительно проводят в таких кружках. Когда речь заходит об уровне удовлетворенности дополнительным образованием, педагоги демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности, чем родители. Это может свидетельствовать о различиях в ожиданиях и требованиях к качеству дополнительного образования. Педагоги, возможно, более осведомлены о программе и её реализации, тогда как родители, оценивая результаты обучения, могут сталкиваться с различными проблемами или недостатками, что влияет на их уровень удовлетворенности.

Значительное число учащихся, не посещающих кружки и секции, также вызывает беспокойство. Этот факт указывает на существование серьезных барьеров, таких как недостаток информации о доступных кружках, высокая стоимость занятий и дефицит свободного времени у детей. Эти препятствия мешают большому числу школьников воспользоваться ресурсами дополнительного образования. Экономические факторы играют важную роль в доступности образовательных услуг. Для многих семей платные кружки остаются недоступными из-за финансовых ограничений, что значительно сужает круг возможностей для детей. Поэтому важно разрабатывать и внедрять программы, которые будут учитывать финансовые возможности семей и обеспечивать доступ к качественному дополнительному образованию для всех детей, независимо от их материального положения.

Таким образом, дополнительное образование в Казахстане играет ключевую роль в развитии детей, охватывая значительную часть учащихся и оказывая положительное влияние на их когнитивное, физическое, психологическое и социальное развитие. Однако, как показало субъективное исследование, существуют барьеры, влияющие на его доступность и качество. Увеличение финансирования и расширение инфраструктуры дополнительного образования способствует созданию благоприятных условий для всестороннего развития детей. Важно учитывать различия в восприятии и ожиданиях различных групп участников для улучшения системы дополнительного образования и обеспечения ее доступности для всех детей.

5.2. Развитие детско-юношеского движения в Казахстане является ключевым элементом в воспитании нового поколения граждан, способных активно участвовать в общественной и политической жизни страны. В 2023 году в общеобразовательных школах и колледжах Казахстана доля учащихся, вовлеченных в организованную общественную деятельность, составила 35% или 837 284 учащихся из общего числа 2 392 039 учащихся 6-11 классов дневных государственных общеобразовательных школ, подведомственных

МИО (МП РК, 2023). Исследования показывают, что социальные институты, такие как школы и общественные организации, играют важную роль в вовлечении молодежи в общественную деятельность (Matsuba et al., 2007).

Организованная общественная деятельность охватывает различные формы, включая ученическое самоуправление и дебатное движение. В 2023 году 667 894 учащихся были вовлечены в ученическое самоуправление, а 169 390 участвовали в дебатном движении. Эти формы деятельности способствуют развитию лидерских качеств, критического мышления и социальных навыков у учащихся (Atkins et al., 2005).

Особое внимание уделяется военно-патриотическим клубам и организациям, таким как «Жас қыран» (1-4 классы) и «Жас ұлан» (5-10 классы). По данным местных исполнительных органов, охват детским движением составляет 2,7 млн (72,1%) обучающихся, что свидетельствует о высокой степени вовлеченности учащихся в различные виды общественной и патриотической деятельности (МП РК, 2023).

Для систематизации и развития детско-юношеского движения в республике были утверждены несколько стратегических документов, включая республиканский план развития дебатного движения и самоуправления обучающихся школ и колледжей на 2023 год, образовательные программы курсов повышения квалификации для педагогов, а также перечень 100 резолюций для дебатных турниров всех уровней.

На республиканском и региональном уровнях создано 15 проектных офисов, штабов дебатов и самоуправления, 20 школьных и студенческих дебатных лиг (МП РК, 2023). Важно отметить, что классы, в которых проводятся открытые обсуждения и обучение методам улучшения работы в команде, способствуют более глубокому вовлечению учащихся в гражданскую деятельность (Kahne & Sporte, 2008). Обучающиеся, которые обсуждают проблемы сообщества в школах, демонстрируют более высокий уровень социального доверия и просоциальных установок (Torney-Purta et al., 2007).

Важным аспектом является повышение квалификации педагогов: в 2023 году прошли обучение 3500 педагогов дополнительного образования, включая руководителей дебатных клубов и координаторов школьного и студенческого самоуправления (МП РК, 2023).

В 2023 году было организовано множество мероприятий, направленных на развитие детско-юношеского движения. Например, ко Дню Республики проведен слет лидеров школьного самоуправления и дебатов с участием 288 детей. Также прошел республиканский дебатный турнир «Я предприниматель» с участием 242 студентов из 121 колледжа республики (МП РК, 2023). Как утверждают Kahne & Sporte, (2008), активное участие в дебатах и ученическом самоуправлении способствует развитию критического мышления и повышению уровня политической грамотности.

В рамках мероприятий также были организованы 2267 вебинаров, мастер-классов и тренингов с охватом 413 501 члена самоуправления (МП РК, 2023). В преддверии Всемирного дня детей состоялись заседания школьных парламентов «Бала құқығы – адам құқығы».

Исследования показывают, что участие в организованной общественной деятельности положительно сказывается на личностном развитии детей и подростков. А.М. Балжанова (2020) рассматривает развитие молодежной волонтерской деятельности в Казахстане и необходимость её поддержки органами государственной власти. Она утверждает, что волонтерская деятельность способствует развитию социальной активности и гражданственности молодежи, а также духовно-нравственных ценностей. Организация волонтерской деятельности в образовательных учреждениях направлена на воспитание активной гражданской позиции, лидерских и нравственно-этических качеств, чувства патриотизма, а также на вовлечение учащихся в проекты по оказанию социально-психологической и социально-педагогической поддержки различным группам населения. А.М. Балжанова отмечает, что волонтерская деятельность является эффективным средством формирования социального опыта, воспитания гуманности и морально-нравственных ценностей у молодежи. Hart et al. (2007) установили, что волонтерская деятельность связана с высоким уровнем образования родителей и социально-экономическим статусом семьи. Это подтверждается исследованиями Matsuba et al. (2007), которые демонстрируют, что личные отношения и участие в социальных институтах играют важную роль в вовлечении молодежи в общественную деятельность.

Service-learning (обучение через служение) – это новое веяние в образовании, которое приносит значительную пользу детям и подросткам. Оно представляет собой форму общественного служения, часто включаемую в школьную программу и имеющую учебные и рефлексивные компоненты. Сторонники service-learning считают, что оно оказывает существенное, широкое и повсеместно положительное воздействие на развитие детей и подростков. Это подтверждается тем, что подростки, участвующие в таких программах, демонстрируют более высокий уровень социальной ответственности, самооценки, самодостаточности, а также проявляют меньше поведенческих проблем. Они также менее склонны к ранним беременностям и демонстрируют более высокую степень эмпатии и политических знаний (Billig, 2000).

Развитие детско-юношеского движения в Казахстане является важным шагом в воспитании активных и ответственных граждан. Высокий уровень вовлеченности учащихся в общественную деятельность свидетельствует о значительных достижениях в данной области. Исследования показывают, что участие в организованной общественной деятельности положительно

сказывается на личностном развитии детей и подростков. Для дальнейшего развития необходимо продолжать работу по улучшению инфраструктуры, повышению квалификации педагогов и поддержке различных форм общественной активности.

5.3. Инфраструктура физической культуры в Казахстане. Современная система образования в Казахстане направлена на всестороннее развитие детей и подростков, включая физическое воспитание и спорт.

Одним из перспективных направлений является внедрение национальных игр в школьную программу, что отражено в новой типовой учебной программе по физической культуре. В данном анализе рассмотрены текущие достижения в сфере спортивного образования, предложены пути его дальнейшего развития и обоснована значимость таких инициатив для здоровья и благополучия детей.

Спорт играет важную роль в физическом и психосоциальном развитии детей, что подтверждено многочисленными исследованиями. Регулярные занятия спортом способствуют улучшению физической формы, снижению риска ожирения и улучшению когнитивных функций (Biddle and Asare, 2011; Fedewa and Ahn, 2011; Keely and Fox, 2009; Trudeau and Shepard, 2008). Исследования также показывают, что спортивные занятия улучшают социальные навыки и укрепляют эмоциональное благополучие детей (Grossman and Bulle, 2006).

Существует множество исследований, подтверждающих значительную роль спорта в физическом и психосоциальном развитии детей. Эпидемия ожирения представляет собой угрозу для общего физического и психосоциального функционирования, благополучия и здоровья детей (Rocchini, 2002). Спорт в различных форматах играет важную роль в борьбе с этой угрозой (Lyell et al., 2007). Усовершенствованные теоретические рамки стимулировали исследователей к развитию эмпирической базы в этой области (Blanchard et al., 2009; Ryan and Deci, 2000).

Физическое и моторное функционирование детей, а также уровень их активности положительно влияют на когнитивное функционирование и успеваемость в школе (Biddle and Asare, 2011; Fedewa and Ahn, 2011; Keely and Fox, 2009; Trudeau and Shepard, 2008). Кроме того, спорт играет важную роль в решении социальных проблем и является значимым инструментом в социальной политике (Putnam, 2000; Vermeulen and Verweel, 2009). Внеучебные спортивные программы могут служить профилактическим механизмом против антисоциального поведения и способствовать интеграции молодых людей в общество (Eccles et al., 2003; Mahoney and Stattin, 2000). Также отмечается важность социальной связанности молодых людей с непарентальными взрослыми, выступающими в роли наставников (Grossman and Bulle, 2006).

Спорт оказывает как прямое, так и косвенное влияние на физическое, психическое и социальное благополучие детей. Исследования показывают, что командные виды спорта особенно способствуют улучшению благополучия детей и молодежи (Lippman et al., 2009; Whitelaw et al., 2010). Однако для достижения положительных результатов необходима поддержка автономии и ориентированность на развитие мастерства, что позволяет детям чувствовать себя компетентными и социально вовлеченными.

Согласно последним данным, 92% дневных государственных общеобразовательных организаций среднего образования Казахстана, подведомственных МИО, создали условия для занятий спортом, включая спортивные залы и инвентарь (МП РК, 2023).

Типовая программа по физической культуре для учащихся 1-11 классов включает раздел «Казахские национальные двигательные игры», что способствует знакомству школьников с традициями и культурой казахского народа через подвижные игры (приказ МП РК № 399). Такие игры, как «Бүркіт және қарлығаштар», «Тоғызқұмалақ», «Асық ату», «Арқан тартыс» и другие, помогают развивать физические навыки и укреплять национальную идентичность. Введение национальных игр в школьную программу является важным шагом в формировании у детей чувства сопричастности к культурному наследию своей страны.

С начала 2023 года в школы Казахстана приобретено 101 243 единицы спортивного инвентаря, проведен капитальный ремонт 126 спортивных залов и установлено 52 спортивные площадки. В городах Алматы и Шымкент, а также в ряде областей построены новые комплексные спортивные площадки и беговые дорожки. В 2023 году завершено строительство и введено в эксплуатацию 55 новых спортивных залов в школах с количеством учащихся 150 и более человек (МП РК, 2023). Это соответствует современным требованиям к физическому воспитанию и создаёт условия для систематических занятий спортом.

Таким образом, развитие спортивной инфраструктуры и внедрение национальных игр в образовательную программу Казахстана являются важными шагами на пути к всестороннему развитию детей и подростков. Эти инициативы способствуют укреплению физического здоровья, улучшению когнитивных функций и формированию социальной ответственности.

5.4. Материально-техническая база дополнительного образования.

В Казахстане реализуется масштабная программа по созданию объектов для развития творческого и интеллектуального потенциала детей, включая Дворцы школьников, станции юных техников, детские технопарки, музыкальные и художественные школы. Эти инициативы направлены на всестороннее развитие молодого поколения и улучшение их образовательной среды. В данном анализе рассмотрены текущие достижения, предложены

пути дальнейшего развития и обоснована значимость таких инициатив для благополучия детей.

Детские клубы и центры дополнительного образования являются важными элементами системы образования. Они рассматривают свободное время как область для образовательного вмешательства и предлагают широкий спектр мероприятий. Эти центры включают три основных типа: работающие на еженедельной, ежедневной основе и только в определенные периоды года, такие как школьные каникулы. Основная цель этих учреждений заключается в создании условий для коллективного досуга, развития кооперативных отношений и реализации совместных проектов (Trilla et al., 2014).

В рамках Дорожной карты по оздоровлению детей и развитию их творческого и интеллектуального потенциала в Казахстане (распоряжение Премьер-Министра РК № 191-р) планируется строительство 100 объектов в период с 2023 по 2027 годы. В 2023 году введены в эксплуатацию девять Дворцов школьников в различных регионах страны, включая Туркестанскую, Мангистаускую, Жамбылскую и Костанайскую области, а также города Шымкент, Алматы и Астана. Строительство двух объектов в Павлодарской и Туркестанской областях перенесено на 2024 год (МП РК, 2023).

Укрепление материально-технической базы и оснащение современным оборудованием государственных организаций дополнительного образования детей, включая детей с особыми образовательными потребностями, являются важными аспектами развития образовательной инфраструктуры. В 2023 году материально-техническая база была укреплена в 43-х организациях образования на общую сумму 645 млн тенге в 16-ти регионах страны.

Таким образом, развитие инфраструктуры для творческого и интеллектуального потенциала детей в Казахстане является важным шагом на пути к всестороннему развитию молодого поколения. Эти инициативы способствуют улучшению физического здоровья, когнитивных функций и социальной ответственности детей. Введение таких программ может существенно улучшить образовательную среду и создать условия для гармоничного развития молодежи, готовой вносить вклад в развитие общества.

5.5. Школьные библиотеки. В последние годы в Казахстане наблюдается значительное увеличение внимания к модернизации школьных библиотек. Внедрение автоматизированных информационно-библиотечных систем (АИБС) в школьные библиотеки стало ключевым направлением для создания современных образовательных площадок, предоставляющих широкий доступ к электронным информационным ресурсам. Данный анализ охватывает текущее состояние, достижения и перспективы развития школьных библиотек, а также их роль в образовательном процессе.

По итогам 2023 года из 6799 школьных библиотек Казахстана в 2084 школах используются автоматизированные информационно-библиотечные

системы (АИБС), что составляет 30,7% от общего числа библиотек (МП РК, 2023). В школьных библиотеках применяются различные виды АИБС, такие как Е-библиотека, Библиотечное дело, MARC-SQL, ИРБИС, Қазына Library и РАБИС. Наиболее распространенной системой является MARC-SQL, используемая в 1206 библиотеках, что составляет 50,9% от всех библиотек, работающих с АИБС (МП РК, 2023).

Особое внимание уделяется применению системы КАБИС, которая используется в 507 школьных библиотеках шести регионов Казахстана. Наибольшее количество таких систем установлено в Карагандинской области (189) и в городе Алматы (184) (МП РК, 2023).

Школьные библиотеки в Казахстане, оснащенные современными АИБС, играют важную роль в образовательном процессе. Они не только предоставляют доступ к широкому спектру информационных ресурсов, но и выполняют функции дополнительных образовательных площадок. Согласно исследованию Spilsbury, дети часто используют местные учреждения, такие как школьные библиотеки, для решения различных проблем и вопросов. Библиотекари выступают в роли консультантов, медиаторов, что способствует созданию безопасной и поддерживающей среды для учащихся (Spilsbury, 2005).

Некоторые библиотекари разрабатывают дополнительные внеклассные программы или позволяют детям помогать в выполнении различных задач, таких как штамповка карточек, чтобы справиться с наплывом детей после уроков. Такие инициативы способствуют вовлечению учащихся в активную деятельность, развивают у них ответственность и организационные навыки (Spilsbury, 2005).

Введение АИБС в школьные библиотеки Казахстана является важным шагом на пути к модернизации образовательного процесса. Это позволяет создать современные образовательные площадки, обеспечивающие доступ к актуальным и разнообразным информационным ресурсам. Кроме того, школьные библиотеки могут выполнять роль центров социального взаимодействия и поддержки для учащихся, что особенно важно в условиях роста числа детей с особыми образовательными потребностями.

В перспективе необходимо продолжать работу по расширению сети АИБС в школах, а также развивать программы дополнительного образования и поддержки учащихся в рамках школьных библиотек. Это позволит создать более инклюзивную и эффективную образовательную среду, способствующую всестороннему развитию детей и подготовке их к будущей жизни.

5.6. Дворовые клубы и детское благополучие. Вопрос детского благополучия становится все более актуальным в современных условиях, где дети проводят значительную часть своего свободного времени вне дома. Дворовые клубы являются важным элементом социальной инфраструктуры,

способствующим всестороннему развитию детей и подростков, т.к. способствуют формированию социальной компетенции детей и позитивно влияют на детское благополучие.

Одним из ключевых аспектов деятельности дворовых клубов является развитие социальной компетенции детей через активное взаимодействие с окружающими. Дети учатся взаимодействовать с ровесниками и взрослыми, что способствует развитию таких навыков, как критическое мышление, толерантность и умение разрешать конфликты.

По данным Н.В. Нефёдовой (2015), социально-педагогическое проектирование молодежной среды способствует становлению личности через разработку и реализацию региональных проектов, в которые вовлекаются школьные коллективы. Это позволяет создавать условия для проектирования социально значимых продуктов деятельности старшеклассниками в школьном пространстве.

Согласно исследованию Н.В. Нефёдовой (2015), дети проводят большую часть своего свободного времени во дворе, особенно в каникулярный период, когда процент их времени, проведенного на улице, достигает 68% зимой и 78% летом. В ходе этого времяпрепровождения дети и подростки приобретают ряд социальных умений, составляющих компоненты социальной компетенции. Эти навыки включают умение адресовать своё общение, привлекать внимание собеседника, проявлять заинтересованность, ориентироваться в социальной ситуации, вступать в контакт и поддерживать его, принимать точку зрения собеседника, аргументировать своё мнение, конструктивно разрешать конфликтные ситуации, критично относиться к своим действиям и высказываниям, быть толерантным, терпимым и ответственным (Нефёдова, 2015).

Ш.К. Жаналина (2018) исследует принципы организации дворового клуба как одного из направлений социальной работы с малообеспеченными семьями в системе дополнительного образования. Модель дворового клуба основывается на взаимодействии социальных работников, педагогов, психологов и родителей, создавая среду, способствующую развитию личности ребенка. Основное содержание работы клуба включает проведение кружковой деятельности по различным направлениям, активную пропаганду здорового образа жизни, организацию мероприятий для родителей и совместных культурно-массовых мероприятий с участием всей семьи.

Ш.К. Жаналина подчеркивает, что работа в клубе учитывает возрастные и индивидуальные особенности детей, способствует развитию взаимопонимания между взрослыми и детьми и активизирует участие родителей в воспитании детей. Проведение совместных мероприятий и активное участие родителей в жизни клуба создают инклюзивную среду, где каждый ребенок чувствует себя значимым и вовлеченным в общественную жизнь.

Дворовые клубы играют важную роль в пропаганде здорового образа жизни. Организация спортивных мероприятий, активного отдыха и здорового питания способствует физическому развитию детей и формированию у них здоровых привычек. Это, в свою очередь, положительно влияет на общее благополучие детей, их физическое и психологическое состояние.

Дворовые клубы представляют собой важный инструмент социального и педагогического влияния на детей и подростков. Они способствуют развитию социальной компетенции, укреплению семейных связей и пропаганде здорового образа жизни. В условиях современной урбанизации и высокого уровня занятости родителей дворовые клубы становятся незаменимым элементом в системе дополнительного образования и социального воспитания, играя ключевую роль в формировании благополучия детей.

5.7. Детские игровые пространства и их влияние на развитие ребенка.

Детские игровые площадки и открытые рекреационные пространства играют ключевую роль в физическом, социальном и когнитивном развитии детей. В условиях урбанизации и плотной застройки создание функциональных и стимулирующих игровых пространств становится важной задачей МИО. Рассмотрим требования к детским игровым площадкам, их роль в спонтанной игре, а также влияние таких пространств на благополучие детей.

При проектировании детских игровых площадок необходимо учитывать два фундаментальных критерия: они должны основываться на реальных потребностях спонтанной игры и стимулировать такую игру. Для понимания реальных потребностей детей требуется непосредственное наблюдение за их спонтанными играми. Это позволяет создавать действительно функциональные парки, которые учитывают потребности различных возрастных групп детей.

Младшим детям важно предоставлять возможность играть с землей, песком и водой в защищенных пространствах, где также должны быть традиционные игровые элементы, такие как горки и качели, а также многофункциональные структуры, которые можно использовать в качестве домиков, укрытий или прилавок. Старшим детям нужны более открытые пространства для командных игр, что включает в себя определенную долю контролируемого риска (Smith et al., 2009).

Не менее важным аспектом является взаимодействие детей разных возрастов. Совместная игра способствует развитию младших детей через подражание и наблюдение за старшими, а также учит старших детей уважать игру младших. Это подтверждается исследованиями, показывающими, что такие взаимодействия способствуют социальному развитию и укреплению социальных навыков (Ginsburg, 2007).

Проектирование игровых пространств должно пробуждать новые и более богатые возможности для игры, что может быть достигнуто путем создания

разнообразных ландшафтов (например, перепады уровней, склоны, растительность, пруды) и включением элементов, таких как туннели, стены и разметки на полу. Многофункциональные компоненты предпочтительнее специализированных, так как они позволяют детям адаптировать и символически преобразовывать пространство и материалы (Frost, 2010).

Игровые пространства не только способствуют физическому развитию детей, но и играют важную роль в их образовательном процессе. В учреждениях свободного времени образовательные аспекты часто выходят на первый план, а содержание и интеллектуальные навыки рассматриваются как необходимые элементы для выполнения более широких проектов. Методика «учение через действие» является естественным следствием идентичности таких учреждений (Dewey, 1938).

Исследования показывают, что процесс приобретения навыков и знаний в таких учреждениях реализуется через практику. Это особенно важно для образовательных активностей, таких как хоровое пение, танцы и спортивные тренировки, где процесс обучения тесно связан с выполнением конкретных действий (Kolb, 1984).

Понятие благополучия детей охватывает физические, психологические, когнитивные, социальные и экономические аспекты их развития. Важно учитывать социальные и культурные контексты, в которых дети растут и развиваются. Исследования показывают, что благополучие детей связано с их способностью участвовать в значимых для культурного сообщества действиях и ритуалах (Pollard & Lee, 2003). Таким образом, создание игровых пространств, которые стимулируют спонтанную игру и социальное взаимодействие, является важным аспектом поддержки благополучия детей.

Согласно субъективному исследованию, проведенному в рамках изучения индекса детского благополучия (2024), родители оценивают доступность и качество мест для дворовых игр и спортивных мероприятий. Несмотря на то, что 67,6% родителей выражают удовлетворение, 32,4% все же считают, что существующие возможности не полностью соответствуют их ожиданиям. Это указывает на необходимость улучшения инфраструктуры для досуга детей, включая расширение и модернизацию игровых и спортивных площадок. Родители демонстрируют разнообразные подходы к управлению свободным временем детей: 48,9% поддерживают самостоятельный выбор детей в использовании своего времени, в то время как 43% предпочитают устанавливать определенные рамки. Только 7% родителей считают, что у детей не должно быть свободного времени, что подчеркивает важность саморегуляции и развития у детей самостоятельности.

Игровые площадки и открытые рекреационные пространства являются важным элементом городской инфраструктуры, который способствует всестороннему развитию детей. При их проектировании необходимо

учитывать реальные потребности детей в спонтанной игре, создавать условия для взаимодействия различных возрастных групп и стимулировать новые игровые возможности. В конечном счете, такие пространства способствуют физическому, социальному и когнитивному развитию детей, что подтверждается многочисленными исследованиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Развитие дополнительного образования в Казахстане, несмотря на многочисленные преимущества и значимость, сталкивается с рядом рисков и слабых сторон, которые могут ограничить его эффективность и доступность. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, качество предоставляемых услуг может варьироваться в зависимости от региона и конкретных учреждений. Несмотря на значительные инвестиции, недостаток квалифицированных кадров и методических материалов может снизить качество образовательных программ. Неравномерное распределение ресурсов и квалифицированных специалистов приводит к тому, что в некоторых школах и внешкольных организациях уровень предоставляемых услуг может не соответствовать ожиданиям родителей и детей.

Во-вторых, мониторинг качества дополнительного образования является важным аспектом, который часто остается на второстепенных позициях. Система оценки качества требует постоянного обновления и совершенствования, однако в реальности она может быть недостаточно эффективной. Отсутствие четких критериев и механизмов оценки приводит к формальности в реализации программ, когда основное внимание уделяется количественным показателям, а не качественным аспектам.

Третьим важным фактором является материально-техническая база (МТБ). В некоторых образовательных учреждениях она может быть не приспособлена для проведения современных и эффективных занятий. Устаревание оборудования и инвентаря снижает возможность проведения интересных и актуальных занятий. Например, в сельских школах зачастую отсутствуют современные спортивные площадки или художественные студии, что ограничивает возможности для детей.

Кроме того, подходы к организации дополнительного образования могут не всегда быть инновационными и инклюзивными. В условиях быстрого развития технологий и меняющихся образовательных стандартов, важно внедрять новые методики и программы, которые соответствуют современным требованиям. Однако традиционные подходы, отсутствие инновационных решений и инклюзивных практик могут ограничивать возможности для всестороннего развития детей, особенно тех, кто имеет особые образовательные потребности.

Географические и социальные факторы также играют важную роль в доступности дополнительного образования. Дети из отдаленных районов

и семей с низким доходом могут сталкиваться с ограничениями в доступе к качественным программам. Недостаток транспортной инфраструктуры и финансовых ресурсов часто делает посещение кружков и секций труднодоступным для таких семей.

Нехватка финансирования является еще одной значительной проблемой. Несмотря на планы по увеличению бюджета на дополнительное образование, выделяемых средств может быть недостаточно для полного покрытия всех нужд и реализации всех запланированных мероприятий. Это приводит к необходимости сокращения программ или уменьшения их качества, что негативно сказывается на общей эффективности системы дополнительного образования.

Формальность в реализации программ также остается актуальной проблемой. В некоторых случаях, программы дополнительного образования выполняются лишь для отчетности, без реального учета интересов и потребностей детей. Это приводит к тому, что занятия становятся малоинтересными и неэффективными, что снижает мотивацию детей к участию.

Таким образом, для успешного развития в Казахстане системы дополнительного образования необходимо учитывать и решать вышеупомянутые риски и слабые стороны. Это позволит создать более качественные, доступные и эффективные программы, которые будут способствовать всестороннему развитию детей и повышению их образовательного уровня.

Социальная активность и досуг детей в Казахстане играют важную роль в их всестороннем развитии. Дворовые активности, кружки, секции и волонтерская деятельность являются ключевыми инструментами, способствующими формированию у детей и молодежи социальных умений, нравственных, патриотических и гражданских качеств. Поддержка этих инициатив со стороны родителей, педагогов и государственных органов способствует созданию благоприятной среды для воспитания будущих активных и ответственных граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ГЛАВЕ 5

1. Atkins, R., Hart, D., & Donnelly, T. (2005). The association of childhood personality type with volunteering during adolescence. *Merrill-Palmer Quarterly*, 51, 145–162.
2. Barraket, J. (2005). Putting people in the picture? The role of the arts in social inclusion. Policy working paper 4. The Brotherhood of St. Laurence and Centre for Public Policy, University of Melbourne.
3. Biddle, S. J. H., & Asare, M. (2011). Physical activity and mental health in children and adolescents. A review of reviews. *British Journal of Sports Medicine*, 45, 886–895.
4. Billig, S. H. (2000). Research on K-12 school-based service-learning. *Phi Delta Kappan*, 81(9), 658–664.
5. Blanchard, C. M., Amiot, C. E., Perreault, S., Vallerand, R. J., & Provencher, P. (2009). Cohesiveness, coach's interpersonal style and psychological needs: Their effects on self-determination and athletes' subjective wellbeing. *Psychology of Sport and Exercise*, 10, 545–551.
6. Burton, J., Horowitz, R., & Abeles, H. (1999). Learning in and through arts: Curriculum implications. In E. B. Fiske (Ed.), *Champions of change: The impact of the arts on learning* (pp. 51–60). Washington, DC: The Arts Education Partnership and the President's Committee on the Arts and the Humanities.
7. Burton, J., Horowitz, R., & Abeles, H. (2000). Learning in and through the arts: The question of transfer. *Studies in Art Education*, 41, 228–257.
8. Campbell, P. S. (1991). The child-song genre: A comparison of songs by and for children. *International Journal of Music Education*, 17, 14–23.
9. Campbell, P. S. (1998). *Songs in their heads. Music and its meaning in children's lives*. New York: Oxford University Press.
10. Catterall, J. S., Chapleau, R., & Iwanaga, J. (1999). Involvement in the arts and human development: General involvement and intensive involvement in music and theater arts. In E. B. Fiske (Ed.), *Champions of change: The impact of the arts on learning* (pp. 16–33). Washington DC: The Arts Education Partnership and the President's Committee on the Arts and the Humanities.
11. Csikszentmihalyi, M. (1997). Happiness and creativity. *Futurist*, 31(5), 8–12.
12. Dewey, J. (1934/1989). *Art as experience*. Carbondale: Southern Illinois University Press.
13. Eccles, J. S., Barber, B. L., Stone, M., & Hunt, J. (2003). Extra-curricular activities and adolescent development. *Journal of Social Issues*, 59, 865–889.
14. Fedewa, A. L., & Ahn, S. (2011). The effects of physical activity and physical fitness on children's achievement and cognitive outcomes. *Research Quarterly for Exercise and Sport*, 82, 521–535.
15. Frost, N. (2005). *Child welfare: Major themes in health and social welfare*. London: Routledge.
16. Ginsburg, K. R., Comm, C., & Comm Psychosocial Aspects, C. (2007). The importance of play in promoting healthy child development and maintaining strong parent-child bonds. *Pediatrics*, 119(1), 182–191. doi:10.1542/peds.2006-2697.
17. Greene 1995. Greene, M. (1995). *Releasing the imagination: Essays on education, the arts, and social change*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers.
18. Grossman, J. B., & Bulle, M. J. (2006). Review of what youth programs do to increase the connectedness of youth with adults. *Journal of Adolescent Health*, 39, 788–799.
19. Haner, D., Pepler, D., Cummings, J., & Rubin-Vaughan, A. (2010). The role of arts-based curricula in bullying prevention: *Elijah's kite-A children's opera*. *Canadian Journal of School Psychology*, 25(1), 55–69.
20. Hart, D., Donnelly, T. M., Youniss, J., & Atkins, R. (2007). High school predictors of adult civic engagement: The roles of volunteering, civic knowledge, extracurricular activities, and attitudes. *American Educational Research Journal*, 44, 197–219.
21. Harwood, E. (1993a). Content and context in children's playground songs. Update: Applications of Research in Music Education, 12(1), 4–8.
22. Harwood, E. (1994b). Miss Lucy meets Dr Pepper: Mass media and children's traditional playground song and chant. In H. Lees (Ed.), *Musical connections: Tradition and change* (pp. 187–194). Proceedings of the 21st World Conference of the International Society for Music Education, Tampa,

- Florida.
23. Harwood, E. (1998a). "Go on girl!" Improvisation in African-American girls' singing games. In B. Nettl & M. Russell (Eds.), *In the course of performance* (pp. 113–125). Chicago: University of Chicago Press.
24. Harwood, E. (1998b). Music learning in context: A playground tale. *Research Studies in Music Education*, 11, 52–60.
25. Higgins, C. (2008). Instrumentalism and the cliché's of aesthetic education: A Deweyan corrective. *Education and Culture*, 24(1), 34–49.
26. Kahne, J. E., & Sporte, S. E. (2008). Developing citizens: The impact of civic learning opportunities on students' commitment to civic participation. *American Educational Research Journal*, 45(3), 738–766.
27. Keely, T. H. J., & Fox, K. R. (2009). The impact of physical activity and fitness on academic achievement and cognitive performance. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, 2, 198–214.
28. Lippman, L.H., Moore, K.A., & McIntosh, H. (2009). Positive indicators of child wellbeing: A conceptual framework, measures, and methodological issues. Innocenti working paper no 2009–21, Florence: UNICEF Innocenti Research Centre.
29. Longhi, E., & Pickett, N. (2008). Music and well-being in long-term hospitalized children. *Psychology of Music*, 36(2), 247–256.
30. Lyell, L. M., Wearing, S. C., & Hills, A. P. (2007). The role of perceived competence in the motivation of obese children to be physically active. In A. P. Hills, N. A. King, & N. M. Byrne (Eds.), *Children, obesity and exercise* (pp. 61–79). London: Routledge.
31. Lyons, S. N. (2001). Make, make, make some music: Social group work with mothers and babies together. *Social Work With Groups*, 23(2), 37–54.
32. Mahoney, J. I., & Stattin, H. (2000). Leisure activities and adolescent antisocial behavior: The role of structure and social context. *Journal of Adolescence*, 23, 113–127.
33. Mans, M. (2002). Playing the music: Comparing children's song and dance in Namibian education. In L. Bresler & C. M. Thompson (Eds.), *The arts in children's lives: Context, culture, and curriculum* (pp. 71–86). Dordrecht: Kluwer.
34. Marsh, K. (2008). *The musical playground: Global tradition and change in children's songs and games*. Oxford: Oxford University Press.
35. Masten, A. S., & Reed, M. G. J. (2002). Resilience in development. In C. R. Snyder & S. J. Lopez (Eds.), *Handbook of positive psychology* (pp. 74–86). New York: Oxford University Press.
36. Matsuba, M. K., Hart, D., & Atkins, R. (2007). Psychological and social-structural influences on commitment to volunteering. *Journal of Research in Personality*, 41(4), 889–907.
37. Matsunobu, K. (2011). Creativity of formulaic learning: Pedagogy of imitation and repetition. In J. Sefton-Green, P. Thomson, L. Bresler, & K. Jones (Eds.), *Routledge international handbook of research on creative learning* (pp. 45–53). New York: Routledge.
38. Mazza 2009. Mazza, N. (2009). The arts and family social work: A call for advancing practice, research, and education. *Journal of Family Social Work*, 12(1), 3–8.
39. Moga, E., Burger, K., Hetland, L., & Winner, E. (2000). Does studying the arts engender creative thinking? Evidence for near but not far transfer. *Journal of Aesthetic Education*, 34 (3–4), 91–104.
40. Moore, K. A., Vendivere, S., Lippman, C. M., & Bloch, M. (2007). An index of the conditions of children: The ideal and a less than idea U.S. example. *Social Indicators Research*, 84, 291–331.
41. Pollard, E. L., & Lee, P. D. (2003). Child well-being: A systematic review of the literature. *Social Indicators Research*, 61(59), 59–78.
42. Putnam, R. (2000). *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster.
43. Putnam, R. D. (2007). *E Pluribus Unum: Diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte prize lecture*. *Scandinavian Political Studies*, 30(2), 137–174.
44. Rocchini, A. P. (2002). Childhood obesity and a diabetes epidemic. *The New England Journal of Medicine*, 346, 854–85.
45. Rogoff, B. (2003). *The cultural nature of human development*. Oxford: Oxford University Press.

46. Russell, J., & Zemblyas, M. (2007). Arts integration in the curriculum: A review of research and implications for teaching and learning. In L. Bresler (Ed.), *International handbook of research in arts education* (pp. 287–301). Dordrecht: Springer.
47. Ruthmann, S. A., & Dillon, S. C. (2012). Technology in the lives and schools of adolescents. In G. Macpherson & G. Welch (Eds.), *Oxford handbook of music education*. New York: Oxford University Press.
48. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and wellbeing. *American Psychologist*, 55, 68–78.
49. Spilsbury, J. C. (2005). Children's perceptions of the social support of neighborhood institutions and establishments. *Human Organization*, 64(2), 126–134.
50. Smith, M.K., Wood, W.B., Adams, W.K., Wieman, C., Knight, J.K., Guild, N., & Su, T.T. (2009). Why peer discussion improves student performance on in class concept questions. *Science*, 323 (5910), 122–124. doi:10.1126/science.1165919.
51. Telema, R., Yang, X., Hirvensalo, M., & Raitakari, O. (2006). Participation in organized youth sport as a predictor of adult physical activity: A 21-year longitudinal study. *Pediatric Exercise Science*, 18, 76–88.
52. Torney-Purta, J., Amadeo, J. A., & Richardson, W. K. (2007). Civic service across the life course. In A. M. McBride & M. Sherraden (Eds.), *Civic service worldwide: Impacts and inquiry* (pp. 95–132). Armonk: M.E. Sharpe.
53. Trudeau, F., & Shepard, R. J. (2008). Physical education, school physical activity, school sports and academic performance. *IJBNA*. <http://www.ijbna.org/content/5/1/10>
54. Trilla J., Ayuste A., and Agud I. After-School Activities and Leisure cited in A. Ben-Arieh et al. (eds.), *Handbook of Child Well-Being*, Springer Science+Business Media Dordrecht, 2014. 839 p. DOI 10.1007/978-90-481-9063-8_28
55. Vermeulen, J., & Verweel, P. (2009). Participation in sport: Bonding and bridging as identity work. *Sport in Society*, 12, 1206–1219.
56. Weiner, R. P. (2000). *Creativity and beyond cultures, values, and change*. New York: State University of New York Press.
57. Walsh, D. J. (2002). Constructing an artistic self: A cultural perspective. In L. Bresler & C. M. Thompson (Eds.), *The arts in children's lives* (pp. 101–111). Dordrecht: Kluwer.
58. Whitelaw, S., Teuton, J., Swift, J., & Scobie, G. (2010). The physical activity e mental wellbeing association in young people: A case study in dealing with a complex public health topic using a 'realistic evaluation' framework. *Mental Health and Physical Activity*, 3, 61–66.
59. Балжанова А. М. Формирование активной гражданской позиции молодежи посредством волонтерской деятельности // *Global Science and Innovations* 2020. – 2020. – С. 358-360.
60. Жаналина Ш. К. Социальная роль и принципы работы дворового клуба в системе дополнительного образования // *Велес*. – 2018. – №. 5-2. – С. 71-75.
61. Нефёдова Н. В. Социально-правовой проект как формирование социальной компетенции молодежи (на примере создания спортивно-игровых площадок и кортов в городе Павлодаре Республики Казахстан) // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – №. 1-1. – С. 840-840.
62. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 16 сентября 2022 года № 399. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 сентября 2022 года № 29767. Об утверждении типовых учебных программ по общеобразовательным предметам и курсам по выбору уровней начального, основного среднего и общего среднего образования // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029767/history> дата обращения 17.07.2024 г.
63. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 13 декабря 2023 года № 191-р. Об утверждении Дорожной карты по оздоровлению и развитию творческого, интеллектуального потенциала детей на 2024 – 2026 годы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2300000191> дата обращения 17.07.2024 г.
64. Субъективное исследование КИБД, 2024. Субъективное исследование казахстанского индекса детского благополучия (2024).
65. Текущий архив Министерства просвещения Республики Казахстан, 2023.

06

К ВОПРОСУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МЕТОДОЛОГИИ ИНДЕКСА
БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ

Совершенствование Казахстанской системы индексов детского благополучия (КСИДБ) значительно улучшит понимание уровня и качества жизни детей в стране. Эта система позволяет выявлять отклонения, определять проблемные зоны и лучшие практики, планировать благотворительные программы и корректировать государственную политику защиты детства. Кроме того, необходимо разработать и внедрить региональные системы индексов детского благополучия, что позволит проводить детализированный анализ благополучия детей на местах и реализовывать политику защиты детства на основе **научно-доказательной политики**.

В 2024 году при НАО «Научно-практический институт благополучия детей «Өркен» Министерства просвещения РК была создана рабочая группа из ученых и экспертов для подготовки Доклада о положении детей в Республике Казахстан в 2022 году. В соответствии с поручением в Письме от вице-министра Министерства просвещения РК Едиль Оспана №3-21-6/3956-И от 11.06.2024 г., работа была переведена в разряд исследования по совершенствованию методологии КСИДБ с целью содействия развитию системы обеспечения благосостояния детей.

Цели исследования включали:

- Комплексную оценку состояния детского благополучия в Казахстане.
- Определение эффективности национальной политики в области детского благополучия.
- Идентификацию сдерживающих факторов, препятствующих улучшению индикаторов детского благополучия.
- Выявление ресурсов и механизмов для обеспечения индикаторов детского благополучия и их неуклонного роста в Казахстане.
- Разработку рекомендаций для улучшения положения детей на основе полученных данных.
- Исследование эффективности методологии казахстанского индекса детского благополучия, утвержденной Правительством РК 1 февраля 2022 года № 21-р.

Исследовательская группа провела масштабное национальное исследование на основе анализа официальной статистики, данных государственных центральных и местных исполнительных органов, социологических исследований и результатов Индекса благополучия детей в Республике Казахстан. Так, проведено исследование четырех основных направлений КСИДБ: “Ребенок” (здоровье, образование, безопасность и развитие детей) и “Семья и общество” (условия жизни в семье, социальная поддержка и участие в общественной жизни), а также по направлениям “Государственная политика” (государственные меры и программы, направленные на поддержку детей и семей) и “Благосостояние страны” (экономические условия и ресурсы, доступные для обеспечения благополучия детей). В результате

исследовательской группой разработаны методологические рекомендации по совершенствованию методологии КСИДБ.

В силу сложности понятия «благополучие детей», которое невозможно описать с помощью одного показателя, для его оценки применяются интегральные индексы. Эти индексы представляют собой укрупненные индикаторы, объединяющие несколько единичных показателей.

В текущем постановлении правительства направления индекса детского благополучия охватывают 56 показателей, 20 из которых являются опросными, а 36 – статистическими. Согласно международной практике, система индексов детского благополучия должна включать:

1. Статистический индекс, основанный на официальных данных государственных структур.

2. Субъективный индекс, основанный на данных опросов детей, их ближайшего окружения (родителей, законных представителей и педагогов).

3. Общий индекс, обобщающий статистический и субъективный индексы.

Текущая структура КСИДБ вертикальна и позволяет измерять показатели детского благополучия на республиканском и областных уровнях. Однако философия индекса детского благополучия придерживается принципа Целей устойчивого развития “Никого не оставить в стороне”. Следовательно, необходимо разработать систему индексов, способную измерять благополучие детей на разных уровнях. Статистический и общий индексы должны показывать положение детей в регионе относительно среднеказахстанского уровня. Субъективный индекс должен измерять детское благополучие на уровне страны, региона, района и школы.

Кроме того, каждый индекс должен содержать систему субиндексов по доменам (стороны благополучия детей) и по типам результатов работы по улучшению положения детей. Субиндексы позволят пользователям выявлять сферы, требующие особого внимания, и различия в аспектах детского благополучия на макро- и микроуровнях. Декомпозиция индекса по доменам – «Здоровье», «Развитие», «Материальное благополучие», «Безопасность» и другим – позволит определить приоритеты, зоны улучшения, и сферы, требующие инвестиций.

С точки зрения управления и реализации долгосрочных программ, полезно представлять результаты в области детского благополучия через четыре типа:

1. Конечные результаты.

2. Промежуточные результаты.

3. Семейное окружение и условия среды проживания ребенка.

4. Бюджетные результаты.

Это позволит оценить, в каких областях работы по улучшению положения детей наблюдается отставание – в качественных характеристиках самого

ребенка, промежуточных показателях благополучия, улучшении среды ребенка или вопросах бюджетирования.

Например, развитие детей в разрезе конечных результатов мы предлагаем измерять через успехи в образовании в разном возрасте и через явление NEET (подростки вне системы образования и рынка труда). В разрезе промежуточных результатов развитие измеряем на примере распространенности развивающих занятий и дошкольного обучения, в разрезе семейного окружения – через тип семьи и ответственность родителей, в бюджетной части – через наличие ресурсов для социализации (школьных психологов) и участие учреждений культуры в развитии детей.

На основании исследования, проведенного рабочей группой, предлагается:

Усовершенствовать «индекс детского благополучия» в «систему индексов детского благополучия». Текущий Индекс состоит из понятий «направление», «данные», «характеристика данных», что ограничивает работу с показателями и измерениями детского благополучия в стране. Поэтому необходимо включить в данную систему, такие понятия, как **«индексы», «субиндексы», «показатели», «позитивные» и «негативные» показатели**. При этом отдавать предпочтение «позитивным» показателям благополучия в каждом возможном случае, поскольку использование «негативных» показателей ведет к рассмотрению благополучия только с точки зрения отсутствия несчастий и сужает возможности для мониторинга развития ситуации в области благополучия детей и подростков.

Необходимо учесть индексы и субиндексы, которые позволяют отслеживать реализацию и контроль исполнения показателей **целей устойчивого развития** по направлению **“Никого не оставить в стороне”**, придерживаться принципов Конвенции о правах ребенка, ратифицированной РК и отражающей основные направления заботы о благополучии ребенка во всех сферах его/ее жизнедеятельности. Учет многолетнего опыта ЮНИСЕФ в построении индексов благополучия ребенка, а также концептуальных принципов ЦУР-ов.

Важно измерять детское благополучие в разных ракурсах, видеть разные грани благополучия ребенка: статистическую и субъективную оценку благополучия; благополучие детей в регионе, в районе, в школе. А также нужен **учет стадий жизненного цикла ребенка** и выделение индикаторов для разных возрастных групп по разным направлениям для полноценной оценки интересов детей в различном возрасте – для младенцев, дошкольников и школьников, подростков. Некоторые показатели текущего индекса охватывают лишь детей от 10 до 17 лет, что противоречит принципу “Никого не оставить в стороне”.

Рассматривать благополучие в области не только физического, но и ментального здоровья детей, поскольку согласно данным Международного

фонда ментального здоровья «50% проблем с психическим здоровьем возникают к 14 годам и 75% к 24 годам», отсюда вывод, что критически важно сохранять **ментальное благополучие детей и молодежи** от детского сада до окончания университета. В начале 2010-х наблюдается резкий рост числа случаев психических заболеваний среди подростков, который продолжается и по сей день. Американский социальный психолог Джонатан Хайтт связывает этот кризис психического здоровья с массовым распространением смартфонов, появлением социальных сетей и привыканием к онлайн-играм, что он называет **«Великим перепрограммированием детства»**.

Уделять внимание не только материальному благополучию детей (пособия, жилье, питание), но и их безопасности (на улице, в школе), в том числе психологической безопасности, кибербезопасности, безопасности в медиа пространстве.

Учитывать среди других (конечные, промежуточные, бюджетные), тип результатов **«Семейное окружение и другие условия среды проживания ребенка»**, охватывающий такие показатели, как тип семьи, ответственные родители, потребление мяса, работа у родителей и др. Рассмотреть возможность отслеживания данных показателей через **цифровой портрет семьи**.

Начать отслеживать **благополучие детей в регионах** в сравнении со среднеказахстанскими данными или благополучие в отрыве от такого сравнения (для районного и школьного уровня).

Новый формат КСИДБ должен быть построен на основе модульного принципа статистического индекса детского благополучия, что позволит добавлять в будущем новые модули (домены) без потери возможности учета изменений во времени состояния отдельных доменов. Модуль должен четко отражать системы индексов и субиндексов, **методологию и методы их построения**, основанные на успешном международном опыте интегральной оценки благополучия, а также предоставлять представление об аналитических возможностях и подходах к интерпретации полученных результатов. Рассмотреть возможность создать платформу для КСИБД.

Неизменность методологии расчета индексов детского благополучия на протяжении времени критически важна для оценки динамики улучшения положения детей в регионах Казахстана. Следует сохранять постоянство методики расчета индексов, по крайней мере, до завершения действия определенных программ. Пересмотр набора показателей должен проводиться в конце этого периода, так как развитие детей и их благополучие будут отражать новые важные аспекты. КСИДБ должен оценивать реализацию программ, таких как “Программа развития образования” и “Программа воспитания біртұтас тәрбие”, на протяжении всего периода их реализации.

Актуально включение индикаторов, оценивающих **время, которое родители проводят со своими детьми**, а также время, которое дети разных

возрастов проводят в различных жизненных сферах. Эти показатели могут быть структурированы в отдельный модуль, что позволит отслеживать динамику состояния различных доменов даже при изменениях в структуре индекса. Необходимо взглянуть на разные стороны детского благополучия и выявить наиболее слабые места и возможности для улучшения положения детей. Важно следить за появлением новых показателей в системе официальной статистики страны и внедрять их, если они соответствуют принципам разработки индексов детского благополучия. Набор показателей в КСИДБ должен периодически пересматриваться, чтобы учитывать новые важные акценты в развитии детей.

Необходимо разработать **методические рекомендации** с приложениями, включающими подробные пояснения и данные об информационной базе расчета индексов и субиндексов.

КСИДБ должен служить ориентиром для планирования программ, проектов и услуг, а также для оценки их результативности специалистами государственных и областных организаций, а также некоммерческих организаций.

Распространение религиозного фундаментализма, экстремизма и терроризма среди детей представляет серьезную угрозу для стабильности и безопасности Казахстана. В условиях глобализации и цифровизации, дети и подростки становятся особенно уязвимыми к радикальным идеологиям, распространяемым через интернет и социальные сети. Эти проблемы требуют комплексного подхода, который включает как превентивные, так и реактивные меры. Для точного понимания и оценки данной проблемы необходимо включить соответствующие показатели в КСИДБ. Это позволит:

- Оценивать уровень вовлеченности детей и подростков в религиозные экстремистские группы.

- Анализировать тенденции и выявлять факторы риска.

- Разрабатывать и корректировать государственные и общественные программы для профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи.

Экосистемный подход активно проникает в новые сферы экономики и жизни общества, включая управление здравоохранением, некоммерческим сектором и городским развитием. Образование также начинает следовать этому подходу. В будущем образовательные системы будут строиться на интеграции знаний и активном вовлечении учащихся, связывая обучение с реальными проблемами мира и учитывая культуру и знания местных сообществ. Эффективная учебная среда будет основываться на постоянном взаимодействии и расширении профессионального, социального и культурного капитала через сотрудничество с семьями, сообществами, высшими учебными заведениями и бизнесом, а также использованием альтернативных источников знаний. Такая система будет походить не на

промышленный конвейер, а на живую экосистему знаний, где каждый имеет свою экологическую нишу и право на выбор. Поэтому при совершенствовании индекса детского благополучия (КСИДБ) в Казахстане, необходимо придерживаться экосистемного подхода, определив ответственность государства, школы, родителей и сообщества за благополучие детей. В КСИДБ следует включить показатели, которые отражают качество жизни детей в этой экосистеме. Кроме того, для повышения эффективности управления и улучшения уровня жизни детей, рекомендуется включить индексы детского благополучия в систему **показателей эффективности (KPI) акимов**. Основные показатели могут включать:

1. Инфраструктура для благополучного детства.
2. Психологическая обстановка для детей.
3. Условия для развития детей, учитывающие разнообразие их интеллекта (спортивный, творческий, интеллектуальный, коммуникативный и т.д.).

Внедрение этих мер поможет создать более интегрированную и целостную систему оценки и улучшения детского благополучия в Казахстане, соответствующую принципам экосистемного подхода.

Необходимо законодательно закрепить научно-практический институт социологии и психологии современного детства, который на постоянной основе будет заниматься исследованиями в рамках подготовки КСИДБ, изучением различных аспектов благополучия детей и проблем современного детства. В деятельность института должно входить:

– **Исследование:** детства, родительства, среды развития, благополучия детства, образовательного пространства и экосистем. В том числе, чтобы предвидеть новые вызовы и потенциальные риски в ухудшении положения детей. А также проводить психологические, социологические и междисциплинарные исследования современного детства. Таким образом, изучая различные аспекты социологии и психологии детства. Например:

Исследование воздействия использования смартфонов, планшетов и компьютеров на когнитивное, социальное и эмоциональное развитие детей. Разработка и оценка программ по повышению цифровой грамотности и кибербезопасности среди детей. Анализ влияния социально-экономического статуса семей на доступность и качество образования для детей. Изучение факторов, влияющих на уровень стресса и тревожности среди детей и подростков. Анализ влияния различных типов семей и методов воспитания на развитие детей. Исследование опыта и практик инклюзивного образования для детей с особыми образовательными потребностями. Изучение влияния этнической и культурной принадлежности на образовательные достижения и социальную адаптацию детей. Анализ влияния переездов и изменения социальной среды на развитие и благополучие детей. Исследование распространенности и факторов риска буллинга и насилия среди детей.

Проведение регулярных социологических и психологических исследований для изучения факторов, способствующих радикализации детей, а также мониторинг ситуации на местном и национальном уровнях.

– **Обучение:** междисциплинарному подходу к исследованиям взросления в современном обществе, родителей и сотрудников образовательных организаций, специалистов по работе с детьми. Организация курсов «Родительства», курсов переподготовки школьных психологов и школьных социальных работников. Проведение тренингов и семинаров для педагогов по выявлению признаков радикализации и методам профилактики распространения экстремизма, терроризма, деструктивных идеологий среди детей.

– **Создание:** сообщества исследователей и практиков для распространения научного знания и развития научно-обоснованного подхода к образованию, развитию и воспитанию детей. А также открытие **центров психологической консультации**, которые могли бы оказывать консультации школ, родителей по различным проблемам психологического и ментального развития детей. Оказывать психологическую поддержку по обеспечению доступности консультаций и помощи для детей и подростков, подверженных риску радикализации. В свою очередь институт «Өркен» будет оказывать методическое и методологическое сопровождение данных центров, разрабатывая инновационные методики, подходы и стратегии в данном направлении.

Результаты исследования доказывают необходимость внести изменения и дополнения в правительственное распоряжение от 1 февраля 2022 года № 21-р по методологии КСИДБ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для обеспечения устойчивого развития демографической структуры Казахстана и повышения качества жизни детей и молодежи необходимо реализовать комплексный подход, направленный на устранение региональных диспропорций, улучшение инфраструктуры и поддержку социально уязвимых групп. Расширение медицинских услуг для детей должно осуществляться через модернизацию существующих и строительство новых объектов здравоохранения, что особенно актуально для сельских районов. Для учета значительных различий в численности детей по регионам необходимо разработать специализированные программы, адаптированные к местным потребностям и особенностям, включая поддержку многодетных семей и стимулирование их социального и экономического благополучия. Важным направлением является усиление инвестиций в инфраструктуру и социальные программы в сельской местности, что позволит уменьшить миграционные потоки в города и обеспечит равномерное развитие регионов. Дополнительно, создание программ внутренней миграции и обеспечение доступного жилья для молодых семей, особенно в урбанизированных зонах, помогут сбалансировать демографическую структуру и уменьшить социально-экономическое неравенство между городскими и сельскими районами. Для снижения уровня безработицы и повышения качества жизни молодежи требуется разработка программ профессионального обучения и создание рабочих мест. Необходимо финансировать проекты, направленные на развитие молодежи, и проводить анализ долгосрочных тенденций демографического развития для формирования стратегий регионального и национального уровня. Проведение исследований, учитывающих культурные и социальные особенности различных регионов, позволит адаптировать программы поддержки к локальным условиям. Систематический мониторинг и обновление демографических данных, а также изучение доступности образовательных и медицинских услуг в городах и сельской местности дадут возможность своевременно корректировать социальные программы. Важно учитывать международный опыт стран с аналогичными условиями для выявления успешных практик развития регионов. Организация информационных кампаний повысит осведомленность населения о значении здравоохранения, образования и социального благополучия детей, что станет важным шагом на пути к равномерному развитию Казахстана.

2. БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ

Рекомендуется разработать и внедрить комплексную программу обеспечения безопасности детей, включающую регулярные инструктажи по технике безопасности в школах с практическими учениями. Для учителей

необходимо организовать модульные курсы по вопросам безопасности, которые они должны проходить ежегодно перед началом учебного года, с акцентом на наиболее актуальные проблемы. Программа должна включать образовательные модули для родителей, детей и водителей о правилах дорожного движения и безопасности в быту, субсидирование плавательных средств, установку оборудования для детских удерживающих устройств в автомобилях и проведение массовых информационных кампаний. Особое внимание следует уделить регионам с высоким уровнем травматизма и развитию системы мониторинга показателей безопасности.

3. ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ

Следует разработать национальную программу ранней диагностики и профилактики управляемых причин детской смертности, включая обучение учителей здоровьесберегающим подходам в образовательном процессе. На уроках обязательным компонентом должны стать активные разминки, способствующие профилактике гиподинамии и нарушений осанки. Программа должна предусматривать повышение квалификации медицинских работников, развитие телемедицины и мобильных медицинских пунктов, а также использование современных международных протоколов лечения, адаптированных к местным условиям. Необходимы научно обоснованные меры по стандартизации лечения и профилактике заболеваний, включая просветительские мероприятия для родителей.

Для улучшения качества медицинской помощи и повышения уровня здоровья женщин и детей в Казахстане необходимо актуализировать нормативно-правовые документы, включая стандарты, приказы и клинические протоколы, с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и международных стандартов. Это позволит обеспечить унификацию подходов к оказанию медицинской помощи и повысить ее эффективность.

Одной из первоочередных мер является проведение инвентаризации акушерско-гинекологических отделений амбулаторно-поликлинической помощи для выявления потребностей в модернизации инфраструктуры и оборудования. Это создаст основу для дальнейших инвестиций в улучшение условий для предоставления медицинских услуг. Важным направлением является организация регулярных тренингов и мастер-классов для медицинского персонала с целью внедрения инновационных методов лечения, доказательно обоснованных и соответствующих современным требованиям. Повышение квалификации медицинских работников должно сопровождаться внедрением современных коммуникационных технологий, рекомендованных ВОЗ, что позволит оптимизировать процессы диагностики,

лечения и мониторинга состояния пациентов. Необходимо активизировать информационную работу с населением по вопросам охраны репродуктивного здоровья и солидарной ответственности, используя потенциал СМИ, социальных сетей и цифровых технологий. Это будет способствовать повышению осведомленности населения о важности профилактических осмотров, здорового образа жизни и своевременного обращения за медицинской помощью. Также важно разработать и внедрить социальные программы, направленные на улучшение условий для беременных женщин и молодых матерей, включая поддержку их психоэмоционального состояния и обеспечение доступности качественного медицинского обслуживания. Особое внимание следует уделить раннему развитию детей, обеспечив интеграцию медицинских, социальных и образовательных услуг. Для устойчивого достижения поставленных целей необходимо инвестировать в обучение и профессиональное развитие медицинского персонала, включая развитие навыков междисциплинарного взаимодействия. Эти меры будут способствовать обеспечению высокого качества ухода за матерями и детьми, что является ключевым фактором в повышении благополучия следующего поколения.

4. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И МЕНТАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Популяризация понятия благополучия детей должна стать ключевым элементом социальной политики через проведение просветительских мероприятий, акцент на исследования в этой области и внедрение подхода *holistic education*, направленного на формирование ценностно-ориентированной образовательной модели. На каждом уроке должны применяться элементы, способствующие развитию эмоционального интеллекта и социальной устойчивости. Важно создать кризисные центры психологической помощи для детей и подростков, а также внедрить обязательные программы социально-эмоционального обучения (СЭО) в образовательные учреждения. Для предотвращения суицидов требуется развитие телефонных и онлайн служб доверия, системы анонимных опросов учащихся для мониторинга их эмоционального состояния.

Необходимо разработать и внедрить программы, направленные на формирование этических отношений между мальчиками и девочками, интегрируя ценностно-ориентированный подход и элементы здоровьесориентированного воспитания в образовательный процесс. Важным компонентом является включение в образовательные программы материалов по укреплению семейных ценностей, консультаций по вопросам семейных отношений и управления финансами, что способствует развитию целостного и гармоничного мировоззрения у подрастающего поколения.

5. ПИТАНИЕ, ПРОФИЛАКТИКА ОЖИРЕНИЯ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Необходимо разработать национальную стратегию борьбы с ожирением среди детей, включающую модернизацию школьных меню, проведение уроков о принципах здорового питания и научно-популярных выставок о вреде и пользе продуктов. Стратегия должна предусматривать создание доступной спортивной инфраструктуры в сельских районах и мониторинг качества школьного питания. Важным компонентом станут образовательные мероприятия для родителей, направленные на повышение осведомленности о здоровом питании. Регулярные спортивные мероприятия в образовательных учреждениях должны стать обязательной частью воспитательного процесса.

Для обеспечения качества и безопасности питания детей в образовательных учреждениях необходимо продолжить систематический контроль за школьным питанием, гарантируя его соответствие возрастным физиологическим потребностям в пищевых веществах и энергии, а также принципам рационального и сбалансированного питания. Это требует внедрения единых стандартов качества питания и их строгого соблюдения в учреждениях образования, с учетом рекомендаций национальных и международных организаций в области здравоохранения.

Ключевой мерой является организация регулярных обучающих семинаров для работников пищеблоков. Эти мероприятия должны охватывать вопросы внедрения системы анализа рисков и критических контрольных точек (ХАССП), направленной на обеспечение безопасности пищевых продуктов. В рамках таких семинаров следует разъяснять инструменты оценки систем контроля, основы надлежащих гигиенических практик (GHP) и надлежащих производственных практик (GMP), которые являются международно признанными стандартами.

Параллельно необходимо проводить мониторинг эффективности обучения и соблюдения стандартов на местах, а также создавать стимулы для работников пищеблоков за повышение уровня профессиональной подготовки и внедрение инновационных подходов в организации питания.

Эти меры позволят обеспечить детям безопасное и качественное питание, способствующее их здоровому росту и развитию, а также минимизировать риски, связанные с нарушениями питания и гигиены в школьных учреждениях.

6. ПРАВОВАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ДЕТЕЙ

Необходимо расширить правовое просвещение через внедрение обязательных модулей о правах детей и обязанностях взрослых в школьную программу. Для педагогов следует организовать регулярные курсы по правозащите, а на родительских собраниях проводить тематические

просветительские мероприятия. Через СМИ, социальные сети и интернет необходимо популяризировать вопросы правозащиты, здоровьесбережения и безопасности. Правозащитные и здоровьеориентированные компоненты должны быть интегрированы в учебные и воспитательные программы, обеспечив их систематическое применение в образовательной среде.

7. Одной из приоритетных задач является внедрение и поддержка программ развития социально-эмоциональных навыков учащихся. Эти программы должны базироваться на интегрированном подходе, направленном на привитие детям навыков безопасного поведения и здоровьеориентированного мышления. Важно также создавать здоровьеформирующую образовательную среду, в которой элементы здоровьесбережения интегрированы во все предметы школьной программы и воспитательные мероприятия.

Для поддержки здоровья школьников с ослабленным состоянием здоровья необходимо организовать специализированные программы физического воспитания, включая лечебно-оздоровительные упражнения для профилактики и лечения ожирения, снятия усталости глаз и других проблем, связанных с малоподвижным образом жизни. Эффективным инструментом станет проведение регулярных уроков и классных часов здоровья, которые помогут формировать у учащихся мотивацию к здоровому образу жизни и ценностное отношение к своему физическому и психическому благополучию.

Необходимо развивать системы диагностики ценностей двигательного характера и сформированности индивидуальных ценностей здоровья для выявления образовательных потребностей учащихся. Это позволит моделировать образовательные процессы, направленные на формирование здоровьеориентированных установок у детей.

Для качественной реализации всех перечисленных инициатив требуется организация программ повышения квалификации для медицинских работников и педагогов, работающих в образовательной системе. Особое внимание следует уделить специалистам, работающим в сельских районах и регионах с высокой численностью детей, чтобы обеспечить равные возможности для всех учащихся в доступе к качественному образованию и поддержке здоровья.

8. УЧЕТ РИСКОВ, МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДЕКСА БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ

Для эффективного выполнения предлагаемых мер по повышению благополучия детей в Казахстане необходимо внедрить системный подход к мониторингу и управлению рисками. Ключевым инструментом мониторинга должен стать национальный индекс благополучия детей, который будет отражать динамику основных показателей, таких как безопасность, здоровье, психологическое и ментальное благополучие, питание и правовая защищенность. Этот индекс позволит оценивать эффективность внедряемых программ, выявлять проблемные области и оперативно адаптировать стратегии. Рекомендуется интегрировать индекс благополучия в НСОКО, чтобы обеспечить его регулярное обновление на основе объективных данных, собранных с использованием современных научных подходов. Помимо мониторинга, необходимо разработать и внедрить стратегию риск-менеджмента, направленную на выявление, оценку и минимизацию потенциальных угроз, таких как ограниченные ресурсы, кадровый дефицит или низкая степень вовлеченности целевых групп. Риск-менеджмент должен включать механизмы раннего предупреждения, такие как системы анализа данных и подотчетности, позволяющие выявлять отклонения на ранних стадиях. Важным шагом станет обучение ключевых участников процесса – педагогов, медицинских работников, социальных специалистов и представителей местных органов власти – методам управления рисками и мониторинга. Также рекомендуется регулярно проводить независимые аудиты и экспертизы эффективности программ с участием международных экспертов для обеспечения их соответствия международным стандартам. Это позволит своевременно корректировать подходы, учитывая изменяющиеся условия и новые вызовы, обеспечивая устойчивое улучшение показателей благополучия детей в Казахстане.

9. Необходимо разработать и внедрить комплексные меры поддержки социально уязвимых групп детей, включая улучшение доступа к питанию, образованию, медицинским и социальным услугам. Усилия должны быть сосредоточены на поддержке многодетных семей, снижении многомерной бедности и повышении доступности психолого-педагогической помощи через увеличение числа специалистов и развитие соответствующей инфраструктуры. Важно усилить раннюю диагностику и сопровождение детей с особыми образовательными потребностями (ООП), гарантируя преемственность всех уровней образования и возможность трудоустройства. Реализация этих мер позволит обеспечить социальную устойчивость, повысить качество жизни детей и их семей и сократить риски маргинализации молодежи.

10. Рекомендуется разработать единую рамочную модель аттестации, основанную на международных стандартах, таких как Рамочная программа оценки преподавания Даниелсона или Модель оценки учителей Марцано, адаптировав их к национальным условиям. Модель должна включать многокомпонентную оценку, основанную на наблюдениях за уроками, результатах учащихся и профессиональном портфолио. Следует обеспечить обучение и сертификацию экспертов-оценщиков, подготовить наставников для поддержки учителей и организовать вводные семинары для педагогов. Создание системы мониторинга и использования цифровых инструментов сделает процесс аттестации прозрачным и устойчивым, а согласование формальных требований с реальными условиями повысит доверие учителей и улучшит качество образования.

11. Для решения проблемы роста молодежи NEET и повышения качества образования и трудоустройства рекомендуется усилить профориентационную работу в школах, внедрить программы по развитию предпринимательских навыков, модернизировать систему технического и профессионального образования (ТиПО) с акцентом на соответствие требованиям работодателей, а также разработать стратегию по взаимодействию между образовательными учреждениями и рынком труда. Важно внедрить адресные меры поддержки для переобучения и переквалификации молодежи, особенно в сельских регионах, и адаптировать образовательные программы к региональным потребностям. Комплексный подход, включающий эти меры, позволит снизить уровень NEET и повысить конкурентоспособность молодых специалистов.

12. УСИЛЕНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Внедрить обязательное лицензирование дошкольных учреждений и продолжить реформы в области аттестации и сертификации. Это позволит обеспечить соответствие образовательных учреждений стандартам качества и усилить контроль за предоставляемыми услугами. Государственные структуры должны поддерживать регулярный мониторинг и оценку деятельности дошкольных организаций, включая государственные и частные, для своевременного выявления и устранения недостатков.

13. ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГОВ.

Необходимо повысить требования к квалификации педагогов через обязательные программы профессионального обучения и курсы повышения

квалификации. Важно внедрить системы грантов и иных стимулирующих программ для привлечения и удержания квалифицированных специалистов. Особое внимание следует уделить подготовке педагогов-экспертов и педагогов-исследователей, а также поддержке наставничества и программ обмена опытом между государственными и частными учреждениями.

14. ОБЕСПЕЧИТЬ РАВНЫЙ ДОСТУП К ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УСЛУГАМ.

Следует оптимизировать системы очередей для обеспечения равного доступа к образовательным услугам, особенно для детей из малообеспеченных семей и уязвимых групп. Усилить поддержку региональных инициатив, направленных на улучшение доступности дошкольного образования в сельских районах, через строительство новых учреждений, использование первых этажей жилых домов и развитие механизмов частно-государственного партнерства.

15. ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОЗДАНИЕ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ.

Обеспечить дошкольные учреждения базовыми ресурсами, включая качественную питьевую воду, теплые туалеты и соответствующую санитарным нормам инфраструктуру. Регулярное обновление игровых материалов и оборудования должно способствовать когнитивному и творческому развитию детей. Также важно внедрить современные технологии, такие как онлайн-платформы, для улучшения взаимодействия с родителями и повышения эффективности образовательного процесса.

16. ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС.

Разработать и внедрить стандартизированные практики и инновационные образовательные программы, включая использование современных технологий и подходов к обучению. Применение стандартизированных отчетов о развитии ребенка, интеграция свободных игр в учебный процесс и организация родительских собраний, вебинаров и консультаций позволят повысить вовлеченность родителей в образовательный процесс. Важно внедрить стандарты и контрольные показатели для педагогов, обеспечивающие качественное планирование занятий и наблюдений.

17. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ДОШКОЛЬНЫМ И НАЧАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ,

создав межведомственные рабочие группы для обмена опытом между педагогами дошкольных и начальных школ. Разработать стандартизированные протоколы и методики взаимодействия, обеспечивающие преемственность в обучении детей. Регулярные тренинги и семинары для педагогов обоих уровней образования будут способствовать совершенствованию их навыков и внедрению лучших практик.

18. Активизировать поддержку методического сопровождения и мониторинга внедрения критериев оценки качества. Это включает расширение обучающих программ и поддержку методических кабинетов в регионах. Регулярный мониторинг и отчетность позволят повысить прозрачность и эффективность образовательных процессов.

19. Усилить контроль за соблюдением санитарных и антитеррористических норм. Ввести обязательные проверки и сертификацию дошкольных учреждений на соответствие этим стандартам. Это создаст безопасные и комфортные условия для пребывания детей.

20. Провести дополнительные исследования причин низких показателей в отдельных регионах и разработать целевые программы для улучшения качества дошкольного образования. Распространять успешные практики, применяемые в регионах с высокими показателями, на остальные области.

21. КОНТРОЛЬ ЗА КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Рост числа школ и учащихся требует внедрения системы постоянного мониторинга качества образовательного процесса, особенно в новых и расширяющихся школах. Важно обеспечивать систематический мониторинг соблюдения стандартов качества и поддержку педагогов через программы повышения квалификации и методическое сопровождение.

22. Прирост учеников в сельских школах требует приоритетных инвестиций в улучшение инфраструктуры, включая обеспечение школ базовыми ресурсами, доступом к современным образовательным технологиям и качественным учебным материалам. Следует обеспечить педагогов в сельских регионах необходимыми инструментами для успешной реализации учебного процесса, включая финансовые и мотивационные меры поддержки.

■ **23.** Рост числа частных школ демонстрирует спрос на разнообразие форм образовательных услуг. Государству следует создать условия для эффективного функционирования частных организаций образования, обеспечивая соблюдение ими национальных образовательных стандартов.

■ **24.** На основе данных мониторинга необходимо разрабатывать прогнозы роста числа учащихся и планировать развитие образовательной инфраструктуры. Это позволит эффективно распределять ресурсы и обеспечивать равномерный доступ к качественному образованию по всей стране, включая отдаленные и сельские районы.

■ **25. АКТУАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА (ГОСО)**

Необходимо пересмотреть структуру и содержание ГОСО, сделав его более доступным и понятным для педагогов. В документе следует учитывать международный опыт и современные образовательные подходы. Разработка стратегического плана реализации обновленного ГОСО должна включать концептуальное видение, четкие цели и детально расписанные этапы внедрения.

■ **26. Актуализировать** научно-методологическую и методическую базу разработки и экспертизы учебников. Дальнейшее развитие профессиональной базы подготовки экспертов содержания образования способствует обеспечению высокого качества образовательных материалов. Формулировки критериев оценки содержания образования должны быть ориентированы на ключевые подходы и категории ожидаемых образовательных результатов обновленного ГОСО.

■ **27. ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА**

Необходимо пересмотреть объем и структуру учебных материалов, чтобы снизить физическую нагрузку на учащихся, оптимизировать содержание и повысить доступность электронных образовательных ресурсов. Использование современных технологий и цифровых платформ станет важным шагом в направлении интерактивного и удобного обучения.

■ **28.** Разработать план обеспечения равного доступа к цифровым учебным материалам в отдаленных и сельских районах. Эта стратегия должна включать расширение инфраструктуры и улучшение качества интернет-соединения, обеспечение всех образовательных учреждений необходимым оборудованием и программным обеспечением, а также программы

поддержки школ с ограниченными ресурсами. Повышение доступности цифровых ресурсов обеспечит равные возможности для всех учащихся.

29. Внедрить систему регулярного мониторинга и оценки качества электронных учебников и проводить исследования их эффективности. Для повышения цифровой грамотности педагогов разработать обязательные программы обучения работе с электронными учебниками, включая регулярные курсы повышения квалификации и обмен опытом между учителями.

30. Создать площадку для обмена информацией и лучшими практиками в области цифрового образования. Рассмотреть возможность создания платформы с системой управления рисками, включающую защиту от киберугроз, меры по обеспечению бесперебойного доступа к учебным материалам и план действий на случай технических сбоев. Это обеспечит эффективное управление образовательной инфраструктурой.

31. Улучшить равномерность распределения современных образовательных ресурсов между регионами и типами учебных заведений. Усилить инвестиции в обновление и оснащение школьных кабинетов по приоритетным направлениям, таким как робототехника, STEM, химия, биология и физика. Эти меры позволят всем учащимся получить доступ к современным образовательным стандартам.

32. Особое внимание следует уделить обеспечению высокоскоростного интернета во всех школах, особенно в сельских районах, где доступ к цифровым образовательным ресурсам ограничен. Это станет важным шагом в устранении цифрового неравенства и увеличении образовательных возможностей.

33. Ускорить темпы строительства новых школьных зданий и модернизации существующих объектов, чтобы они соответствовали современным санитарным и образовательным стандартам. Регулярное обновление инфраструктуры будет способствовать созданию комфортной и безопасной среды для обучения.

34. Продолжить трансформацию школьных библиотек в образовательные платформы с использованием автоматизированных информационно-библиотечных систем. Это обеспечит доступ к электронным ресурсам и развитие информационной грамотности среди школьников, способствуя их подготовке к вызовам цифровой эпохи.

■ **35. В результате PISA-2022** необходимо развивать программы и мероприятия, способствующие социальной интеграции, созданию дружелюбной атмосферы и укреплению школьного сообщества. Это включает профилактику буллинга через обучение персонала и учащихся методам противодействия, а также внедрение поддерживающей школьной среды. Особое внимание следует уделить доступности психологической поддержки для жертв буллинга, их адаптации и восстановлению.

■ **36.** Рекомендуется разработать и внедрить программы, направленные на улучшение эмоционального состояния учащихся, включая системы мониторинга их эмоционального состояния через регулярные опросы. Важным элементом станет укрепление школьных психологических служб и обеспечение их квалифицированными специалистами.

■ **37.** Усилить коммуникацию между школой и родителями через регулярные встречи, семинары, тренинги и использование цифровых платформ для онлайн-коммуникации. Родителей необходимо активно вовлекать в учебный процесс и принимать меры по повышению их осведомленности о методах поддержки детей.

■ **38.** Увеличение финансовых вложений в инфраструктуру образования, включая модернизацию школьных зданий, оснащение классов современными технологиями и поддержку дистанционного обучения. Особое внимание следует уделить созданию безопасных условий для учащихся как в школах, так и по пути к ним (улучшение освещения, видеонаблюдения и патрулирование).

■ **39.** Ввести программы профессионального развития для учителей, направленные на улучшение их компетенций в управлении классом, мотивации учащихся, развитии творческого мышления и внедрении современных педагогических методов. Также рекомендуется повысить уровень заработной платы учителей и создать условия для их привлечения и удержания в системе образования.

■ **40.** Обеспечить поддержку учащихся, испытывающих трудности в учебе, через дополнительные занятия, ресурсы и программы, снижающие уровень отставания. Усилить политику автономии школ в управлении, найме педагогов и выборе учебных материалов, чтобы адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям учащихся.

■ **41.** Разработать программы, направленные на укрепление математических навыков учащихся, включая дополнительные занятия и специальные

образовательные ресурсы. Финансовую грамотность следует интегрировать в учебные программы, чтобы подготовить молодежь к эффективному управлению личными финансами.

■ **42.** Внедрить программы, способствующие развитию навыков саморегуляции и творческого мышления у учащихся. Это подготовит их к решению сложных задач, повысит автономность в обучении и создаст основу для успешной карьеры.

■ **43.** Разработать программы финансовой поддержки для семей, не имеющих возможности оплачивать дополнительные кружки и секции. Это может включать субсидии, ваучеры или гранты. Для обеспечения равного доступа к дополнительному образованию следует рассмотреть регулирование цен на учебные материалы и создание бесплатных или субсидированных образовательных программ. Также важно внедрить стандарты качества и регулярную оценку дополнительных образовательных услуг, включая повышение квалификации педагогов, работающих в данной сфере.

■ **44.** Создать централизованные информационные платформы, где родители смогут найти информацию о доступных кружках, секциях и образовательных услугах в своем регионе. Интеграция систем мониторинга для регулярной оценки качества, доступности и эффективности дополнительных образовательных программ позволит выявлять проблемные зоны и оперативно реагировать на запросы общества.

■ **45. УЛУЧШЕНИЕ САНИТАРНЫХ УСЛОВИЙ И ИНФРАСТРУКТУРЫ В ШКОЛАХ**

Провести аудит школьных зданий для выявления потребности в установке кулеров с питьевой водой, модернизации туалетов и санитарных условий. Ремонтные работы, включая замену сантехнического оборудования, установку дозаторов с мылом и обеспечение регулярных поставок, должны быть поддержаны государственными программами или местными инициативами. Эти меры улучшат условия для обучения и повысят удовлетворенность учащихся.

■ **46.** Провести инвентаризацию состояния медицинских кабинетов в школах и разработать график регулярного обслуживания и обновления оборудования. Финансирование может быть обеспечено через государственные ассигнования и гранты. Также важно усилить контроль за качеством продуктов питания и условиями их хранения, организовать образовательные кампании о здоровом питании для учащихся, родителей и персонала школы.

■ **47.** Создать новые и модернизировать существующие игровые и спортивные площадки, чтобы удовлетворить растущий спрос со стороны детей и их родителей. Инвестиции в инфраструктуру физического развития позволят поддерживать здоровье и активность детей, способствуя их всестороннему развитию.

■ **48. ПОДДЕРЖКА СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ И ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ**

Сохранить баланс между структурированным руководством и автономией детей в организации свободного времени. Это позволит детям развивать свои интересы, социальные навыки и самостоятельность. Важно также организовать обучающие мероприятия для родителей о значении свободного времени и игр для гармоничного развития детей, что укрепит поддержку со стороны семьи.

■ **49.** Для повышения качества инклюзивного образования необходимо развивать потенциал учителей и обеспечивать гибкость их работы. Программы повышения квалификации, ориентированные на инклюзивное образование, должны быть обязательными, включенными на системной основе в профессиональное развитие. Постоянное профессиональное развитие учителей, включая обучение новым методикам и технологиям, позволит реализовать индивидуальный подход к каждому ученику и существенно улучшить качество образовательного процесса.

■ **50.** Развитие систем раннего вмешательства и выявления детей с особыми образовательными потребностями (ООП) обеспечит эффективную поддержку с ранних лет. Введение регулярного мониторинга и диагностики позволит выявлять детей с ООП на ранних стадиях и вовремя оказывать необходимую помощь, что повысит их шансы на успешную интеграцию в образовательную среду.

■ **51.** Необходимо усилить горизонтальную и вертикальную многосекторальную координацию и партнерство между различными заинтересованными сторонами. Надежные механизмы взаимодействия между образовательными, медицинскими и социальными учреждениями обеспечат мобилизацию ресурсов для расширения физической и цифровой школьной инфраструктуры. Это также поможет в решении проблем, связанных с повышением квалификации педагогов и специалистов, что позволит лучше поддерживать учащихся и обеспечивать инклюзивную среду обучения.

52. Ресурсы, выделяемые на домашнее обучение детей с инвалидностью, необходимо направлять на развитие инклюзивного образования в целом. Особое внимание следует уделить педагогике, лидерству, технологиям и анализу финансирования. Подушевое финансирование должно способствовать продвижению инклюзивного образования и поддержке разнообразных уязвимых групп детей, не ограничиваясь только детьми с инвалидностью.

53. Для гарантии продолжения прогресса в модернизации школьной инфраструктуры необходимо регулярно проводить проверки доступности школообразовательных учреждений. Аудит доступности поможет определить приоритетные изменения и обеспечить соответствие установленным государством стандартам, что обеспечит доступность образования для всех детей.

54. Разработка интегрированной политики инклюзивного образования с тесным сотрудничеством между секторами образования и здравоохранения имеет решающее значение. Раннее вмешательство и профилактика могут снизить случаи инвалидности и выявить уязвимые группы детей, что создаст более комплексную структуру для защиты прав детей и борьбы с жестоким обращением и насилием. Такой подход улучшит реализацию и мониторинг государственных инициатив, направленных на установление минимальных требований безопасности в дошкольном образовании.

55. Инвестиции в оснащение школ вспомогательными технологиями и средствами помогут учащимся с ООП получить доступ к учебным материалам и участвовать в классных занятиях. Это будет способствовать интеграции таких учащихся и противодействовать дискриминации в образовательных учреждениях. Важно также интегрировать медицинскую и социальную модели в концептуализацию инвалидности, заменяя термины, как «ограниченные возможности», более инклюзивными и позитивными формулировками для активной борьбы со стигмой.

56. Необходимо расширить инклюзивное образование на уровень технического и профессионального образования (ТИПО). Это обеспечит доступность образования для всех учащихся, включая тех, кто выбирает технические и профессиональные направления. Введение инклюзивных программ на уровне ТИПО позволит учащимся с ООП получить профессиональные навыки и интегрироваться в рынок труда.

57. Высокая загруженность психолого-медико-педагогических консультаций (ПМПК) и недостаточная квалификация специалистов требуют перес-

мотра их роли. Введение контроля, перенаправление функций другим службам для комплексной поддержки детей и снижение нагрузки на ПМПК улучшат качество их работы. Усиление кураторства за непопаданием детей в интернатные учреждения также необходимо.

58. Планирование и реализация политики инклюзивного образования должны основываться на сотрудничестве. Важно установить партнерские отношения между школами, преподавателями, родителями и детьми, предоставляя больше прав и возможностей для разработки «проектов изменений». Совместный подход к рассмотрению и утверждению предлагаемой теории изменений для новой политики в области образования улучшит инклюзивность и эффективность.

59. Гендерное равенство должно быть приоритетом в государственных программах инклюзивного образования. Анализ инклюзивного образования должен учитывать дифференциальные потребности девочек, чтобы обеспечить равный доступ к образованию для всех детей. Сбор показателей инклюзивного образования, разделенных по полу, поможет выявить гендерные факторы, ограничивающие доступ к образованию, и разработать меры по их устранению.

60. Для достижения целей инклюзивного образования необходимо скоординированное планирование с четкими целями и участием всех заинтересованных сторон. Мониторинг прогресса и проведение региональных и групповых сравнений должны основываться на надежных и измеримых показателях результатов инклюзивного образования.

61. Важно разработать механизмы комплексного планирования реализации государственной политики в области образования с четким разделением задач, сроков и ответственности различных отраслевых министерств и ведомств-исполнителей. Оценка предлагаемой теории изменений должна проводиться через обширные консультации с заинтересованными сторонами для обеспечения эффективной реализации новой политики.

62. Гибкость в использовании инновационных педагогических подходов и регулярное повышение квалификации преподавателей должны стать приоритетами. При большей цифровизации и использовании инновационных методов обучения преподаватели и специалисты должны получать обновленные методические материалы на местных языках и иметь доступ к цифровым ресурсам.

63. Борьбу со стигмой, связанной с ООП, можно осуществлять через дифференцированные сообщения со стороны правительства и государственных органов в социальных сетях. Использование различных платформ для взаимодействия с разными группами заинтересованных сторон поможет улучшить восприятие инклюзивного образования в обществе.

64. Инициировать программы и проекты по созданию высококачественного казахоязычного контента для детей, включая образовательные мультфильмы, интерактивные обучающие программы и адаптированные телепередачи. Важно обеспечить доступность этого контента на различных платформах, включая телевидение и интернет.

65. Ввести строгие регуляции на рекламу, ориентированную на детей, чтобы ограничить их воздействие на рекламные ролики, которые могут формировать потребительские привычки и негативно влиять на психику. Обеспечить, чтобы реклама была понятной и этичной, а также направлена на позитивное развитие и образование.

66. Организовать образовательные программы и семинары для родителей и педагогов о безопасном и продуктивном использовании медиа. Разработать методические рекомендации для родителей по контролю за медиапотреблением детей и выбору качественного контента.

67. Ввести в учебные программы контент и конструкты по медиаграмотности, которые помогут детям критически оценивать медиаконтент, различать качественную и недостоверную информацию, а также осознавать влияние медиа на их поведение и мировоззрение.

68. Наделить полномочиями специализированный государственный орган для мониторинга и анализа медиаконтента, предназначенного для детей. Регулярно проводить социологические и психологические исследования, чтобы оценить влияние медиа на детское развитие и корректировать политику в зависимости от полученных данных.

69. Необходимо провести более точный мониторинг уровня охвата дополнительным образованием с использованием независимых опросов и данных с мест. А также необходимо разработать программы поддержки для семей, которые не могут позволить платное дополнительное образование, расширить доступность бесплатных кружков и секций, особенно в сельских районах. Возможные риски включают: дефицит бюджетных средств для финансирования бесплатных программ. Ожидаемое сопротивление со

стороны частных платных организаций, которые могут потерять часть своей аудитории.

70. Важно увеличить финансирование бесплатных кружков в школах и колледжах, а также предусмотреть субсидирование участия детей из малообеспеченных семей в платных кружках. Расширить спектр бесплатных программ с фокусом на повышение их качества и доступности в удаленных и сельских районах. Возможные риски включают: низкий уровень вовлеченности и недостаток квалифицированных кадров для ведения кружков и секций в сельских школах. Возможные проблемы с логистикой и удаленностью сельских регионов.

71. Продолжить строительство и открытие комьюнити-центров, расширяя шаговую доступность кружков и секций для детей в сельских и удаленных районах. Планируется открытие еще 1000 таких центров до 2025 года, что является важной мерой для улучшения доступа. Возможные риски включают: нехватка инфраструктурных ресурсов и специалистов для обеспечения качественной работы комьюнити-центров. Возможная низкая заинтересованность детей и родителей из-за отсутствия разнообразия программ в этих центрах.

72. Продолжить увеличение финансирования дополнительного образования, ориентируясь не только на количество мест, но и на качество программ и шаговую доступность. Усилить контроль за эффективным распределением средств и доступностью программ для семей с низким доходом. Возможные риски включают: потенциальная неэффективность распределения финансирования и недостаток контроля над реализацией программ на местах. Возможное недовольство со стороны родителей из-за качества программ, несмотря на доступное финансирование.

73. Необходимо разработать комплексные программы информирования родителей и детей о возможностях кружков, включая ориентацию на интересы ребенка и возможность сочетания с учебной нагрузкой. Разработать гибкие программы, которые учитывают учебную занятость детей и предлагают альтернативные варианты, например, краткосрочные курсы или занятия по выходным. Организовать массовые информационные кампании через школы, интернет и социальные сети для повышения осведомленности о доступных программах. Ввести обязательное информирование на школьных собраниях и классных часах о возможностях участия в дополнительных кружках. Возможные риски включают: низкая эффективность информационных кампаний может привести к тому, что доступные

программы останутся невостребованными, сложности с персонализацией программ дополнительного образования для больших групп учащихся. Недостаток специалистов, готовых разрабатывать и вести программы, ориентированные на интересы каждого ребенка.

74. Продолжить работу по улучшению качества дополнительного образования через проведение регулярных опросов среди родителей и педагогов для выявления проблемных зон. Усилить мониторинг качества программ и обеспечить регулярную обратную связь от детей и родителей для корректировки программ. Возможные риски включают: возможное сопротивление со стороны участников образовательного процесса к введению новых стандартов контроля и отчетности. Проблемы с объективной оценкой качества программ в удаленных регионах, где ограничены ресурсы и доступ к квалифицированным педагогам.

75. Увеличение разнообразия и качества дополнительных программ. Расширить спектр предлагаемых программ, включая творческие, спортивные и научные кружки, в том числе современные направления. Ввести регулярные тренинги и повышение квалификации для педагогов, работающих в системе дополнительного образования, для обеспечения высокого уровня образовательных услуг. Специальное внимание необходимо уделить включению детей с особыми образовательными потребностями и улучшению доступности программ для детей из малообеспеченных и отдаленных регионов. Развитие комьюнити-центров и мобильных образовательных платформ может значительно улучшить доступ к образовательным ресурсам. Возможные риски включают: недостаток квалифицированных кадров в отдаленных районах может замедлить развитие программ, а их низкое качество может снизить интерес детей к участию.

76. Усилить взаимодействие с местными сообществами, неправительственными организациями и частными компаниями способствует расширению возможностей для развития дополнительного образования. Партнерства могут обеспечить дополнительные ресурсы и экспертную поддержку для улучшения программ.

77. Усилить поддержку ученического самоуправления и дебатного движения через создание дополнительных проектных офисов и школьных лиг в регионах. Это даст возможность большему числу учащихся принимать участие в формировании школьной политики и развивать лидерские навыки. Риски реализации включают: недостаток квалифицированных кадров для координации ученического самоуправления в удаленных районах, что может

замедлить расширение этих программ. Возможен недостаток финансирования для устойчивой работы проектных офисов и дебатных штабов.

78. Продолжить модернизацию спортивных площадок и дворовых зон для игр, особенно в сельских и отдаленных регионах. Это может включать строительство новых спортивных залов и комплексных площадок с беговыми дорожками и современным инвентарем. Возможные риски включают: высокие затраты на создание инфраструктуры могут ограничить возможность выполнения планов в регионах с недостаточным бюджетом. Также могут возникнуть сложности с обеспечением регулярного обслуживания спортивных объектов.

79. Увеличить финансирование для оснащения оставшихся школьных библиотек современными информационными системами, что позволит улучшить доступ к образовательным ресурсам и упростит управление библиотечными фондами. Возможные риски включают: недостаточное финансирование для оснащения всех школ необходимыми системами, особенно в сельских и удаленных районах. Также возможен дефицит квалифицированных специалистов для работы с новыми технологиями.

80. Модернизировать дворовые игровые и спортивные площадки в жилых районах, уделяя особое внимание расширению доступности в малонаселенных и удаленных регионах. Внедрение программ по созданию доступных зон для активного досуга детей на местном уровне поможет улучшить их благополучие. Возможные риски включают: нехватка финансовых и инфраструктурных ресурсов для реализации программ на местах. Возможны проблемы с поддержанием в надлежащем состоянии уже построенных площадок в условиях ограниченных бюджетов.

81. Важно разработать просветительские программы для родителей, которые помогут им сбалансировать контроль и автономию детей в управлении своим временем. Такие программы могут быть организованы через школы и сообщества, такие как, центры поддержки родителей, где родители смогут делиться опытом и знаниями. Риски реализации включают: возможные сложности в формировании программ, которые будут учитывать различные стили воспитания и предпочтения родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование индекса благополучия детей в Казахстане выявило множество вызовов, требующих комплексного подхода к решению вопросов, связанных с интеллектуальным, эмоциональным и физическим благополучием детей. В условиях устойчивого роста детского населения, увеличения экономических и социальных диспропорций, региональных различий в доступе к ресурсам и услугам, государству необходимо принять системные меры для повышения качества жизни подрастающего поколения. Анализ данных, включающих официальную статистику, экспертные интервью и массовые опросы, позволил выявить ключевые тенденции и риски, требующие оперативного реагирования.

Одним из приоритетных направлений является модернизация инфраструктуры образовательных и медицинских учреждений. В условиях прогнозируемого роста численности детей необходимо инвестировать в строительство новых школ и больниц, обновление существующих объектов и их оснащение современными технологиями. Особое внимание следует уделить доступности инфраструктуры для всех категорий детей, включая детей с особыми образовательными потребностями.

Важным аспектом является борьба с бедностью среди семей с детьми. Высокий уровень детской бедности, особенно в сельских районах, требует внедрения адресных программ социальной поддержки, направленных на улучшение условий жизни и доступ к базовым услугам. Эти меры позволят снизить социальное неравенство и создать равные возможности для развития детей.

Качество образования остается центральным компонентом благополучия детей. Необходимо усилить методическую поддержку педагогов, внедрить инновационные образовательные подходы, улучшить качество подготовки учителей и сократить разрыв в образовательных достижениях между регионами. Дополнительное внимание следует уделить профилактике буллинга и насилия в школах, обучению педагогов и родителей навыкам выявления и предотвращения подобных случаев, а также созданию безопасной образовательной среды.

Состояние здоровья детей также требует комплексного подхода. Увеличение числа случаев ожирения, нарушений осанки и зрения свидетельствует о необходимости внедрения программ здоровьесбережения, улучшения качества школьного питания и увеличения физической активности детей. Просветительские мероприятия для родителей и педагогов помогут повысить осведомленность о значимости здорового образа жизни.

Развитие инклюзивного образования должно стать неотъемлемой частью государственной политики. Это включает инвестиции и оснащение школ вспомогательными технологиями, повышение квалификации педагогов, расширение доступа к техническому и профессиональному образованию для детей с особыми потребностями. Важным шагом станет интеграция раннего выявления особых образовательных потребностей и оказания необходимой поддержки.

Кибербезопасность и цифровая грамотность приобретают особую актуальность в условиях цифровизации. Введение уроков по кибербезопасности, обучение родителей и педагогов защите детей в интернете, а также активная борьба с деструктивным контентом являются необходимыми мерами для защиты детей от онлайн-угроз.

Дополнительное образование и социальная активность детей также требуют усиления. Развитие бесплатных кружков, модернизация спортивной и игровой инфраструктуры, проведение просветительских мероприятий для родителей способствуют гармоничному развитию детей и их социализации.

Комплексный подход к решению указанных проблем, включающий межведомственное взаимодействие, интеграцию международного опыта и системный мониторинг, должен стать основой для долгосрочных стратегий. Устойчивое развитие индекса благополучия детей в Казахстане потребует объединения усилий государственных структур, образовательных и медицинских учреждений, общественных организаций и родителей. Реализация предложенных мер позволит укрепить благополучие детей, обеспечив равные возможности для их всестороннего развития и успешной интеграции в общество.

Министерство просвещения Республики Казахстан
НАО «НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ «ӨРКЕН»

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

«ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ИНДЕКСА БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ:
МОНИТОРИНГ И ПОВЫШЕНИЕ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ
В КАЗАХСТАНЕ»

Том 1